

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Ф. И. Ласкарис

**ЗА КУЛИСАМИ
ВНЕШНЕЙ АГРЕССИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В ЛИВИИ**

Москва 2019

Ласкарис Ф. И.

ЗА КУЛИСАМИ ВНЕШНЕЙ АГРЕССИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЛИВИИ
– М.: ИБВ, 2019 – 336 с.

ISBN 978-5-89394-305-4

ISBN 978-5-89394-305-4

© Институт Ближнего Востока, 2019

© Ласкарис Ф. И., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие издателя	5
1. Краткая терминологическая и понятийная характеристика ливийских событий, исходя из их реального содержания	8
2. Уничтожение Джамахирии	20
2.1. Состояние политической системы в Ливии в период с 2000 по 2011 год.....	20
2.2. Состояние экономической системы в стране	38
2.3. Место и роль страны в системе региональных и международных внешнеполитических связей накануне мятежа	50
2.4. Характеристика военной составляющей Джамахирии, ее силовых структур в период с 2000 по 2011 год	78
2.5. Отношения Джамахирии с другими арабскими государствами и ЛАГ	99
2.6. Ливийская Джамахирия и Африканский союз	125
2.7. Экономическая экспансия Ливии в Европе и Африке. Мифы, реальность, потенциал.....	131
2.7.1. Экономическое и инвестиционное сотрудничество ВСНЛАД с Европой	131
2.7.2. Экономическое и инвестиционное сотрудничество ВСНЛАД с Африкой. Египет	141
2.7.3. Отношения с остальными странами Магриба	144
2.7.4. Экономическое сотрудничество со странами Сахеля и континентальной Африки	146

2.7.5. Экономическое сотрудничество со странами Азии	150
2.8. Причины мятежа, его аналоги в современной ливийской истории	152
2.9. Социальный, экономический, родоплеменной и исторический аспекты ливийского противостояния	165
2.10. Внешнее вмешательство во внутренний ливийский конфликт, его основные причины, участники, роль и значение этого вмешательства в качественном изменении характера конфликта	170
2.11. Отношение ООН, Евросоюза, НАТО, ЛАГ и других международных организаций к событиям в Ливии. Кризис системы международной безопасности на примере ливийского конфликта.....	181
2.12. Хронология основных событий противостояния, их эволюция, военно-политические, экономические, социальные и гуманитарные составляющие	193
2.13. Роль и место М. Каддафи, других видных военных и политических функционеров страны в событиях 2011 г. ...	230
2.14. Информационная война на примере ливийских событий, ее значение, место и роль мировых СМИ в освещении конфликта, формировании общественного мнения и при принятии политических решений	255
2.15. Отношение РФ к ливийским событиям	261
2.16. Региональное и международное значение уничтожения Джамахирии	266
3. Уроки и выводы	270
3.1. О состоянии и перспективах развития ситуации в Ливии, возможные способы и пути установления мира в стране.....	270
3.2. Основные выводы из ливийских событий в свете государственных и экономических интересов РФ	271
Приложение	277

Предисловие издателя

Представленная вниманию читателя книга о Ливии максимально информативна, крайне неполиткорректна и в высшей мере убедительна. Автор великолепно знает страну изнутри и, не являясь частью политического и медийного истеблишмента, по-хорошему пристрастен и в описании её довоенной истории и проектов развития времён Каддафи, и в характеристиках, которые даёт ему и его окружению, и в разделе, посвящённом трагическим событиям, итогом которых стало уничтожение не только ливийского лидера, но и страны, на сегодня де-факто не существующей. Что представляет собой территория Ливии, какие планы в её отношении у тех, кто инициировал и проводил в жизнь проходящие там процессы, в какой мере это имело и имеет отношение к современной России, описано более чем убедительно. Причём не факт, что такого рода развитие событий не должно было сопровождать распад Советского Союза с точки зрения основных международных игроков – и, судя по ситуации на Украине, оно всё ещё возможно, при совершенно неясной реакции на это российского руководства.

Никаких иллюзий ни в чём отношении у автора нет. Он пишет нелицеприятные вещи и о самих ливийцах, и о ливийском руководстве, и о многих лидерах арабского мира, и о том, как М. Каддафи и его амбиции оценивали африканские лидеры, не говоря уже о западных политиках и чиновниках. Стоит обратить внимание на характеристики, которые автор даёт активности на ливийском направлении отечественных ведомств и организаций. Этот взгляд на них «с земли» их менеджерам и руковод-

ству не покажется комплиментарным, но позволяет понять и учесть, что происходит в той части внешнеполитического и внешнеэкономического мирового пространства, где Россия пока присутствует, будь то Африка или арабский мир. Характерный для большого количества людей, имеющих отношение к отечественной внешней политике и экономике, вопрос «Что не так?» в книге Ф.И. Ласкариса подробно охарактеризован на ливийском примере. Работающие в сфере борьбы с коррупцией профессионалы российских профильных ведомств смогут почерпнуть из неё немало пищи для ума.

Поскольку большинство из перечисленных им фигурантов российского рынка живы и здоровы, процветают и пользуются в российской экономике и системе власти несравненно большим влиянием, чем автор книги и издавший её Институт Ближнего Востока (ИБВ), хотелось бы в лучших традициях современной демократии, к поклонникам которой автора причислить никак нельзя, сказать, что всё, написанное ниже, – его личная точка зрения, не подвергнутая цензуре, как и всё то, что издаёт Институт Ближнего Востока последнюю четверть века. ИБВ и его руководство за неё ответственности не несут, но прислушаться к автору книги рекомендуют. Тем более, тех, кто, работая в Ливии в критический период её истории, всё, что мог сделать на своём посту, с точки зрения автора, делал, он упомянул. А если кого-то не смог, забыл или не посчитал нужным, такова его, автора, воля. Такова карма. Как и то, что Россия не СССР. Её институты не имеют целей, задач, экспертного обеспечения и последовательности действий, которая была характерна для лучших десятилетий ушедшей в историю сверхдержавы, и сделать с этим, скорее всего, уже ничего нельзя.

В любом случае, эта книга не просто интересна, но и чрезвычайно важна для тех, кто в современных условиях занимается Африкой и Ближним Востоком, да и российской внешней политикой и экономикой в целом. Начальство её, скорее всего, читать не будет, для этого есть ре-

ференты и в целом аппарат. Специалистам она необходима. Будь то профессионалы или те, кто осваивает профильные направления в качестве студентов и аспирантов. Она позволяет оценить реалии современной политики, расстановку сил, возможные их расклады и то, с чем приходится и придётся иметь дело тем, кто действует в окружающем мире в интересах России, даже если в первую очередь преследует собственные или ведомственные задачи. Кто предупреждён, тот вооружён. Эта старая максима характерна для современности ничуть не меньше, чем для Средневековья, и верна для России не меньше, чем для Испании, Франции или Британии. Книга Ф.И. Ласкариса о Ливии – одно из наиболее убедительных предупреждений такого рода, которые встречались автору предисловия в течение его профессиональной карьеры. Соглашаясь или нет с тем, кто её писал, её стоит читать и анализировать более чем внимательно. Что до того, учитывать ли... Вольному воля. По крайней мере, книга увидела свет, за что можно только поблагодарить того, кто её написал.

Евгений Сатановский
президент Института Ближнего Востока

1. Краткая терминологическая и понятийная характеристика ливийских событий, исходя из их реального содержания

“Я всегда считал, что мои соотечественники в Ливане глупы настолько, что согласны совершать самоубийство на чьи-то деньги. Но ливийцы оказались еще хуже: они убивают себя сами, за свои собственные деньги...”

*Гасан Саламе, Специальный
посланник генсека ООН по Ливии
из кулуарной беседы в New York
International Peace Institute, 2017 год.*

20 октября 2011 года весь мир облетели кадры, шокирующие своей жестокостью, на которых озверевшая толпа боевиков издевалась над М. Каддафи, бессменным, с 1969 г., лидером Ливии, захваченным мятежниками в плен в г. Сирт. Подробности тех событий весьма противоречивы, однако итог их несомненен: легитимный глава государства, ряд его ближайших родственников и соратников после издевательств и мучений были безжалостно убиты. Пожалуй, впервые в современной истории картина такой расправы транслировалась ведущими мировыми каналами со всеми подробностями. В этом усматривается намек: так будет с каждым, кто осмелится бросить вызов «силам добра и демократии», сохранит верность своему народу, долгу, принципам и убеждениям. Комментарии глобальных телеканалов устами многочисленных аналитиков и комментаторов, оценка случившегося западными и рядом арабских политиков, своеобразным венцом чего стало знаменитое англосаксонское «Bay» тогдашнего Госсекретаря США Х. Клинтон, лишь еще более укрепляют в правильности такого восприятия.

Чтобы впредь никому неповадно было! Ни о каком гуманизме, о правах человека, о достойном отношении к противнику на поле боя – об этом не было сказано ни полслова. А смакование этой трагедии мировыми СМИ, алчными до сенсации на чем угодно, подтверждает нынешнюю политическую реальность в международных отношениях: отныне главным правилом становится «никаких правил». Даже изрядно обветшавшая риторика ООН, которая еще хоть как-то сглаживала те или иные процессы, более не что иное, как повод для сарказма. Если вы оперируете понятиями «международное право», придерживаетесь духа и буквы заключенных договоров и соглашений, в конце концов, просто ведете себя как порядочный и цивилизованный человек и равный партнер, то и пеняйте на самого себя, когда вас постигнет участь М. Каддафи. В этом состоит один из главных уроков ливийской трагедии: современная суть западной политической культуры на международной арене есть не что иное, как совокупность лжи, грязных махинаций, интриг и заговоров, подрывной и экстремистской деятельности с элементами военного, экономического и информационного терроризма, направленной на обеспечение преимущества собственных позиций и достижение собственных целей. Если ранее при этом еще соблюдались некоторые «приличия» и формальности, то отныне ими больше не заморачиваются. От слова «совсем». Градус лжи и подмены понятий в информационном обеспечении такой политики достиг наивысшей точки беспринципности и цинизма. Поэтому при описании происходивших в Ливии событий мы будем придерживаться четко стратифицированных терминов и названий вещей, исходя из их реального наполнения и содержания.

Прежде всего, о том, что произошло. Никакой «Революции 14 февраля», независимо от того, что утверждают некоторые в сегодняшней Ливии и в других странах, не было. Был вооруженный бунт, мятеж, то есть организованные действия насильственного характера, направленные

ные на свержение существующей легитимной власти, осуществленные группой лиц, по предварительному сговору, прибегнувших к вооруженному захвату государственных учреждений, массовым пыткам и убийству государственных служащих: сотрудников муниципальных органов, военнослужащих и сотрудников органов правопорядка, отдельных граждан. При этом мятежники сделали ставку на разжигание сепаратизма, родоплеменной и расовой нетерпимости. Впоследствии к этому добавились элементы религиозного экстремизма. Этот мятеж был организован и управлялся извне, когда ряд иностранных держав примерно с 2006 года начал подготовку к смене режима в Ливии. Затем после инспирированных внешней агентурой событий февраля 2011 года в г. Бенгази и при прямом участии в них сотрудников иностранных спецслужб силы так называемой международной «коалиции» под надуманным предлогом и в нарушение формата Резолюции ООН № 1973 от 17 марта 2011 года вмешались в эти события. Вместо надзора за соблюдением бесполетной зоны, проведения других действий, предполагавших изоляцию районов противостояния, недопущение экспорта оружия, обеспечения безопасности гражданского населения (что само по себе выглядит лукаво из-за полной критериальной неопределенности этих постулатов и конъюнктурности их трактовки), коалиция развязала прямую вооруженную интервенцию. В рамках инициированной НАТО операции «Закат Одиссея» силы альянса, по сути, выступили на стороне мятежников, нанеся ракетно-бомбовые удары по военным и экономическим объектам Ливии, ее административным центрам, установили морскую и воздушную блокаду западного побережья страны. Одновременно ВВС НАТО организовали прикрытие и обеспечивали беспрепятственное поступление оружия и наемников, прибывавших на зафрахтованных турецких и греческих грузовых судах на взбунтовавшийся при их прямом подстрекательстве восток страны. При этом порты Триполитании были блокированы даже для

местных рыбаков. Далее, устроив настоящий воздушный бандитизм в небе Джамахирии, авиация НАТО фактически начала осуществлять непосредственную воздушную поддержку отрядам мятежников, силы специальных операций стран НАТО и некоторых арабских государств направили инструкторов, разведчиков и корректировщиков к мятежникам, туда же регулярно стали поставляться оружие и боеприпасы, снаряжение и медикаменты, средства связи. Станный набор средств для гуманитарных миссий! Выступив на стороне мятежников, блок НАТО и ряд других иностранных государств превратили этот мятеж, вначале ограниченный по территории и ресурсам, в полномасштабную гражданскую войну, продолжающуюся по сегодняшний день. Без подобного вмешательства, как будет показано ниже, мятеж был бы подавлен с минимальными издержками как для самих ливийцев, так и для их соседей.

Непосредственными местными инициаторами и участниками этого бунта на начальном этапе, примерно до середины марта 2011 года были: часть ливийской интеллигенции среднего звена, представители мелкой и средней буржуазии, адвокаты, сотрудники коммерческих и государственных служб, люмпенизированный элемент, т.н. владельцы мелкой собственности, криминальные авторитеты и контрабандисты, лица, незадолго до начала февральских событий или непосредственно в ходе них освобожденные из мест лишения свободы, значительное число маргинально настроенной, безработной городской молодежи, большинство из них – уроженцы г. Бенгази, этнически принадлежащие к доминирующим в Киренаике, на востоке Ливии племенным объединениям *бараса* и *обейди*.

Значительную роль в мятеже сыграла поддерживавшая его большая часть жителей крупного населенного пункта на западе страны – г. Мисурата, социально представленная так же, как и в Бенгази, но с преобладанием мелких торговцев и ремесленников. Этнически они относятся

к племени *рожбани* и исторически всегда были тесно связаны с Турцией. В период османского владычества в Ливии, перед Первой мировой войной, в районе Мисураты селились семьи вышедших в отставку турецких военных, среди которых встречались даже потомки янычар, позднее туда же перебралась из Триполи значительная часть еврейской общины, хоть и арабизированной, включавшая крупных торговцев, финансистов и богословов. Не случайно в первые дни мятежа именно в Мисурате были отмечены выступления части населения под лозунгами на... иврите. Беспрецедентный факт для современной арабской истории!

Часть населения Мисураты относится к потомкам египетских мамелюков. Достаточно посмотреть на названия районов этого города, чтобы убедиться, какой гремучий сплав разных этносов, даже для Ливии, там сформировался. Этнографически, культурно жители этого своего рода анклава всегда держались обособленно и часто конфликтовали с соседними районами, особенно с жителями Таверги и Злитна. Впоследствии Мисурата стала для Джамахирии тем, чем была Вандея для Французской Республики во времена революции, предательство и двурушничество, запредельная жестокость боевиков из этого города, претендующего ныне на статус этакой независимой ливийской Ганзы, стали его своеобразной визитной карточкой. Уличные бои в этом городе отличались неслыханным упорством и ожесточением, по странному стечению обстоятельств ВМС и ВВС стран НАТО-участниц интервенции особенно «трепетно» опекали мисуратских бандитов, оказывая им не просто прикрытие, а непосредственную авиационную поддержку.

Третья основная часть мятежников относилась к жителям г. Аз-Завия, расположенного к западу от Триполи. Здесь костяк бунтовщиков был представлен религиозными экстремистами и фанатиками, близкими по идеологии к «Братьям-мусульманам». Их община традиционно пользовалась влиянием в Аз-Завии, они же и захватили цен-

тральную мечеть города, сразу превратив ее в штаб и склад оружия и боеприпасов. Что характерно, часть из них была отпущена из тюрем и амнистирована в период 2009–2010 гг.

Четвертая мятежная группа – это часть населения западных районов – плоскогорий Зинтана и Нафуса. Некоторые из них были представлены арабскими племенами (*зинтан*), а часть – *амазигами*, не арабским народом с давними сепаратистскими настроениями. Социально у мятежников преобладали все те же мелкие лавочники, ремесленники, безработная молодежь, лица с криминальным прошлым. Горцы активно сотрудничали с интервентами, прежде всего французами, открыто получая от них якобы гуманитарную помощь, а на самом деле – оружие и боеприпасы, поставлявшиеся им через Тунис транспортными самолетами ВВС Франции. Видимо, французское руководство так своеобразно заботилось о мирном населении: вооружало его, после чего оно нападало на соседние районы и устраивало мятеж против законной власти. Чтобы ничего не упустить, туда были направлены военнослужащие французского Иностранного легиона и сотрудники разведки, ведь на Западе они по праву считаются специалистами по гуманитарным операциям. Для этого они часто прикрывались названиями и документами международных организаций: Общества Красного Креста и Полумесяца, «Врачи без границ» и других.

Эти четыре направления или, выражаясь по-военному, фронта – Бенгази, Мисурата, Аз-Завия и Зинтан – станут основными в будущей войне, но история их возникновения примечательна. Например, в трех последних не было даже формального повода для недовольства, подобного тому, что возник в Бенгази, где полицейские после долгих уговоров и суточного противостояния решили освободить от протестующих проезжую часть одной из центральных улиц и заблокированное здание Центрального суда. При этом в трех перечисленных городах

практически везде и одновременно начались погромы и беспорядки, грабежи и убийства полицейских и военных, как правило, не оказывавших сопротивления. «В знак солидарности с жителями Бенгази», «в поддержку Революции» – так это объяснялось впоследствии. Зинтан между тем присоединился к мятежу последним, а Мисурата в определенный момент времени даже договорилась о перемирии, впрочем, затем нарушила его и ударила в спину правительственным войскам. Аз-Завия, основной источник бензина для Триполитании (там находится крупный НПЗ), после неоднократных призывов угодиться и последовавшей в апреле зачистки притихла, но постоянно требовала внимания и отвлекала на себя значительные силы вплоть до конца августа 2011 г. Между мятежными районами почти сразу, слишком быстро для «стихийного народного протеста», да еще и разнесенного почти на тысячу километров, стала осуществляться координация действий, перебрасывались людские и материальные ресурсы и по морю, и по воздуху под прикрытием и с помощью сил и средств НАТО. Все это – неоднократно доказанный факт, подкрепленный показаниями пленных мятежников и военнослужащих НАТО, документами, средствами радиоэлектронного контроля, показаниями местного населения и подтверждающий, что внешнее вмешательство во внутренний конфликт носило специальный, прикладной характер. А сами события имели управляемый характер, в них вносились корректировки, что полностью исключает их стихийное возникновение «на волне народного гнева». По сути, штаб южного командования НАТО в Неаполе с самого начала беспорядков выполнял роль штаба мятежа.

Значительную помощь мятежникам, особенно в трансформации их первоначальных требований экономического характера в политические, в выстраивание вектора ненависти лично к М. Каддафи и к его семье, в подстрекательстве к совершению насильственных действий (разгрому учреждений, народных комитетов, полицейских

участков, нападению на воинские части) сыграли агенты и сотрудники специальных служб ряда иностранных государств, заранее прибывшие в страну. Это граждане Турции, подданные Катара, Саудовской Аравии, ОАЭ, Марокко и Иордании, во всяком случае, документы именно этих стран были обнаружены сотрудниками ливийских спецслужб в г. Бенгази, г. Триполи и г. Сирт. В частности, в Бенгази было изъято большое количество полиграфической продукции пропагандистского и агитационного характера, ввезенной через морской порт под видом товаров народного потребления: флагов и плакатов, наклеек и бейсболок с монархистской символикой, ставшей знаменем мятежа, маек, листовок и брошюр, учебных материалов по изготовлению самодельных средств для ведения уличных боев (зажигательных смесей, заграждений, холодного оружия и самодельных взрывных устройств), по сооружению баррикад. Все это было заранее изготовлено за рубежом и обманным способом ввезено в Ливию, что опровергает тезис «о спонтанном, вынужденном протесте снизу». Ни одна из местных типографий или фабрик по выпуску рекламной продукции не смогла бы изготовить за несколько дней такое количество разнообразной продукции с четким идеологическим наполнением и единым дизайном.

Часть сотрудников иностранных спецслужб в дальнейшем возглавила структуры мятежников, часть занялась их военной и специальной подготовкой, другие приняли участие в создании печатных и электронных СМИ, организации агитации и пропаганды, создавали вербовочные и «информационные» центры. В первые дни мятежа сотни молодых людей получили от эмиссаров иностранных спецслужб наличные деньги, на руки рядовому «бойцу» полагалось 200–300 долларов США, вместе с инструкциями, как и что жечь и громить. Были розданы психотропные и наркотические препараты, в результате чего беснующиеся толпы буквально теряли человеческий облик. Некоторые из захваченных мятежников впо-

следствии не могли толком вспомнить, что и где делали, не могли адекватно ориентироваться в пространстве и общаться.

Особняком стоит ячейка религиозных фанатиков-салафитов в г. Дерна (позднее распространившая свое влияние на соседний город Аль-Байда). Это как раз пример того самого тихого омута и того, кто в нем водится. Пользуясь относительной удаленностью этого некогда спокойного района, там была создана законспирированная организация мусульманских экстремистов самого крайнего толка. В первые дни мятежа, в середине февраля они захватили город, устроив зверскую расправу над местным отделением полиции, к слову, не оказавшим сопротивления. Практически сразу было объявлено о создании в районе Дерна – Аль-Байда «исламского халифата», введены нормы шариата, убиты десятки местных жителей, сотни были вынуждены бежать. Бывший курортный район Зеленых гор стал вотчиной отъявленных мерзавцев и головорезов, прикрывающихся исламом. Впоследствии их методы управления восстановили против них часть местного населения, начавшего с салафитами свою партизанскую войну.

Некоторую часть мятежников составили дезертиры из частей Сил вооруженного народа Джамахирии, главным образом офицеры старшего и среднего звена, местные уроженцы и этнические выходцы из тех же восточных племен (военная служба в Ливии носила в основном территориальный характер), изменившие присяге. Однако, куда более значительной и функциональной была та самая часть толпы, которая состоит из бездельников и любознательных зрителей, которые следуют «туда, куда и все». Сотни таких обывателей, поначалу не имевшие никаких претензий к властям, просто пошли посмотреть, «куда это все идут?», и были затянуты атмосферой всеобщего психоза, вседозволенности, насилия. Психологически ливийцы, отличающиеся вспыльчивым темпераментом и лишенные в течение многих лет права в част-

ном порядке (отметим, для Ливии с учетом особенностей темперамента и характера ее населения – совершенно оправданное решение) владеть оружием, что называется «дорвались», нет, не до свободы, а до анархии и вакуума личной ответственности, когда в одночасье рушатся все общественные устои и моральные скрепы. Наружу были выпущены самые низменные инстинкты, застарелые комплексы и обиды, предрассудки и претензии. Бенгази, Мисурату, ряд других городов, включая и саму столицу, захлестнула волна грабежей, разбоя, убийств и террора, не имевшая ничего общего с хоть какой-то революционной деятельностью.

Триполи, например, в течение трех дней, с 20 по 23 февраля, практически был под контролем мятежников (около 600 человек), заранее прибывших с востока и по команде приступивших к погромам и убийствам, пока в город не вошли армейские подразделения. В столице были разгромлены почти все расположенные в центральной части города полицейские участки, и ограблено несколько банков, не считая десятков жилых домов. Элементы государственного управления (народные комитеты) уничтожались, не щадили и объекты инфраструктуры: электростанции, автовокзалы, магазины и склады. Ненависть к Джамахирии, к прежней жизни активно культивировалась через социальные сети, Twitter и Facebook, откуда с зарубежных страниц и доменов потоком хлынули призывы подстрекательского толка, координировались нападения на органы власти и военных. Сотни и тысячи видеороликов, так называемых «постов» и «репостов», содержали невнятные, но очень заразные кадры насилия, разгрома зданий и поджога автомобилей, изобиловали лозунгами к свержению власти и жуткими подробностями якобы творимых над протестующими расправ со стороны полиции и каких-то мифических чернокожих наемников. За всем этим чувствовалась опытная рука невидимого режиссера, управляющего командой авторов, того, что называется силами специальных психо-

логических операций, ведущих пропагандистскую войну в информационном пространстве. Чуть позже эти силы перестанут скрываться, специально оборудованные самолеты ВВС США начнут барражировать вдоль побережья Ливии и организуют на ее территорию радио- и ТВ вещание, причем некоторые программы будут по форме копировать СМИ Джамахирии, но по содержанию привносить информацию совершенно иного толка.

К большому сожалению, попытки хоть как-то урезать мятежников, воззвать к голосу разума, предпринятые местными и центральной властями, центральными СМИ, были безуспешны. Те же, кто возглавлял погромщиков, не сделали ни малейшей попытки установить хоть какое-то подобие порядка на контролируемых ими территориях. Везде царили хаос и анархия, лилась кровь.

Указанные факты свидетельствуют: никакой революционной ситуации в Ливии в феврале 2011 не было. Не было неразрешимых общественных противоречий, не было кризиса власти, не было репрессий или террора. Был инспирированный местными бытовыми противоречиями момент выражения недовольства группой населения, поддержанный и в разы многократно преувеличенный агентами и сотрудниками иностранных спецслужб, акт гражданского неповиновения, скорее даже недовольства вполне конкретным эпизодом распределения материальной помощи, тут же, в течение суток, превращенный усилиями последних в беспорядки и в вооруженное одностороннее насилие. Сценарий, по которому действовали мятежники, по всей видимости, был рассчитан как раз на жесткую реакцию властей. «Аль-Джазира» и ей подобные информационные, не побоимся этого слова, «шакалы» уже жаждали крови, но ее не было, и многое пришлось сочинять на ходу. Откровенно лгать.

Да, была группа зачинщиков и недовольных, к слову, в Бенгази подобные инциденты случались и ранее. По одному и тому же образу и подобию. В среднем, 2–3 раза в год. Обычно это приурочивалось ко времени выплаты оче-

редных дотаций и распределения бюджетов. Но в этот раз присутствие внешнего фактора, вначале ограниченного действиями спецслужб, а затем уже и в виде прямой военной интервенции привело не только к мятежу, но и к полномасштабной гражданской войне. Имевшей, кстати, все шансы стать региональной, о чем будет упомянуто ниже. Демагогические рассуждения западных политиков о «борьбе за свободу», о «свержении тирании», о «защите гражданского населения Ливии от деспотии» пусть останутся на их совести. Мы будем оперировать основными понятиями «мятеж», «мятежники» (многим из которых точнее подошло бы слово «бандиты»), «внешняя агрессия стран НАТО», «вмешательство во внутренние дела суверенного государства», «спонсоры и вдохновители мятежа». Всего того, что, начавшись в Ливии, распространяется и на события в Сирии. Ниже мы продемонстрируем несостоятельность утверждений об «освободительном и позитивном» характере вмешательства Запада в ливийский конфликт. Впрочем, те же США в лице Президента Б. Обамы признали в 2016 г. ошибочным свое решение поддержать мятежников. Запоздалое и ни к чему не обязывающее признание.

Весьма примечательной является роль Турции, Катара и Саудовской Аравии в подготовке и осуществлении свержения правительства М. Каддафи. Каждая из этих стран преследовала свои цели, и не будет преувеличением указать на то, что одни из основных инициаторов, спонсоров и бенефициаров трагических событий в Ливии находятся в Дохе, Стамбуле и Эр-Рияде.

2. Уничтожение Джамахирии

2.1. Состояние политической системы в Ливии в период с 2000 по 2011 год

Касаясь политической подоплеку событий февраля 2011 года, отметим, что их внутренняя составляющая имела несколько аспектов. Прежде всего в Ливии существуют традиционно непростые отношения между западом страны, Триполитанией, и ее восточной частью – Киренаикой. Некогда эти обширные области развивались и осваивались под влиянием разных сил, а вследствие этого – разных культур, традиций, способов ведения хозяйства и, наконец, исторически входили в состав разных государств. Триполитания, или «три города», «трехградье», была сформирована вокруг трех крупных центров, изначально основанных финикийцами городов Оза (Триполи), Лепты и Сабраты. Киренаика, или т.н. «Пентополис», «пятиградье», охватывала районы, окружавшие греческие города-колонии: Кирену, Аполлонию (Сусу), Шаххат, Тольметту. Вне зависимости от того, под чьей властью пребывали эти территории до двадцатого века, они были разнонаправлены во всех смыслах: Триполитания ориентировалась на Запад и южную Европу, Киренаика тяготела к Востоку и Восточному Средиземноморью. Будучи формально объединены в одну страну под мандатом Италии в 1939 г., они еще достаточно долго не чувствовали себя частью единого целого. Не произошло этого ни после ухода британских оккупационных войск, ни после получения независимости и провозглашения монархии в 1951 году.

Следует упомянуть и Феццан – третью часть страны, ее юг и юго-запад, тоже долгое время обладавшую административной независимостью от первых двух. Во время Второй мировой войны эта территория была оккупирована французами, находившимися там до 1951 г. Однако местнические настроения и амбиции в Феццане никогда не были сопоставимы с теми, что бытовали в Бенгази. Бенгази – древний город, центр университетской жизни, город науки и видных богословов, поэтов и художников, всегда имел репутацию интеллектуального, религиозного центра. Не говоря уже о том, что первый король Ливии Идрис был местным уроженцем, и здесь располагалась его резиденция. В Киренаике воевал и погиб наиболее известный и «канонизированный» герой ливийского сопротивления итальянской колонизации Омар аль-Мухтар.

Все это способствовало формированию неприязненных отношений к западу страны, разделение по территориальному признаку и явилось базисом исторической и культурной разобщенности. Сложными были и отношения между основными родоплеменными объединениями Киренаики и Триполитании. Вдаваться в их подробности не будем, заметим лишь, что и те, и те в разное время и в разных обстоятельствах поддерживали то турок, то итальянцев, выступали союзниками Африканского корпуса немцев и воевали с последними на стороне британцев. Эти обстоятельства стали фоном для формирования разрушительного импульса у бенгазийцев, отождествлявших крушение Джамахирии с концом доминирования Триполи и западных племен и шансом обрести снова если не полноценную государственную независимость, то таковую самого широкого толка, в рамках некой конфедерации. Подобные настроения подспудно всегда были популярны в кругах влиятельной бенгазийской интеллигенции и являлись вторым и истинным лицом большинства функционеров Джамахирии в Киренаике, сотрудников органов местного самоуправления, чиновников и многих военнослужащих.

Знал ли об этом М. Каддафи? Разумеется, знал. Проведя некогда лично значительное время в г. Бенгази и получая впоследствии доклады о положении дел на местах, он не испытывал иллюзий относительно настроений в регионе. Тем более, что часть родственников по линии его второй супруги из семьи Фаркаш, породнившиеся с местной фамилией Абу Киль, были уроженцами Бенгази. Неплохо разбираясь в нравах и психологии бенгазийцев, М. Каддафи со свойственным ему предельным прагматизмом (а он при всей своей экстравагантности был человеком прагматичным и прекрасно разбиравшимся в людях, забегая вперед, отметим, он просто не ожидал, что его так банально «кинут» лидеры стран Запада и применят против его страны методы, годные для мелких бандитских разборок каких-нибудь трущоб), он решил, что проще всего будет их подкармливать дотациями и субсидиями, дать чуть больше благ, чем остальным. А если, паче чаяния, они потеряют ориентиры, им напомнят уже по-другому, что и имело место быть и не раз в истории Джамахирии. Классический метод пряника. И немного – кнута.

Оценивая политическую систему и основы устройства ливийского общества при Джамахирии, отметим, при всех спорных моментах это было явлением уникальным не только для арабских стран, но и для всего современного политического мирового уклада. Коренным отличием «государства масс» от режимов в других арабских странах стало изначальное отсутствие среднего управленческого звена и политических партий, на которые опирались правящие режимы в Сирии, Ираке, Йемене. Не было значительным и определяющим влияние духовенства. Оно занимало свою нишу, и в плане его влияния на течение событий, можно сказать, Джамахирия была сугубо светским образованием с четко стратифицированным местом ислама в общественных институтах. Важным местом, уважаемым и вполне «играющим» на своем уровне, но не более того. К слову, в восточных районах страны эта

роль была более ощутима, нежели в западных, объяснение чему, как и роли религии в жизни ливийцев, следует искать в исторических особенностях развития и становления ислама в Ливии, особенностях сенусизма как одного из его мазхабов, традиций и уклада жизни ливийских племен. Разумеется, ни о каком атеизме в Ливии речь не шла, сам М. Каддафи регулярно ссылался на Коран и vyuчил его в свое время наизусть, участвовал в религиозных диспутах, часто демонстрируя свои знания и логику в дискуссиях с духовенством, священнослужители были уважаемой частью общества.

Но ни о каком религиозном экстремизме, за исключением sporadических выходов неуравновешенных лиц, попавших под влияние экстремистов во время учебы в том же университете «Аль-Азхар» или чересчур увлекшихся идеями раннего ислама и буквальным воплощением принципов шариата, речь в Джамахирии не шла. Вышеупомянутый салафитский «гадюшник» в Зеленых горах был сформирован и активирован в короткий период времени и при активном внешнем влиянии и участии. Отдельных «отмороженных» представителей радикалов из Аз-Завии и Сабраты аккуратно сажали в тюрьму, отпускали и, если не доходило, сажали опять. Разумеется, не шла речь и о той роли, которую играют ислам и его проповедники в Саудовской Аравии, Катаре, ОАЭ или, к примеру, в том же Иране. Ислам в Ливии никогда не был политизирован и традиционно ориентировался на внутреннее раскрытие сущности бытия, взаимоотношений человека и бога, в нем были сильны философские и теософские доктрины исследовательского характера. Он практически не вышел из этих рамок во время национально-освободительной борьбы против, например, тех же итальянцев, не носил воинствующий характер, отдельные эксцессы, иногда имевшие место быть, не принимались большинством ливийских богословов, как и обществом в целом. Само собой, экстремистки настроенные личности периодически объявлялись, но либо аре-

ставывались, либо отправлялись в изгнание, и их «удельный вес» был крайне мал. Никто из них не сыграл значимой роли в инициировании событий 2011 года, и в этой связи можно с уверенностью полагать: конфликта с духовенством, никакой религиозной оппозиции, репрессий против ислама или, наоборот, засилья религиозных мракобесов, столь характерного на примерах той же Саудовской Аравии или недавнего прошлого Египта, в Джамахирии не было.

Ливия во всех смыслах была весьма удалена и от трагических событий, связанных с расколом ислама на приверженцев сунны и шиитов, ислам в ней был и есть суннитского толка и исторически многое перенял от ислама Османской империи, долгое время доминировавшей в Магрибе. Однако следует отметить, что при всей приверженности основным нормам, ценностям и требованиям ислама ливийские богословы слыли этакими «сепаратистами» в глазах признанных столпов богословия из Каира или Аравийского полуострова. Последние своеобразно воспринимали постулаты сенусизма, особенно те, что касались гуманитарной составляющей исламской законности и, по утверждению К. Викора, являлись центральной концепцией основателя доктрины – Али ас-Сенуси.

А.З. Егорин, доктор исторических наук, профессор, руководитель научного центра «Российско-арабский диалог» Института востоковедения РАН, оценивая общее в доктринальных взглядах сенуситов и самого М. Каддафи, в частности, писал: «И у сенуситов в прошлом, и у Каддафи и его сторонников сейчас основой их деятельности и национальной идеей была и остается формула «непосредственной» демократии...». Вот, собственно, и ответ об отношениях между М. Каддафи и духовенством. Не вдаваясь в теософские глубины сенусизма, отметим, что подобные формулы резко контрастировали с убеждениями религиозных авторитетов Мекки, Медины и «Аль-Азхара» (и Кума, о чем будет упомянуто позже). Ливийские религиозные деятели платили оппонентам той же

монетой, и кроме чисто теоретических споров о толкованиях откровений Корана и сунны, священный месяц рамадан в Ливии мог начаться позже или раньше всего остального мусульманского мира, потому что, как говорили сами ливийцы, «...у нас своя Луна и свои звездочеты, определяющие ее местоположение на небе». Из-под Мекки ее видно так, а у нас – вот так. Это очень по-ливийски. Впрочем, сам М. Каддафи всегда уважительно относился к исламу за пределами Ливии, совершил паломничество в Мекку, спонсировал строительство многих мечетей в Африке, и если и допускал критические замечания религиозного контекста, которые могли бы быть поставлены ему в вину, то лишь в случаях, когда речь шла о государственном устройстве и, по его мнению, неподобающей роли, которую в нем играли служители ислама. Такая критика звучала из его уст и в адрес арабских государств, и в адрес Ирана, но носила характер дискуссионный, если угодно, декларативный, но не агрессивный или поучительный, экспансивный, что столь свойственно богословам из Саудовской Аравии и Катара, особенно в последнее время.

Почему в Джамахирии не существовало политических партий или партии? Ведь, казалось бы, подобная организация в кризисной ситуации могла бы сплотить людей, воодушевить их к сопротивлению, вести агитационную и пропагандистскую работу среди масс. Партий, даже партии власти, увы, в Ливии не было и не могло быть. Причин тому несколько. Во-первых, этногеографический фактор. Малонаселенная страна с большими расстояниями между основными городами, традиционно сильными и определяющими родоплеменными отношениями и с очень сильно структурированным по роду занятий населением представляла собой не самое удачное пространство для организации политической партийной деятельности. Не касаясь особенностей местного менталитета и роли исламских обычаев и законов, влияния фактора «уммы» в ливийском представлении, отметим, что в стране не суще-

ствовало ничего, хотя бы отдаленно напоминавшего по основным характеризующим функциональным признакам то, что В. И. Ленин называл фабричным пролетариатом. То есть той самой, относительно сплоченной по месту и роду занятий, по отношению к средствам производства и продукции, к распределению продукта части населения, которая бы могла стать основой для развития партийного движения. Там, где, казалось бы, такие предпосылки существовали, в действие вступали все те же родоплеменные отношения и нормы ислама.

Не существовало в Ливии и партийных традиций, привнесенных извне. В отличие от Египта, Сирии, Ирака, территорий Трансиордании, Йемена, представители элит которых могли получить представление о политической культуре, о роли и месте политических партий, находясь на учебе или проживая, посещая свои метрополии – Великобританию или Францию с их богатой и насыщенной партийной жизнью, парламентскими выборами и прочим, Ливия, будучи долгое время под прямым и косвенным влиянием Италии, такого опыта не имела. Что могли вынести для себя ливийцы из опыта пестрой, шумной левацкой политической среды Италии с вечными дразгами и распрями между анархистами и левыми всех видов и оттенков? Ровным счетом ничего, так же, как и из пришедшей им на смену жесткой иерархии фашистской партии при Муссолини, с партийной дисциплиной и единоначалием. И то, и другое мало соответствовало мироощущению среднего образованного ливийца, что уж говорить о представителях крестьянства и ремесленниках? Ливийская буржуазия была малочисленна и представлена в основном все теми же выходцами из родоплеменной знати, занявшимися торговлей или финансовыми операциями. Их политические интересы сосредотачивались на сохранении своей собственности, и режим монархии их вполне устраивал.

Кроме того, после событий Второй мировой войны жизнь в Ливии текла спокойно и размеренно. Здесь не было бурлящей Палестины, проблемы Суэцкого канала, не бы-

ло геостратегических соображений, как в Ормузе или Баб-эль-Мандебе, где сходились в противоречиях интересы великих держав, нарождавшихся националистических арабских движений, неоткуда было взяться тому накалу политической жизни, который бурлил в Каире и Александрии, в Бейруте, Дамаске и Багдаде. Ливия была своеобразным «вторым эшелонem», таким огромным полигоном для английских и американских баз, вершиной которых была знаменитая авиабаза Уилус-Филд, будущая Окба бен-Нафаа, затем Миитига, на въезде в Триполи с востока. Именно там взлетали в 1944 году американские бомбардировщики В-24 «Либереитор» и В-17 «Летающая крепость» для своих знаменитых челночных рейсов в Полтаву и назад. Там же после войны базировалось крыло Стратегического авиационного командования ВВС США, истребительная авиация, хранилось ядерное оружие, а сама база была крупнейшим военным аэродромом за пределами континентальных США, намного превосходя и Кларк-Филд на Филиппинах, и Рамштайн в ФРГ. Радиус действия стратегической авиации с Уилус-Филд позволял США держать под прицелом всю Европу, европейскую часть СССР, половину Африки.

Иностранное военное присутствие, конечно, раздражало ливийцев, хотя следует отметить, и англичане, и американцы вели себя в Ливии вполне сносно: там не было отмечено пьяных дебошей или сброса бомб на деревни по ошибке. Обстановка вплоть до начала эвакуации баз уже по требованию М. Каддафи была в целом спокойной, а нервозность и стычки последних дней вывода войск, обстрелы демонстрантов, во время одного из которых и была случайно убита местная девушка Миитига (Майтига), именем которой позже была названа авиабаза Уилус-Филд, – все это носило ситуативный характер. Основной период пребывания баз не создал опоры для протестного движения широкого или хотя бы местного характера, кроме того, часть местного населения работала на них или поставляла военным продовольствие.

Не способствовали наличию у ливийцев предпосылок к политическому сознанию и неразвитость инфраструктуры страны, бедность, почти поголовная безграмотность и, конечно, в значительной степени отношение к собственности и правам по ее распределению. Уже упоминавшиеся традиционные исламские мировоззрения, но главное – мелкособственнический инстинкт условного среднего ливийца служил почти непреодолимым барьером, вздумай, например, М. Каддафи на определенном этапе своего правления создать политическую партию. Среднестатистический ливиец, живи он в России начала XX века, скорее всего, не дал бы большевикам и шанса совершить свои преобразования. В теории социальной революции по Марксу, – он сущий кошмар для последней, тот самый мелкий лавочник, мелкий буржуа, который зубами держится за свою мелкую лавочку, мастерскую, поле или ферму. При этом он никогда не согласится ее ни с кем делить. Чувство это у ливийцев гипертрофировано, и, образно выражаясь, ливийская мечта весь двадцатый век состояла в возможности владеть собственной бакалейной лавкой, лучше с наемным управляющим, и иметь с этого ренту.

Как ни пытался М. Каддафи позднее предложить ливийцам альтернативу в виде общей собственности не только на средства производства, но и на общественный продукт, сколько ни открывал он фабрик и заводов, кооперативов, все равно «мелкособственнический» инстинкт, как ржа, разъедал все его начинания. Тем не менее шанс такой он своему народу дал, хотя понимал, что толку от этого мало, но перспективу видел в том, и это было очевидно к 2011 году, что реформа политической системы с приданием большей свободы частному бизнесу, свободной инициативе, предпринимательству, реализация НЭПа по-ливийски (а именно это, по сути, начало воплощаться в жизнь примерно с 2006 года) способны вытащить население из мелкобуржуазного болота частных лавчонок и кустарных мастерских, дать людям почув-

ствовать интерес и результат от более крупного бизнеса. И такие процессы были запущены незадолго до войны.

Касательно отношения самого М. Каддафи к созданию политической партии или партийной системы в Ливии справедливо было бы полагать, что мысли такие у него были. Хотя бы на примере соседних арабских стран, Египта, Сирии, Ирака, где были созданы и успешно развивались партии националистического толка как мощная среда поддержки правительственных режимов. Но он отказался от этого в силу ряда причин: во-первых, сама идея Джамахирии с ее властью народа не предполагала никакой другой отдельной политической структуры, кроме как самой Джамахирии. Во-вторых, тот опыт, что М. Каддафи почерпнул из общения с руководством стран социалистического лагеря, укрепил его в мнении, что партийная система есть не что иное, как одна из форм все того же государственного регулирования общественной жизни, которую он стремился трансформировать в рамках прямой демократии. И, наконец, будучи человеком верующим, он полагал, что сама «умма», общность народа не нуждается в специальном дополнительном оформлении, достаточно лишь в полной мере дать раскрыться тем социальным, вернее даже, социалистическим механизмам, которые заложены в ней изначально.

Считать ли такие взгляды утопичными или нет, мы оставляем право за читателем, укажем лишь на то, что ход социально-общественной трансформации в Ливии, при всех издержках и иллюзиях, протекал куда как с меньшей кровью и жертвами, чем то, как это имело место в других странах и Магриба, и Машрика. В Ливии не расстреливали свергнутых монархов, публично, из пулеметов, как в том же Ираке. В Ливии не было меж- и внутрипартийных фракционных междоусобиц, выливавшихся в вооруженные столкновения, в Ливии не началась кровавая гражданская война после свержения монархии и ухода иностранных войск. Не было в ней и той трагедии, которая случилась в Алжире во время войны за незави-

симость от Франции. То, что после падения Джамахирии ливийцам так толком и не удалось наладить хоть какой-то политический процесс, несмотря на декларации о создании десятков политических партий и движений, подтверждает ту парадигму, что М. Каддафи прекрасно осознавал бессмысленность подобной практики на современном этапе развития ливийского общества. Равно как и то, что «беспартийность» Джамахирии не являлась и не могла являться отягчающим социально-общественным фактором, способствовавшим росту противоречий, и как следствие, могущим внести свою лепту в «создание революционной ситуации».

Политическая структура Джамахирии, созданная М. Каддафи, достаточно хорошо описана, чтобы на ней подробно останавливаться. Представительство всех слоев ливийского общества в политической системе Джамахирии было действительно всеохватывающим и полным. Система народных конгрессов на основе народных собраний и выборности действительно работала. Другое дело в том, насколько способны были выбранные люди решать задачи по «обладанию народом общественным богатством, которое рассматривается как собственность всех членов общества». На практике сразу же встал вопрос о компетентных управленцах, поскольку в марте 1977 года на чрезвычайной сессии Всеобщего народного конгресса, проходившей в Себхе, была принята Декларация, которая провозгласила новое название страны Великая Социалистическая Народная Ливийская Джамахирия (ВСНЛАД), было декларировано, что ее законодательство основывается на Коране, а ее политический строй – на прямом народовластии. Совет революционного командования и правительство распускались. Вместо них вводились новые институты, соответствующие «джамахирийской» системе. Всеобщий народный конгресс объявлялся высшим органом законодательной, а образованный им вместо правительства Высший народный комитет – исполнительной власти.

Министерства заменялись народными секретариатами, во главе которых создавались органы коллективного руководства – бюро. Посольства Ливии в зарубежных странах также были преобразованы в народные бюро. Само собой разумеется, что от того, что вместо слова «министр» стало использоваться «секретарь», суть процесса не поменялась, и вот здесь возникли некоторые системные противоречия. Общественный характер собственности на практике не стал стимулом для общей ответственности, а, наоборот, привел к безответственности и перекладыванию вины за те или иные просчеты друг на друга. Функционирование политической системы на местах и особенно на производстве затруднялось из-за недостаточной подготовленности осуществляемых мероприятий, неспособности нового управленческого аппарата руководить хозяйством. Все это со временем вызвало недовольство среди части населения. Против политических и экономических новаций ливийского руководства выступила и некоторая часть мусульманского духовенства. Она обвинила Каддафи в «отступлении от положений Корана». В ответ власти пошли на серьезные меры, направленные на ограничение влияния духовенства. Оппозиционно настроенным «хранителям чистоты ислама» Каддафи устроил по телевидению публичный экзамен на знание Корана. Богословы не смогли ответить на вопросы лидера ливийской революции и были скомпрометированы в глазах верующего населения.

В марте 1979 года М. Каддафи выдвинул новую идею – «отделение революции от власти». Было образовано Революционное руководство ВСНЛАД, которое стало опираться на сеть революционных и народных комитетов. По мысли Каддафи, создание новых комитетов должно было вовлечь в функционирование джамахирийской системы на местах как можно большее число граждан. Популистский принцип прямого народовластия, таким образом, приобрел всеохватывающий масштаб.

Формально Революционное руководство ВСНЛАД не участвовало в управлении государством. Но фактически

оно стало играть еще более важную роль в политической системе Ливийской Джамахирии. Каждый член Революционного руководства имел определенный круг обязанностей. Например, М. Каддафи, сохранив за собой пост верховного главнокомандующего вооруженными силами, являлся одновременно и генеральным секретарем Всеобщего народного конгресса. Не находя по понятным причинам в так называемом «исламском социализме» конкретных рецептов преобразования общества, Каддафи постоянно вносил поправки в свою теорию. Если до «Зеленой книги» ислам считался одним из идейных источников официальной идеологии, то в вышедшей летом 1979 года третьей части этой книги «истинность третьей мировой теории» уже не измерялась постулатами ислама. Напротив, «истинность» самих исламских положений стала оцениваться с точки зрения их соответствия самой этой теории. Это, впрочем, с учетом взаимопроникновения базовых постулатов сенусизма и теории прямого народовластия, о чем мы писали выше, лишний раз подтверждает отсутствие конфликтных моментов у Революции «Аль-Фатих» и религии.

Движущей силой истории объявлялась национальная и общественная борьба. Вместе с тем, уточнял Каддафи, «если бы мы ограничились только поддержкой мусульман, то показали бы пример фанатизма и эгоизма: истинный ислам – тот, который выступает в защиту слабых, даже если они не мусульмане». В этом состоит обоснование экспериментов М. Каддафи с поддержкой ряда национально-освободительных движений и организаций, хотя руководствовался он и прагматическими соображениями. Возвращаясь к теософическим аспектам, представьте, насколько «согласны» с такими постулатами были бы богословы из стран Аравийского полуострова. Несколько уязвлено от таких утверждений чувствовали себя и их извечные оппоненты из шиитского духовенства с их собственными, весьма специфическими взглядами на защиту слабых и угнетенных.

В последующих пояснениях и комментариях к «Зеленой книге» многие ее положения подвергались значительной корректировке. Она отнюдь не являла собой догму. Все это наглядно демонстрировало: развитие политической системы в стране, пускай даже в таком ее своеобразном виде, но шло. Трансформация ливийского общества в современную политическую систему, названную Джамахирией, сопровождалась многими зигзагами и проходила медленнее, чем того хотел бы М. Каддафи. Однако созданная им система, несомненно, пробудила ливийский народ к политической активности. Хотя, как он вынужден был позже признать, «участие народа в управлении страной было не полным».

Поэтому на состоявшейся 18 ноября 1992 года в городе Сирт сессии ВНК было принято решение о создании в Ливии новой политической структуры. Она предполагала переход страны на высшую ступень народовластия – так называемой «образцовой» Джамахирии. Речь шла о том, чтобы вместо первичных народных собраний создать полторы тысячи коммун, представляющих собой самоуправляемые мини-государства в государстве и обладающих всей полнотой власти в своем округе, включая распределение бюджетных средств. На практике М. Каддафи в очередной раз попытался дать ливийцам шанс вырваться из мелкособственнических пут.

Идеологически необходимость реорганизации прежней политической системы, по мнению М. Каддафи, объяснялась прежде всего тем, что она «не смогла обеспечить подлинного народовластия в силу сложности структуры, что создало разрыв между массами и руководством, страдала излишней централизацией». Но в действительности рост общественного сознания, который, как полагал М. Каддафи, будет неизбежно увеличиваться, исходя из созданной им свободы отношений и общего труда на деле, столкнулся все с той же мелкособственнической психологией и непониманием того, а где же все-таки старший начальник, директор, хозяин? В дальней-

шем, поняв, что это – не шутка, члены народных комитетов и конгрессов, разного рода бюро и секретариатов, в полном соответствии с ливийскими представлениями об общественном устройстве, стали вместо коллективной работы заниматься склоками и интригами, ссорами и чем угодно, пытаясь при этом решить две задачи: снять конкретно с себя какую-либо ответственность и стать «главным начальником». Поступали они так совершенно искренне и естественно, поэтому, быстро осознав, что переустройство мозгов у населения займет несколько больше времени, чем он предполагал, М. Каддафи решил, что пусть эволюция политической системы идет своим чередом, но под надзором и контролем со стороны.

Еще в 1974 году Каддафи был освобожден от «политических, протокольных и административных обязанностей», чтобы полностью посвятить себя «идеологической и теоретической работе в деле организации масс». Однако вплоть до 1977 года он оставался главой государства и главнокомандующим вооруженными силами. С провозглашением Джамахирии он формально уже не выполнял какие-либо государственные функции и пошел на это сознательно. Со стороны было проще наблюдать за происходящим, кроме того, М. Каддафи тоже был ливийцем, поэтому в случае неудач можно было всегда попенять на очередном съезде ВНК его функционерам: что, не справились с задачами? Сами и виноваты, вам же отданы все полномочия. Впрочем, все стороны понимали суть происходящего и лукавили каждая по-своему.

Кроме того, в ряде областей, особенно в местном самоуправлении, у конгрессов и комитетов действительно были реальные и достаточно большие полномочия. К сожалению, в большинстве случаев на эффективности выполнения решений сказывались все та же некомпетентность и коллективная ответственность, на деле означавшая безответственность, сплошь и рядом процветавшая в Джамахирии. В итоге эти противоречия опять же были присущи недостаткам теории, но на практике, путем проб

и ошибок, тех или иных уступок и маневров они постепенно корректировались и исправлялись. Не было в политическом устройстве Джамахирии фатальных неустрашимых тенденций. Ход ее трансформации на протяжении 70-х, 80-х и 90-х годов прошлого века – это ход эволюции любой нормальной общественно-политической модели общества с присущими ему периодами движения вперед и застоями, успехами и неудачами. И власть, и народ становились умнее, зрелее, и задуманная плавная модернизация Джамахирии в президентскую республику с принятием Конституции имела все шансы на успех, не вмешайся в это сторонние обстоятельства.

Пожалуй, единственным негативным фактором, прямо сказавшимся на событиях 2011 года, было то, что перестала развиваться созданная параллельная политическая система, когда тот же Совет революционного командования как показатель ситуации в иерархии исполнительной власти, де-юре не действовавший, а де-факто непосредственно управлявший страной и располагавший реальной властью и административным ресурсом, остался в силу своей природы организацией закрытой, таким офицерским клубом, куда новичкам вход был заказан. Ротации чиновников (неважно, как они при этом назывались, но функционально они были теми самыми государственными чиновниками, аппаратчиками, которых в Джамахирии в теории не могло быть) осуществлялись по горизонтали. Смены им не готовилось, притока «свежей крови» со стороны тоже не было. И молодое поколение ливийцев-интеллектуалов, прекрасно понимая тупиковость и двойственность сложившейся ситуации, когда в представительной власти ты ничего не решаешь, а в реальную, исполнительную, попасть практически не можешь, видело всего лишь два варианта своего будущего. Либо смириться и стать частью безликой структуры джамахирийского псевдохозяйства позднего образца и, может быть, дорасти до столоничальника. Либо иммигрировать.

Невостребованность, кумовство и клановость, застойные явления в управленческих структурах, снижение компетенции управленцев, связанное, в том числе, с возрастом – все это отрицательно сказалось на настроениях городской ливийской молодежи, ее интеллектуальной прослойки. Поэтому в феврале 2011 года значительная ее часть, не принимавшая непосредственного участия в мятеже, не встала и на защиту своей страны, в том числе, и по этим мотивам.

Как и любой человек, М. Каддафи совершал ошибки. Тем не менее, оценивая созданную им политическую систему, мы полагаем, что излишних иллюзий относительно своего детища он не питал. Именно поэтому реальные властные полномочия он и его ближайшее окружение продолжали жестко контролировать, давая возможность официальной системе развиваться, зреть и готовиться к воплощению того, о чем он мечтал. Кое-что начало получаться, уже заработало местное самоуправление, действовали бюджетные комиссии, жилищные комитеты, распределявшие субсидии на строительство, люди реально участвовали в выработке и принятии управленческих решений, пусть и второстепенных, пусть местного уровня, но тем не менее. Изменить вековые устои и психологию, по сути, постфеодального, да еще и племенного социума за сорок лет – задача непростая, и его идея «государства масс», с одной стороны, намного опередила свое время, а с другой – в целом наиболее оптимально соответствовала ливийскому менталитету и была жизнеспособна, отнюдь не являясь ширмой для его «личной диктатуры».

Вообще слухи о его диктаторских замашках сильно преувеличены. Ни один из его современников, считающих «диктаторами», вне зависимости от их политической ориентации, не делился со своим народом и десятой частью от достояния своих стран или валового национального продукта, если угодно, по сравнению с тем, как делал это М. Каддафи. Он, конечно, был правитель авто-

ритарный, подозрительный и питавший склонность к эпатажу, но в целом куда гуманнее, чем все его коллеги, руководители арабских стран, да и большинства европейских. Построение государства прямой демократии из родоплеменного, позднефеодального общества сразу в нечто, более совершенное, чем обещанный в свое время нашему народу коммунизм, – это уникальный, не имеющий аналогов социально-общественный эксперимент. Его опыт еще предстоит изучить и оценить.

В целом же при всей кажущейся вычурности и внешней утопичности Ливия до событий 2011 года была нормальным развивавшимся политическим обществом. Самобытным. Не без изъянов и проблем, но, повторимся, без классовой и расовой нетерпимости, без крови и террора, без религиозного экстремизма и фанатизма, без преследования инакомыслия и практически без организованной политической оппозиции. Те немногочисленные группы сторонников монархии, проворовавшихся функционеров и отдельных, единичных фанатиков, которые прозябали в эмиграции при М. Каддафи, даже неудобно назвать «оппозицией». К слову, никто из них никак не проявил себя во время февральских и последовавших затем событий. Спросите самих ливийцев, помнят ли они сегодня хотя бы кого-нибудь из лидеров той «революции»? Вспомнят разве что Махмуда Джибриля, да и то с трудом. Западу пришлось изрядно попотеть в поисках хоть кого-то, немного подходящего на роль лидера «новой демократической Ливии». Тот же Х. Хафтар появился на ливийской авансцене уже после уничтожения Джамахирии, и уровень его популярности, даже в Киренаике, был очень низок. Остальные вообще не заслуживают внимания и сошли с политической сцены не позднее 2013 года, большинство из них были марионетками внешних сил.

Реформа политической системы Джамахирии, предусматривавшая введение Конституции страны и плавный переход к президентской республике, вчерне прорабаты-

валась группой так называемых «реформаторов» с начала 2000-х гг. и сняла бы большую часть накопившихся «усталостных напряжений» в стране. Как бы развивалась Ливия, пойдя события в стране по этому пути, мы, к сожалению, не узнаем. Зато нынешние политические реалии Ливии говорят сами за себя.

2.2. Состояние экономической системы в стране

В этой главе мы намеренно минимизируем цифры и статистические данные по ливийской экономике при М. Каддафи. Во-первых, про то, как жило до войны население страны и что имело, не писал только ленивый. Во-вторых, эти данные есть в свободном доступе в интернете и каждый желающий может при желании сам в них удостовериться.

Кроме того, мы не занимаемся статистическими исследованиями, поэтому характеристика экономической составляющей ливийского общества при Джамахирии будет носить политологический, а временами и психологический характер. Известно, что бытие определяет сознание. С этой точки зрения положение дел в ливийской экономике являло базис для реализации планов М. Каддафи. Основным источником дохода для страны и необычно высокого уровня благосостояния ливийцев во времена Джамахирии являлась нефть. К слову, провидение столько дало этой земле, что не будь у Ливии нефти, или будь ее мало, ну, хотя бы как в той же Иордании, то ей бы хватило и других источников благосостояния: сельского хозяйства, рыболовства, туризма, обрабатывающей промышленности. Недра страны богаты мергелем, железными и никелевыми рудами, титаном и редкоземельными металлами, большая часть ее территории до сих пор малоисследована, но имеющиеся данные проводившихся в основном в 1980-х годах геологических

изысканий подтверждают это, как и то, что далеко не весь нефтегазовый потенциал страны известен. Газовый – в особенности.

Начало эксплуатации нефтяных месторождений в Ливии приходится на 1960-е годы. Это время роста добычи нефти на основных ее нефтеносных месторождениях. Легкая, так называемая «белая» нефть Ливии, ее основные сорта «Брега», «Зуэйтина», «Сиртика», «Шарара» содержат мало серы и наилучшим образом подходят для минимальной переработки с целью получения высокооктановых видов топлива. Геологоразведка и нефтедобыча до революции 1969 г. велись преимущественно концессионным способом и иностранными компаниями: американскими, итальянскими и английскими. Концессии при короле Идрисе заключались, как сейчас модно выражаться, с изрядной «коррупционной составляющей», а распределение нефти, извлекаемой из недр Ливии, делалось чаще всего по формуле 80% на 20%, где ливийцам причиталось 20 процентов, а то и того меньше. Вся нефтегазовая инфраструктура полностью контролировалась иностранцами, местные специалисты в основном работали на вспомогательных технических позициях.

Последовавшая за революцией приватизация нефтяной отрасли, введение после отмены санкций в 2007 г. тендерной системы с выходом на соглашения о разделе продукции коренным образом изменили ситуацию. Национальная нефтяная корпорация (National Oil Corporation), а в ее лице Джамахирия, стала контролировать большую часть добычи, в каждом конкретном случае решение принималось отдельно, но в среднем половина каждого добытого барреля шла в ливийскую казну. Доходов от продажи нефти с учетом количества жителей Ливии с избытком хватало на обеспечение текущих насущных потребностей населения. Несмотря на изменения доходов от нефти во 2-й пол. 1980-х и в 1990-е гг., они оставались базой экономики и общества, обеспечивая ливийскому населению первенство по средним доходам на африкан-

ском континенте, а государству – полновластному хозяину недр – ключевую роль в реализации подавляющего большинства проектов.

Началом нефтедобычи в Ливии считается 1970 год, когда была создана Национальная нефтяная корпорация (National Oil Corporation), однако геологоразведочные работы начались ещё в 1955 году. Экспорт нефти начался в 1961 году. В 1986 году американские нефтяные компании, доминировавшие в геологоразведке, а главное – в сервисных услугах, покинули Ливию. Другие, впрочем, остались, и в первую очередь – бессменный ветеран и заслуженный лидер ливийской нефтегазовой отрасли – итальянская группа Eni-Agip-Saipem. В экспортных доходах нефтяная составляющая достигла 95%. Нефтедобыча давала до 40% ВВП. Доказанные запасы нефти – 29,5 млрд баррелей (5,1 млрд тонн), что обеспечило Ливии 1-е место в Африке и 5-е среди членов ОПЕК. Добыча нефти до войны составляла 1,5 млн баррелей в сутки, что равнялось 2% мирового производства нефти. Из этого объёма экспортировалось около 1,26 млн баррелей в сутки, половина которых поставлялась в Италию, Испанию, Грецию, страны Латинской Америки. Мощности нефтепереработки – 348 тыс. баррелей в сутки.

Правительство Ливии прилагало усилия к расширению и диверсификации отраслевой структуры промышленности. В начале 1970-х годов появились новые отрасли промышленности, включая производство цемента и металлоизделий. В последующие годы был заключен ряд контрактов с западноевропейскими, югославскими и японскими фирмами на строительство нескольких атомных и тепловых электростанций, а также предприятий тяжелой индустрии. При этом предусматривалось, что часть этих предприятий будет использовать в качестве сырья сырую нефть.

Среди крупнейших предприятий обрабатывающей промышленности нужно отметить построенный при содействии ФРГ металлургический комбинат в Мисурате,

выпускавший до 1,5 млн т стали и проката в 1996 году, заводы по производству труб и электрокабелей; была налажена сборка из машино-комплектов автомобилей Mercedes, FIAT, Daewoo и тракторов. Традиционные отрасли производства включали в себя рыболовство и фермерство, добычу морских губок, выпаривание соли в прибрежной зоне и различные ремесленные производства: изготовление изделий из кожи, меди, олова, керамики и ковроткачество. Действовали как частные, так и кооперативные небольшие предприятия по обработке сельскохозяйственной продукции, древесины, производству бумаги, была построена фабрика табачных изделий, заводы по выпуску тканей и мыла, моющих средств. Джамахирия стабильно и в большом количестве закупала зерно, в среднем до полутора миллионов тонн в год, мясомолочную продукцию из стран Европы и Латинской Америки, сахар, растительное масло, лекарства, предметы первой необходимости и одежду, обувь, мебель, легковые автомобили и бытовую электронику, десятки грузовых кораблей ежемесячно прибывали в ливийские порты со всех уголков земного шара. При этом задача ставилась покупать товары хорошего качества, за чем следили многочисленные комиссии, закупочные комитеты и уполномоченные экспортные предприятия.

До конца 1980-х гг. товарное обеспечение населения Ливии импортными продуктами оставалось на высоком уровне, в магазинах Триполи и Бенгази можно было без труда встретить продукцию всех известных мировых торговых марок. Цены на продукты питания поддерживались субсидиями, и по уровню жизни ливийцы уверенно занимали одно из ведущих мест среди арабских стран.

М. Каддафи, будучи верен своим убеждениям, экспериментировал и с материальной базой прямого народного правления. Полагая, что совместный свободный труд полноправных партнеров по работе и по собственности является основой для роста самосознания и ответственности граждан (что нашло отражение в знаменитом ло-

зунге «Партнеры – а не наемные рабочие»), Каддафи поддерживал проекты по развитию местных производств самого разного рода. Курс на создание местной производственной базы корреспондировался и с претензиями ливийцев, всегда достаточно ревностно относившихся к собственным успехам и достижениям, на превосходство над соседями. Не без некоторой доли тщеславия ливийцы брались порой за самые невероятные проекты, благо средства им это позволяли. Целый ряд амбициозных проектов в области сельского хозяйства, например, по орошению тысяч гектаров пустынных земель и развертывание там же комплексов по разведению рыбы, сам по себе был весьма интересен, но при этом не учитывал возможности логистики и сбыта получаемой продукции. В итоге новейшие автоматизированные комплексы с искусственной азрацией простаивали и постепенно ветшали.

В Себхе было решено развернуть производство высококачественного портланд-цемента, для чего были закуплены в Германии линии по обжигу мергеля, дробильно-сортировальные комплексы. Были наняты специалисты для монтажа оборудования. Впоследствии при запуске первой линии, о чем торжественно сообщили во всех СМИ, выяснилось, что выдаваемое «на-гора» количество цемента таково, что его просто некуда девать. Даже сверхдешёвая автомобильная логистика на ближайшие крупные потребители цемента, районы Бен-Валида и Злитна, где как раз при техническом содействии СССР возводились суперсовременные военные заводы, не смогла оправдать содержание такого производства. И уж тем более, запуск его второй линии. Долгие годы заброшенный комплекс и так и не разгруженные контейнеры с оборудованием ржавели на окраине Себхи, где их потихоньку растаскивали на металлолом местные жители.

Притчей во языцех стала история с постройкой в окрестностях Гиры сталеплавильного завода, возведенного при техническом содействии шведской компании. Объект после традиционного торжественного открытия

не проработал ни одного дня. Несколько лет спустя группа частных инвесторов, знакомясь с потенциальными объектами для вложений, посетила его. Все было на месте, как и в день открытия, кроме нескольких стекол под крышей цеха. Вот в эти разбитые окна и проникли голуби, устроившие себе уютное жилище внутри. Оглядывая ряды нового оборудования, часть которого еще даже не была распакована, один из гостей заметил, что нигде еще не встречал голубятни стоимостью в сотни миллионов долларов. Действительно, все внутри было абсолютно цело, если не считать густого слоя птичьего помета, покрывавшего станки, линии, плавильные печи и стены помещений.

Подобных примеров по Ливии можно было насчитать десятки. Причиной такого положения вещей было отношение работников предприятий, считавшихся коллективными собственниками при том, что известная поговорка «все кругом колхозное, все кругом мое» как нельзя лучше подходила для ливийской реальности. Вообще с учетом планового характера экономики и основных моделей, вчистую скопированных с Советского Союза и экстраполированных на ливийские условия, страна получила результат, который можно назвать эффектом «зеркальной» экономики. То есть были отрасли, нормально функционировавшие, приносявшие доход, те же нефтегазовая, нефтехимическая. И было громадное количество государственных предприятий с тысячами работников, которые ничего не производили, кроме опытных или установочных партий продукции с заоблачной себестоимостью. Но политически важной, и в отчетах, и в производственных планах выглядевшей достойно и сулившей экономике страны большие перспективы. При этом все регулярно получали жалование, выбивали фонды, проходили курсы по повышению профессиональной подготовки, одним словом, везде кипела деловая активность, комиссии писали тысячи отчетов, составлялись планы и программы, что-то все время строилось, привозилось, увозилось, – и

все это было грандиозной имитацией деятельности с нулевым или близким к такому результатом.

Сами ливийцы в частных беседах признавались: мы не способны ничего делать. В смысле – производить. Максимум, о чем могла идти речь в промышленном сегменте, – это отверточная сборка по шаблонам и лекалам из заранее поставленных комплектов какой-нибудь, по сути, готовой продукции. Так работал завод по лицензионной сборке грузовиков «Мерседес». (Здесь мы позволим себе небольшое отступление: данный феномен, исходя из личных многолетних наблюдений автора за разными арабскими народами, свойственен им всем, за исключением Ирака.) Причина этого не кроется в низкой грамотности или в отсутствии подготовки. Например, при строившемся в г. Бен-Валид заводе по выпуску стрелкового оружия работал центр профтехобразования, в котором советские специалисты готовили будущих заводских работников. При наборе в центр все кандидаты почему-то стремились освоить только две профессии: электрика и слесаря по обработке металла. На все остальные десятки специальностей людей приходилось загонять чуть ли не силой. Причина выяснилась через год. Оказывается, получив диплом и немного поработав, все эти электрики и слесаря дружно увольнялись и тут же открывали частные мастерские или кооперативы, которые тогда уже были разрешены, по ремонту электропроводки и прочих электрических устройств. И по выпуску ворот, заборов, разных крыш, козырьков и других изделий из металла. Десятки мелких частных лавчонок, открытых выпускниками советского профтехцентра, до сих пор работают в Бен-Валиде. Никто не хотел постигать премудрости фрезерования, точной механообработки, литья или наладки станков.

Причиной всему была все та же, ранее упоминавшаяся психологическая доминанта – мелкая частнособственническая. Зачем работать на общем заводе, когда есть возможность открыть свое маленькое дело? На эту пси-

хологию наложились, и наложились негативно, позаимствованные у нас социалистические методы хозяйствования в виде уравниловки, безответственности и очковтирательства с приписками разного рода. И, конечно, импортное изобилие, когда любой товар и любую технологию можно было купить, очень сильно избаловало ливийцев. Если добавить к этому, мягко выражаясь, некоторую природную ленцу и невысокую способность к системной и информативно насыщенной производственной или научной деятельности, то картина станет законченной. Работать в государственном секторе почти никто не хотел и очень мало кто мог. Все хотели либо свой магазинчик, либо должность секретаря-директора-начальника, чтобы подписывать бумаги и ни за что при этом не отвечать. Малая часть хотевших и умевших работать в этих условиях либо просто уезжала, либо выживала, как могла, приспособливалась, уходя в теневую экономику. В этом смысле ситуация в Джамахирии конца 80-х и до начала 2000 гг. как две капли воды напоминала советскую в то же самое время. Застой.

О части этих безобразий М Каддафи не знал. Но в целом он вполне отдавал себе отчет в происходящем. Исправить положение, по его мнению, должен был повысившийся со временем уровень самосознания и ответственности работников, а начиная с середины 2000-х гг. и частная инициатива свободного хозяйствования. Первые примеры такой инициативы подтвердили его предположения: в стране появился новый ответственный собственник, а многие кустари, получив опыт, знания и, что немаловажно, солидные кредиты, открыли свои автосервисы, производства по выпуску молочной продукции, кирпичные заводы. В Ливии стал активно образовываться средний класс. Правда, в рамках все еще существующей теории общенародной собственности. Очень интересной и многообещающей должна была стать программа приватизации, которая задумывалась в несколько этапов и должна была, в свою очередь, встряхнуть ливийцев, за-

ставить их двигаться, работать, становиться более активными и самостоятельными. Те же, за годы Джамахирии настолько привыкли к сытому, субсидируемому, скажем прямо, халявному существованию, что не хотели менять своего уклада жизни. Вернее, менять-то хотели, все хотели новых машин, домов и поездок в Европу, но при этом никто не хотел работать, проявлять инициативу, рисковать.

Социальный инфантилизм и иждивенчество – вот та цена, которую заплатили ливийцы в итоге за то, что волей М. Каддафи и в воплощение его мечты им была дана возможность эволюционировать естественным образом в более развитую общественную систему, да еще и с трехразовым гарантированным питанием во время этой эволюции. Сами они крайне неохотно признают этот факт, но от этого суть его не меняется. В особенно тяжелой форме этот феномен сказался на молодежи. Юные ливийцы в возрасте 16–25 лет, оказавшиеся на переходном этапе развития своей страны, стали легкой жертвой внешней пропаганды, лжи, ценностей потребления и удовлетворения низменных инстинктов, вроде похоти и пьянства. Имея все возможности для учебы и развития, они, тем не менее, оказывались не у дел, проживая в реальности поздней ливийской псевдозкономики. Идеалы революции 1969 года для них были бесконечно далеки, порывы и амбиции молодости не находили удовлетворения в затхлой обстановке народных предприятий, применения своим идеям они не видели, дохода, который хотели, иметь не могли.

Идеологическая составляющая Джамахирии к тому времени находилась на спаде, и вакуум в голове молодежи быстро заполнили ценности из интернета, незадолго до событий 2011 года разрешенного (причем без малейшей цензуры!) в стране, а также более 70 каналов итальянского ТВ, и не только его. Благо, спутниковые тарелки также разрешили к свободному обороту. Не дождавшись того времени, когда частная инициатива и но-

вая экономическая политика дали бы многим из их желаний воплотиться, а этот процесс уже начинался, они поддались разрушительной волне насилия, отдали все свои нерастроченные чувства и эмоции делу разрушения своей Родины. Многие из них, захваченные в плен во время боев, на вопрос, зачем они взяли в руки оружие, и что конкретно плохого им сделали лично М. Каддафи и Джамахирия, терялись и отвечали одно и то же: мы думали, что так будет лучше. Нам сказали, что так будет лучше. А что именно, как и почему, они не представляли. Но и от той обстановки, в которой они жили, они психологически устали. Вот эта гремучая смесь отсутствия внятной идеологии, возможности самореализации при относительно обеспеченном существовании и породила ту самую скуку и тягу «к чему-то другому». Чем в реальности стали пикапы с пулеметами, гранатометы и безвестная гибель сотен и сотен из них, в никому не известных стычках на окраинах ливийских (и сирийских) городов и деревень. Поистине грозное предупреждение всем тем, кто уповает за сохранение социальной, да и вообще любой иной стабильности любой ценой, делая ее мантрой и не понимая, к чему это может привести.

Поневоле начинаешь задумываться, не лучше ли было М. Каддафи собрать в свое время их всех в трудовые армии, дать пайки и отправить строить железную дорогу Сирт – Себха – Куфра – Нджамена. Но, увы, и основная трагедия Ливии сегодня состоит в том, что ее молодежь, ее будущее, сейчас втянута в братоубийственную войну с непредсказуемым итогом. Возможно, удела Джамахирия больше внимания молодежи (хотя автор лично не знает, куда уж больше, ну не водить же их всех и каждого было за руку?), быть может, ее трудоустройству, занятости, результат не был бы таким плачевным. Но проблема занятости молодого поколения трудна и стоит перед многими развивающимися странами, в которых демографическая ситуация и многодетность в семьях, в частности, создают предпосылки для таких вот социальных негативных явле-

ний. В случае Ливии расчет состоял в том, что относительно высокий уровень жизни, бесплатное образование, в том числе и высшее, и за рубежом, позволят создать для молодых поколений ливийцев комфортные условия самореализации. Чего-то, по всей видимости, не хватило. Если с образованием дело обстояло неплохо, особенно для тех, кто хотел учиться, то с воспитанием и трудоустройством было хуже. Сейчас же тысячи и тысячи молодых ливийцев лишены и того, и другого и третьего.

Отчасти причина этого кроется еще в одной особенности ливийского экономического уклада. Речь идет все о той же родоплеменной клановости, на которую сознательно опирался М. Каддафи в своей системе внутренних сдержек и противовесов. Мы имеем в виду племенную закрепленность отраслей и видов хозяйственной деятельности за конкретными территориями и их населением. Например, Генеральная компания по торговле зерном, пшеном и продуктами их переработки, государственный холдинг, контролировавший импорт зерновых, производство муки, упаковку круп и пшена, комбикормов, выпечку хлеба в части обеспечения мукой государственных и частных пекарен (их, кстати, к 2011 году было уже открыто около 15000), управлялась исключительно выходцами из г. Себха (второй родины Революции «Альфатих» 1 сентября 1969 года. Основные события происходили как раз в Бенгази и Себхе). Все ее высшее и среднее руководство были себханцы и попасть туда на работу, например, выходцу из Сурмана было невозможно.

Руководство Национальной нефтяной корпорации и ее ведущих основных дочерних компаний, включая главного дистрибьютора ГСМ в Ливии – компанию «Брега», возглавляли представители племенного объединения варфалла. Часть ключевых постов принадлежала уроженцам племени каддафа. В страховом бизнесе преобладали выходцы из вершифанна. Выходцы из Азизии практически монопольно контролировали производство цемента, кирпича и карьерный бизнес. Триполийские кла-

ны занимались морскими перевозками, рыбной ловлей и контрабандой. Зинтанцы отвечали за строительные под-
ряды, торговлю строительной техникой и обслуживание
нефтяных месторождений в пустыне Хамада. Бингаширцы
и тархунцы работали в гражданской авиации и транспортных
перевозках. Понятное дело, эта система была не всеобъ-
емлюща, но устроиться на работу ливиец преимуще-
ственно мог только туда, где трудились его родственники.
Это ограничивало перемещение рабочих ресурсов и нега-
тивно сказывалось на социально-экономической обстановке.

Тем не менее при всех своих особенностях ливийская
экономика при М. Каддафи была вполне жизнеспособна.
Санкции, введенные в 1990-е годы против страны, огра-
ничившие в первую очередь экспорт нефти, не оказали
катастрофического влияния. Да, были заморожены мно-
гие инфраструктурные объекты, да, вместо голландской
говядины пришлось довольствоваться бразильской. Но
никто не голодал, малоимущие, по ливийским меркам,
семьи получали бесплатную помощь продуктами первой
необходимости, в стране хватало лекарств. Невзирая на
колоссальные затраты и техническую сложность, в срок
было завершено строительство выдающегося проекта –
Великой искусственной реки. Ресурсов, накопленных при
Джамахирии (прежде всего запасов продовольствия,
стройматериалов, техники, медикаментов), до сих пор, по
истечении 8 лет после ее гибели, хватает квазигосудар-
ственному образованию, занимающему территорию быв-
шей Ливии.

Таким образом, можно констатировать: структура ли-
вийской экономики при всех ее диспропорциях и пробле-
мах не содержала в себе неразрешимых противоречий ни
по отношению к производству валового национального
продукта, ни в отношении его распределения. Цифры, ко-
торые, повторимся, нет нужды отдельно указывать еще
раз, красноречиво свидетельствуют: заработанного и
распределенного между членами общества продукта
с лихвой хватало не только на поддержание высокого и

по арабским и по европейским стандартам уровня жизни, но и на создание материальных и финансовых запасов, и на инвестиционные программы. Трагедия 2011 года застала ливийскую экономику, как и все общественные институты, на первом этапе ее трансформации из позднесоциалистической, кооперативно-плановой, в частную капиталистическую, исковеркав и разрушив и все устаревшее и отжившее, и все то новое, что стремительно входило в ливийский обиход: и фондовый рынок, к слову, открытый и действовавший в Бенгази, и новые инфраструктурные проекты, и планы по перестройке и обновлению городов и превращению побережья Ливии в огромную курортную зону, и многое-многое другое. Страна оказалась отброшена в своем экономическом развитии, как минимум, на сорок – пятьдесят лет назад, вернувшись в дореволюционное состояние.

2.3. Место и роль страны в системе региональных и международных внешнеполитических связей накануне мятежа

Последнее десятилетие своего существования Джамахирия вела активную внешнюю политику. По всем, как говорится, направлениям. М. Каддафи традиционно уделял особое внимание активному участию страны в самых разных мировых организациях и процессах, рассматривая это, с одной стороны, как хорошую возможность для пропаганды и популяризации своих идей, а с другой, – как способ почерпнуть новые знания и попытаться извлечь из них полезную информацию. И, разумеется, нельзя не упомянуть о некоторой толике присущего ливийцам ощущения собственной значимости, обычного для всех, в общем-то, наций, но у них немного гипертрофированного и хорошо стимулировавшего международные ливийские инициативы на самых разных уровнях международных отношений. Рубеж 2000 года ознаменовал собой

окончание длительного периода санкций, наложенных на Ливию международным сообществом по совокупности претензий, достаточно типичных для западных стран. Это – поддержка терроризма, осуществление работ по созданию оружия массового поражения, ну и некоторые второстепенные вещи (нарушение прав человека, свободы совести и пр.). В начале 90-х годов группа таких стран-«изгоев» состояла из Ливии, Ирака, Северной Кореи, Ирана. Саддам Хуссейн угодил туда после войны 1990 г. в Заливе, Иран и корейцы за ядерные поползновения, а вот Ливии инкриминировали прежде всего поддержку терроризма и даже его осуществление на государственном уровне. Основным эпизодом считалась причастность Триполи к взрыву в 1986 г. пассажирского самолета компании «Pan American», случившемуся над шотландской деревушкой Локерби. Виновниками катастрофы называли ливийских агентов, подложивших взрывное устройство во время промежуточной посадки самолета в Риме. Несмотря на категорический отказ М. Каддафи признать хоть малейшую причастность Ливии к «делу Локерби», именно оно и стало краеугольным камнем претензий, вылившихся в принятие Резолюции ООН № 748 от 31 марта 1992 г. Припомнили Триполи и взрыв на дискотеке в Западном Берлине, и поддержку различных национально-освободительных движений и групп, среди которых попадались и организации экстремистского толка.

Впрочем, если начать сравнивать их с теми, кого в той или иной форме поддерживали в те годы США и их союзники, начиная от афганских «моджахедов», никарагуанских «контрас», УНИТА в Анголе и заканчивая сепаратистами в Юго-Восточной Азии и разного рода диктаторскими режимами в Центральной и Латинской Америке, то неизвестно еще, кто из них был «белее и пушистее». Особенно характерно и выпукло это ощущается сейчас. Канули в Лету ирландские боевики, прекратили существование разные экзотические режимы, вроде И. Амина в Уганде, давно не слышно об итальянских красных бри-

годах – всех их, как считается, в том или ином виде поддерживал М. Каддафи. Зато из американских подопечных выросли кошмар и головная боль для целых регионов планеты. Одни талибы с «Аль-Каидой» и «Исламским государством» чего стоят!

Злосчастный рейс Pan American на многие годы стал жупелом, которым при всяком удобном случае попрекали Джамахирию. В действительности результаты независимого расследования трагедии над Локерби 21 декабря 1988 г. и некоторые инсайдерские сведения из разведывательных служб Ливии того периода полностью опровергают причастность режима М. Каддафи к уничтожению самолета. Эта история, как и случившиеся ранее теракты в аэропортах Вены и Рима, которые унесли жизнь 18 людей, 5 из которых были американцами, и более сотни людей были ранены, инцидент 4 апреля 1986 г., когда на дискотеке La Belle в Берлине прозвучал взрыв и было убито 2 американских военнослужащих, а 230 человек, включая еще 50 американских военных, получили ранения различной степени тяжести, – все это неизменно и всегда приписывалось Ливии. По мнению властей США (а достоверность их доказательной базы и аргументов во всей «красе» была продемонстрирована несколько позднее, во время подготовки вторжения в Ирак), Ливия всегда и во всем была виновата.

К слову, ответственность за данные теракты в аэропортах взяла на себя тогда группа Абу Нидаля, которая примыкала к палестинскому движению сопротивления, мы же напомним читателю, что в середине 1980-х гг. прошлого века именно США самым что ни на есть прямым военным способом вмешались в события ливанской войны. Их морские пехотинцы были высажены в Ливане, именно они и Израиль тогда вели войну с Организацией освобождения Палестины (ООП), ливанскими силами сопротивления, и именно их спецслужбы всю действовали тогда в Бейруте и его окрестностях, происходившее в которых очень напоминало сюжет фильма «Тегеран-43».

Что касается «дела Локерби», по альтернативной версии, старательно игнорируемой официальными властями США и Великобритании, самолет был взорван нанятыми палестинскими боевиками, получившими заказ от ближневосточной резидентуры ЦРУ в Бейруте после того, как ее многочисленные махинации, злоупотребления и оптовая торговля героином из долины Бекаа были вскрыты группой из Разведывательного управления Министерства обороны (РУМО) США, долгое время «курировавшего» коллег. На всякий случай. Взаимная «приязнь» и ревность в разведсообществе свойственна не только традиционным отношениям между ФСБ и ГРУ у нас, но встречаются и в других странах. Группа РУМО, летевшая в Вашингтон с результатами расследования, обещавшего отправить за решетку многих высокопоставленных деятелей из Лэнгли, и была целью теракта. Ливийский же след был инициирован некой группой оппозиционно настроенных к М. Каддафи и его политике сотрудников спецслужб Ливии (там тоже царила своя подковёрная борьба), подыгравших американцам по своим собственным соображениям. В конечном счете, после почти 15-летнего торга между Ливией и США с Великобританией был найден разумный и устроивший всех компромисс. Ливийцы как бы признали вину за теракт и выдали прокуратуре Шотландии двух своих граждан, якобы его устроивших, и выплатили многомиллионную компенсацию семьям погибших, но с оговорками: во-первых, виновники действовали не от лица государства, а по приказу скомпрометировавших себя отдельных руководителей спецслужб (что отчасти имело место быть), а во-вторых, сумма компенсации была меньше той, на которой изначально настаивали США и выплачена она была не Джамахирией, а частным гуманитарным фондом под покровительством Сейфа М. аль-Каддафи.

По сути дела, эта была сделка, в целом устроившая и Ливию, и США. И запустившая впоследствии целый пакет договоренностей и уступок, итогом которых стала отмена

всех санкций и реабилитация Ливии как полноправного члена международного сообщества. Частью этой мало освещавшейся в СМИ, комплексной и очень не простой программы стали отказ Ливии от разработки оружия массового поражения и ядерной программы, допуск представителей ООН и МАГАТЭ на военные объекты, имевшие к этому отношение. Добровольно и осознанно инициировав договорный процесс с ООН (сиречь с США, в первую очередь), М. Каддафи исходил из следующей парадигмы. Во-первых, результаты чадской войны, к слову, в военном смысле отнюдь не проигранной, как это представлено в многочисленных источниках типа «Википедии», но поставившей Джамахирию на грань прямого военного столкновения с Францией, между прочим, ядерной державой, доминирующей в Средиземноморье, да при этом поддерживаемой США и НАТО, красноречиво доказывали: военного решения экспансии Джамахирии на юг, в Африку, нет. А двигаться хотелось, при том, что кроме Африки, больше идти было некуда.

К концу 1980-х гг. Каддафи полностью разочаровался в межарабской солидарности и деятельности ЛАГ. Становиться в ряды стран социалистического содружества он не хотел, ему достаточно было того сотрудничества, которое осуществлялось на двусторонней основе и с приоритетом в плане кадровых и личных связей с такими странами, как Югославия, ГДР, Польша, Куба. Являясь членом Движения неприсоединения, Ливия вполне удовлетворялась теми международными правами и обязанностями, которые полагались ей по статусу члена этой организации. С соседями, Египтом и Алжиром, «унии» тоже не получалось. Равных отношений не выстраивалось, негативный опыт Объединенной Арабской Республики не был забыт.

Возвращаясь к возможной связи М. Каддафи и палестинских боевиков, которые были исполнителями всех вышеупомянутых терактов, следует вспомнить об отношении ливийского лидера к палестинской проблеме как

таковой. Он достаточно определенно высказался по поводу этого любимого «детища» мировой политики – ближневосточного конфликта и проблемы Палестины, уже давно превращенного его участниками и привлеченными странами в вид выгодного бизнеса, где на крови палестинского народа зарабатываются и разворовываются миллиарды долларов и евро. Безусловно, не являясь ни в коей мере арабским политическим руководителем, положительно относящимся к Израилю, он, тем не менее, в присущей ему оригинальной манере сформулировал тезис о «взаимозаинтересованности» Израиля и Палестины, о том, что обоим народам следовало бы в перспективе объединиться в одно государство, некую «Израэлистину» или «Палеизраиль», у арабов и в ливийских источниках встречалось название «Израстын».

М. Каддафи осуждал политику Израиля на оккупированных арабских землях, но указывал на то, что фактор существования Израиля надо учитывать. Без Израиля решить палестинский вопрос не удастся. Раз так, то все прочие камлания и инсинуации вокруг этой темы – бессмысленны, действия странов-членов ЛАГ – двуличны, а Ливии нечего участвовать в этой истории. Поэтому, на повседневном уровне Джамахирия ограничивалась формальной и достаточно общей словесной поддержкой известной арабской позиции по этому вопросу, но не оказывала палестинцам крупной финансовой помощи и предпочитала соблюдать дистанцию от любых практических действий на этом направлении, за исключением небольшой помощи гуманитарного характера, ну и соблюдения формальных признаков, наподобие бойкота израильских товаров.

Во-вторых, М. Каддафи отдавал себе отчет в том, что то положение, в котором оказалась Джамахирия, кроме экономических и политических издержек, чревато потерей суверенитета и уничтожением страны. То, как США и страны Запада вели себя на международной арене после распада СССР, не оставляло иллюзий, военная мощь

НАТО может быть брошена в ход, а с ней уже косвенно пришлось познакомиться в дни кризиса с «Линией смерти» (так назвал в середине 1980-х гг. М. Каддафи географическую 37-ю параллель, пересекающую поперек залив Большой Сирт, который Джамахирия считала своими внутренними водами, и вдоль которой происходили стычки с ВМС США). Воевать с половиной Европы, за которой стоят США, а прежнего Советского Союза, который тогда, хоть и опосредовано, но все-таки недвусмысленно поддерживал бы Ливию и вступился бы за нее, продолжись эскалация в заливе Сирта, больше не существовало. Кроме того, бывший союзник поддержал введение санкций и объявил об отзыве своих специалистов из Ливии, сотрудничество с ним было заморожено. Рассчитывать отныне приходилось только на себя.

Компромисс был выгоден всем. Список «плохих парней» у США итак был велик, и в нем были экземпляры с более «отвратительной» репутацией и потенциально куда более опасные для «мира и демократии». Кроме того, рынок был не прочь вновь получать качественную ливийскую нефть. Всерьез воевать с непредсказуемым полковником и его вспыльчивым населением вот здесь, в южном подбрюшьи Европы, тоже никому не хотелось, ведь у него как никак на конец 1980-х годов насчитывалось свыше тысячи боевых самолетов, были сотни оперативно-тактических ракет, а ну как пустит их в дело? Или отдаст команду в самом деле начать теракты? Гораздо выгоднее было предстать миротворцами, убедившими этих самых «плохих парней» вернуться в лоно цивилизации и демократических ценностей. К слову, нормализация отношений с Джамахирией тогда стала практически последним осмысленным и позитивным действием американской дипломатии на Ближнем Востоке в прошлом и нынешнем веках. После этого началось то, последствия чего мы воочию наблюдаем сейчас в регионе.

Итак, курс на сделку по образцу «дела Локерби» стал новой стратегией сторон. К консультациям с США и их

сателлитами ливийцы привлекли, как бы выразились сейчас у нас, своих либералов и сторонников проведения реформ. Приватные и нигде не афишируемые переговоры сторон проходили в Вене, Женеве и Риме. На них удалось согласовать основные этапы нормализации отношений, где, кроме упомянутых выше уступок, Джамахирии гарантировалось восстановление экономических отношений, прежде всего в нефтегазовой сфере, где стороны договорились об определенной либерализации ливийского нефтяного рынка, о предоставлении приемлемых для сторон условий сотрудничества на основе соглашений о разделе продукции. Взамен Ливия получала гарантии прихода инвестиций, прихода новых сервисных и геологоразведочных компаний, нормализацию финансово-кредитных отношений с США и Европой. И, самое главное, неформально Ливии было предложено заняться Африкой, где у нее были кое-какие прежние достижения и на которую у нее существовали с недавних пор свои виды. Это предложение совпало с желаниями М. Каддафи, к слову, вызывавшими недовольство у некоторых его соратников по «старой революционной гвардии».

Пусть М. Каддафи станет отвечать за Африку и направит свою энергию и помыслы туда – так решили в Вашингтоне, проще спрашивать с кого-то одного, чем иметь дело с десятками разных лидеров. А ему будет где экспериментировать и реализовывать свои амбиции. Африка большая, в ней он и сгинет, возможно, так они и считали. Ну и Франции, если что, мы, опосредованно, подложим «вожжу под хвост», ведь отношения у США и Франции тогда были весьма и весьма прохладные и по вопросам атлантической безопасности, и по многим другим. Ведь не дали французы ВВС США пересечь свое воздушное пространство, когда американские самолёты летели с британских авиабаз «Лейкенхит» и «Аппер Хейфорд» на бомбежку Ливии! Французские президенты-социалисты тогда дорожили национальными интересами, активно готовили базу для будущего Европейского союза

и, кстати, не во всем были согласны с американцами по поводу эпопеи в Чаде, достаточно ревниво восприняв активное участие последних в событиях на «заднем французском дворе», а именно так воспринимали и воспринимают в Париже Северную и Центральную Африку. Не учли, однако, разработчики указанной идеи при этом то, что у Ливии с Африкой начнет получаться всерьез и вместо «воспитателя в проблемном детском саду» и «хулигана, ворующего яблоки у французов», Запад увидит становление дееспособной региональной структуры с претензиями не только на самостоятельность и самодостаточность, но и на лидерство и слом многих устаревших форм и методов хозяйствования. Это спустя некоторое время особенно беспокоит Париж, привыкший считать половину африканского континента зоной своих особых интересов с расчетным франком в виде единственной межафриканской валюты.

Африка. Именно она манила М. Каддафи. Ливия – вот ворота в Африку, любил повторять он. Неисчерпаемые ресурсы континента, исламский фактор, наличие соседних близких по социально-общественному устройству режимов, но при этом гораздо более бедных, чем Ливия, – все это сулило большие экономические, идеологические и политические перспективы. Зачем быть одним из равных где-то в середине списка членов Лиги арабских государств? К тому же давно коррумпированной, проамериканской, насквозь прогнившей организации, где правят бал саудовцы? Недаром известная присказка про единство и вечную миссию арабской нации уже давно звучит как про «арабскую нацию, «умму», вечно раздираемую противоречиями». Зачем тем или иным образом соперничать за ведущие позиции в арабском мире с Египтом? Или с Ираком или Сирией? Ставку было решено сделать на экономическое и политическое сотрудничество с африканскими странами. С позиции их вовлечения в общие экономические, политические и финансовые схемы, организацию подготовки и обучения национальных африкан-

ских кадров в Ливии. То есть прежнюю, несколько идеологизированную в джамахирийском ключе и преимущественно военную стратегию как затратную и опасную было решено заменить экономической. И идеологически на этот раз нейтральной, если не считать лозунга о panaфриканизме. Здесь Ливия была вольна в выборе методов и средств, Запад (прежде всего США), как уже выяснилось, не возражал (остальные пока не беспокоились, разве что посмеивались, мол, пусть попробует М. Каддафи справиться с этими дикарями). Путь был открыт. Проведя ряд подготовительных консультаций и заручившись поддержкой местных соседних властей, 9.09.1999 г. М. Каддафи объявил об учреждении Африканского союза (АС) – последней крупной международной организации, созданной в уходящем столетии. Мы подробнее остановимся на деятельности АС ниже, в отдельной главе.

Итак, подготовив внешнюю сторону вопроса, М. Каддафи заявил 19 декабря 2003 г. об отказе от реализации программ создания ОМП, хотя ранее Ливия неоднократно объявляла об отсутствии у нее подобного оружия. Дальнейшие события вокруг Ливии и ее внешней политики развивались практически автоматически и в соответствии с согласованными в кулуарах протоколами. Как известно, самая лучшая неожиданность – это та, что тщательно подготовлена.

Санкции с Джамахирии были сняты резолюцией СБ ООН 12 сентября 2003 года. После декабря того же года Ливия последовательно, словно следуя невидимому списку, урегулировала все конфликты с западными странами. Ушли в небытие и «лагеря по подготовке террористов», и поддержка баскских сепаратистов, и непонятный груз урановой руды, задержанный в Суэцком канале по странному совпадению в 2003 г., накануне начала переговоров об отказе от ядерной программы, и многое-многое другое. 23 апреля 2004 г. в Вашингтоне было объявлено о частичном снятии с Ливии экономических санкций. Это означало разрешение американским компа-

ниям (и, соответственно, всем желающим) совершать с Ливией торговые сделки, осуществлять финансовые трансферты, включая инвестирование.

В Триполи зачастили высокопоставленные гости. Во второй половине 2004 г. Ливия приняла лидеров пяти ведущих стран «Большой восьмёрки». Все они прежде всего старались обеспечить себе преференции при размещении заказов и подрядов на модернизацию износившейся за годы санкций ливийской инфраструктуры и промышленности и закрепить за своими странами часть заказов, которые Джамахирия получила возможность размещать после отмены эмбарго. Начиная с августа 2004 г., в Ливии с визитами побывали Сильвио Берлускони, Герхард Шредер, Жак Ширак, Пол Мартин, Тони Блэр.

На момент отмены санкций Ливия являлась членом большинства крупных международных организаций – ООН, Лиги арабских государств (ЛАГ), Африканского союза (АС), Организации Исламская конференция (ОИК), Движения Неприсоединения (ДН). Джамахирия председательствовала в Союзе арабского Магриба (САМ) и входила в состав патронируемого ею Сообщества Сахаро-Сахельских государств. Более чем солидное международное представительство.

Естественно, что Ливия не могла остаться в стороне и от региональных проблем, и вслед за снятием санкций активно включилась в международные процессы, прежде всего касавшиеся региона Средиземноморья. Как известно, в 2007 г. баллотировавшийся тогда на пост президента Франции Н. Саркози (личность, по нашему мнению, жалкая, ничтожная и как человек, и как политик, впрочем, в Европе сейчас наступила эпоха политических пигмеев и уродцев) выступил с достаточно расплывчатой и явно популистской инициативой создания Средиземноморского союза. В этой идее было много чего: и гигантские финансовые манипуляции с выделением средств ЕС на этот проект, и банальное воровство денег, пересылаемых иммигрантами из Магриба домой, и попытки недобросовестной

конкуренции с ФРГ за приоритет в строительстве в странах Северной Африки станций солнечной энергии, и лоббирование подрядов на ремонт и модернизацию... канализации в Каире, словом, много грязи, воровства и мошенничества, – всего, кроме реальной заботы о нуждах стран Северной Африки. Ну, и разумеется, главное – Франция тогда стремилась вновь занять доминирующую роль в бассейне Средиземного моря, воспользовавшись тем, что позиции США в регионе стремительно слабели.

Ливия, присутствовавшая в Париже 13–14 июля 2008 г. во время работы саммита и подписания Декларации о союзе в качестве наблюдателя, сделала правильные выводы о никчемности и ангажированности этой затеи. СМИ Джамахирии выступили с рядом критических комментариев по поводу французского проекта. Стало ясно, что без поддержки Ливии весь этот Союз не стоит ломаного гроша, даже несмотря на его поддержку Х. Мубарак-ом (тот, видно, тоже был заинтересован проектом по модернизации канализации в Каире) и вечным французским сателлитом – Марокко. Все попытки неформально наладить контакты с ливийским руководством и найти ключик к несговорчивому лидеру провалились, хотя в них были задействованы весьма высокопоставленные лица как с французской, так и с ливийской стороны.

Поняв, что в действительности стоит за французской инициативой, М. Каддафи сосредоточил внимание на продвижении региональной роли и укреплении Союза арабского Магриба, в котором Джамахирия играла ведущую роль и прекрасно представляла себе перспективы, как тогда было принято говорить в Европе, «южного берега», то есть Северной Африки. Место Франции в этих перспективах, по мнению Триполи, было «предпоследним с конца». Дело было не во «вредности» М. Каддафи или его «непредсказуемости», как любят нынче рассуждать многие псевдополитологи и «знатоки», пишущие свои так называемые научные работы по данным западных СМИ и видевшие Ливию только на Гугл-картах, а в элементар-

ном прагматичном взгляде ливийского лидера на постановку вопроса: политик, на чью избирательную кампанию Ливия выделила большие деньги и в значительной степени способствовала приходу его к власти, занялся мелкими спекуляциями, с одной стороны, пытаясь всех обмануть, а с другой, – лоббируя интересы французских энергетических монополий, которые предлагали, может, и хорошие товары и технологии, но всегда крайне сложные в эксплуатации, капризные и, главное, стоящие в три – пять раз дороже, чем те же немецкие.

Что касается претензий Н. Саркози на лидерство в Средиземноморье, то тут можно было только пожалеть плечами, что М. Каддафи и сделал. Он, повторимся, неплохо разбирался в людях и на фоне того же Жака Ширака, с которым встречался и общался, прекрасно понял, с кем имеет дело. Тем не менее на прикладном уровне отношения с Францией, одним из крупнейших региональных соседей, развивались достаточно ровно. Французская группа «Тотальфина Эльф» получила в Ливии неплохие нефтяные концессии, активно с 2007 года действовали в стране и представители французского ВПК, компании Thales и Dassault, последняя даже заключила контракт на восстановление технической готовности поставленных ранее истребителей «Мираж F.1» и вовсю занялась маркетингом и продвижением своего новейшего истребителя «Рафаль». Французам грех было жаловаться на отношение к ним М. Каддафи, к тому же дела у Средиземноморского союза и без ливийской оппозиции шли весьма непросто. А что касается африканского континента, то будем откровенны: для того чтобы серьезно ослабить там французские позиции, ливийцам понадобилось бы еще, по крайней мере, лет десять – пятнадцать.

Политически и экономически хорошими были отношения с еще одним важным северным соседом – Италией. Вообще у Ливии с Италией настолько много общего и в истории, и в характере и манере поведения людей, что понимаешь: действительно, две тысячи лет тому назад

это были две части единого государства, Великая Лептис Магна имела все основания считаться южной столицей империи. После отмены санкций (да и до, и во время них) в Джамахирии работала итальянская компания Eni. Работала десятилетиями, стабильно и без проблем, обеспечивая треть всей нефтедобычи и, соответственно, экспорта. Успешно реализовывался «Зеленый поток», ветка газопровода на Сицилию, Ливия вкладывала деньги в концерн FIAT, покупала в Италии десятки видов промышленной продукции, являясь для нее одним из крупных рынков. Многие ливийцы учились на Апеннинском полуострове, а личные приятельные отношения М. Каддафи с С. Берлускони были залогом хорошего развития двусторонних отношений. Омрачавшие их события времен итальянской оккупации, казни О. аль-Мухтара, конечно, забыты не были, но итальянцы достаточно умело и дипломатично смогли нивелировать связанный с ними негатив, в том числе, и за счет выгодных экономических предложений, а М. Каддафи хватило политической мудрости один раз продефилировать с фотографией О. аль-Мухтара на мундире во время визита в Рим, продемонстрировав всем, мол, мы помним и ничего не забыли, и не акцентировать в дальнейшем внимание на этих вопросах, тем более, что Италия шла навстречу и по вопросу компенсаций, и по вопросу инвестиций, и во многом другом, включая сложные темы бывшей собственности итальянских колонистов, содержания итальянских кладбищ на территории Ливии, а главное, готова была вкладывать технологии и средства в важнейшие структурные проекты развития Джамахирии.

Начиная с 2004 года достаточно хорошими стали и продолжали оставаться отношения с Германией. В Ливию пришли мощные немецкие компании RWE и BASF, ливийцы владели в Германии более чем двумя тысячами автозаправочных станций через компанию «Ойлинвест», посольство (Народное бюро) Джамахирии в Берлине было, пожалуй, важнейшим после венского, «порталом»

в системе внешнеполитических связей и контактов Триполи, через который решались разные кулуарные вопросы.

Уверенно и вполне безопасно чувствовали себя в Ливии после 2000 года (да, по большому счету, и ранее) и британцы. К истории со злополучным «Боингом» старались не возвращаться, в страну вернулся из шотландской тюрьмы для отбывания срока на Родине (и был тут же освобожден) один из осужденных по тому делу граждан Ливии, British Petroleum получила по условиям СРП невиданные 52% от добычи, ветеранам Второй мировой войны позволили, наконец, посетить места гибели британских кораблей, крейсера «Нептун» и эсминца «Кандагар», погибших на немецких минах у Триполи, возложить венки, а для тех, кто знаком с обычаями и менталитетом британцев, историей войны в Северной Африке и с отношением к ней в Великобритании, этот факт многое объясняет.

С остальными европейскими и прочими странами ситуацию можно было описать так: все выстроилось в очередь на ливийский рынок. Никаких неудобных вещей и вопросов (наподобие «положения с правами человека», «проблем экологии и сохранения популяции сахарской пустынной лисички») никто не задавал и не озвучивал, в Триполи функционировало постоянное представительство ООН, ЮНЕСКО и прочие гуманитарные организации с восторгом занялись экспертизой состояния древних памятников в Сабрате, Лепте и Пентполисе. Туристические компании обнаружили уникальные места для отдыха, наподобие оазисов в Габрауне, а Средиземное море у ливийского побережья, по данным экологов, оказалось сравнимым по чистоте с водой у пляжей Ниццы... 108 лет тому назад!

Джамахирия твердо и последовательно развивала свою внешнеполитическую активность на африканском направлении, став модератором конфликтных ситуаций в Дарфуре и Мали, где благодаря инициативам М. Каддафи (и щедрой экономической помощи) быстро сошли на «нет» кровавые междоусобные столкновения местных

племен, а наиболее ретивых полевых командиров вызвали в Триполи, где либо трудоустроили, либо по-царски наградили, заодно доходчиво объяснив, что в случае продолжения беспорядков отрежут уши. Вместе с головой. Подобный подход весьма положительно сказывался на урегулировании внутриафриканских противоречий, был понятен всем участвующим в нем, и именно так к 2009 году была полностью урегулирована ситуация на южных ливийских границах с местными племенами, доселе промышлявшими контрабандой и торговлей оружием, рабами и наркотиками. Все начали строить дороги, рыть колодцы, сооружать ЛЭП и возделывать огороды, получили кредиты, семена, строительные материалы и оборудование. На всех сопредельных с Джамахирией южных территориях, в Чаде, Мали и Нигере, царили порядок, спокойствие, а конфликтные зоны были купированы и в них шел спокойный политический диалог и процессы сближения конфликтовавших сторон. На юг направлялись удобрения, поставлялось зерно, топливо, цемент и металл, ливийцы активно занимались инвестированием в добычу полезных ископаемых, в развитие сельского хозяйства и нефтепереработку, торговлю ГСМ. Общий объем ливийских инвестиций в Африку в период с 2005 по 2010 год оценивается примерно в 100–150 млн долларов, хотя на самом деле эта цифра может быть и больше.

М. Каддафи в отношениях с лидерами стран-членов Африканского союза исходил из парадигмы, что с современными ему персонами, большей частью коррумпированными и ангажированными своими бывшими метрополиями (Францией, прежде всего), особо дружить не стоит. Достаточно будет того, чтобы они уступили на приемлемых условиях те активы, которые интересовали Джамахирию и следовали некой общей политике АС. Ставка была сделана на подготовку новых кадров, десятки молодых людей были направлены на учебу в Ливию, в университеты Триполи, Сирта, за счет Джамахирии, где готовили будущих агрономов, экономистов, инженеров,

докторов и учителей. Они должны были стать будущей элитой и опорой АС. Нынешним же президентам и премьер-министрам были обеспечены щедрые пенсии, на что некоторые из них впоследствии еще жаловались. Например, вот что писал в своих мемуарах «По воспоминаниям президента Уганды» Йовери Кагута Мусевени: «Каддафи любил вмешиваться во внутренние дела африканских стран, используя то, что у него деньги есть, а у многих других нет. Вот вам яркий пример. Поскольку гражданские лидеры Чёрной Африки не особо принимали его инициативы, он всю заигрывал с культурными, традиционными лидерами – королями, вождями и т.д. Их у нас много, и народ их уважает. Вот Каддафи и решил работать с ними напрямую, без консультаций с политическими элитами. Можете представить себе? Я лично открыто сказал Каддафи в Аддис-Абебе, что приму меры в отношении любого короля Уганды, если тот займется политикой и нарушит нашу конституцию».

Весьма наглядный и содержательный комментарий. Если М. Каддафи предпочитал иметь дело с теми, кого уважает народ, а не с представителями коррумпированных элит, привыкших разбазаривать достояние своих недр и бюджеты, то он, видите ли, плохой! И это утверждает представитель одной из самых коррумпированных стран Африки. К чести большинства остальных африканских лидеров, они не позволили себе таких оценок роли ливийского лидера и впоследствии сыграли в целом конструктивную роль во время ливийского кризиса. Можно вспомнить предложение «Дорожной карты» по урегулированию конфликта, визит президентов ЮАР, Уганды, Республики Конго, Мавритании и министра иностранных дел Уганды 10 апреля 2011 г. в Триполи, а затем в Бенгази, а также принятие 25 мая 2011 г. «Решения о мирном урегулировании ливийского кризиса». Африканский союз отказался от исполнения санкций Международного уголовного суда (МУС), выдавшего ордер на арест ливийского лидера и членов его семьи. Позиция же Президента

ЮАР, Джейкоба Зумы, по поводу событий в Ливии является образцом чести, мужества и политической воли этого человека. Чего так не доставало некоторым отечественным деятелям в те дни.

Следует упомянуть, что несмотря на существовавший у Африканского союза механизм противодействия агрессии извне – «Пакт о ненападении и общей обороне», принятый в 2005 г., согласно которому государства АС обязаны «предоставить военную помощь в интересах их совместной обороны и безопасности в случае агрессии или угрозы агрессии» и «противодействовать индивидуально или коллективно всеми имеющимися средствами агрессии или угрозе агрессии, направленной против любого государства-члена», задействован он не был, так же как и не были задействованы для отражения агрессии Объединенные силы Североафриканских государств, а в 2010 г. были учреждены и такие, со штаб-квартирой на аэродроме Майтига, в Триполи. Причин тому было несколько. Во-первых, извращенный характер действий стран НАТО, как бы выполнявших к тому же Резолюцию ООН, не был, формально говоря, и с юридической точки зрения, агрессией. Во-вторых, реальных сил, способных помочь Джамахирии, у стран АС не было, хотя многие добровольцы и чуть позже наемники из стран-членов Союза на войну отправились. В-третьих, политики АС прекрасно понимали, что происходит, и каждый старался сохранить свою власть. Североафриканские же силы создавались главным образом для миротворческих операций и к февралю 2011 г. представляли собой чисто штабную, координационную структуру. К тому же ориентированную на взаимодействие с американским командованием в Африке (АФРИКОМ) и НАТО.

Отношения с Российской Федерацией по состоянию на 2004 год были сложными. Ливийцы не забыли позицию нашего руководства, поддерживавшего санкции, введенные 31 марта 1992 года после того, как СБ ООН принял резолюцию № 748, внесенную Великобританией, США и

Францией, и свернувшего в одностороннем порядке сотрудничество с Джамахирией, прежде всего военнотехническое. Страну тогда были вынуждены покинуть около 2 500 военных советников и специалистов и 400 военных переводчиков. Это был жесточайший удар по обороноспособности Ливии, к тому же значительные партии техники и оборудования находились на территории РФ и стран СНГ на ремонте в соответствии с заключёнными договорами на их техническое обслуживание. Поскольку с 15 апреля 1992 года был введен запрет на авиационное сообщение с Ливией, продажу ей самолетов, всех видов вооружений и запасных частей к ним, за пределами Джамахирии оказались практически интернированными десятки авиационных двигателей, истребители и транспортные самолеты, целые комплекты оборудования связи РЭБ, вооружения ПВО и даже одна подводная лодка. Неотгруженными оказались уже заказанные и частично оплаченные запасные части сотен и сотен наименований. Были отозваны все военнослужащие, проходившие обучение в наших ВУЗах. Стоимость «зависшего» имущества оценивалась сторонами по-разному (примерно от 1,5 до 4,5 млрд долларов США) и на долгие шестнадцать лет стала предметом очень жестких разбирательств между нашими странами. И, разумеется, предметом закулисных сделок, разного рода махинаций и многоходовых операций, в результате чего часть имущества была все-таки возвращена, часть – уценена или списана. В результате к апрелю 2008 года, в канун визита В. Путина в Джамахирию, была достигнута договоренность, что Ливия остается должна нам примерно 1,5 млрд долларов. Каковые Российская Федерация любезно ей прощает взамен на обязательство Джамахирии закупить новые виды вооружения, начать проект строительства железной дороги, и, наконец-то, после долгих препирательств и увиливаний со стороны «Газпрома», последнего буквально притащили в Ливию и попытались заставить в ней работать.

Экономическая подоплека этой сделки, которой, откровенно говоря, остались недовольны обе стороны в части расчёта долга и того, кто кому в итоге должен был платить, была предельно политизирована. Речь в тот момент шла о попытке найти хоть какой-то повод, на фоне которого В. Путин мог приехать в Триполи с официальным визитом. Такого повода долгое время не находилось. Ливийцы отказывались соглашаться на компромисс, обижались на то, что наш руководитель, к тому времени объездивший соседние Египет, и (внимание!) Марокко, какое-то там Марокко, так и не удосужился посетить Ливию. М. Каддафи в ответ на предложения самому отправиться в Москву первым, отвечал примерно в таком духе: а что и к кому я туда поеду? Я ездил к Л.И. Брежневу, в великую страну. А что там сейчас? И потом, нам от них ничего не надо. Если им что-то надо от нас – милости просим. Российская сторона же заняла такую позицию: мол, поедem, не вопрос, но зачем? Надо же что-то заключить, подписать. Заключать и подписывать до самого последнего момента было решительно нечего.

Наиболее успешно лоббированием темы визита и урегулирования отношений с Ливией с российской стороны тогда занималась группа бизнесменов, возглавляемая А. Абрамяном и К. Шубским, представлявшими так называемый «третий российско-ливийский деловой совет». Первые два таких «совета», один из которых действовал по межправительственной линии, а второй – под патронажем бессменного лидера российских нефтяных и газовых производителей Ю. Шафранника к 2008 г. практически перестали существовать. Слишком разными были подходы и менталитет сторон по вопросам ведения бизнеса. И слишком мало могли тогда предложить наши предприниматели стране, куда хлынули самые передовые и качественные товары и в которую вернулись могущественные мировые нефтяные компании с соответствующими финансами и возможностями. Тем не менее

А. Абрамяну удалось найти понимание со стороны С. Чemezова, курировавшего военно-техническое сотрудничество (он был тогда главой «Рособоронэкспорта»), и организовать повестку дня будущего саммита. Сам А. Абрамян попытался реализовать в Ливии строительный инфраструктурный проект и был заинтересован в развитии нефтяного бизнеса, но, увы, в итоге ничем положительным это не кончилось.

Однако импульс, приданный усилиями этого активного и инициативного человека, был достаточен для того, чтобы сдвинуть дело с мёртвой точки. Ливийцы, почувствовав, что шанс наконец-то договориться с РФ появляется, образно говоря, плюнули на пару миллиардов долларов и предложили взять за основу возобновления отношений сделку по зачету долгов в обмен на поставки оружия и на проект с РЖД. «Газпром» они были готовы пустить к себе и без визита В. Путина. Что касается проекта железной дороги, то, надо понимать, что в Ливии эта идея с чисто экономической точки зрения всегда была обречена на провал. В ней нет и не будет необходимости с учетом географии, геополитики, численности населения и развития автомобильной дорожной сети, но с имиджевой точки зрения, хотя бы для того, чтобы утереть нос тем же саудовцам, смысл был. Единственная железная дорога, когда-либо существовавшая в Ливии, была построена итальянцами до тунисской границы, и вокзал в Триполи располагался на месте нынешней центральной ТВ станции, такого местного Останкино, в районе Мансур. Он был разобран к середине 50-х гг. Но сам проект нравился М. Каддафи и вполне корреспондировался с местным менталитетом. Ливийцы всегда питали слабость к неординарному, будь то тысячекилометровая железная дорога или Великая искусственная река. Отвлекаясь от темы, позволим себе отметить, что кроме мертворожденного проекта прибрежной дороги, повторяющей маршрут знаменитой, еще довоенной итальянской магистрали Триполи – Бенгази, был и еще один план, разра-

батывавшийся в обстановке строгой секретности и суливший перевернуть всю традиционную логистику между Европой и Африкой.

Речь идет о строительстве железной дороги Сирт – Себха – Эль Куфра – и далее на Нджамену и в ЦАР. Трансафриканская железная дорога – вот проект, который вел вглубь Ливии и далее, к богатейшим россыпям практически всей таблицы Менделеева на нагорье Тибести, где сосредоточены громадные запасы урановых и молибденовых руд. На юг по ней должны были двинуться сотни и тысячи контейнеров и платформ с грузами для Центральной Африки, тех самых, которые сейчас вынуждены плыть вокруг нее, а на север – вывозиться руда, кофе, бобы какао, продукция сельского хозяйства, бокситы и многое другое. В Сирте планировалось построить ультрасовременный портовый терминал, не уступающий роттердамскому, а сама железная дорога в перспективе должна была достичь Дурбана. И иметь ответвления на восток, к Дар эс-Саламу, и на запад, к Гвинейскому заливу. Там где как раз в это время к подобному строительству приступают китайские компании. Поистине гигантский проект. Вкупе с проектом снабжения стран Африки и юга Европы компрессированным газом, так называемым CNG, что вызвало приступы ненависти у Катара (и послужило одной из причин самого активного катарского участия в найме Н. Саркози на войну против Ливии), трансафриканская железная дорога очень сильно не нравилась мировым транспортным монополиям. М. Каддафи не приглашал их к участию в проекте, а попытки их эмиссаров прощупать почву на этот счет закончились ничем.

Что касается «РЖД», то там с энтузиазмом взялись за проект стоимостью в 2 млрд долларов, они всегда с большим желанием брались за проекты, где были хорошие авансы, и кроме Ливии, к тому времени, уже заявили о планах по строительству железных дорог в Алжире и Саудовской Аравии. Забегая вперед, отметим, что от грандиозного скандала в Ливии «РЖД» спас лишь во-

енный «форс-мажор». Автор был свидетелем эвакуации представителей компании из Триполи, где лишь они покидали страну, не скрывая своего ликования. Еще бы! Ведь эпопея с их участием выразилась в многочисленных финансовых злоупотреблениях, махинациях с подрядчиками и тотальным разбазариванием средств, авансом полученных на проект.

Срочно вызванному незадолго до февральских событий в Ливию одному из первых замов тогдашнего главы «РЖД» г-на Якунина было заявлено: «Вы на грани колоссальных неприятностей, ареста имущества, остановки проекта и такого разгромного скандала в СМИ, что не то, что в Ливии или в Африке, а вообще нигде в мире с вами не будут больше иметь дел. Местная прокуратура уже вплотную занялась вашей деятельностью по проекту».

«РЖД» бросили во время войны на произвол судьбы многих нанятых рабочих, и памятником их бесславного пребывания в Ливии остался кусок железнодорожного полотна, этакая «потемкинская» железная дорога, на которую они любили приглашать СМИ, демонстрируя свои «грандиозные успехи». Запредельное даже по африканским меркам воровство, непрофессионализм, непомерное тщеславие и амбиции – вот чем запомнилось многим в Ливии присутствие «РЖД». Ни австрийцы, некогда бравшиеся за этот же проект, ни их китайские коллеги, участвовавшие параллельно с «РЖД» в строительстве, и близко не подошли к их сомнительным достижениям. К слову, Советский Союз, много в свое время чего и где построивший, не построил за рубежом ни одной железной дороги. Это весьма специфическое строительство, сложное и требующее весьма много от того, кто за него берется. Но подчинённые г-на Якунина, оперативно нанявшие на работы турок, немцев, поляков и бог весть кого, исходили из того, что главное в работе – это распределить финансирование по дочерним и подрядным организациям, и использовать только те детали, оборудование и комплектующие, от производителей которых поступают

соответствующие откаты. Именно в этом, по их мнению, заключался успех предприятия. А не в каких-то там рельсах и шпалах. Кстати, когда один из ведущих производителей шпал, российская компания, обратилась с предложением поставить для «РЖД» шпалы в Ливию, она узнала, что все шпалы будет поставлять одна европейская компания и по цене в несколько раз большей. Ничего личного, только бизнес. Разумеется, будь «РЖД» той компанией, за которую не ходатайствовало бы высшее руководство страны, и называйся она там, «ЯЖД», например, и бог бы с ней, но когда в названии есть слово «Российские», то и впечатление от ее деятельности проецируется на всю страну. Что и произошло в Ливии.

Таким образом, взяв за пример пакетное соглашение с Алжиром, к слову, весьма спорное и памятное скандалом с заместителем министра финансов РФ Б. Сторчаком, группа советников и экспертов с обеих сторон смогла наскоро составить список документов, на подписание которых В. Путину было бы не стыдно прибыть в Триполи. М. Каддафи дал указание своим подчиненным не упираться по деталям, и, собственно, решение по форме и содержанию основного вопроса, по долгам, было принято лично им.

Отметим, что в тот период времени в Москве крайне смутно представляли себе, что есть Ливия и чем она может быть ценна для РФ. Это была и есть системная проблема, общая до сих пор для российской государственной внешней политики и дипломатии в части североафриканского сегмента ее ближневосточной области. Кроме вопиющей кадровой деградации, когда в дипломатических представительствах в той же Ливии работало всего 1–2 сотрудника с арабским языком, кроме вечной клановости в МИДе РФ, когда целые страны обеспечивали дипломаты – выходцы из определенных субъектов РФ, например, уроженцы Татарстана или республик Северного Кавказа, сразу оговоримся, среди них немало порядочных людей и хороших специалистов, но в целом эта тен-

денция отнюдь не шла на пользу делу. Помимо этого, кроме традиционной насыщенности посольств и консульств представителями, скажем так, прикомандированных, сторонних организаций, в массовом порядке занимающихся там, за редчайшими исключениями, просиживанием штанов (в Ливии, во всяком случае, это было так), существовала еще одна проблема.

Заклучалась она в том, что вся внешнеполитическая активность РФ на ливийском, да и на североафриканском направлении сводилась к частной инициативе отдельных лиц или групп лиц, преследовавших конкретные интересы и не заинтересованных, да и просто не способных мыслить категориями межгосударственного уровня. Им важно было получить выгодный подряд. Или комиссионный процент, за, например, то же урегулирование вопроса с долгами. И все. Таковых в Ливии в период с 2005 по 2011 год побывали десятки, включая людей, слабо представлявших себе до приезда в Триполи, где вообще находится эта страна.

Причем, располагая связями в высшем политическом руководстве РФ, в том же МИДе, каждый из них «гнул» свою линию, дезориентируя системность работы, лоббировал свои частные интересы. Либо, стремился к тому, что как бы «государственная» внешнеполитическая линия целиком и полностью повторяла советскую, мол, «мы великая держава, возвращающаяся туда, где мы были, и тому подобное», да вот только держава совсем не та, и, к слову, с той, советской, отношения у Ливии были далеко не такие как у СССР с теми же Сирией, Ираком, не говоря уже о Йеменах. То есть баланса в подходе не было: либо ты коммерсант со связями, либо действуешь от имени государства, у нас все это перепутывалось до такой степени, что иногда заканчивалось идиотскими ситуациями, когда конкуренты в той или иной теме апеллировали именами одних и тех же покровителей или кураторов ее в Москве.

Ливийцы, и это была их принципиальная позиция, нам (СССР и РФ) ничего не должны и всегда за все платили.

И если в чем были заинтересованы, так это в глобальном весе СССР и в его военно-технических возможностях. Что могла дать им РФ, они не понимали, у СССР, в лучшие времена, они практически ничего не покупали из гражданской продукции, а сейчас и подавно. Кроме, разве что, партий пшеницы. Иногда. Поэтому, они очень долго присматривались к тому, с кем и зачем будут общаться, что мы сможем им предложить, и сам упоминавшийся вопрос о зависшем военном имуществе и оплате за него для них был, по большому счету, такой безделицей, что будь на то политическое решение, он был бы закрыт в один момент. Списан, вычеркнут и похоронен навсегда. Но это было единственное, за что хоть как-то можно было зацепиться, выстраивая основу для встречи в верхах. Эпизоды же, когда отдельные деятели из РФ прилетали в Триполи на бизнес-джетах, щеголяя часами за сотни тысяч евро и тому подобным, не произвели на ливийцев ровным счетом никакого впечатления. Скорее, наоборот.

В итоге, как всегда, авральными усилиями немногих компетентных специалистов обеих сторон все шероховатости и недопонимание удалось минимизировать. И визит прошел несколько сумбурно, но вполне себе на уровне, учитывая тот перерыв в отношениях и осадок, оставшийся у ливийцев (а они весьма в этом смысле памятьливы, как на добро, так и на зло) от событий начала 1990-х гг.

Президент РФ Владимир Путин остался удовлетворен итогами визита в Ливию и заявил тогда СМИ, что уверен в том, что заключенные договоренности пойдут на пользу экономикам обеих стран. «Я удовлетворен итогами состоявшегося визита. Мы давно шли к этому визиту. Мы договаривались о назревших шагах и в политике, и в экономике», – сказал глава российского государства журналистам по окончании подписания пакета документов.

Мы не будем приводить те факты о визите, которые и так общеизвестны, ограничимся лишь сухим остатком, с которым российско-ливийские отношения пришли из 2008 г. в 2011 г.

Для М. Каддафи итоги визита стали лакмусовой бумажкой для проверки серьёзности и потенциала российских компаний и намерений. Увы, вместо ожидаемого результата он увидел пассивную и в основном имитационную деятельность, связанную с «освоениями бюджетов». Именно этим с упоением занялись прибывшие в Джамахирию представители и менеджеры «Газпрома» и «РЖД», быстро смекнувшие, что дела на Востоке быстро не делаются, поэтому спешить некуда, а накладные издержки есть куда увеличивать. «Газпром», буквально за уши притащенный в Ливию самим В. Путиным и получивший там беспрецедентные преференции, выгодные концессии и «зеленый свет» от местных властей во всем, не сделал в Ливии ровным счетом ничего. «Газпром» снял роскошную резиденцию в элитном районе Бин Ашур и начал печатать модные объявления о разного рода тендерах и планируемых подрядах. Про «РЖД» мы уже упоминали, не будем повторяться.

Что касается военно-технического сотрудничества, и там ливийцы приступили к жесткой торговле по цене и условиям поставок, а поскольку гибкая ценовая политика никогда не входила в число достоинств «Рособоронэкспорта», что дополнялось полным отсутствием внятных предложений по послепродажному обслуживанию, ремонту и сопровождению поставляемого имущества, то неудивительно, что и здесь переговоры быстро зашли в тупик. Тем более, что порог ливийского Департамента закупок в пригороде Триполи, Бин Гашире, буквально оббивали представители Boeing, Thales, Dassault, British Aerospace, NORINCO и других ведущих мировых продавцов оружия, не считая всяких корейцев, сербов, болгар и прочая, и прочая. Было, что выбрать и где поторговаться.

Впрочем, следует отметить и еще одно обстоятельство: уже примерно к середине 2009 года М. Каддафи понял, что РФ и СССР – это совсем разные субстанции, поэтому максимум, на что можно рассчитывать, так это на фактор игры и торга, когда можно вести речь о тех или

иных предпочтениях от западных стран, шантажируя их, если угодно, русской альтернативой. Это обычная политика, и осуждать его за это было бы верхом глупости. Так же, как и полагать, что невмешательство РФ в события 2011 года было местью Москвы неуступчивому ливийцу. Ну, разве что самую малость, у отдельных персонажей.

Ожидания и предвкушение быстрых денег и политических дивидендов от восстановления отношений с Джамахирией в Москве быстро сменились раздражением, непониманием и досадой. Стало понятно: специалистов, способных договариваться с этими упрямыми и закрытыми людьми, раз, два и обчелся. Да, ливийцы всегда были одними из самых сложных клиентов в торговле и политике. И сложность эта, еще раз акцентируем на этом внимание, основывается не только на их гордости и высокомерии, как человеческих качествах, но и на весьма высокой платёжеспособности, когда они могли и требовали за свои деньги лучшее. Это, к слову, вовсе не отменяло умение вести переговоры, знать и понимать менталитет, уважать мнение оппонента, хотя бы приблизительно представлять его нравы, обычаи и традиции, – со всем этим у российской стороны были большие проблемы.

Поэтому, оставляя решения тогдашнего президента РФ Д. Медведева, согласно которым РФ воздержалась тогда при голосовании по Резолюции ООН 17 марта 2011 года, санкционировавшей военное вмешательство иностранных государств в гражданскую войну в Ливии, на его совети, как и последовавшую поддержку новых санкций против Джамахирии, отметим, что в целом у руководства и элиты РФ так и не возникло общего понятийного или делового пространства с М. Каддафи. Его считали «странным и непредсказуемым», раздавались голоса, что он, мол, «нам никакой не союзник», а что касается защиты «интересов российского бизнеса» в Ливии, то, по всей видимости, какой бизнес, такие и интересы, и, скорее всего, в «Газпроме» так же с облегчением вздохнули, узнав о начале войны, так же, как и в «РЖД», ведь в про-

тивном случае в Ливии им рано или поздно пришлось бы начать реально работать, а не «осваивать бюджеты».

Приведенная краткая характеристика состояния международных отношений Джамахирии подчёркивает тот факт, что никаких структурных, неразрешимых кризисных моментов у Ливии и у кого-либо из международного сообщества не существовало и в помине. А та легкость и быстрота, с которой через ООН протаскивались в 2011 г. антиливийские решения, свидетельствуют о почти полном вырождении к тому моменту этой некогда авторитетной организации. Позорная резолюция № 1973 навсегда останется черным пятном на репутации ООН и заставит многих задуматься о целесообразности ее существования в нынешнем формате.

2.4. Характеристика военной составляющей Джамахирии, ее силовых структур в период с 2000 по 2011 год

В послесанкционный период то, что условно можно было назвать «вооруженными силами» в Ливии, находилось в удручающем состоянии. Причин тому было несколько, и мы подробно остановимся на каждой из них. Прежде всего вывод войск из Чада и окончание чадской эпопеи были ознаменованы массированными сокращениями в Силах вооруженного народа, так можно было перевести с арабского их наименование. Бытует мнение, что М. Каддафи, мол, опасался попытки военного переворота и поэтому подверг свою армию практически полному разгрому, но на самом деле причины столь резкого секвестра военной составляющей Джамахирии в конце 1980-х гг. были куда как менее драматичны и более прагматичны. Для Ливии и ее вооруженных сил война в Чаде стала почти полной аналогией афганских событий 1979–1987 гг. для СССР. И даже сроки совпадают. И там, и там стороны, не понеся военного поражения в классическом пони-

мании этого слова, понесли поражение политическое, во многом мнимое, присвоенное им извне, со значительной внутривнутриполитической составляющей. А их вооруженные силы, отмобилизованные и получившие бесценный боевой опыт действий в условиях сложнейших ТВД и против сил, поддерживаемых ведущими мировыми державами, были выведены домой, сокращены и ославлены и дома, и на весь мир как «не справившиеся со своими задачами».

Последствия обеих кампаний оказались трагическими для вооруженных сил СССР и Ливии. Почти десятилетняя кампания в Чаде, крайне однобоко освещаемая в источниках и в основном с подачи западных авторов, преподносится как полный разгром ливийского контингента, предопределивший последующий развал армии на фоне болезненной мнительности и подозрительности М. Каддафи. Даже появился термин «Война Тойот» как новое слово в военном искусстве. На самом деле в прикладном, военном плане ситуация выглядела почти диаметрально противоположно. Проблема «полосы Аузу» (так называется спорный район территории между Ливией и Чадом) имеет давние исторические корни. Некогда обширные земли нагорья Тибести стали предметом колониального торга между Францией и Италией, которые в итоге провели линию границ так, как это им хотелось. Примеров такого же безответственного по отношению к проживающим местным народам поведения масса: это и пресловутая линия Дюранда, и начертание административных границ в ОАЭ, Омане, Йемене, Сирии, демаркация границы между Индией и Пакистаном – все это бомбы замедленного действия, где с умыслом, а где ситуативно заложенные бывшими колонизаторами.

Действительно, с учетом географии, демографии и миграционных сезонных маршрутов южноливийские кочевые племена традиционно преобладали в северных районах Чада, туда доставлялись различные товары, арабские купцы доминировали на местных рынках, так же, как и ислам превалировал в верованиях местных племен.

В определенном смысле там издавна существовала арабская доминанта, уменьшавшаяся по мере продвижения на юг. Линия границ в тех краях никогда в реальности не существовала, кочевые племена и торговые караваны беспрепятственно перемещались по веками найденным путям и тропам. Ливийцы, и до революции 1969 г. считали эти земли своими. Поэтому с ростом интереса к полезным ископаемым этого района (а там сосредоточены, по некоторым данным, крупнейшие мировые запасы титана, вольфрама, молибдена, ильменитовых руд, железа и др. металлов), а также в связи с возникшим тогда в Чаде кризисом, вылившимся в гражданскую войну, вполне ожидаемым шагом М. Каддафи стало решение о вводе на территорию полосы Аузу воинского контингента и оказания поддержки сторонникам Г. Уэддея, официально обратившегося к Ливии с просьбой о помощи.

В ноябре 1980 года ливийские войска в составе двух механизированных бригад при поддержке авиации перешли в наступление и, поддерживая отряды тогдашнего президента Чада Гуккуни Уэддея, заняли Нджамену, фактически разгромив силы мятежного бывшего министра обороны Хиссена Хабре. Затем, согласно решению Организации Африканского Единства, ливийский контингент был выведен из Чада. В 1982 году Х. Хабре, заручившись поддержкой США и Франции, перегруппировал свои силы, пополнил запасы оружия и вторгся в страну, вновь захватив власть. М. Каддафи отдал приказ поддержать Г. Уэддея, и к 1983 г. ливийцы взяли под свой контроль северные районы Чада.

Боевые действия в условиях Сахары имеют свои специфические особенности, и армии Джамахирии, вначале опиравшейся на классическую советскую тактику применения мотострелковых и танковых подразделений, впоследствии пришлось ее пересмотреть. К слову, в современной истории никому со времен Африканского корпуса Э. Роммеля еще не доводилось воевать в подобных условиях. Да и тот, действовал в основном в прибрежных

районах, а не в Северной Сахаре. Во время двух первых чадских кампаний (1980–1985 гг.) у ливийских механизированных бригад попросту не было подходящего противника. Кроме того, особенности местного театра военных действий предполагали очагово-рейдовые действия при отсутствии сплошной линии фронта.

Ливийские части заняли основные населенные пункты Северного Чада, и южнее 15-й параллели идти не собирались. Об аннексии занятых районов речь, кстати, также не шла. Рассматривались два основных варианта: либо смена центральной власти в Нджамене силами чадцев при поддержке ливийцев, либо установление режима Г. Уэддея на севере страны, под ливийским протекторатом. Стычки с чадскими оппозиционными силами для ливийцев в начале третьей кампании в 1986 г. носили оборонительный характер, и, казалось, установившийся статус-кво закончится переговорами и неким разделом территории Чада.

Собственно, так оно и произошло, сообщалось, что между Францией и Ливией было заключено секретное соглашение, по которому вся 15-я параллель была признана сторонами своеобразной границей. Возможно, ситуация бы и осталась в таком виде на какое-то время, но тут в нее вмешался Вашингтон. Так было когда-то во Вьетнаме, так случилось и в Чаде. Везде, где не справляются французы, появляются американцы, а к тому времени, напомним, было уже достаточно хорошо известно, какую бесценную кладовую представляют из себя земли нагорья Тибести и их окрестности.

При прямом вмешательстве США, а они начали осуществлять полномасштабную поддержку сил Х. Хабре, выделив 25 млн долларов и предоставив последним ПЗРК Red Eye, французское участие в событиях, ограниченное поначалу подготовкой бойцов Х. Хабре в заирских лагерях, посылкой советников и разведывательными миссиями ВВС Франции, быстро переросло в масштабное вторжение: свыше 3 000 французских военных прибыли

в Чад, на авиабазы в ЦАР и Заире перелетели десятки боевых самолетов. Выбора у Франции не осталось. Собственно, неустойчивое положение режима Х. Хабре, перспектива его повторного падения при том, что, повторимся, ливийцы не вели против него активных наступательных действий, ограничившись занятием севера, а главное, перспектива оказаться в Чаде на вторых ролях, и привели французское политическое руководство к решению срочно начать военную интервенцию в Чад.

16 февраля 1986 г. Франция приступила к операциям «Сокол» и «Манта» и направила в их рамках военных советников, авиацию и средства ПВО (в том числе и уже новейшие ПЗРК «Стингер») в Чад. При их поддержке отряды Х. Хабре, дополнительно получившие от Парижа оружия на 10 млн долларов США, перешли в наступление, а ливийцам пришлось, по сути, вступить в боестолкновения с французами, первые стычки произошли в воздухе, дошло дело и до наземных боев. Очевидным стал факт, что Франция не только не допустит смены режима или сохранения «статуса-кво», но и активными темпами наращивает свою группировку в Чаде и в соседнем Заире, готовясь к широкомасштабной войне с Ливией. Кроме того, значительные усилия западных спецслужб были приложены для раскола поддерживавшихся Ливией Народных вооруженных сил Чада (ФАП), внутри которых вспыхнул конфликт между командовавшим ими Г. Уэдде-ем и одним из членов Переходного правительства народного единства А. Умаром, спровоцировавшим междоусобицу в рядах ливийских союзников. На заключительном этапе кампании, как и Советской Армии в Афганистане, ливийцам пришлось столкнуться в Чаде, кроме, собственно, вооруженного противника, и с фрондой местных племенных образований, и с активным противодействием иностранных спецслужб, и с фактами подкупа, измены и предательства, и с межфракционной борьбой среди тех, кому они пришли на помощь, и, разумеется, со всеми прелестями партизанской войны в условиях пустыни.

К слову, в чадских кампаниях именно ливийцы первыми перешли к активному использованию специализированных машин повышенной проходимости, вооруженных пулеметами, действовавших совместно с механизированными и артиллерийскими подразделениями. Объяснялось это просто: танки и БМП в условиях Северного Чада проще использовать в обороне или в охране конвоев. Чадцы же вначале просто использовали джипы как обычный транспорт. Да и ПТРК у них еще никаких не было. Впрочем, они быстро подсмотрели у ливийцев, как вооружать автомашины. Кроме того, на стороне отрядов Х. Хабре начали сражаться сотни французских солдат и офицеров, а также советники из Сил спецназначения США. Они приступили к планированию боевых действий (за основу был взят опыт Второй мировой войны и действия британских «коммандос» в Киренаике), а также начали принимать в них прямое и не прямое участие, например, с помощью самолетов ДРЛО AWACS. Результаты не замедлили сказаться, хотя не были такими катастрофичными, как их любят представлять на Западе. Эпизод сражения у Вади Дум, попавший в западные СМИ, или случаи, когда из засады ПТУРаами «Милан» и «Хот», установленными на пикапах, было подбито несколько ливийских танков, был раздут до масштабов чуть ли не сражения у Эль-Аламейна, мы лишь отметим, что на войне бывает разное, и ливийцев, случалось, преследовали неудачи.

Остатками сгоревших чадских пикапов окрестности Файя-Ларго и Вади Дум тоже были усеяны с излишком, но их проще утилизировать или поглотить песку, тогда как снимки нескольких подбитых ливийских танков и БМП, ставших местом паломничества туристов, до сих пор преподносятся как доказательство поражения Джамахирии. Войска Х. Хабре и их покровители не раз бывали биты, окружены, так, в частности, полностью была уничтожена колонна из 200 с лишним машин, возвращавшаяся из глубокого рейда на ливийскую территорию, удачно

действовали ливийские артиллеристы, широко применялась истребительно-бомбардировочная авиация, вертолеты, транспортные самолеты.

И вновь сценарий боестолкновений в Чаде до боли напоминал афганский, ведь писался он одними и теми же авторами. Поэтому ливийские колонны нет-нет, да и попадали в засады так же, как и советские где-нибудь под Баграмом, но и чадским партизанам приходилось несладко, когда они, подобно душманам, накрывались огнем таких же, но ливийских «Градов». А французские самолеты так же исподтишка старались атаковать ливийские, как пакистанские делали это против советских ВВС. Еще раз подчеркнем, частям Джамахирии пришлось действовать в условиях сложнейшего ТВД, с коммуникациями, растянутыми на тысячи километров, в условиях нехватки воды, горючего, медикаментов и продовольствия, доставлявшихся по воздуху, и против сил, поддерживаемых и вооружаемых США и Францией. И так они воевали практически семь лет. Опыта такого противостояния не было ни у кого, даже у Советской Армии, кроме, в каком-то смысле, армии Северного Вьетнама. Кстати, воевали ливийцы сами, иностранные специалисты из ГДР, например, Пакистана, Чехословакии, Кубы и ряда других стран использовались в качестве технических советников и иногда пилотов, но наземные действия планировали и вели ливийцы сами. Советские военные советники принимали участие в планировании операций на их начальных этапах, но быстро выяснилось, что ничем таким ценным относительно военных действий в пустыне советская военная школа поделиться с ливийцами не могла. В этом смысле в качестве характерного примера можно упомянуть посещения министром обороны СССР, маршалом А. Гречко и группой высших офицеров мемориала битвы за Эль-Аламейн. Услышав рассказ о том, как один пулеметчик, заняв грамотно выбранную позицию у источника воды, в итоге пленил целую роту, А. Гречко заставил сопровождавших его лиц взять ручки и бумагу. Посещение музея

превратилось в занятие для советских офицеров, где они внимательно конспектировали воспоминания сотрудника музея, ветерана той войны, как надо воевать в условиях пустыни. Поэтому представление о ливийских военных того периода, как о сборище трусливых и безмозглых персонажей, массово сдававшихся в плен каким-то туземцам на «Тойотах», мы оставим на совести тех, кто тиражирует подобные измышления ангажированных западных источников.

Автору довелось не только побывать на местах тех событий, но и пообщаться с ветеранами той кампании, ознакомиться с документами и фотоматериалами, сохранившимися у них, на основании чего и сделаны такие оценки происходившего. Всем считающим, что армия Джамахирии в Чаде потерпела поражение, мы рекомендуем задать себе вопрос, а что случилось с Советской Армией в Афганистане, победила она там, или нет? И кому еще доводилось, столкнувшись на одном из самых сложных ТВД с ВС двух крупнейших капиталистических стран, свести дело к ничьей, да еще так, что спустя всего двадцать лет экономически доминировать в этой местности. Насколько известно, остальные страны, попадавшие в примерно подобные ситуации, были либо уничтожены, либо приняли унижительную капитуляцию со всеми вытекающими последствиями. Мы нисколько не идеализируем ливийских военных, автор много лет занимался их обучением и знаком с предметом не понаслышке. Тем не менее объективное освещение тех событий и их последствий важно с точки зрения понимания дальнейшего развития ситуации с военным строительством Джамахирии и тем, как это сказалось для нее в 2011 году.

Что касается эпизода с пленением Х. Хафтара, то, несмотря на достаточно низкий, по воспоминаниям непосредственных участников, его сослуживцев, уровень его командных навыков, он более тяготеет к роли замполита, нежели общевойскового командира, отметим, на войне случается всякое. И факт его плена не есть сам по себе

событие, бросающее тень на него, как на офицера и человека, если бы не его поведение впоследствии. С презрением было встречено большинством ливийских офицеров его решение просить политического убежища у США. Это обстоятельство до сих пор черным пятном лежит на его репутации и объясняет, почему большинство из ветеранов тех кампаний, сторонников Джамахирии, не примкнули к частям ЛНА. А те немногие из них, кто сейчас сражается под его знаменами, прекрасно знают и помнят, что он когда-то предал свою страну.

К слову, и до французского вторжения в Чад, и позднее, в течение всего периода военных действий предпринимались дипломатические консультации с участием обеих враждующих чадских сторон при посредничестве все тех же ОАЕ и ООН, но, в конце концов, категорическая позиция Франции, отвергнувшей все варианты компромиссных решений, ее агрессивный настрой на эскалацию военных действий не оставили М. Каддафи выбора: либо вывести войска из северных районов Чада, либо начать войну с Парижем, да еще не на самом удобном для Ливии оперативном направлении, плюс с перспективой войны с США на северной границе, по 37-й параллели. То есть на два фронта. Количество столкновений с французами на земле исчислялось десятками в сутки, а ливийские и французские самолеты уже сходились в воздушных боях над Северным Чадом. Кстати, не всегда успешно они заканчивались для французов. Война с США фактически начиналась и на другой стороне Ливии, в заливе Сирта, где американцы обстреляли и потопили несколько ливийских кораблей, а средства ПВО Ливии ежедневно открывали огонь по авиации ВМС США почти на всем протяжении границы, от Триполи до Тобрука.

Взвесив все «за» и «против», М. Каддафи принял решение свернуть кампанию и вывести войска из Чада. К тому времени сама ситуация в Северном Чаде претерпела значительные изменения, военные расходы, да и потери заметно ухудшили настроения в Джамахирии, по-

этому большинство населения страны встретило эту новость с оптимизмом. В те дни, по воспоминаниям очевидцев, М. Каддафи провел несколько суток без сна, пытаясь понять, как действовать дальше. На кону стояла и судьба его страны, и его жизнь в буквальном смысле слова, ведь ВВС США уже пытались убить его, нанеся 15 апреля (как всегда, ночью) 1986 г. бомбовый удар по резиденции в Баб эль-Азизии. В итоге кардинальному пересмотру подверглась сама концепция внешней политики Джамахирии, было решено сосредоточиться на оборонительной доктрине и разработать ее новое воплощение по варианту, в чем-то напоминающему швейцарский.

Навоевались, хватит тратить на это деньги – к этой формуле было приведено положение дел с армией, и большинство строевых частей, в первую очередь, воевавших в Чаде, было в результате расформировано, а их техника и вооружение отправлены на склады. На консервацию и хранение поступили целые дивизионные комплекты, сотни и тысячи единиц танков, САУ, РСЗО, вспомогательного и технического имущества, тысячи тонн боеприпасов. По инерции, партии вооружения, ранее заказанные в СССР под прежние потребности, прибыв, например, в порт Мисураты, прямым ходом отправлялись на склады. Общее количество техники и вооружения, «заложённых» на хранение к началу 1990-х годов в Ливии, по многим позициям, не поддавалось никакому учету. Так, например, по состоянию на 2005 год, военное руководство страны не могло сосчитать, сколько же вообще имеется боеприпасов калибра свыше 100 мм, на сотни единиц не совпадали данные по орудиям средних и малых калибров, никто не мог сказать, сколько и каких находится на хранении авиационных бомб. А что касается стрелкового вооружения, боеприпасов к нему и всякой мелочи, типа ручных гранат и самого разного имущества, обмундирования и полевых кухонь, то статистики по ним не было вообще. То есть примерно знали, что вот на этих крупных складах, по сохранившимся данным, было столь-

ко-то каких-то вещей. Примерно. Плюс-минус. Но, многие склады перевозились, объединялись и, наконец, были просто потеряны.

Немногим лучше дела обстояли в ПВО, но и там несколько дивизионов и десятки различных машин были посланы в такие дебри, что в ходе отражения налетов авиации НАТО в 2011 году, когда совершенно случайно и не в самых отдаленных районах побережья страны были обнаружены несколько абсолютно целых и новых РЛС, высотомеры, комплекты запасных частей к комплексам «Квадрат», топливо и окислитель для ракет комплексов С-75, это стало откровением для командования ливийской ПВО, не имевшего ни малейшего понятия о том, что это имущество сохранилось. Впрочем, и хваленая авиация НАТО со всеми своими средствами космической и воздушной разведки тоже не обнаружила эти объекты.

Драматичнее сложилась ситуация в ВВС и ВМС Ливии, где после сокращения сотрудничества с СССР и выезда из страны советских военных и технических специалистов без обслуживания и ремонта оказались десятки самолетов, несколько подводных лодок и малых ракетных кораблей. Активно и много летавшая в 1980-е годы боевая авиация Ливии выработала технический ресурс, и целые эскадрильи в условиях нехватки запчастей, а главное, технического обслуживания, оказались на земле, где им потом пришлось простоять долгие годы. Впоследствии лишь единицы из них удалось вернуть в строй.

Такая участь постигла все ливийские «МиГ-25», включая разведчики-бомбардировщики, почти все поставленные ранее французские «Мираж F.1», многих ветеранов чадских рейдов: «Су-22» и «МиГ-23БН» и «МС». Перестали летать грозные бомбардировщики «Ту-22», встали на прикол более половины вертолетов армейской и противолодочной авиации. Перестали выходить в море малые ракетные корабли и подлодки, ракетные катера «Ля Комбатант», французской постройки. Но горше всего пришлось многим сотням кадровых офицеров, в расцвете

сил отправленных в отставку. Карьера их была закончена. Были отозваны из иностранных ВУЗов обучавшиеся там военнослужащие, расформированы десятки воинских частей и еще десятки переведены в разряд кадрированных. Было в разы сокращено финансирование материально-технического обеспечения и снабжения. На начало 1990-х годов вооруженные силы Ливии как профессионально организованная и достаточная сила перестали существовать. Образно говоря, это был тот самый случай, когда «вместе с водой выплеснули и ребенка».

Чем руководствовался М. Каддафи, принимая такие радикальные решения в сфере военного строительства? Некоторые полагали, что в тот период времени он совершенно четко осознал, что его личная безопасность и безопасность страны не могут быть гарантированы только традиционным военным путем. Кроме того, определенный объем вопросов и претензий по итогам чадской кампании возник и к командованию вооруженных сил. Поэтому в результате им была придумана замена концепции регулярной армии на доктрину «вооруженного народа», который, по замыслу М. Каддафи, в случае внешней угрозы встанет весь, как один, на защиту Родины.

При определённой идеологической работе и при должном уровне самосознания, ответственности и патриотизма в обществе, так оно и было бы. Но в условиях ливийской реальности с первым и со вторым были большие проблемы, третье отсутствовало, а четвертое существовало в основном в виде заносчивого и чванливого бравоирования собственным, каким-то особенным ливийским превосходством над всеми остальными. Определенный популистский эффект имели многочисленные демонстрации тысяч мужчин и женщин, молодежи, вышагивавших с деревянными автоматами на митингах и демонстрациях. Но в действительности тот минимум сил и средств высокотехнологичных родов войск, прежде всего ВВС и ПВО, который сохранил к середине 1990-х годов (заметим, даже без влияния санкций) хоть какую-то боеспособ-

ность, был лишь жалкой тенью некогда одной из самых многочисленных и хорошо оснащенных арабских армий. Это, как и обида многих уволенных в запас офицеров наряду с громадной брешью в подготовке и обучении личного состава, поддержании технической и боевой готовности техники, еще ох как аукнутся М. Каддафи в 2011 году.

Правомерен будет вопрос, насколько реальна была вероятность военного заговора против самого лидера? И какова ее роль в том погроме, который был устроен вооруженным силам в конце 1980-х? По нашему мнению – стремящаяся к нулю. Как выходец из вооруженных сил, имеющий на ключевых постах в армии и государстве своих личных товарищей, однокашников, он прекрасно знал о состоянии дел и настроениях среди высшего и среднего офицерского состава. Личная харизма и популярность, наличие помимо всего прочего нескольких параллельных спецслужб, система дисциплинарной и моральной обработки курсантов и солдат, – все это служило достаточной гарантией от попытки организации заговора против него. Разумеется, отдельные действия одиночек или малых групп лиц не в счет, о таких случаях сообщалось, но никакой мало-мальски организованной оппозиционной структуры среди офицерского корпуса возникнуть не могло в 99% случаев из ста.

Оставшаяся вероятность купировалась усилиями контрразведки и чутьем самого М. Каддафи, быстро улавливавшего недовольство его действиями и реагировавшего в этих случаях мгновенно. Потенциальный смутяня смещался с должности и изолировался, как произошло с его двоюродным братом Каддафи-Дамом, высланным в ссылку в Египет, или с Абдель Саямом Джеллудом, некогда правой рукой лидера, посаженным под домашний арест в центре Триполи, напротив российского посольства. Менее важные персоны могли быть отправлены на южные границы Джамахирии или в Народные бюро (посольства) за рубеж, но все они попадали под пристальный надзор, иногда, если опасения на их

счет усиливались, их возвращали, бывало, и на прежние посты, чтобы держать в поле зрения. Иногда, разумеется, и расстреливали или вешали, но это было, скорее, исключение из правил.

Не заговоры и угроза переворота, а нехватка денег в тот период, плюс осознание факта несоизмеримости бремени военных расходов и бессмысленности прямой военной конфронтации с ведущими мировыми державами – США, Францией и их союзниками – с теми результатами, которых можно было добиться силой, будь то Чад или вмешательство в конфликт в Уганде, – вот что поставило точку в военном строительстве и внешней экспансии Джамахирии. Колоссальные, по-ливийски с размахом строившиеся вооруженные силы, включая ракетную и атомную, химическую программу, – все это оказалось невостребованным. Поняв это, М. Каддафи волевым решением остановил все эти процессы. Эпоха военных игр закончилась, на ее исходе Ливия имела химическое оружие, техническую возможность строить ракеты с дальностью пуска до 2000 (по некоторым свидетельствам, до 5 000) км, действующий, пусть и небольшой, но ядерный реактор и, в буквальном смысле слова, горы самого разнообразного и современного вооружения, которым вся Африка могла бы воевать сама с собой или с кем-нибудь из соседей лет этак десять. Без внешнего подвоза.

Джамахирия была самым крупным и платежеспособным клиентом ВПК СССР. Сумма военных заказов Ливии оценивается в 17, встречались оценки и в 19 (!) млрд долларов США, причем практически полностью оплаченных валютой или нефтью. Бывали случаи, когда в Москву из Триполи прибывали самолеты «Ил-76», полностью загруженные вализами с наличной валютой. Ни одна из арабских стран, включая воевавший тогда всюю с Ираном Ирак, не смогла хотя бы отдаленно приблизиться к этим цифрам. А ведь кроме СССР, ливийцы покупали оружие у Чехословакии, Югославии, Северной Кореи, Бразилии, Италии и даже... Франции, заказав у нее ис-

требители-бомбардировщики «Мираж». Общая сумма совокупных военных расходов Ливии при М. Каддафи, по некоторым оценкам, составляет свыше 30 млрд долларов США. Точные же данные, по-видимому, останутся неизвестны.

Последовавший затем в 1990-х гг. санкционный период ввел остатки Вооруженных сил Джамахирии в состояние летаргического сна. Практически прекратили работу построенные в середине 1980-х гг. при техническом содействии Советского Союза современные производственные комплексы по выпуску стрелкового оружия и боеприпасов в Бен-Валиде и Вади-Кааме, танкоремонтный завод в Азизии, авиаремонтный в Таманхинте. Были остановлены все контракты на поставку техники и запасных частей, значительное количество техники и военного имущества, отправленных на ремонт в Советский Союз, оказалось фактически интернировано. В запустение пришли исследовательские лаборатории и мастерские, уволились сотни местных и уехали тысячи иностранных специалистов. Поэтому к моменту снятия санкций Силы вооруженного народа существовали в виде красочных почтовых марок и на народных парадах в дни празднования годовщины революции «Аль-Фатих». Казалось бы, никакой внешней угрозы Джамахирии после сделки с Западом больше не существовало. Это так. Но никуда не делись непростые отношения с соседями, не всегда удавалось обойтись без военной составляющей и по линии Африканского союза, где Ливия выступила инициатором нескольких миротворческих операций, например, в Дарфуре и Мали. Исходя из этого, было принято решение возобновить отдельные военные программы, основной из которых стал личный проект Хамиса Каддафи, закончившего к тому времени обучение в военной академии им. Фрунзе (и позднее в ВАГШ ВС РФ) и обратившегося к отцу с просьбой о создании бригады нового образца под его командованием.

Будущая 32-я отдельная усиленная мотострелковая бригада им. мученика Абу Миньяра (деда Хамиса и отца

М. Каддафи) воспринималась поначалу как блажь младшего из сыновей, этакое потешное войско, которое было у юного Петра I. Этому подразделению, чьей боевой эмблемой стал лично придуманный Х. Каддафи шеврон, стилизованный под герб Москвы, города, где он учился и который очень любил, выпадет нелегкая участь вынести на себе основную часть боев с мятежниками на всех фронтах войны 2011 года. Являясь в период своего максимального комплектования дивизией, чья численность не превышала 12 тысяч человек, 32-я отдельная бригада подобно пожарной команде перемещалась из-под Рас-Лануфа в Аз-Завию, почти подавила мятеж в Мисурате и уgomонила сепаратистов на плоскогорье Зинтан. Бойцы и командиры бригады в большинстве своем все погибли в боях, на момент падения столицы в бригаде насчитывалось менее двух тысяч человек, которые трое суток отражали атаки на город с моря и с суши, удерживали резиденцию в Баб эль-Азизии, несколько раз отбрасывая мисуратцев и катарских наемников, затем организованно и в полном порядке отошли к Бен-Валиду и позже южнее, к Себхе. Все они, включая ее первого и бессменного командира Хамиса Каддафи, никогда не были замечены в каких-либо эксцессах по отношению к «мирному» населению мятежных территорий, а уровень их воинского мастерства удостоился неохотных высоких оценок со стороны командования и штабных специалистов НАТО.

Другие, начатые в 2009–2010 гг. планы по восстановлению технической готовности отдельных кораблей ВМС, парка истребителей «МиГ-25» и бомбардировщиков «Су-22» и «Су-24», по ремонту и модернизации бронетанковой техники, программа по закупке в России новых средств вооружения шли ни шатко ни валко и в итоге в полной мере реализованы не были: сказывалась все та же «прижимистость» М. Каддафи, помнившего прежние гигантские траты на вооружение, а главное, кажущееся отсутствие внешней угрозы на фоне урегулирования отношений с Западом (на конфликты и разногласия с арабскими

странами в Ливии всегда смотрели сквозь пальцы, мол, что там могут эти бедуины нам сделать, все это тоже аукнется впоследствии).

Отдельных слов заслуживает деятельность группы российских, белорусских и украинских волонтеров, действовавших накануне и во время войны на стороне правительственных войск. Подчеркнем, их деятельность не имела никакого отношения к официальной позиции тех стран, гражданами которых они являлись, и порой вызывала раздражение у таких организаций, как консульства и атташаты. Эти люди, все офицеры запаса Советской Армии, работавшие по частным контрактам советниками по ремонту и обслуживанию техники, в большинстве своем добровольно приняли решение остаться в Ливии после событий февраля 2011 г. Некоторые из них приняли активное участие в боях, находясь в составе 32-й отдельной бригады, занимая в ней высокие штабные и командные должности.

Остальные вошли в состав отдельной группы ПВО (в шутку сами специалисты называли ее «Имени 60-летия СССР»), организованной по инициативе одного из граждан РФ и родственника М. Каддафи, Абдель Саляма Абу Киля. Они собрали на базе своей нефтесервисной компании техническую группу по ремонту и вводу в строй зенитно-ракетных комплексов советского производства. К тому времени система ПВО Ливии практически не функционировала, и задача, поставленная перед группой руководством Джамахирии, заключалась в нанесении разового показательного поражения авиации коалиции и, желательно, как можно публичнее, для поднятия морального духа населения и войск. Действия группы лично курировал начальник контрразведывательной службы Ливии Мансур Дао.

Группа, действуя в условиях постоянных бомбежек, смогла за четыре с небольшим месяца вывести из-под ударов авиации НАТО с различных объектов, складов и ремонтного завода ПВО в г. Таджура, а затем восстано-

вить и ввести в строй три зенитно-ракетных дивизиона, а часть комплексов еще и модернизировать, превратив их из стационарных в подвижные. Так, например, впервые в истории были созданы мобильные варианты ЗРК «С-75» и «С-125». Последний участвовал в бою в ночь с 20 на 21 августа, прикрывая южные пригороды ливийской столицы. Некоторые решения по маскировке и применению комплексов ПВО, осуществленные специалистами группы в условиях подавляющего господства авиации противника, не имеют аналогов. Следует учесть, что старым советским РЛС и ЗРК, простоявшим многие годы на базах хранения, которые надо было еще привести в порядок, противостояли новейшие ударные самолеты и самые современные средства авиационного вооружения стран НАТО. Впоследствии часть специалистов группы приняла участие в боях с авиацией НАТО, лично управляя зенитно-ракетными комплексами «Оса», «С-125» и «Квадрат», радиолокационными станциями П-11 и П-18. Действия отдельной группы ПВО (к слову, в нее входило всего 32 человека) заслужили высокую оценку ливийского командования и доставили немало неприятных мгновений летчикам НАТО.

К сожалению, тогдашняя позиция руководства Российской Федерации, решившего фактически поддержать злополучную резолюцию ООН № 1973 и последующие действия стран НАТО против Джамахирии, запрет на поставку ей оружия и выезд тех же добровольцев, которых нашлось бы немало, привели к тому, что число наших военных советников было крайне мало, и, несмотря на то, что каждый из них буквально стоил десятерых, изменить баланс сил в сторону Ливии они, конечно, не могли. Большинству из них удалось выжить на той войне, хотя им пришлось испытать немало лишений и невзгод. Опыт тех событий и переоценка их военно-политическим руководством РФ при принятии отдельных решений по сирийскому кризису очевидны, хотя, возможно, эти решения очень запоздали. Что же, лучше позже, чем никогда,

во всяком случае, мужество и стойкость ливийцев, державшихся вопреки всему так долго, помогли понять некоторым политикам в Российской Федерации, с кем на самом деле им приходится иметь дело. И как именно с ними поступят, допусти это обстоятельства.

Ливийским же ветеранам из числа граждан России остается лишь сожалеть, что в 2011 году они сражались там сами по себе, лишенные так требовавшейся им хотя бы моральной поддержки со стороны собственной страны. Да еще и в условиях самой настоящей информационной вакханалии, устроенной российскими СМИ (ВГТРК прежде всего), без устали повторявшими весь тот бред и инсинуации, которыми изобиловали репортажи «Аль-Джазиры», «Скай Ньюс», «Аль – Арабии», CNN и им подобных. Отрезвление насчет ливийских событий у российских СМИ наступило примерно к июлю, когда первые журналисты арабской редакции Russia Today и Первого канала удосужились, наконец, добраться до Триполи и убедиться воочию, что творят западные «миротворцы, несущие свободу и демократию». Надо было видеть их удивленные лица, когда они приехали в Триполи, изначально сами одурманенные официальной пропагандой западных стран, полностью дублировавшей российские СМИ, за исключением нескольких источников, в основном неправительственных. Некоторые из журналистов, тогда с упоением и восторгом вещавших о «восходе свободы и счастье простых ливийцев, свергающих кровавую диктатуру», впоследствии неведомыми кадровыми путями умудрились получить высокие должности пресс-секретарей некоторых министров правительства РФ и теперь слынут чуть ли не официальными медиа-иконами их ведомств. К счастью, в эфире они появляются редко.

Возвращаясь к остальным силовым элементам Джамахирии, с которыми ей пришлось встретиться мятеж и иностранную агрессию, следует отметить, что они в основном формировались уже в ходе тех трагических событий. Так, по решению М. Каддафи, кроме раздачи оружия

населению, были сформированы отряды или бригады особого назначения. Одной из таких бригад была знаменитая триполійская «Бригада К» (ее называли «Джах-фаль аль-Кяф»), которой командовал Омар ас-Сейд. Эти формирования из добровольцев, которых возглавили сотрудники специальных служб, выполняли задачи по охране тыловых районов, поимке диверсантов и террористов, зачистке мятежных или сомнительных населенных пунктов, являясь чем-то средним между внутренними войсками и отрядами территориальной обороны. Они проявили себя сугубо с положительной стороны и активно сражались на стороне правительства вплоть до падения Триполи.

Отдельного упоминания заслуживает Народное ополчение, вернее, Народная гвардия, «Аль-Харас аш-Шаабий», так ее называли в Ливии, хотя по сути это было то же ополчение. Она коренным образом отличалась от секуляристской формы образования Народного ополчения в том же Ираке, созданного несколько позднее при участии советников из КСИР Ирана. В Ливии Народная гвардия формировалась исключительно по территориальному принципу, носила достаточно массовый характер. Часть ее занималась комендантской службой и организацией режима в прифронтовых районах и в тылу, а часть в виде ударных отрядов племенного ополчения приняла самое активное участие в боях. Так, под Бенгази отличились ополченцы «варфалла» под командованием знаменитого командира бин-валидцев Бурхана. Успешно действовали на мисуратском направлении отряды ополчения «таверга» и «злитен». На западном направлении с мятежниками сражались отряды племенного ополчения «вершифанна» и часть племен «зинтан». Их усилий хватило бы на подавление мятежа, не будь столь явным и беззастенчивым прямое военное вмешательство стран НАТО в события 2011 г., но и в тех условиях, находясь под непрерывными варварскими бомбардировками, в полной информационной блокаде и под воздействием

чудовищной пропагандистской кампании, бойцы «Зеленой армии», солдаты и ополченцы наступали, громя «крыс», как презрительно стали называть в Джамахирии мятежников, одерживали победы, совершали маневры и силами, и средствами, проявляя незаурядное мужество, воинское умение и высокие морально-волевые качества. Противостоять почти восемь месяцев военной машине НАТО, поверьте, было очень непросто. Все, кому пришлось до Джамахирии оказаться в подобной ситуации, капитулировали гораздо быстрее.

Тем не менее отсутствие к началу 2011 года в Джамахирии регулярных вооруженных сил хотя бы в минимально достаточном количестве (в плане численности) и, главное, как государственного механизма с четко очерченным местом, доктриной и системой подготовленного кадрового резерва негативно сказалось на способности страны подавить мятеж и отразить внешнюю агрессию. Как знать, согласись М. Каддафи в свое время на предложение развить идею родившегося в чадской войне «Панафриканского легиона» в профессиональную наемную армию, в которую бы с удовольствием устроились бы тысячи бывших офицеров из бывших советских республик и других стран, по образу и подобию наемной армии Карфагена, еще неизвестно, как повернулись бы тогда события в 2011 году. Отдельные примеры таких профессиональных наемников на службе Джамахирии, в том числе, из граждан западных стран, известны, но все это не имело системного и достаточно массового характера, а главное, законодательной базы. Но что было, то было, и М. Каддафи остался верен своей идее «вооруженного народа», возможно, как раз именно в этом и ошибаясь больше всего. Даже получив все то, что им дала Джамахирия, будучи по характеру людьми воинственными, основная масса ливийцев, процентов примерно 80, в 2011 г. предпочла не участвовать в войне, восприняв ее как конфликт между М. Каддафи и «всеми теми», а не как угрозу им самим. Сказались и банальный страх быть убитым, и боязнь по-

терять, как выяснилось, все-таки неплохой уровень жизни, и все то же мелкособственническое ливийское восприятие жизни, мол, «мое не трогают, а когда тронут, вот тогда...». Каждый ливиец воспринял те события, а напомним, это была и гражданская война, и иностранная агрессия, через призму своего менталитета, сформированного под влиянием идей М. Каддафи и их проекции на жизнь индивидуума, а также какого-никакого, но современного информационного общества, и, увы, предпочел, как правило, остаться в стороне. Оставшиеся 20% населения были поделены примерно поровну, на мятежников и сторонников Джамахирии, среди которых, справедливости ради, отметим, было немало и тех, кому просто хотелось пострелять. Вот эти две половинки и сошлись в ожесточенных боях в 2011 году, тогда как остальная, подавляющая часть населения предпочитала смотреть по вечерам на отражение воздушных налетов, устроившись на набережной с сэндвичами и кофе. Знай они, что ждет их впереди, такого бы, конечно, не было, но, к сожалению, история не знает сослагательного наклонения. Сам же М. Каддафи и его ближайшее окружение в тех событиях испили свою горькую чашу до дна, не предав свои идеалы и отставив их с оружием в руках до конца. За что, безусловно, заслуживают, как минимум, уважения.

2.5. Отношения Джамахирии с другими арабскими государствами и ЛАГ

Ливийская Джамахирия в отношениях с другими арабскими странами и ЛАГ, как и любое другое государство, прежде всего исходила из своих собственных внешних политических парадигм. И их адаптации относительно общей позиции ЛАГ в свете некоей коллегиальной единой позиции. С первым у Ливии проблем не было, что в двусторонних, что в многосторонних отношениях М. Каддафи последовательно отстаивал свои взгляды и

действовал соответственно. Со вторым – а второго, как такового не было, поскольку ЛАГ к тому времени, о котором мы ведем разговор, полностью деградировала, утратив те самобытные и прогрессивные черты международной организации, призванной отстаивать интересы арабских стран, которые были ей присущи на раннем этапе ее становления. Если после июльской революции 1952 года в Египте ЛАГ стала осуществлять координацию действий её членов, направленных на получение независимости отдельных арабских стран, и таким образом служила для объединения арабских стран азиатского и африканского регионов, то потом ее начали сотрясать расколы и неурядицы на фоне различных политических оценок событий на Ближнем Востоке.

Вряд ли могло быть по-другому в организации, учрежденной под патронажем Великобритании аж в 1945 г. и объединившей в своем составе 8 монархий и 13 республик, от националистических до народно-демократических и социалистических. Ну, и одну Джамахирию. Для британцев ЛАГ была всего лишь еще одним страховочным инструментом в системе готовившегося перехода от колониальной системы к доминионам, арабские же страны, поначалу с энтузиазмом воспринявшие объединительный этот посыл, впоследствии быстро охладели к идее выступать единым внешнеполитическим фронтом. Вернее, формально этот признак сохранился, но вот по сути все заявления ЛАГ и ее деятельность стали еще одним примером разобщенности арабских стран.

Краткая ретроспектива этой трансформации включает в себя кризис, связанный с поражением в арабо-израильском конфликте 1967 года: Египет и Иордания при поддержке США подписали соглашение о прекращении огня и подверглись резкой критике со стороны Алжира, Ирака и Организации освобождения Палестины. Вмешательство Сирии в гражданскую войну в Иордании в 1970 году и в Ливане в 1975 году, предложение Иордании по поводу Западного берега реки Иордан в 1972 году,

фактическое признание Египтом Государства Израиль в 1977 году стали причинами ожесточенных споров и разногласий между членами ЛАГ. После подписания египетско-израильского мирного договора в 1979 году членство Египта в Лиге было вообще приостановлено, против него были введены санкции, а штаб-квартира Лиги была перенесена в Тунис. Она вернулась в Каир только в 1991 году, спустя два года после восстановления членства АРЕ в ЛАГ.

Новая эскалация разногласий была связана с войной в Персидском заливе (1990–1991). Саудовская Аравия, Египет, Сирия и Марокко представляли собой антииракскую коалицию, в то время как Ливия, Иордания и Йемен заняли формально нейтральную позицию. Фактически же все они были на стороне Ирака.

Позиция Ливии по палестинскому вопросу, всегда так или иначе занимавшему главенствующее место в повестке дня ЛАГ, была нами описана ранее. Выражаясь простым языком, мнение М. Каддафи состояло в следующем: ребята, хватит валять дурака, сядьте, договоритесь и начните жить как соседи. Раз невозможно уничтожить Израиль и палестинцев, а на продолжении этих попыток только и делают что наживаются разные нехорошие люди по обе стороны конфликта вкупе с иностранными державами, «ловящими своих рыбок в мутной воде палестинской проблемы», то значит, мы, ливийцы, в этом участвовать не будем. И денег не дадим. Все равно простым людям от них достаются крохи.

По другим вопросам международной и региональной политики, обсуждавшимся в ЛАГ, Ливия или придерживалась нейтральных позиций, либо, что случалось достаточно часто, имела свое, особое мнение, как правило, диссонирувавшее с мнением стран – «заправил» ЛАГ. Сейчас это часто ставят в упрек М. Каддафи, мол, нечего было «против ветра идти», по нашему же мнению, нет ничего глупого или постыдного в том, чтобы иметь свое суверенное мнение и смелость его высказывать. Это уж

точно никак не хуже, чем торговля своим именем и поддержка интересов третьих стран под прикрытием словоблудия об «общности интересов арабских народов или ценностей ислама».

Для оценки отношения М. Каддафи к арабским странам следует учитывать прежде всего то поистине глубокое влияние, которое оказали на тогда еще молодого революционера президент Египта Гамаль Абдель Насер и его идеи. М. Каддафи если не боготворил его, то, по крайней мере, считал своим учителем и, вне всякого сомнения, примером для подражания. Идеи панарабизма и насеризма стали для М. Каддафи предметом самого тщательного изучения и проекции на его теорию социального развития и общественного устройства. Впрочем, достаточно быстро он сумел привлечь их в значительно изменённом виде в свою доктрину о «третьей мировой системе». Тем не менее личное общение с Насером, пускай и непродолжительное, личная харизма последнего надолго остались в памяти М. Каддафи, что во многом объясняет его негативное отношение лично к А. Садату и его политике. Как предательство памяти великого лидера воспринял он примирение А. Садата с Израилем и сближение с США. Ведь тем самым тот предал идеалы Федерации Арабских Республик, детища Г. А. Насера и М. Каддафи.

Напомним, что 1 сентября 1971 года одновременно прошли референдумы в Ливии, Египте и Сирии, на которых жители подавляющим большинством голосов одобрили создание федерации. 17 апреля 1971 года в одной из ливийских столиц – городе Бенгази, египетским, сирийским и ливийским руководителями был подписан договор о создании Федерации Арабских Республик («Иттихад Аль Джумхурийят Аль Арабийя»), однако объявлено об этом было лишь 2 августа 1971 года. С 1 января 1972 года федерация с едиными государственными флагом и гербом (он останется кокардой Сил вооруженного народа Джамахирии) стала существовать официально. В неё пригласили Ирак, который, впрочем, так никогда и не стал

членом ФАР. Присматривались к членству в ней Судан и Тунис.

М. Каддафи, связывавший с ФАР планы по развитию Ливии и видевший в ней гарантию безопасности для своей страны, не смог продолжить сосуществование с А. Садатом. По нашему мнению, ФАР была обречена сразу вслед за смертью Г. А. Насера, и просуществовала недолгие шесть лет лишь по инерции его авторитета и на его памяти. К 1974 году стало ясно, что прежнего Египта больше нет.

М. Каддафи перенял от Насера неприятие империалистической политики западных стран, ему импонировали лидерские качества последнего и его амбиции, стремление возглавить союз арабских стран и заявить всему миру о своих правах и притязаниях. Все это впоследствии стало характерными особенностями личности самого М. Каддафи как политика, а горький осадок от неудачи с ФАР и разочарование в продажной сущности правящих арабских элит, не нашедших в себе сил и желания предотвратить предательство А. Садата и молчаливо признавших его, на долгие годы будет определять его отношение к ним и к ЛАГ.

М. Каддафи, современник великих арабских лидеров XX века, Г. А. Насера, короля Иордании Хусейна, президентов Сирии и Ирака – Х. Асада и С. Хусейна, общаясь с ними, всегда находил возможность для уважительного диалога. Понимая их силу, влияние и авторитет, он старательно изучал их методы и способы руководства, но всегда (особенно после смерти президента АРЕ Г. А. Насера) сохранял в отношениях с ними некоторую дистанцию, отдавая себе отчет в том, что жесткая иерархия арабского национализма не оставляет шанса его идеям о социальном равенстве и народном самоуправлении, кроме того, уровень общественного развития в Сирии, АРЕ, Ираке и Ливане был значительно выше ливийского. Так же, как и многое другое. Стараясь перенимать лучшее у своих старших братьев, назовем их так, он оста-

вался сыном своей страны и все-таки немного более африканцем, чем арабом. Ну и, разумеется, ливийцем, а они, как известно, в древности даже основали свою собственную династию фараонов и правили Египтом. Поэтому чувство собственной самобытности никуда не делось, и впоследствии убедившись, что, во-первых, стать на равных на одну ступень с теми же Х. Асадом и С. Хусейном ему вряд ли удастся, а во-вторых, несколько позднее, в том, что никакого единства среди арабских стран не было и нет, и даже идеи великого Насера не способны их объединить, что наглядно продемонстрировали эксперименты с созданием Объединенной Арабской Республики и ФАР решил, что нечего ему там и делать. Тем более, что идея Африканского союза принимала все более отчетливую форму.

После формальной нормализации отношений с Западом М. Каддафи продолжил подтверждать свою репутацию независимого политика и критика (временами, на современном жаргоне, «тролля») по отношению к остальным арабским странам. Особенно «теплые» отношения сложились у него с Саудовской Аравией. Так, вспыхнул громкий скандал, связанный с публикациями в американских СМИ информации о том, что режим Каддафи якобы разработал проект убийства наследного принца Саудовской Аравии Абдаллы. Триполи категорически отверг эти обвинения.

В мае 2003 г. два арабских лидера публично серьезно разругались на межарабском саммите в Тунисе, дойдя до взаимных оскорблений. По информации газеты «Нью-Йорк таймс», М. Каддафи еще в начале 2003 г. заказал убийство Абдаллы, который де-факто руководил Саудовской Аравией. Якобы два человека, замешанных в подготовке покушения, оказались под арестом в США и КСА. Один из них, находящийся в Саудовской Аравии, был представлен как полковник Мухаммед Исмаил, офицер ливийской разведки. Полковник даже согласился дать признательные показания, из которых следовало, что он являлся руководителем заговора.

В свою очередь, базирующаяся в Лондоне саудовская газета «Аш-Шарк аль-Аусат» выступила с утверждением, что заказ на убийство наследного принца был якобы поручен четырем боевикам «Аль-Каиды». По ее данным, все они были арестованы еще в ноябре 2003 г. в Мекке. Они проживали в одном из отелей города, где готовили покушение. Этот отель находится напротив резиденции принца. Для покушения террористы планировали использовать противотанковые гранатометы. После ареста четверки полковник Исмаил, находившийся в Джидде, сбежал в Египет, однако был арестован по прибытии в Каир и выдан Эр-Рияду.

Раскрытие заговора стало возможным после того, как саудовские власти стали следить за денежными трансфертами, поступающими в страну. Один из них в 1 млн долларов поступил на имя полковника Исмаила. Признательные показания сделал и ливиец, арестованный в октябре 2003 г. в США. Он утверждал, в частности, что дважды обсуждал с Каддафи детали покушения.

22 декабря 2004 г. кризис между Ливией и Саудовской Аравией получил очередное продолжение. Глава МИД КСА объявил об отзыве саудовского посла из Триполи и потребовал от представителя Джамахирии покинуть королевство.

В распространенном в Триполи коммюнике внешнеполитического ведомства Джамахирии Ливия выразила большое удивление по поводу заявлений главы МИДа Саудовской Аравии принца Сауда аль-Фейсала относительно отзыва саудовского посла из Ливии. Если отзыв связан с обвинениями (в адрес Ливии), касающимися попытки убийства саудовского наследного принца, то эти обвинения были опровергнуты. Было доказано, что они не имеют под собой оснований, – утверждалось в документе. В нем подчеркивалось, что Ливия никоим образом не вмешивается во внутренние дела Саудовской Аравии. Генеральному секретарю Лиги арабских государств было предложено провести расследование по поводу этого де-

ла с тем, чтобы выяснить мотивы, которыми руководствовалась Саудовская Аравия.

Мы намеренно столь подробно остановились на этом эпизоде, лишь одном из многих подобных. Оставим утверждения этих безусловно уважаемых, но ангажированных изданий, неоднократно устраивавших самые разные информационные сливы и вбросы, на их совести. Но то, что М. Каддафи не раз и в достаточно нелицеприятной форме выступал против внешней политики Саудовской Аравии, является хорошо известным фактом. Как и то, что неоднократное приклеивание ярлыков с обвинениями в терроризме и попустительстве оному, согласно старой поговорке, гласящей, что «держите вора» кричит громче всех как раз сам вор, свойственно авторам подобных операций, и вполне применимо к подобным историям. Ни одного независимого подтверждения причастности ливийских спецслужб к тому, что происходит в междоусобной подковерной борьбе за власть в саудовском королевстве, – нет. А вот фактов того, что на основании подчас абсолютно голословной информации, появившейся в СМИ, принимаются решения на уровне руководителей государств, и того, как ложь и провокация тиражируются, заполняя собой информационное пространство и формируя искаженное общественное восприятие происходящего, – таких примеров предостаточно.

30 июля 2004 г. М. Каддафи выступил с резкой критикой выдвинутой днем ранее саудовской инициативы о направлении в Ирак арабо-мусульманского контингента. Вам ничего не напоминает эта инициатива? В 2004 году – Ирак. В 2017 году – Сирия и все тот же пресловутый арабский контингент! Очевидно, кураторы Эр-Рияда в Вашингтоне предпочитают действовать по проверенным отработанным шаблонам. Посылать арабский или мусульманский (по всей видимости, пакистанский, хоть как-то умеющий воевать) контингент в Ирак можно только в том случае, если оккупационные войска покинут эту страну, уступив место силам, направленным туда в соот-

ветствии с решением ООН, – заявил Каддафи. В противном случае, арабо-мусульманский контингент станет частью оккупационных сил. Трудно не признать, что в словах полковника есть резон и понимание правового обоснования таких действий. То, чем с некоторых пор страны Запада и их ближневосточные союзники с некоторых пор откровенно пренебрегают.

27 августа 2004 г. Ливия категорически отвергла обвинения в причастности к попытке переворота в Мавритании, о раскрытии которого официальный Нуакшот объявил 9 августа. Триполи потребовал от Мавритании подтвердить свои обвинения и сообщил о намерении Джамахирии направить меморандумы Африканскому союзу, Лиге арабских государств и Союзу арабского Магриба с требованиями провести расследования в связи с этими обвинениями. Обвинителем в данном случае выступил начальник штаба жандармерии Мавритании, указавший в числе причастных к заговору...Буркина-Фасо. И в этот раз нам остается лишь пожалть плечами. Мавритания входит в зону французских интересов, и предъявлять подобные претензии в организации заговора с таким же успехом можно той же Исландии. Но Ливия усилиями США и их союзников все еще была у всех на слуху, поэтому организаторы этой и подобных провокаций не утруждали себя поисками виновных.

Сепаратная политика некоторых соседних стран, а также интриги Парижа, уже тогда активно готовившего почву для своего Средиземноморского союза привели к тому, что 8 декабря 2004 г. Ливия отказалась от перешедшего ей по принципу ротации поста председателя Союза арабского Магриба (САМ), в котором кроме Джамахирии состоят Алжир, Мавритания, Марокко и Тунис.

Как сообщалось в распространенном в Триполи коммюнике ливийского внешнеполитического ведомства, это решение принято из-за многочисленных нарушений Устава САМ и соглашений между государствами-участниками Союза, совершенных некоторыми странами. В документе

не уточнялись страны, которые, по мнению Триполи, нарушили основополагающие документы САМ, но относилось это прежде всего на счет Мавритании и Марокко.

В свойственной для дипломатии М. Каддафи манере называть вещи своими именами, в коммюнике констатировалось замороженное состояние, в котором находятся САМ и его структуры, их неэффективность, а также неуважение странами-участницами взятых на себя обязательств. В переводе на общепонятный язык это значило следующее: если мы вас субсидируем, так ведите себя прилично.

Напомним, что САМ был основан в 1989 году. С самого первого дня это региональное объединение функционировало скорее формально из-за наличия ряда двусторонних проблем. В частности, отношения между Марокко и Алжиром были и остаются непростыми из-за проблемы Западной Сахары. Да и сама Джамахирия не всегда могла договориться с Алжиром, кто из них главнее.

По мере того, как разочарование М. Каддафи реалиями в ЛАГ, в САМ росло, понимание бессмысленности приложения усилий в рамках этих организаций увеличивалось кратно. Соответственно, присутствие Ливии в них, как номинальное, так и фактическое, сходило на «нет».

27–28 февраля 2003 г. на родине М. Каддафи, в г. Сирт, прошло знаковое мероприятие – чрезвычайный саммит Африканского союза, рожденного в 2002 г. по инициативе Триполи. В нем приняли участие главы и премьеры 40 африканских государств. Они рассмотрели злободневные вопросы, касавшиеся обеспеченности водой, обороны и безопасности стран континента. В частности, М. Каддафи тщетно пытался привлечь внимание африканских руководителей к своей идее создания единой африканской армии, однако эта инициатива ливийского лидера не была поддержана. Вместо этого было решено создать Африканские силы быстрого реагирования. В составе этих сил с годовым бюджетом в 250 млн долларов предполагается иметь Объединенный штаб численностью 400 человек, сухопутные войска (20 тысяч человек),

ВВС и ВМС (по 4 тысячи человек). Предполагалось, что основные контингенты войск выделяют Ливия, ЮАР, Нигерия, Эфиопия, Алжир и Египет. Собственно говоря, эти силы были призваны решать задачи поддержания мира и предотвращения конфликтов на континенте, и, отчасти, им это удалось во время дарфурского кризиса в Судане.

Упомянутые выше в качестве характерных примеров инциденты с Саудовской Аравией, Мавританией, а также демарш Джамахирии в Союзе арабского Магриба наглядно доказывают, что отношения Ливии с арабскими странами носили натянутый характер и М. Каддафи не собирався прогибаться под внешним давлением. Подобная неуживчивость ливийского лидера при всех ее минусах есть не проявление им «маразматической экстравагантности», как любят писать некоторые современные исследователи, а являет пример твердого и последовательного отстаивания своих национальных интересов, что, возможно, не осталось незамеченным и руководством РФ, взявшимся, в конце концов, за проведение собственной внешней политики на Ближнем Востоке.

Как гласит известная присказка, «мертвую кошку не пинают». М. Каддафи в этом смысле не стал исключением не только для своих традиционных «визави» с Аравийского полуострова, но и для новоявленных властей в «освобожденном и демократическом» Ираке. Кстати, погоны полковника ливийский лидер получил в Багдаде, пройдя в начале 80-х гг. хоть и формальное, но обучение в командном колледже армии Ирака в Рустамийе. Вручал их ему начальник колледжа в присутствии президента Ирака С. Хусейна. Сам он себя считал полковником, начиная с этого дня, а не с момента, когда его таковым объявили после революции в сентябре 1969 г.

8 октября 2004 г. новоявленный министр обороны Ирака Хазем аш-Шаалан обвинил Джамахирию в оказании финансового содействия боевикам сопротивления. Не только соседние государства потворствуют террористам в Ираке, но также расположенная за тысячи кило-

метров Ливия, – заявил он в интервью все той же саудовской газете «Аш-Шарк аль-Аусат». По его словам, в руки иракских спецслужб попали документы, подтверждающие, что двум крупным деятелям свергнутого баасистского режима – Шебави Ибрагиму (сводный брат Саддама Хусейна) и члену военного бюро бывшей правящей партии Баас Мухаммеду Юнесу Ахмеду – поступала финансовая поддержка из Триполи с целью организации диверсий.

И снова Ливия. И снова спецслужбы. Снова какие-то деньги. Ну и, разумеется, местные представители свергнутой власти в качестве соисполнителей. Напомним, что в 2004 году, как, по большому счету, и в нынешнее время, в Ираке все решали и решают американцы. Видимо, циркуляры Госдепа тогда дошли еще не по всем адресам, и снова во всех бедах обвинили М. Каддафи. Что неудивительно, ибо ливийский лидер резко осудил вторжение США в Ирак и был уверен в законности сопротивления народа Ирака иностранным оккупантам.

Нельзя не упомянуть и о последовавших после декабря 2003 г. изменениях ливийской внешней политики в отношении Израиля. Формально сохраняя приверженность визовому и товарно-финансовому бойкоту Израиля, М. Каддафи пошел на ряд контактов с израильтянами на открытом уровне. Так, в начале 2004 г. израильские дипломатические источники сообщили о серии встреч между представителями Израиля и Ливии, причем на одной из них страну представлял сын М. Каддафи – Сейф аль-Ислам Каддафи. Правда, официальный Триполи опроверг эту информацию. По некоторым данным, одна из таких встреч состоялась в Париже 29 декабря 2003 г. Израиль на ней представлял Р. Прозор – главный советник министра иностранных дел С. Шалом. Утверждалось, что на переговорах речь шла о возможности установления дипломатических отношений между Израилем и Ливией. Другая встреча состоялась еще в августе 2003 г. в Афинах, где проходил международный форум по ближневосточной проблематике. В ней тоже участвовал один из сыновей Каддафи.

В начале января 2004 г. депутат кнессета Гила Гамлиэль призвал М. Каддафи разрешить израильтянам ливийского происхождения совершить паломничество на их историческую родину. Официальный Триполи положительно ответил на эту просьбу. Как известно, в 1948 г. в Ливии проживали 38 тысяч евреев, в том числе 20 тыс. – в Триполи. Значительная еврейская диаспора проживала также в Мисурате и Бенгази. Почти все они позднее выехали из страны, но по доброй воле. В начале октября 2004 г. Ливию посетила делегация итальянских евреев ливийского происхождения. Ее принял М. Каддафи. Он положительно отозвался о вкладе евреев в развитие культуры, науки и медицины.

Несмотря на поддержку, оказанную Ливией Египту и Сирии во время войны в октябре 1973 г., у Израиля не было особых претензий к М. Каддафи. В израильском руководстве по достоинству оценили его видение проблемы Палестины, кстати говоря, найдите, что называется, десять отличий между тем, как представлял себе решение этого вопроса М. Каддафи, и тем, что впоследствии было реализовано в соответствии с «дорожными картами» разными спонсорами и коспонсорами ближневосточного урегулирования. Израильтяне никогда не совершали на территории Ливии громких операций, подобно тем, что случались в Ливане или в Тунисе. Они не летали бомбить реактор в Таджуре, как тот, что был построен в иракской Аль-Туваите и был уничтожен в ходе операции «Опера» ВВС Израиля 7 июня 1981 г. Кроме одного неприятного эпизода, когда 21 февраля 1973 года в окрестностях города Исмаилия на Синайском полуострове в результате атаки истребителей израильских ВВС потерпел аварию «Боинг-727» компании Libyan Arab Airlines, совершивший навигационную ошибку, никаких других инцидентов между странами не было. Тогда израильские военные признали уничтожение авиалайнера, а всю ответственность за приказ об атаке на гражданский самолет взял на себя начальник Генерального штаба Армии обороны Израиля

Д. Элазар. 30 стран-участниц ИКАО проголосовали за осуждение Израиля, США воздержались, а ООН не нашла оснований для каких-либо санкций против страны. Впоследствии израильскими властями были выплачены компенсации пострадавшим и родственникам погибших.

Спокойное отношение Израиля, известного своей крайней щепетильностью во всем, что касается его безопасности, к тому, как в Ливии велись работы по созданию оружия массового поражения, говорит о том, что на деле уровень этих работ был крайне далек от того, что инкриминировалось М. Каддафи, так же как далека была от серьезного практического освоения и ракетная программа Джамахирии. По-видимому, в Израиле прекрасно представляли себе, что он за человек, имели с ним неофициальные контакты и, не исключено, что существовали негласные договоренности по общим для обеих стран вопросам, известные как «вы к нам не лезьте, и мы вас не тронем».

Переругивание М. Каддафи с арабийскими королями и эмирами, взаимные колкости, отпускаемые им и ему во время разных межарабских саммитов, и «обмен любезностями» в СМИ «ни шатко ни валко» продолжались примерно до 2005 г., после чего ситуация стала претерпевать драматические изменения. Дело в том, что возникла весьма серьезная проблема политического и экономического свойства, сыгравшая роль своеобразного детонатора в событиях 2011 года.

Катар. Эта страна так и осталась бы никому не известным закутком Ближнего Востока, привлекательным лишь для отдельных туристов и Центрального командования ВС США из-за расположенной там авиабазы «Аль-Удейд» (там базируется 609-й Центр управления воздушными и космическими операциями – один из четырех зарубежных центров армии США по управлению на региональном ТВД), если бы не обнаруженное в начале 1970-х гг. в водах залива гигантское нефтегазовое месторождение, крупнейшее в мире. Оно расположено в центральной части Персидского залива в территориальных водах Катар

(«Северное») и Ирана («Южный Парс»). Разработка его катарской части началась в 1991 году, промышленная добыча – два года спустя. Посмотрим на структуру компаний-операторов:

Месторождения (а там, кроме собственно «Северного», есть еще два нефтяных месторождения: «Эш-Шахин» и «Бул-Ханайн») разрабатывают несколько компаний, крупнейшие из них – это Qatargas и Rasgas.

Qatargas – один из крупнейших мировых производителей сжиженного природного газа (СПГ). Компания была создана с целью эксплуатации и обслуживания активов Qatargas-1, Qatargas-2, Qatargas-3, Qatargas-4, НПЗ в Рас-Лаффане и других.

Qatargas-1 имеет следующую структуру собственности: Qatar Petroleum – 65%, французская Total Fina Elf – 10%, Exxon Mobil – 10%, Mitsui – 7,5%, Marubeni – 7,5%. В 2008 году Qatargas-1 произвел 10 млн тонн сжиженного природного газа.

Qatargas-2 совместное предприятие Qatar Petroleum и Exxon Mobil, с мощностью 7,8 млн тонн в год. Ее поставки обеспечивают до 20% потребностей Великобритании в СПГ.

Qatargas-3 является совместным предприятием Qatar Petroleum, Conoco Phillips и Mitsui.

Qatargas-4 является совместным предприятием Qatar Petroleum и Royal Dutch Shell.

В среднем доля иностранных акционеров в этих предприятиях составляет порядка 40%.

Основными покупателями катарских сжиженного газа и нефти являются Япония 40,8%, Южная Корея 16,3%, Сингапур 11,8%, Таиланд 4,6%, Индия 4,4%.

Экспорт СПГ сделал Катар одним из богатейших государств мира, по данным МВФ, эта страна последние несколько лет лидирует в мире по такому показателю, как ВВП на душу населения, являясь третьей в мире по запасам природного газа, шестым в мире экспортёром природного газа и одним из ведущих экспортёров нефти и нефтепродуктов (21-е место в мире).

При таких деньгах не удивительно, что маленькую, но гордую абсолютистскую монархию начало тянуть на разного рода внешнеполитические и экономические акции, призванные сделать ее если не мировым лидером, то, как минимум, третьей в списке сверхдержав. И уж никак не меньше, чем второй по значению в арабском мире. Амбиции катарских эмиров успешно подогревались их советниками и партнёрами из Франции США и Великобритании, маленький эмират построил флот гигантских судов-газовозов, обзавелся одной из крупнейших в мире авиакомпаний, оснащенной самым современным парком воздушных судов, стал спонсировать международные спортивные мероприятия и, по совету друзей, создал свой собственный информационный портал, холдинг «Аль-Джазира», который находится сейчас в десятке ведущих мировых СМИ.

«Аль-Джазира» – ближневосточный аналог CNN, создавшая себе реноме надежного и непредвзятого информационного агентства во время освещения событий в Ираке в 2003 г., обрела популярность, и зрительская аудитория в регионе привыкла считать, что ее репортажи, а в штат набирали очень хороших журналистов, правдивы, объективны и если в них говорится «белое», значит, так оно и есть. Дальнейшие события «арабской весны» и агрессии против Ливии покажут ее настоящее лицо: воистину информационного волка в овечьей шкуре, свирепствующего на полях информационной войны. По нашей оценке, столь разительная трансформация оказалась не только следствием смены одного престарелого катарского эмира на другого, более молодого и наглого, а являлась результатом сознательно выстроенной схемы по захвату информационного господства на Ближнем Востоке и не только. Это была длительная, тщательно прорабатывавшаяся схема, в рамках которой «Аль-Джазире» было позволено (до поры до времени) пускаться «во все тяжкие», обвиняя и разоблачая политику США и их союзников, бесчинства Израиля на оккупированных террито-

риях, бедствия и страдания обездоленных народных масс в Египте, в Сирии, в Ираке. И, далее, по всему свету. Затем маски были сброшены. Мы еще вернемся к ее деятельности по освещению в 2011 г. событий в Ливии.

По мере роста производства СПГ в самом эмирате, в соседнем Иране, в России примерно к середине 2000 гг. основные бенефициары катарского газового чуда решили сесть и посчитать доходы и расходы на ближайшую перспективу. Спад экономического производства в ЮВА, общая мировая тенденция снижения цен на энергоносители, структурные изменения в системе их производства (сланцевая «революция») и потребления привели их к мысли о том, что необходимо диверсифицировать источники дохода. Речь зашла о двух вариантах: увеличении поставок сжиженного газа в Европу и о строительстве наземного газопровода в район Средиземного моря и далее, в ту же Европу.

Амбициозные планы Катара и Саудовской Аравии предусматривали последовательное воплощение этих вариантов: сначала захватить часть газового рынка с помощью СПГ, немного поддемпинговать с ценами, а затем перевести клиентов на свою «трубу». В итоге намечалось установить контроль над половиной газового рынка Европы, потеснив на нем прежде всего «Газпром». И немного Алжир. Ну, и тех, кто там остался. Политические преференции этой идеи были на «ура» восприняты в Вашингтоне. Еще бы! Лишить Россию значительной части доходов от их «национального достояния». Ну, и прибыли от всего этого мероприятия сулили компенсировать потери от изменения конъюнктуры на Дальнем Востоке. Сразу оговоримся: не все в Катаре поддерживали эту идею, так же как и среди его опекунов были достаточно влиятельные силы, призывавшие сосредоточиться на развитии традиционного направления – юго-восточного. Но победила, увы, линия авантюрного, скажем так, толка. Это противостояние, кстати, было одной из мало афишировавшихся сторон внутреннего династического катарского кризиса.

Решили – сделали. К 2005 году начала реализовываться программа строительства новых разгрузочных терминалов в Нидерландах и во Франции, в Южной Корее были заказаны новые танкеры–газовозы.

Но тут неприятные для участников концессии известия пришли из Ливии. Их было сразу три. Первым, в общем-то не новым, было то, что Национальная нефтяная корпорация решила развивать и совершенствовать проект по поставкам газа из Ливии в Италию. «Зеленый поток» должен был увеличить пропускную мощность, западнее Аз-Завии шло строительство нового операционного порта и терминала в Мелитте. Это было неприятно, но нестрашно. Вторая новость информировала о предложении, сделанном ливийцами «Газпрому». Сообщалось о готовности М. Каддафи предоставить Москве до 25% своих нефтегазовых ресурсов в разработку и эксплуатацию, причем упор был сделан на развитие добычи газа, в список вошли участки на шельфе и предложение использовать район Мелитта – Зуара для развертывания там технической операционной базы для обслуживания морских месторождений и...подготовки строительства еще одного, куда как более крупного газопровода на Италию. Эта новость была гораздо хуже первой.

Во-первых, технически все это реализовывалось быстрее, чем катарские планы, во-вторых, сколько в Ливии газа, никто толком не представлял (и не представляет по сей день), но то, что его очень много – это ясно итак. Сделанное «Газпрому» предложение, согласись он приступить к работе в Ливии, сулило то, что Европа, хочет она этого или не хочет, оказывалась зажатой в своеобразных газовых клещах. С севера – Россия со своим «Северным потоком», строительство которого к тому времени уже началось. С востока и с юга – опять Россия со своими уже существующими трубами через Украину и новой – по дну Черного моря, в сторону Болгарии и Греции (на сегодня все-таки Турции). А южнее – опять Россия, через Средиземное море, на Италию. И все это – трубопроводы, чья технология, при

всех своих издержках, намного проще и дешевле сжиженного газа. Получалось, что к 2020 году газа в Европе будет хватать с избытком, и практически весь этот газ будет российским. И ливийско-российским. По ценам, с которыми катарский СПГ будет не в состоянии конкурировать.

Тут, с нашей точки зрения, следует отделить некоторых «мух от котлет». Политику от техники вопроса. Ряд так называемых экспертов утверждал, что вот, мол, чуть ли не завтра катарские газовозы, а также, позднее, газопровод появятся в Средиземном море. Это так же далеко от реальности, как цены на нефтяные фьючерсы от тех, по которым она, нефть, реально поставляется. Не было у Катара ни тогда, ни восемь лет спустя свободных газовозов, как и не было свободного количества газа. Все это требовало времени и денег. И если говорить о раздражении Катара планами ливийцев сотрудничать с «Газпромом», то надо отдать себе отчет, что речь идет скорее о реакции основных концессионеров проекта «Катар» — Франции, Великобритании и США, которые к тому моменту каждый уже пытался в отдельности сотрудничать с М. Каддафи, и кто-то преуспел в этом сотрудничестве, кто-то нет, но все они крайне болезненно восприняли эти новости, и вот почему. Вовсе не из-за угрозы охвата Европы «русскими газовыми клещами», все прекрасно понимали, что до воплощения этого «в железе» было еще далеко.

Взбесило западных политиков другое: слишком много стал позволять себе «Газпром», отождествляемый ими не столько с компанией, сколько с РФ как таковой. Плюс сам М. Каддафи с его порой иезуитскими способами ведения переговоров, решив поставить на Москву, нарушил ряд ранее достигнутых предварительных договоренностей. Раздражала и российско-итальянская связка. Иными словами, на «причинном уровне» вывод был сделан такой: «русские стали слишком далеко смотреть, а ливиец стал утомлять своим маневрированием». На практическом уровне: надо «подрезать крылья итальянцам, так, немного, русским дать линейкой по рукам, а интригана из Триполи,

видимо, пора проучить». Иначе нарушается тот баланс, который складывался после отмены санкций против Джамахирии. Их, в конце концов, не для того отменяли.

Правда, «Газпром» не спешил в Ливию. Как выразился герой одной из книг Р.Л. Стивенсона, «мы будем во весь опор сидеть здесь». Бытовала версия, что причиной тому была техническая неготовность компании одновременно вести несколько крупных зарубежных проектов (может, стеснялись в отличие от всеядных «РЖД»), наличие громадного операционного долга, нехватка кадров (не менеджеров, их там в избытке, а именно работающих кадров, инженерно-технического персонала). Так или иначе, по мнению некоторых источников, не попроси тогда Сильвио Берлускони своего друга В.В. Путина выслушать просьбу своего друга, главы консорциума Eni AGIP SAIPEM Паоло Скароне о том, что его очень интересуют активы бывшего ЮКОСА, а в обмен Eni, например, готово поделиться с Россией своими активами в Ливии и заодно поговорить с М. Каддафи о хорошем к ним отношении, «Газпром» бы так и не появился в Ливии даже в том весьма условном виде, в котором он там был вынужден оказаться по итогам этой просьбы и в результате последовавшего в 2008 г. визита В.В. Путина в Триполи.

Но премьер-министр Италии попросил. Обмен, с учетом предложенных ливийских и итальянских активов Eni, передававшихся «Газпрому», казался вполне разумным, даже если принимать в расчет политические моменты. К тому же SAIPEM строил для «Газпрома» все его подводные трубопроводы на Балтике и в ту же Турцию, «Голубой поток», и следующий тоже будет строить. В результате Eni в консорциуме с компанией Enel приобрела такие активы ЮКОСа, как «Арктикгаз», «Уренгойл», «Нефтегазтехнология». Кроме того, «Газпром» и Eni договорились о выкупе 20% акций «Газпром нефти», также приобретенной этой итальянской компанией.

По словам главы Eni Паоло Скароне, после выкупа «Газпромом» «Уренгойла» и «Арктикгаза» итальянская

компания увеличила свои запасы почти на 20% – на 1,5 млрд баррелей. Взамен из ливийских активов Eni «Газпром нефть» получила долю в ливийском месторождении Elephant («Элефант») за 163 млн долларов. Месторождение расположено в 800 километрах к югу от Триполи. Одно из крупнейших и новых, оно разрабатывалось консорциумом иностранных компаний: 66% у Eni, 33% у корейской KNOC. В проекте участвовала Национальная нефтяная корпорация Ливии (NOC – НКК). «Газпром нефть» получила в консорциуме 33%.

Во время визита в 2008 г. российской делегации во главе с В. В. Путиным в Ливию состоялись переговоры по этой теме, по ходатайству С. Берлускони, и «Газпром» принял предложение ливийской стороны обсудить возможность строительства новых газотранспортных мощностей из Ливии в Европу, а заодно стороны договорились о создании в кратчайшие сроки совместного предприятия для работы в третьих странах и, в частности, в Африке. В итоге «Газпром» до войны 2011 г. получил в Ливии три наземных участка и один морской, на прибрежном шельфе, недалеко от Мелитты.

Первым был участок № 64. В конце 2007 г. только что открытое предприятие Gazprom Libya с ходу было признано победителем тендера на право разведки и разработки углеводородов на наземном лицензионном участке № 64 в бассейне Гадамес (блоки 1, 2 и 3 площадью в 4 тыс. кв. км). В феврале 2008 г. по этому участку было подписано соглашение о разведке и разделе продукции (СРРП) с НКК Ливии. Собственно, это было приглашением работать, ливийцы со своей стороны провели этот тендер «так, как надо». Но «Газпром» все еще не спешил. Тогда подключили немцев. И в декабре 2007 года в результате завершения сделки по обмену активами с компанией BASF Gazprom International Germany GmbH получил 49-процентную долю участия в концессиях немецкой компании Wintershall AG, работающей на участках C96 и C97. Это одни из старейших и инфраструктурно развитых нефтяных концессий в Ливии.

Выражаясь цитатой из классики, «Газпрому» на «блюдецке с голубой каемочкой» поднесли одни из самых перспективных, хорошо освоенных и разведанных месторождений. В отличие от, например, «Татнефти», которая выигрывала свои участки в жесткой конкурентной борьбе, и часть из них была расположена в географически удаленных и сложных геологических районах. Без транспортной инфраструктуры, без соседей с опытом работы, без уже действующей сети по транспортировке продукции к побережью, без всего того, что уже было налажено, построено и оборудовано там, где предлагали работать «Газпрому».

Впоследствии некоторые эксперты обосновывали такое положение дел тем, что, мол, ливийцы были весьма сложными партнерами, часто оказывали давление во время переговоров, любили взятки и откаты и пытались предложить российской стороне заведомо невыгодные в плане разработки месторождения. Мы ни в коей мере не идеализируем политику и методы ведения бизнеса, бытовавшие в Национальной нефтяной корпорации Ливии, однако возразим на это, что к тому времени двадцать семь крупнейших мировых нефтяных компаний, порознь и совместно, в консорциумах, уже достаточно успешно работали с ННК. И ни к одной из них, включая Chevron, British Petroleum, Total, Repsol, Wintershall AG и OMV, отношение ливийцев не было столь благожелательным, а прохождение формальных процедур, поверьте, весьма сложных и бюрократически насыщенных, столь упрощенным, как для «Газпрома». И выбор мест для работы российской компании был не случаен. Другим доставались участки в таких местах, что просто добрать-ся туда на обычном транспорте было затруднительно, не говоря о доставке сотен тонн оборудования и разбивке полевых партий. Для «Газпрома» были созданы очень хорошие исходные условия, и это была сознательная позиция ливийского руководства.

Но, увы. Толком так ничего и не начав до событий 2011 г., «Газпром» ничего не делал и потом. В начале ап-

реля 2015 года «Газпром нефть» сообщила, «что не ожидает существенных изменений в Ливии, а потому закрывает вопрос о своем возможном участии в проекте Elephant». В этой связи уместно вспомнить стратегию «Лукойла», сохранявшего свои позиции в Ираке при любых властях и после войны, а также усилия «Татнефти» в послевоенной Ливии, сохраняющей возможности по возобновлению работы по мере нормализации обстановки в стране. Очевидно, частным компаниям более близки и значимы результаты их работы и присутствия в таких странах, как Ливия и Ирак, а государственная исходит из каких-то других соображений. Да, разумеется, «Газпром нефть» работает сейчас в центральной части Ирака и пытается работать в Иракском Курдистане, но это не идет ни в какое сравнение с тем, что предлагалось тогда компании в Ливии.

Действия российской компании в Ливии и позднее в Ираке характеризуются еще одной немаловажной деталью, развенчивающей тезис «о сложности работ, больших издержках, местных препонах, чинимых властями, и пр. и др.» как о возможной причине неудач. На деле «Газпром» всегда выступал как генеральный подрядчик или оператор концессии, или как один из концессионеров. Весь объем геологических исследований, сейсмических и прочих поисково-исследовательских работ, разведывательного и промышленного бурения выполняли наемные субподрядчики со своим оборудованием, китайцы, например. То есть буровики, ремонтники, водители, обслуживающий персонал, вышки, трубы НКТ, тягачи и дизель-генераторы, охрана, поденные рабочие – все это нанималось и заказывалось на стороне. Физически от «Газпрома» присутствовали небольшие группы административного управления, некоторые инженеры, или супервайзеры, юрист и бухгалтер. «Татнефть», к примеру, в той же Ливии завезла сотни машин, буровые установки и располагала, кроме наемных, десятками собственных специалистов в самых разных областях. Так что причины столь пассивного поведения «Газпрома» в Ливии кроются в иной плоскости.

Итак, немного понервничав по поводу новости номер два, катарцы вскоре успокоились, получив, по всей видимости, достаточное представление о планах и возможностях «Газпрома» в Джамахирии. А может, кто знает, и поучаствовав неким образом в формировании такой позиции у последнего.

Но вот третья новость была совсем уж неприятной. Катарский источник сообщил о том, что Триполи всерьез приступил к изучению проекта по развертыванию масштабного производства компрессионного, или компрессированного газа (CNG). Технологически оно гораздо проще и дешевле сжиженного, гибче в плане сбыта и заключается в использовании закачанного в определённый объем под давлением метана. Сжать газа в единицу объема можно, разумеется, меньше, чем сжигать. Но, ливийцам было предложено оригинальное решение, устраняющее этот, пожалуй, единственный принципиальный минус компрессированного газа. Разработанное российскими инженерами оно состояло в применении так называемых «лейнерных» баллонов. Тонкостенный стальной баллон обматывался стекловолокном, как кокон, что повышало его прочность на разрыв и позволяло закачать достаточное количество газа. Но главное было в другом. Типоразмеры баллонов позволяли укладывать их этажеркой на съемные стеллажи, в ... обычный 20- или 40-футовый морской контейнер, оснащавшийся съемной системой закачки – разрядки баллонов. Контейнер, который перевозится любым видом транспорта и предназначен для операций, к которым готовы все погрузочные площадки в портах, на автомобильном и железнодорожном транспорте. Это позволяло отказаться от строительства специальных судов или резервуаров, газ мог быть доставлен потребителю без каких-либо дополнительных процедур, а подсчеты показывали, что при морских перевозках на расстояние до 500 морских миль CNG (даже в специальных судах, оборудованных огромными катушками из стальных труб-накопителей) в несколько раз рентабельнее традиционного LNG. При увеличении расстояния

свыше 500 миль и далее LNG выигрывает. Теперь посмотрите на карту бассейна Средиземного моря и представьте, что любой контейнеровоз, доставивший в Ливию какой-то груз, в обратном направлении повезет сотни обычных контейнеров, под обработку и перевалку которых все давно создано, в которых находится сжатый метан, который даже в случае прорыва баллона и утечки просто улетучится, а не скопится внизу, у земли, как холодный и тяжелый сжиженный газ. И не взорвется, подобно вакуумной бомбе. Не надо ни громадных танкеров – холодильников, ни миллиардных комплексов по выгрузке и осушке сжиженного газа, не надо смешивания пропана и бутана – всего того, что связано с сжижением, но главное, технология CNG позволяет закрыть прежде всего потребности населения. Привез контейнер, поставил рядом с жилым домом, воткнул штуцер, и все. Собственно, так до сих пор и живет почти вся Северная Африка (а также Бразилия, Пакистан и многие другие страны), но со штучными баллонами. Да, их надо периодически перезаряжать. Зато дома не взрываются, как у некоторых.

Разумеется, CNG не сможет обеспечить потребности промышленных предприятий, ТЭЦ, но об этом речи и не идет. В первую очередь, эта технология рассчитана на обычного домашнего потребителя газа. Для повседневных бытовых нужд. Для заправки тех же автомобилей, автобусов, сельскохозяйственной техники.

Кроме северного направления, газовые контейнеры должны были направиться на юг, в Африку, по автомобильным дорогам и по будущей железной дороге. В Африку, где практически невозможно построить магистральные газопроводы, да и не нужно – там нет крупных промышленных потребителей газа, но живут миллионы потенциальных потребителей.

Утечка прошла от представителей турецкой газовой компании «БОТАШ», которые смогли ознакомиться с проектом и выразили готовность выкупить до 40% объемов будущих поставок.

Помимо этого, в Катаре стало известно о договоренности российского «Криогенмаша» с представителями ННК о начале производства в Ливии гелия. Его удельное содержание в так называемых газовых «хвостах» оказалось вполне рентабельным для последующего извлечения. Это, в перспективе, ставило под удар позиции Катара на весьма специфическом и денежно емком гелиевом рынке.

Если некоторых российских представителей, по мысли катарцев, можно было купить, а другим доходчиво объяснить, что не надо делать отдельных вещей (и призыв этот, судя по всему, был услышан), то М. Каддафи купить было нельзя. Да и Турция – фактор серьезный, она, следует отметить, – очень ситуативный союзник Катара и вполне способна обойтись без него. А вот Катар, в той части его политики, которую ему позволено проводить самостоятельно, от Турции зависим гораздо более, чем она заинтересована в нем. Не факт, что турки бы, в итоге, не поддержали планы ливийцев.

На этот раз нервы у Катара не выдержали, и с опасным конкурентом, пока еще не поздно, было решено покончить. Все остальное было лишь сопутствующими обстоятельствами, но перспектива такого развития ситуации, с учетом всего вышесказанного, автоматически ставящая крест на планах эмирата по вхождению на газовый рынок Европы (повторимся, спонсоров и реальных хозяев эмирата и их интересов), меняющая в ближайшей перспективе экономическую ситуацию в Северной Африке и южнее, была признана более чем вероятной. А если российские компании все-таки возьмут и появятся в Ливии, привезут своих специалистов и начнут строить газопровод, НПЗ, добывать нефть и газ? Откладывать решение было нельзя. По некоторым данным, в марте 2009 г. в Дохе состоялось секретное совещание с участием представителей Франции и Великобритании, на котором впервые было объявлено о необходимости устранения М. Каддафи и свержения существующего строя в Ливии. Отсчет времени до начала ливийской трагедии начался.

Разумеется, кроме Катара нашлись и другие желающие разделаться с неуступчивым ливийским лидером, но изначально основными инициаторами и заказчиками будущего мятежа выступили некоторые представители финансовой и политической элиты Франции, Великобритании, ассоциированная с ними правящая семья Катара. Позднее их поддержат саудовцы и часть высшего политического истеблишмента США вместе с теми силами, которых принято называть «глобалистами». Турция с определенного момента присоединилась к противникам Джамахирии по своим собственным соображениям, Р.Т. Эрдоган уже начал мыслить категориями «неоосманизма». К слову, в США у этой идеи нашлись и влиятельные противники, в том числе и среди американской элиты. Оперировали они, само собой, не испытывая симпатий к М. Каддафи, а исходя из разницы концепций развития США. Их можно увидеть сегодня среди администрации президента Д. Трампа.

2.6. Ливийская Джамахирия и Африканский союз

Избрание М. Каддафи 2 февраля 2009 г. на пост главы Африканского союза не стало чем-то из ряда вон выходящим в жизни организации. Во главе АС традиционно чередуются руководители от севера и юга африканского континента. М. Каддафи сменил на этом посту президента Танзании Д. Киквете. Что касается спекуляций на тему еще одного почетного звания ливийского лидера, то, напомним, что в честь 39-й годовщины пребывания у власти М. Каддафи удостоился звания «царь царей, султанов, принцев и шейхов Африки» от североафриканских племенных вождей, среди которых были представители сопредельных Чада, Нигера и Мали. Это все равно, как если бы узбекские хлопкоробы преподнесли Л.И. Брежневу звание «Первого хлопкороба республики». Почетно, но

не более того. Кроме того, если учитывать, сколько М. Каддафи сделал для африканских стран, то смысла в этом акте куда больше, чем в присвоении бывшему президенту США Б. Обаме Нобелевской премии мира.

Тогда, в феврале 2009 г., на саммите АС в эфиопской столице, делегаты от стран-участниц Африканского союза приняли заявление об учреждении почетного звания для М. Каддафи, которого отныне можно было называть «царем африканских царей». Или «королем королей». Ну, польстили, не без того, правомерно рассчитывая на щедрые ливийские субсидии. Сам М. Каддафи расценивал это звание как определенный мандат доверия от народов африканских стран и видел его практическое значение в том, что мог время от времени обращать внимание тех или иных зарвавшихся местных правителей на этот факт, намекая, что старший здесь он. Такие случаи происходили не часто. Поскольку основная часть ливийских вложений так или иначе проходила через руки местных элит, прибегать к упоминанию столь почетного звания приходилось по причине каких-либо политических и международных разночтений в рамках АС, а их было немного.

Следует учесть, что главным инициатором преобразований одряхлевшей Организации африканского единства в новый дееспособный союз выступал как раз ливийский лидер. 9 сентября 1999 года главы государств и правительств государств-членов Организации африканского единства приняли Сиртскую декларацию, в которой говорилось о намерении создать Африканский союз. В 2000 году, во время саммита в Ломе, был принят Учредительный акт Африканского союза, а в 2001 году на саммите в Лусаке – план по реализации проекта новой организации. Тогда же была принята программа стратегии развития африканского континента – «Новое партнерство для развития Африки». Во всех этих этапах становления новой международной организации активно участвовал М. Каддафи, сделавший ставку на новых, молодых африканских политиков и политические силы левой или республиканской ориентации.

Африканский союз начал свою деятельность 9 июля 2002 года и почти сразу, усилиями М. Каддафи, сосредоточился на решении конфликтных ситуаций, прежде всего кризиса в Дарфуре. 18 октября 2004 в Триполи состоялся саммит с участием делегаций Ливии, Судана, Чада, Египта и Нигерии, а также представителей двух повстанческих группировок Дарфура, на котором была предпринята попытка урегулировать кризис силами самих африканцев без внешнего вмешательства. Однако почувствовав, что важная внешнеполитическая инициатива переходит к новому игроку, профранцузские лоббисты забили тревогу и в июле 2007 г. в Совет Безопасности ООН поступил разработанный Францией, Великобританией и Ганой проект резолюции о создании 26-тысячного контингента войск ООН для отправки в Дарфур. Контингент предлагалось сформировать совместно с Африканским союзом. Для содержания военного контингента в Дарфуре ЕС выделил 220 млн долларов США.

Подоплека дарфурского кризиса, как, увы, практически всех подобных бедствий в Африке, связана с экономикой. Сам кризис разгорелся после того, как в этой части страны были обнаружены большие запасы нефти. Лицензии на ее разработку получили французские и китайские нефтяные компании, поэтому Франция и Китай поддерживают в ООН суданские власти, а США их не поддерживают.

31 июля 2007 года начала свою деятельность совместная миротворческая операция АС с ООН в Дарфуре, причем Ливия самым активным образом участвовала и в формировании миротворческого контингента, и в оказании содействия гуманитарным поставкам в пострадавшие от войны и засухи районы Судана, а также, что было не менее важно, на уровне неформальных контактов играла посредническую роль между сторонами конфликта, воздействуя на местное арабское племенное ополчение методом «кнута и пряника». Пару раз особо ретивых и непримиримых представителей из местных арабоязычных военизированных отрядов «Джанджавид» пришлось физически устранить с помощью авиации. Но чаще про-

блемы удавалось решить путем финансового стимулирования. Кроме всего прочего, в Ливии нашел убежище лидер одной из крупнейших повстанческих группировок Дарфура, «Движения за справедливость и равенство», Халиль Ибрагим. В феврале 2010 г. повстанцы Х. Ибрагима, поддерживаемые Триполи и союзной ему Нджаменой, подписали перемирие с суданскими властями, увы, вскоре нарушенное официальным Хартумом. Можно по-разному относиться к позиции М. Каддафи по дарфурскому кризису, отметим, однако, что ни его, ни того же Х. Ибрагима никогда не упоминали в связи с нарушениями прав человека, не обвиняли в поддержке терроризма, экстремизма или насилия, тогда как 1 марта 2012 года Международный уголовный суд выдал ордер на арест министра обороны Судана М. Хусейна по обвинению в совершении военных преступлений и преступлений против человечности в Дарфуре в 2003–2004 годах, а одиозная фигура президента Судана О. аль-Башира вообще не нуждается в каких-либо комментариях.

Чтобы представить себе ношу, принятую на себя Джамахирией, достаточно ознакомиться со структурой исполнительных органов АС и представить себе тот объем бюрократических действий, который пришлось контролировать и финансировать:

Комитет сельского хозяйства и сельскохозяйственных вопросов;

Комитет валютных и финансовых дел;

Комитет торговли, таможенных и иммиграционных вопросов;

Комитет промышленности, науки и технологий, энергетики, природных ресурсов и окружающей среды;

Комитет транспорта, коммуникаций и туризма;

Комитет здравоохранения, трудовых и социальных вопросов;

Комитет образования, культуры и человеческих ресурсов.

Внутри Африканского союза действуют и другие органы: Верховный суд;

Комиссия Африканского союза (административно-исполнительный орган организации, выполняющий функции секретариата Африканского союза);

Комитет постоянных представителей;
Экономический, социальный и культурный совет;
Совет мира и безопасности.

Кроме того, при непосредственном участии и финансировании Джамахирии планировалось создать три финансовых института: Африканский центральный банк (планируется создать к 2028 году), Африканский валютный фонд, Африканский инвестиционный банк.

Внешнеполитическая переориентация ВСНЛАД, заключавшаяся в том, что вместо Ближнего Востока главным направлением ее внешней политики с конца 1990-х гг. стала Африка, разрушила прежний официальный миф об особом месте Ливии в семье арабских народов. Повернувшись лицом к Африке и открыв границы для африканцев, М. Каддафи обеспечил приток «новой крови» в ливийское общество. Политическая элита получила прослойку лояльного идеологически и зависимого экономически населения, но и столкнулась с ростом межэтнических и межрасовых противоречий.

Новые африканские граждане Ливии, получив паспорта ВСНЛАД, обрели признание и легитимность в глазах политического руководства страны и внешнего мира, но утратили их в глазах коренного арабского населения Триполитании и Киренаики, в течение десятилетий проникавшегося идеями избранности и превосходства арабов над другими народами. Этнический национализм и расизм, выросшие из интерпретации пропаганды арабского национализма в новых экономических условиях, усилили конфликтный потенциал районов совместного проживания коренного и пришлого населения, заложив основу для дальнейшего перетекания конфликта в бытовую/личностную плоскость. Так оценивал в 2016 г. последствия произошедшей смены ориентации Ливии Г. Лукьянов, старший преподаватель НИУ ВШЭ, эксперт РСМД. Мы согласимся с этой оценкой, добавив, что на бытовом уровне восприятия расходы, которые стала нести Джамахирия в своей африканской эпопее, стали

причиной роста недовольства у значительной части населения страны. Не то чтобы это ощущалось непосредственно, например, за счет снижения уровня жизни, сокращения социальной поддержки, нет – ничего этого не случилось, но распространение слухов на этот счет, а также утечки по личным каналам от той части функционеров и бюрократов, которая оказалась причастной к африканским делам, по принципу «а знаешь, сколько мы им вчера перечислили...», – все это сыграло негативную роль. Тем более, что за помпезными вывесками официальных мероприятий Африканского союза, за блеском съездов и всевозможных конференций на темы, начиная от борьбы с распространением саранчи и до вакцинации населения сельских районов Мали, регулярно проходивших в Триполи и Сирте, не стояло должным образом организованной официальной пропаганды и разъяснительной работы. В лучшем случае СМИ Ливии ограничивались общими и порядком избитыми клише по поводу «оказания братской помощи» и тому подобного. Население же видело новых студентов и аспирантов из Африки, живших за счет казны, видело всех этих бесчисленных депутатов, делегатов и вождей, видело десятки флагов всех цветов и оттенков, украшавших улицы столицы, и решительно не понимало, для чего все это? Все отчетливее представляя себе, что весь этот «банкет» идет за их счет. И хотя, повторимся, на реальном уровне жизни ливийцев это никак не отражалось, деньги в собственном государстве любят считать все, и ливийцы в этом смысле – не исключение.

Небольшой временной срок, отведенный Ливии в качестве лидирующей политической и экономической силы Африканского союза, к сожалению, не позволил увидеть реализацию начатых при содействии Джамахирии программ, все они по своей сути являлись долгосрочными во всех смыслах, не исключая и инвестиции, сделанные в экономику африканских стран. Сумма ливийских вкладов в нее огромна, и вряд ли кто-нибудь сможет точно

сказать, сколько и куда было направлено и кому все это в результате досталось. Речь идет о десятках миллиардах долларов США, значительная часть которых канула в небытие. Для Ливии, во всяком случае. Что касается самого Африканского союза, то, надо отдать ему должное, в трагических событиях 2011 г. симпатии его населения и политических руководителей большей частью находились на стороне М. Каддафи. Это выразилось и в приезде значительного числа добровольцев, и в ряде внешнеполитических инициатив, направленных на урегулирование конфликта, но, как говорится, «плетью обуха не перешибешь». В ряде случаев, рискуя навлечь гнев США и Евро-союза на свою голову, некоторые страны-члены АС дали временное убежище ливийским политическим и военным деятелям, членам семьи М. Каддафи и долгое время отказывались выполнить требования об их выдаче.

2.7. Экономическая экспансия Ливии в Европе и Африке.

Мифы, реальность, потенциал

2.7.1. Экономическое и инвестиционное сотрудничество ВСНЛАД с Европой

До событий 2011 г. Ливийская Джамахирия направляла значительную часть доходов, получаемых от продажи нефти, на зарубежные инвестиционные проекты. Общий объем этих средств оценивался примерно в треть от нефтяной выручки страны. В 1982 г. была создана Ливийская арабская компания по зарубежным инвестициям Libyan Arab Foreign Investment Company, или LAFICO, которая и осуществляла инвестиционные операции за рубежом, вкладывая средства в промышленность, туризм, гостиницы, транспорт. Уставной капитал компании был определен в 1,7 млрд долларов США (500 млн ливийских динар по тогдашнему курсу) и распределен на 5 млн акций,

каждая номинальной стоимостью 100 динар. За не многим более десяти лет, прошедших с момента образования компании, объем ее инвестиций достиг порядка 5 млрд долларов США. Ежегодная прибыль оценивалась в около 300 млн долларов. К началу 1990-х гг. LAFICO располагала за рубежом следующими активами: холдинговые и инвестиционные (22 компании), морского транспорта (6), промышленные (12), туристические (9), горнодобывающие (6), сельскохозяйственные (14), рыболовецкие (3), по операциям с недвижимостью (2), коммерческие компании (9). География ее бизнеса включала: арабские страны – 32 компании, европейские – 21, африканские – 18, азиатские – 4, Мальта – 14, страны Латинской Америки – 2. Это то, что касалось не нефтяного сектора.

Инвестирование капиталов в нефтяную и нефтеперерабатывающую промышленность за рубежом осуществляла компания OilInvest («Ойлинвест»). Ее уставный капитал в 465 млн долларов США был распределен между Национальной нефтяной корпорацией, LAFICO и Ливийским арабским иностранным банком (Libyan Arab Foreign Bank, аналогом банка ВЭБ в РФ).

«Ойлинвест» была учреждена в 1988 году, когда Ливии удалось консолидировать значительные энергетические активы в Европе. После покупки первого НПЗ в Италии была зарегистрирована торговая марка TAMOIL, затем бизнес был расширен на Швейцарию в 1990 г., на Германию в 1991 г., Испанию в 1992 г. и Нидерланды в 1993 г. В том же 1993 г. «Ойлинвест» пришла в Египет и начала продвигаться вглубь Африки, однако в 2009 г. все ее африканские активы были переведены под управление компании «Ойл Африка», специально учрежденной для экспансии на энергетический рынок африканского континента.

К 2010 г. «Ойлинвест» стала ведущим торговым оператором и одним из важнейших игроков на нефтяном рынке Европы, владельцем двух торговых марок: TAMOIL и NEM, обладателем активов в шести странах, работода-

телем для тысяч сотрудников и вышла на годовой оборот в 10 млн евро. Штаб-квартира ливийской корпорации, на 100% принадлежавшей Джамахирии, располагалась и располагается по сей день в Гааге.

Действуя через итальянскую компанию TAMOIL («Тамойл»), 95% активов которой принадлежат «Ойлинвест», ливийцы смогли закрепиться в нефтеперерабатывающей промышленности Италии, Швейцарии, Германии, Франции и Греции. Влияние «Ойлинвест» в Европе значительно расширилось после приобретения ею контрольных пакетов акций в Италии: НПЗ в Кремоне (89,5%) мощностью 5,1 млн т в год, НПЗ Nortoloni Refinery (75%), НПЗ Napoli Refinery (100%). TAMOIL в разное время владела акциями НПЗ в Нидерландах, Mont Edison и НПЗ Royal Dutch Refinery; в Швейцарии – НПЗ в Коломбее (70%) мощностью 3,6 млн т в год; в Германии – НПЗ Holborn Refinery в Гамбурге (66%) мощностью 5,0 млн т в год, в Греции совместно с Hellenic Petroleum – НПЗ в Элефсине (14%) мощностью 5,0 млн т в год, на Мальте – НПЗ (100%) мощностью 3,75 млн т в год.

Само собой разумеется, что «Ойлинвест» обеспечивала все эти НПЗ на 70–80% от их потребности в сырье. Кроме того, компания «Ойлинвест» поставляла нефтепродукты на принадлежащие ей в Италии 2 300 бензоколонок (5,5% рынка), в Швейцарии – 330 бензоколонок (11%), во Франции – 1000 АЗС, в Германии – 190. При участии TAMOIL была создана совместная ливийско (75%)-венгерско (12,5%)-австрийская (12,5%) компания TAMOIL Itari KFT, установившая к 2005 г. контроль на рынке нефтепродуктов Венгрии и перерабатывавшая на венгерских нефтеперерабатывающих предприятиях порядка 8 млн тонн ливийской нефти. С этой целью было создано совместное предприятие, 75% акций которого принадлежат «Ойлинвест», 12,5% – Mineral Inpex (Венгрия), 12,5% – Mineral Contor (Австрия). Ливия активно работала на рынке нефтепродуктов Чехии, Словакии и Румынии, осуществляя поставки нефти для переработки

на нефтеперерабатывающих заводах этих стран. Полученная прибыль делилась в соотношении: 70% – Ливия, 30% – страна-партнер. Незадолго до войны ННК Ливии вела переговоры с российской компанией «Зарубежнефть», известной под маркой NESTRO, о поставках нефти на принадлежащие ей НПЗ в г. Босанский брод и в г. Модрич, в республике Сербской (Босния и Герцеговина), взамен планировалось закупать производимые там моторные масла.

По состоянию на 2017 год «Ойлинвест» владела 95% итальянской TAMOIL. Годовой оборот компании оценивается в 25 млрд евро, и «Ойлинвест» по-прежнему владеет тремя НПЗ: в итальянской Кремоне, в Коломбее, в Швейцарии, и в Гамбурге. Остальные активы были перепроданы в разное время, но с прибылью для компании. Гамбургский НПЗ Holborn Refinery, кроме прочего, перерабатывает по европейским стандартам высокосернистое дизельное топливо, поступающее из России. Значительно наращено было производство моторных масел всех классов и групп, являющихся продуктом глубокой переработки и хорошо известных на рынках под маркой TAMOIL. 2 315 АЗС в Европе принадлежат группе «Ойлинвест», на предприятиях компании ежедневно перерабатывается 105 тысяч баррелей нефти.

Ливийская «Ойлинвест» присматривалась в свое время к приобретению и модернизации действующих российских НПЗ. Об этом на встрече с министром природных ресурсов и экологии РФ Юрием Трутневым 11 ноября 2008 г. сообщил глава итальянской нефтяной компании «Тамойл» и ливийской «Ойлинвест» Исам Занати. Он заявил также о заинтересованности своих компаний в приобретении на аукционах прав на разведку и разработку российских месторождений полезных ископаемых, инвестициях в проекты малых и средних добывающих компаний.

К 1998 г. ливийские организации завершили серию переговоров с итальянским консорциумом Eni-AGIP-Saipem

о строительстве подводного газопровода от северо-западной части Ливии до Сицилии. Стоимость объекта оценивалась в 3 млрд долларов США. С середины 1980-х гг. Ливия владела пакетом акций (не менее 4,2 млрд долларов США) компании FIAT. Доля ливийских вложений в FIAT в разное время колебалась от 10 до 40%. В 1997 г. ливийский ЦБ выкупил 5% акций итальянского Banco di Roma. Того самого, который некогда имел головной ливийский офис в Триполи и впоследствии был национализирован при М. Каддафи, став «Масраф Аль Умма». По заявлению руководства Центробанка Ливии, приобретение акций итальянского банка было связано прежде всего с попыткой найти новые источники инвестиций в области сервиса, здравоохранения и связи. Однако неофициальная версия гласит, что это было выражением акта восстановления исторической справедливости: мол, вы когда-то владели нами, а теперь мы владеем вами.

Долгое время практически все связи Триполи с внешним миром осуществлялись двумя путями: автотрассой до Туниса (750 км) или паромом до Мальты (12 часов в пути) и далее самолетами. В зависимости от времени года, от 500 до 1000 ливийцев ежедневно выбирали второй путь, и, таким образом, Мальта играла роль основной перевалочной базы для ливийских бизнесменов, студентов и туристов. Даже с открытием в конце июля 1998 г. паромной линии Триполи-Катания (Италия) и возобновлением с 2004 г. регулярного воздушного сообщения с Европой ключевое значение Мальты в обеспечении связи ливийцев с внешним миром практически не изменилось. В основе же внешнеэкономических отношений обеих стран лежит не столько преимущество географического соседства, сколько определенная взаимная дополняемость экономик Ливии и Мальты.

Мальта традиционно заинтересована в сохранении особых отношений с Ливией, т.к. она получала по выгодным ценам нефть и продукты ее переработки для собственного потребления и для реэкспорта, а также солидную

инвестиционную подпитку, ежегодно в размере 10 млн долларов, поступавших через ливийскую инвестиционную компанию LAFICO. Общая сумма ливийских инвестиций на Мальте оценивалась в 2 млрд долларов США. Джамахирия была со своей стороны также заинтересована в развитии партнерства с Мальтой не только с учетом упомянутой специфики этой страны в условиях действовавшего санкционного режима ООН, но и с точки зрения использования особенностей мальтийского законодательства, создающих льготные условия для осуществления финансовых операций через оффшорные фирмы и банки. Между странами было заключено свыше 100 соглашений и протоколов в области поставок нефти и нефтепродуктов, совместных инвестиций, транспорта, связи, промышленности, торговли, науки и культуры, развития туризма, о сотрудничестве в банковской сфере, о взаимодействии между правоохранными органами двух стран в борьбе с наркобизнесом и контрабандой. На острове функционирует внушительная сеть как смешанных, так и чисто ливийских компаний. Их присутствие особенно заметно в частном гостинично-рекреационном бизнесе. Ливийский капитал, которому принадлежит один из лучших 5-звездочных отелей Мальты «Джерма Палас», контролирует мальтийскую гостиничную группу «Коринтия» и через нее скупает гостиницы в других странах (в 1998 г., например, в Праге куплены отели «Форум» и «Панорама»). «Коринтия» владеет 21 гостиницей на Мальте, в Тунисе, Венгрии, Чехии, возвела пятизвездочный отель в центре Триполи (сметная стоимость 9 млн долларов США).

Ливийскими инвестициями на Мальте управляет компания LAFICO, а уже действовавшими СП – «Ливийско-Арабско-Мальтийская холдинговая компания» («Ламхко»). Последняя существует и успешно развивается уже 22 года, в ее ведении находятся ливийско-мальтийские фирмы, а в ряде случаев и фирмы с участием британского и итальянского капиталов. Основные члены холдинга:

«Меделек свичгears» – производство металлоизделий (с 1977 г.); МПЭ – производство электроэнергии (с 1977 г. с участием британского капитала); «Ротов Зария» – производство насосов (с 1978 г. с итальянским капиталом); «Медавия» (с 1978 г.); МТТС – торговля (с 1978 г.); «Лимидко» – инвестиции (с 1978 г.); ППС – производство пластмассовых труб и шлангов (с 1997 г.); «Милано Дуэ» – гостиницы (с 1988 г.); «Вивальди» – гостиницы (с 1997 г.); «Молта Шипбилдинг» – судостроение (с 1976 г.). По сообщению самих ливийцев, объем их инвестиций в эти компании составляет более 50 млн долларов США, а ежегодный оборот – более 80 млн долларов США. На этих предприятиях занято более 2 тыс. мальтийцев. Через мальтийские оффшорные банки и фирмы в год оборачивается около 170 млрд долларов США, и есть все основания предполагать, что значительная часть этих денег принадлежит ливийскому правительству и ливийским частным лицам.

В свою очередь, мальтийские бизнесмены (25 фирм), объединившись и зарегистрировав в Ливии компанию «Лимсук» (50% мальтийского и 50% ливийского капитала), открыли сеть супермаркетов в Ливии, куда поставляют в основном мальтийские товары. М. Каддафи периодически напоминал островитянам о своем присутствии в разной форме, порой в свойственной ему экстравагантной манере. Например, в начале 1999 г. он подарил мальтийцам 10 тыс. саженцев пальмы. На острове с насаждениями дело обстояло и обстоит не очень хорошо, и ливийский лидер решил его немного озеленить. Саженцы пальмы довольно большие, и все муниципальные службы Мальты какое-то время были заняты только посадкой этих саженцев. Затем было достигнуто соглашение о возобновлении ремонта ливийских судов в доках Malta Dry Docks. Эти работы были приостановлены, когда в феврале 1995 г. во время ремонта здесь взорвался (из-за небрежности электросварщиков) ливийский сухогруз «Умм эль-Фарудж» (при этом погибло 9 мальтийцев).

Мальта импортировала из Ливии: моторное топливо, авиационный керосин, сжиженный газ (эти товарные позиции занимают более 90% мальтийского импорта из Ливии); рыбу свежую и свежемороженую; пластмассы, а также отдельные виды электрических проводов и кабелей. Мальтийский экспорт в Ливию состоял из: машин, оборудования и комплектующих к ним; одежды и обуви, трикотажных изделий; медикаментов и хирургических инструментов; мебели; синтетической пряжи; тормозной жидкости, отдельных видов машинных масел; печатной продукции.

Примечательно, что торгово-экономическое проникновение сопровождалось и активной культурно-идеологической экспансией Ливии на Мальте. Так, например, в этой исконно католической стране, где практически нет своего мусульманского населения, ливийское правительство купило большой участок земли и построило на нем великолепную мечеть и медресе. Успешно функционировал в Валлетте Ливийский культурный центр и курсы арабского языка. Еще одной мало афишируемой статьей сотрудничества, особенно ценной во время войны и морской блокады НАТО, стала контрабандная торговля, когда в Джамахирию из Мальты поставлялись некоторые виды запасных частей и продукции военного назначения, обратно на остров ввозились рыба и дизельное топливо. Встречи рыбацких траулеров с товарами происходили в ночное время суток в нейтральных водах, а многолетний опыт и знание местных вод позволяли мальтийцам с легкостью находить бреши между блокадными дозорами.

Основными же рынками сбыта нефти для ВСНЛАД были и по-прежнему остаются Италия, Германия и Испания. Очистка ливийской нефти и производство продуктов происходили в Италии, Германии и Швейцарии; Ливия располагала широкой дистрибьюторской сетью в этих странах, в то же время стремилась внедряться на рынки стран Восточной Европы. На своих собственных НПЗ ВСНЛАД была в состоянии переработать лишь до 40%

своей нефти. До войны их пропускная способность составляла 342 тыс. баррелей в сутки, на трех аналогичных заводах в Европе можно было переработать около 300 тыс. баррелей в сутки.

Три ливийских НПЗ, два из которых были серьезно повреждены в ходе событий 2011 года, это: Аз-Завия, Рас-Лануф и Тобрук. Расположенный на северо-западе страны, в городе Аз-Завия, крупнейший в стране НПЗ был построен итальянскими специалистами. Его мощность – 108 тыс. баррелей в сутки, он на 70% удовлетворяет потребности района Триполи, главным образом в автомобильном бензине, часть продукции до войны экспортировалась. Завод в Рас-Лануфе, расположенный восточнее, в заливе Сирта, построен компанией «Раско» и функционирует с 1985 г. Его мощность – 198 тыс. баррелей в сутки, однако в настоящее время он работает не в полную силу и по большей части простаивает. Его продукция поступала на электростанции, работающие на жидком топливе, а также на расположенный вблизи нефтехимический комплекс, также серьезно пострадавший в ходе мятежа и последовавших боев. НПЗ на западе страны, в Тобруке, был сооружен в 1985 г., его мощность 18 тыс. баррелей в сутки.

Ограниченность местных перерабатывающих мощностей лежала в основе стратегии правительства Джамахирии, состоявшей в приобретении зарубежных НПЗ и расширении дистрибьюторской сети, чтобы обеспечить сбыт 400 тыс.- 450 тыс. баррелей в сутки через регион Средиземноморья. В 1994 г. было объявлено о планах по усовершенствованию НПЗ в Кремоне (Италия) и модернизации аналогичных предприятий в ФРГ. Планировалось также расширение дистрибьюторской сети в Словакии, Венгрии и Чехии. До сентября 1993 г. интересы Ливии за рубежом в вопросах нефтепереработки и дистрибьюторских операций представляла компания «Ойлинвест Интернэшнл», для чего была создана дочерняя компания: «Ойлинвест Нидерландс», управляемая ННК, LAFICO и Libyan Arab Foreign Bank. Однако после введения санкций

в отношении Ливии в соответствии с резолюциями СБ ООН №733, №748 (1992 г.) и №883 (1993 г.) ВСНЛАД была вынуждена передать контрольный пакет акций (55%) частным итальянским и немецким инвесторам, сохранив за собой 45% акций.

Газовая промышленность являлась еще одной сферой сотрудничества с Европой. В 1996 г., по данным ОПЕК, в Ливии было добыто 6,4 млрд куб. м природного газа. Основная его часть была использована для нужд ливийского энергетического комплекса, около 1,2 млн куб. м экспортировано, главным образом в Италию и Испанию. Стремясь стимулировать развитие газового сектора в промышленности, правительство разработало план по сооружению двух газопроводов, которые объединили бы новые газовые электростанции в Бенгази, Зуэйтине, Хомсе и Триполи в единую национальную энергосистему. В июне 1996 г. ННК подписала контракт в 3 млрд долларов США с компанией Agip. Он предусматривал осуществление проекта по созданию газопровода (частично пролегающего по морскому дну), который свяжет месторождения природного газа в Ливии с единой газовой сетью Италии (через о. Сицилия). Этим проектом стал реализованный в первом этапе «Зеленый поток».

Привлечением иностранных инвестиций извне в Джамахирии была уполномочена заниматься Ливийская арабская компания внутренних инвестиций. В 1998 г. компания активно работала над привлечением средств в строительство сборочного автозавода по выпуску 100 тыс. автомобилей в год (участники: Ливия, Египет, Тунис, Марокко); в открытие центров по ремонту и обслуживанию автомобилей из Южной Кореи и Японии фирм «Дэу», «Мицубиси», «Ниссан» (Бен Гашир, Триполи, Мисурате, Злитене, Бенгази, Сирте и др. городах Ливии), всего открыто 45 СТО; в создание 3 туристических центров в г. Триполи, Мисурате, и в районе Зеленых Гор (с участием египетского капитала); в сооружение 22 предприятий по производству товаров длительного пользования;

в строительство жилых домов (5 тыс. в районе г. Триполи) и другие объекты.

Крупнейшим ненефтяным промышленным объектом в Джамахирии, возведенным при участии европейских (и японской) компаний, стал Мисуратский металлургический комбинат, который находится в ведении ливийской металлургической компании Lisco (Libyan Steel Company). Он был построен во взаимодействии с Krupp Hoesch Stahl (Германия), Voest Alpine (Австрия) и Kobe Steel (Япония) и начал производить продукцию в 1998 г. Практически вся продукция комбината экспортируется в Египет. В 2000 г. был проведен тендер на реконструкцию комбината для увеличения производства стали до 2 млн т. Несмотря на модернизацию печей, достичь годового объема производимого металла в 57 млн т в год к 2005 г. Ливии не удалось. Одной из причин стагнации производства стали проблемы логистического порядка и нехватка квалифицированной рабочей силы и инженерных кадров.

2.7.2. Экономическое и инвестиционное сотрудничество ВСНЛАД с Африкой. Египет

В 1997 г. было завершено строительство первой серии заправочных станций в Египте. Ливия выкупила через кипрский офф-шор (полагают, что это совместная иракo-ливийская компания) долю капитала в Middle East Oil Refinery (MIDOR). Доля капитала приобретена компанией LAFICO, финансирование сделки осуществлялось Ливийским арабским иностранным банком. Основной капитал компании MIDOR – совместный египетско-израильский (!). В соответствии с проектом компания планировала строительство НПЗ, стоимость которого оценивалась в 1 млрд долларов (в действительности завод обошелся в 1,4 млрд долларов), на побережье к западу от Александрии. Строительство было успешно завершено к 2002 году.

Что касается отношений с Египтом в целом, то Триполи, невзирая на политические разногласия и случав-

шиеся пограничные конфликты, был заинтересован во вложении своих нефтедолларов в экономику Египта и долгое время нуждался в дешевых египетских товарах, которые поступали в систему государственных распределителей для небогатых ливийцев. Около миллиона египетских граждан трудились в Ливии до войны, обеспечивая нормальное функционирование целых отраслей ливийской экономики. Правда, время от времени Ливия требовала сокращения численности египтян, особенно работающих без официально зарегистрированных контрактов. Беспокойство вызывало в Каире намерение ливийцев еще больше изменить процент зарплаты египтян, конвертируемой по официальному курсу.

Нерешенной остается ситуация с ливийским долгом Каиру 1,4 млрд долларов США (в основном это долг ливийских компаний перед египетскими фирмами за период с 1970 по 1989 гг.). В ходе встречи М. Каддафи с Х. Мубараком в г. Тобрук в июне 1997 г. в рамках V сессии ливийско-египетской МПК по сотрудничеству «достижение экономической интеграции» Ливии и Египта было объявлено приоритетной задачей. Мощный импульс отношениям в материальной сфере придала и VI сессия МПК в июне 1999 г. в Каире, в работе которой приняли участие 10 ливийских министров. Среди основных направлений экономического взаимодействия можно выделить энергетику и нефтехимию. Подписано соглашение о строительстве нефтепровода для доставки ливийской нефти из Тобрука в Александрию пропускной мощностью 100–150 тыс. баррелей/в сутки (5–7,5 млн т в год). Нефть будет перерабатываться на египетских НПЗ, или же будет сооружен совместными усилиями новый завод в Александрии. Готовая продукция пойдет на египетский рынок и будет экспортироваться в третьи страны. Протяженность нефтепровода составит 662 км, из них 167 – по ливийской территории. Планируется также и строительство газопровода мощностью 3–5 млрд куб. м в год, по которому египетский газ будет поступать в Ливию.

К концу 1999 г. было запланировано открытие 120 бензokolонк совместной египетско-ливийской компании «Тамойл»; общая стоимость данного проекта составляла 250 млн долларов США. Планировалось, что ливийская сторона возьмет на себя 90% объема финансирования. В ходе VI сессии МПК по сотрудничеству, состоявшейся в Каире в июне 1999 г., стороны договорились продолжить работу по объединению энергосистем двух стран. Для этого предполагается построить ЛЭП (400–500 квт) между Тобруком и Ас-Салумом.

Национальная корпорация железных дорог Египта и ливийское правительство достигли договоренности относительно подготовки документации по проекту строительства железной дороги от Тобрука до Ас-Салума. Велись разработки, связанные с началом реализации проекта строительства дороги от Куфры до Асуана. Ливия занимала до войны третье место по объему инвестиций в Египте среди арабских стран (10% всех иностранных инвестиций в египетскую экономику). В 1997 г. были созданы 4 ливийско-египетских СП с общим капиталом в 900 млн долларов, холдинговая компания (200 млн долларов) с участием Арабского банка недвижимости, египетских и ливийских инвесторов, которая занялась продвижением проектов в области туризма и недвижимости; компания по сборке автомобилей (300 млн долларов США) с планируемой производственной мощностью 100 тыс. автомобилей в год (60% стоимости проекта будет покрыто за счет частных инвесторов, а 40% – за счет правительств); компания по осуществлению жилищного строительства в ВСНЛАД (300 млн долларов), которая должна построить 60 тыс. квартир; компания по обеспечению морского сообщения между портами Ливии и Египта и строительству гостиничного комплекса на востоке Триполи (100 млн долларов США).

Динамично развивалась внешняя торговля между двумя странами. Так в 1997 г. товарооборот составил 227 млн долларов США (в 1996 г. – 187 млн долларов США).

И это в разгар санкций! Основную часть египетского экспорта составляла продукция сельского хозяйства (кукуруза, рис), товары пищевой промышленности, а также текстиль, одежда, кожа, химикаты и лекарства. Ливия поставляла Египту продукцию металлургического комбината в Мисурате, удобрения и продукцию нефтехимии. Не входя по объему экспортно-импортных операций в число основных партнеров Ливии, АРЕ играла чрезвычайно важную роль «коридора» для доставки в Ливию различного рода грузов, в т.ч. продукции, попадающей под действие международных антиливийских санкций, в частности, запчастей для гражданских самолетов.

2.7.3. Отношения с остальными странами Магриба

Достаточно продвинутые отношения Ливии в политической сфере со странами Магриба, прежде всего с Тунисом и Марокко, способствовали наращиванию торгово-экономического сотрудничества на северо-западном африканском направлении. Триполи всегда был заинтересован во вложении части своих капиталов в экономику Туниса. Тунисские и марокканские рабочие обеспечивали до войны функционирование ряда отраслей ливийской экономики. В середине 1990-х гг. в Ливии находилось порядка 60 тыс. марокканцев (из них 10 тыс. по госконтрактам) и 40 тыс. тунисцев (свыше 90% частным образом). Недорогие и достаточно качественные марокканские и тунисские товары пользовались большим спросом на внутреннем ливийском рынке. В 1997 г. по объему товарооборота с Ливией (700 млн долларов США) Тунис даже обогнал Египет. Марокко по этому показателю существенно уступает Тунису (1997 г. – 166 млн долларов США), но также входит в число основных ливийских африканских партнеров.

Что касается Алжира и Мавритании, то внешняя торговля Ливии с этими государствами (товарооборот составил в 1997 г., соответственно, 2,5 и 1,5 млн долларов

США) не получила должного развития в силу сложных политических отношений и схожей структуры экономики, применительно к Алжиру, и отдаленности наряду с низким уровнем развития экономики Мавритании. В условиях действия антиливийских международных санкций Тунис наряду с Мальтой служил для Джамахирии основным «окном» во внешний мир. Остров Джерба, расположенный в 300 км от ливийской столицы, приобрел стратегическое значение: через его международный аэропорт, по данным протокольного департамента МИД ВСНЛАД, в Ливию прибывало до 95% всех иностранных делегаций. К слову, эту роль Тунис играл и на всем протяжении трагедии 2011 года, оставшись единственным наземным коридором для заблокированной Джамахирии (южные границы с Чадом и Нигером – не в счет, через них, разумеется, тоже шло сообщение с внешним миром, но они достаточно удалены).

Тунис заметно выделялся среди арабских стран, неизменно выступая в ООН и в крупнейших региональных организациях за снятие с Ливии международных санкций. Стороны, принимая во внимание ситуацию в Алжире, в 1990-х гг. активно взаимодействовали в сфере безопасности, координируя усилия по борьбе с исламским фундаментализмом и незаконным обращением наркотиков. В то же время ливийцы ревниво наблюдали за набирающим силу развитием партнерских отношений Туниса с ЕС, предостерегая своего соседа относительно плана ряда западноевропейских стран создать силы быстрого реагирования с зоной действия, включающей Южное Средиземноморье. В ВСНЛАД с беспокойством восприняли намерение США способствовать созданию магрибинского общего рынка без участия в нем Ливии. 17 августа 1998 г. Триполи с однодневным визитом посетил президент Туниса З. Бен Али. В период с 19 по 22 октября 1998 г. М. Каддафи провел краткий реабилитационный период в г. Таузер (первая и единственная зарубежная поездка лидера после получения травмы бедра в июле 1998 г.).

Триполи и Тунис практически ежемесячно посещали представители различных министерств и ведомств двух стран. Согласно подписанному в начале 1997 г. соглашению, Ливия поставила в тот год Тунису на 250 млн долларов США: 100 тыс. т сжиженного газа, 130 тыс. т керосина и сырую нефть из расчета 10 тыс. баррелей в сутки. Тунисская сторона компенсировала это встречными поставками широкого ассортимента продовольственных, потребительских и промтоваров на эквивалентную сумму. Цены определялись из расчета мировых. Данное соглашение было весьма выгодно обеим сторонам, т.к. благодаря ему Тунис получил надежный источник снабжения энергоносителями, а Ливия – товары, которые пользовались спросом на внутреннем рынке и активно торговались в системе ливийских государственных распределителей. Стороны планировали ежегодно увеличивать объем товарооборота на 15%.

Еще в 1997 г. Ливия вела переговоры с Тунисом о строительстве НПЗ в Ла-Скирре (Тунис), южнее г. Габес. Стоимость проекта составляла 1,1 млрд долларов США. Завод должен был перерабатывать около 6 млн т ливийской и алжирской нефти. По странному совпадению, сейчас владельцем проекта является...Катар.

В целом за период с отмены санкций и до начала событий 2011 года ливийцы превратили Тунис в свою вотчину в плане туризма и отдыха. Безвизовый въезд, послабления в плане алкоголя и качественный сервис привлекали тысячи ливийцев, в то время как граждане Туниса регулярно ездили в Ливию заправляться дешевым бензином.

2.7.4. Экономическое сотрудничество со странами Сахеля и континентальной Африки

Действуя в рамках Африканского союза и на основе двусторонних соглашений, Ливия к 2010 году смогла реализовать ряд внешнеэкономических проектов с южными соседями. Однако удельный вес был смещен к програм-

мам оказания помощи. Везде в Сахельском поясе: в Мали, в Нигере, в ЦАР, в Чаде ливийцы занимались сельским хозяйством, предоставляли кредиты на строительство дорог, больниц, направляли учебные пособия, поставляли машины и различное оборудование. В Судане они гораздо раньше Саудовской Аравии и ОАЭ занялись совместными сельскохозяйственными проектами. Например, по разведению ячменя, проса и сахарного тростника. Плантации тростника планировалось разместить в 150 км к югу от Хартума на восточном берегу Белого Нила. В состав учредителей создаваемого СП должны были войти несколько государств и организаций, включая Судан, Египет, Ливию, ЮАР.

В марте 2002 г. по инициативе Союза инвесторов Африки состоялось второе подготовительное совещание к 1-й международной встрече предпринимателей и бизнесменов в мае того же года. К участию во встрече были приглашены торговые представительства африканских, арабских, европейских и других иностранных государств. В планы Союза инвесторов Африки входило создание пула инвестиционных компаний, объединений, фирм, банков, профессиональных ассоциаций, а также частных инвесторов, желающих участвовать в инвестиционном процессе; разработка перечня инвестиционных программ в странах-участницах пула. На этой подготовительной встрече были определены основные направления программы создания инвестиционного портфеля до 2010 г. В этом союзе Ливия играла координирующую роль. Ливийская делегация объявила о планах инвестировать 400 млн долларов США в экономические проекты на Африканском континенте. Ливия, предлагая себя в качестве «ворот в Африку для западного капитала», приглашала к сотрудничеству в этом направлении европейские компании. Если частный малый и средний бизнес такие варианты устраивали, то ряд крупных европейских и транснациональных корпораций с раздражением следил за усиливавшейся ролью Джамахирии в Африке. Тем более,

что Ливия проникала все дальше и дальше на юг и вмешивалась не только в экономику.

В контексте президентских выборов в Зимбабве в марте 2002 г. М. Каддафи участвовал в финансировании избирательной кампании Р. Мугабе, выделив на эти цели 1 млн долларов США. В Хараре находилась группа сотрудников ливийских спецслужб, в задачу которых входила усиленная подготовка президентской охраны. Выразив полную поддержку оспариваемому зимбабвийской оппозицией и рядом западных стран переизбранию Р. Мугабе, ливийский лидер назвал тогда итоги выборов «победой Африки» и резко осудил «оскорбительные для африканцев» попытки ряда западных стран подвергнуть сомнению результаты.

Победа Р. Мугабе обеспечила для Триполи благоприятные условия для проникновения в Зимбабве, а через нее – и в этот субрегион континента. В обмен на нефть М. Каддафи получил обширные земельные владения, недвижимость, крупные пакеты акций в ведущих госпредприятиях нефтяного, банковского и туристического секторов, а также режим наибольшего благоприятствования при совершении торговых операций. По данным западных источников, впрочем, ничем не подтвержденным, ливийцы использовали часть выделенных им земельных угодий и ферм для создания там тренировочных лагерей своих элитных военных подразделений. Быстрыми темпами росла ливийская община в Зимбабве. 15000 ливийских граждан получили зимбабвийские паспорта. Как утверждали представители зимбабвийской оппозиции, «президент практически отдал страну Ливии под залог».

До 2011 года Джамахирия вела активную экономическую и инвестиционную политику в Нигерии, Мали, Чаде, Конго. Основной интерес для ливийцев представляли концессии в области разработки полезных ископаемых и драгоценных металлов, учреждение совместных предприятий по переработке древесины, выпуску продовольственной продукции и строительных материалов. С помощью Ливии

был открыт ряд аналогов МТС из советской истории, где ремонтировалась сельскохозяйственная техника и оборудование. Ливия одной из первых стран стала брать в аренду уголья для выращивания злаковых и разведения скота.

Одним из основных направлений ливийской экономической активности стала розничная торговля бензином: сеть АЗС под маркой Oil Libya покрыла большинство стран континента.

В период 2010–2011 гг. Джамахирия приступила к проведению ряда исследовательских работ по ревизии дорожно-транспортной сети в приграничных районах с Мали, Нигером и Чадом. Надо отметить, что все эти страны в значительной степени тяготели к Триполи, не брезгуя ни разовыми акциями оказания различной помощи, ни дешевыми ливийскими кредитами, отправляли на обучение в ливийские вузы и техникумы десятки и сотни своих граждан. Ливийская авиакомпания «Ифрикыйя», несшая символику Африканского союза, совершала регулярные рейсы во все африканские столицы.

Все эти обстоятельства вкупе с планами по интегрированию Африканского экономического пространства в некое подобие ЕЭС, разработка транспортных и инфраструктурных проектов, обсуждение перспектив введения единой валюты для расчетов между африканскими странами, где фаворитом был создаваемый золотой динар, вызывали с некоторых пор раздражение в Париже, считавшем всю Северную и Центральную Африку зоной своих геополитических интересов. В середине 1980-х гг. Франция и Ливия уже провели первую пробу сил в Чаде, где ливийцы создали французам немало неприятных моментов. Самое же досадное состояло в том, что всего за каких-то два-три года М. Каддафи, действуя чисто экономическими методами, смог добиться в Чаде гораздо больше, чем за десять лет силой оружия. Нджамена к 2010 г. была если не полностью проливийской, то очень дружелюбно расположенной к Триполи, а от былых напряженных моментов не осталось и следа.

Что касается соседнего Судана и кризиса в Дарфуре, то благодаря миротворческим усилиям и последовательной позиции М. Каддафи к 2011 году он практически сошел на «нет». Стабильной была и политическая обстановка в самом Хартуме. То же самое относилось к Мали, где в 2010 г. Ливии всего за несколько дней удалось купировать опасный кризис в его северных районах. Это, кстати, вызвало достаточно ревнивое отношение в Алжире, который оказался на подчиненных, вторых позициях перед Триполи в сахарских делах. Не случайно Алжир полностью устранился от поддержки Джамахирии в 2011 году, хотя мог бы своим политическим и военным потенциалом вмешаться в разворачивавшуюся драму.

2.7.5. Экономическое сотрудничество со странами Азии

Джамахирия традиционно выступала крупным клиентом для таких стран, как Япония и Южная Корея. Обе поставляли в Ливию автомобили, а самым значительным проектом для Южной Кореи в Ливии стали работы по строительству «Великой искусственной реки» (ВИР). Этот амбициозный проект, общая стоимость которого оценивается в 30 млрд долларов США, был реализован с помощью южнокорейской компании «Донг-А». С 2005 года в Ливии появилась DAEWOO, взявшаяся за строительство гостиницы «Мариотт» и крупнейший девелоперский проект в довоенном Триполи – Waterfront, возведение ультрасовременного жилого комплекса на западном побережье ливийской столицы, неподалеку от района Джанзур. Кстати, инвестором выступал ливийско-катарский(!) фонд.

В 1997 г. товарооборот между Ливией и Малайзией достиг 10 млн долларов и имел устойчивую тенденцию к росту. Джамахирия продавала Малайзии углеводороды, которые являлись практически единственной статьей ливийского экспорта в эту страну. Малазийская нефтяная компания «Петронас» совместно с саудовской «Нимр

Петролеум Компани» подписала в начале 1997 г. соглашение типа «продакшн-шеринг» с ливийской ННК и тунисской «Энтерприз д'активите петрольер» на бурение трех нефтяных скважин на совместном ливийско-тунисском месторождении «7 ноября». Стоимость контракта – 30 млн долларов США. «Петронас» также проявляет интерес к покупке у ВСНЛАД сырой нефти с последующей ее переправкой танкерами на НПЗ в Малайзии. Ливийцы закупили в 1998 г. опытную партию малазийских легковых автомобилей марки «Протон», собираемых по лицензии фирмы «Мицубиси», которые значительно дешевле японских аналогов. Но «Протоны» в Ливии не прижились.

Сотрудничала Джамахирия и с Филиппинами. В начале 2000-х гг. ливийско-филиппинские отношения не отличались высокой динамикой, как это было в 70–80-е гг. Причина – неурегулированность проблемы задолженности ливийской стороны, не оплатившей Филиппинам выполненные контракты на сооружение здесь мостов, дорожных развязок и пр. (порядка 200 млн долларов США). В течение последних нескольких лет М. Каддафи выступал в качестве посредника между президентом Филиппин и оппозиционным «Национальным движением освобождения Моро». Торговля между двумя странами практически отсутствует. В ВСНЛАД работало 15 тыс. филиппинских граждан, из них на проекте ВИР было занято 1200 чел. Остальные работали в основном медсестрами, но они достаточно быстро (к концу 80-х гг.) покинули Джамахирию из-за низкого уровня зарплаты и плохих жилищных условий. Отношения ВСНЛАД с Вьетнамом заметного развития не получили. Годовой товарооборот между двумя странами составлял 10 млн долларов США. Вьетнамский экспорт в Ливию формировался в основном за счет поставок кофе, чая, риса и консервированного тунца. В Джамахирии на строительстве объектов системы ВИР работало порядка 2000 вьетнамских рабочих.

Найм различной рабочей силы в странах ЮВА составлял значительную часть сотрудничества: наиболь-

шие контингенты в разное время нанимались ливийцами в Северной Корее, Вьетнаме и тех же Филиппинах. Если высококвалифицированные вьетнамские инженеры и техники часто встречались на промышленных и исследовательских объектах в Ливии, с северными корейцами пришлось достаточно быстро распрощаться: идеи «чучхе», которые те живо воплощали в окружающую действительность, резко диссонировали с теорией М. Каддафи.

Суммируя, таким образом, внешнеэкономические отношения Джамахирии с окружающим миром, можно сделать вывод: Ливия уверенно готовилась к базисной инфраструктурной трансформации в виде перехода к частнокапиталистическим отношениям с сохранением ведущих отраслей экономики (прежде всего нефтедобывающей) под государственным контролем. Страна активно развивала собственный африканский проект, с оптимизмом восприняла окончание экономической и политической блокады и являла собой крайне перспективный рынок для импорта в нее практически всего. Можно с высокой долей уверенности утверждать, не случись трагедия 2011 года, через какое-то десятилетие Ливия бы стала «Эмиратами» Средиземноморья, страной огромных перспектив, увы, безжалостно разрушенных по вине ее внешних и внутренних врагов.

2.8. Причины мятежа, его аналоги в современной ливийской истории

События 13 февраля в Бенгази, послужившие «триггером» мятежа, начались с достаточно обычной для этого города ситуации. В Киренаике вот уже лет пятнадцать бытовала практика распределения субсидий среди нуждающихся людей. Так же, как и в других городах. Введенная в годы блокады, она предполагала выдачу многодетным семьям и семьям с иждивенцами продовольственных наборов: растительного масла, риса, томатной пасты, су-

хого молока, сгущенки, сахара, то есть продуктов первой необходимости, по символической цене. В Бенгази, кроме этого, выплачивались пособия, суммы в пересчете на доллары в размере от 300 до 800 долларов, в зависимости от степени нужды. Списки таких семей время от времени обновлялись, поскольку кто-то умирал, кто-то находил работу, у кого-то вырастали дети, и за этим даже в условиях джамахирийских реалий следили: все-таки деньги государственные, народные, а случаев «мертвых душ» хватало.

Так вот, процесс сверки списков, зачастую приводил к конфликтным ситуациям, кого-то вычеркивали, кого-то вносили, все это вкупе с задержками в перечислениях (не критическими, около месяца–двух) выливалось в бурные споры в соответствующих учреждениях, аналогах наших собесов. Вот эта ситуация, имевшая место быть в одном из центральных районов Бенгази 13 февраля, закончилась тем, что группа «общественников», особо рьяно доказывавших чиновникам неправомочность их манипуляций со списками, была задержана полицией, т.к. градус дискуссии перешел допустимый и закончился потасовкой. Задержанных препроводили в Центральное полицейское управление, поскольку ряд т.н. активистов, среди которых был даже один местный адвокат с репутацией такового борца за права, уже неоднократно был замечен в подобных конфликтах.

Разбирательство с ними затянулось, а друзья и родственники задержанных, которых было около 15 человек, 14 февраля после обеда стали собираться у здания управления, а также у здания Центрального суда, куда доставили часть арестованных для вынесения им решения о штрафах или временном задержании за хулиганство. Надо отметить, что полиция, обычно не доводившая дело до обострения, на этот раз действовала по ливийским меркам жестко: здания оцепил местный аналог ОМОНа, а нескольких особо ретивых протестантов, блокировавших проезжую часть улиц и буквально застав-

лявших людей присоединяться к ним, также были арестованы. К 22 часам 14 февраля в дело были пущены заранее согласованные сценарии, и практически по всему Бенгази на улицы вышли сотни людей. Среди них распространялся слух: активистов арестовали, их вывезут в Триполи, где всех ждет суд. Или даже казнь. А где-то уже всю муссировались слухи о том, что кого-то расстреляли, а М. Каддафи отдал приказ проучить Бенгази. И, мол, в город движутся какие-то военные.

Ночь с 14-го на 15-е февраля обернулась полным хаосом. На самом деле, вполне управляемым. Десятки агентов спецслужб Катара, Турции, ОАЭ и даже Марокко собирали в различных районах своих активистов, раздавали им деньги, инструкции, назначали старших и четко, по-военному ставили задачи, что и где захватывать в первую очередь. В ход массово были пущены наркотики, десятки боевиков получили оружие, в порту, куда тайно были доставлены контейнеры с монархистской символикой и тонны агитационных материалов, все это извлекалось на свет и развозилось в разные стороны. В итоге к двум часам ночи город запылал: несколько сот мятежников, как гигантский ком, обрастали тысячами обычных людей, захлестнутых всеобщим безумием, насилием, слухами и просто тем, что известно как синдром толпы. В социальных сетях, особенно в Facebook, развернулась вакханалия, где на тысячах «твиттов» и фотографий было видно одно: пламя, искаженные лица, трехцветные флаги и поток грязи и брани в отношении Джамахирии и ее руководства, прежде всего М. Каддафи. Отдельные островки разума, там, где старейшины кварталов, просто уважаемые люди, полицейские, пытались вразумить толпу, их сносили, убивали, рвали на куски. В городе загорелись десятки домов, сотни машин, почти все полицейские участки, пожарные депо были разгромлены, большинство воинских частей в городе было захвачено, их личный состав, в большинстве местный, попросту разбежался либо примкнул к мятежникам.

Следующее утро Бенгази встретил практически полной тишиной. Лишь в центре, на улице им. Насера и в районе, примыкавшем к гостинице «Тибести», толпилось несколько сот человек, в основном молодежи, изрядно замерзшей. Казалось, стихийный разрушительный импульс сошел на «нет», еще немного, и люди начнут расходиться по домам. Но этому не дали случиться все те же организаторы и кураторы беспорядков: десятки их в разных местах стали призывать людей идти на воинские объекты, расположенные южнее, по направлению к аэропорту Бенина. В ход были пущены мегафоны, возобновилась раздача листовок и плакатов, монархистских флагов и маек, ручных повязок, и было организовано несколько импровизированных площадок для просмотра новостей, главным образом «Аль-Джазиры» и «Аль-Арабии», где уже в эфире всюду транслировали кадры, где-то действительно вчерашних событий, а где-то был монтаж, снятый в неопознаваемых местах. Тогда же в первых интервью, берущихся прямо тут журналистами этих и ряда других каналов, впервые прозвучал термин «революция», а самих участников беспорядков нарекли «сувар», т.е. «повстанцы» или «революционеры».

Эти и несколько последующих дней прошли под знаком двух основных моментов: нагнетанием слухов о приближающихся к городу карателях откуда-то с юга, из Себхи, и полным параличом местной власти, подавляющее большинство институтов которой перестало функционировать. Кроме отдельных полицейских подразделений на окраинах города, пробовавших патрулировать улицы и вести разведку, пытаясь понять, что происходит. Следует отметить, что основная масса чиновников, должностных лиц, офицеров и сотрудников разного рода служб, ведомств и учреждений были местными выходцами, чьи родственники либо сами принимали участие в событиях, либо стали их свидетелями, все эти люди предпочли не выходить на службу, а просто переждать, чем все закончится. Не было сделано ни одного официального заявле-

ния на местном уровне, ничего, что могло бы хотя бы отдаленно выглядеть, как реакция государства. К слову, центральные СМИ в эти дни тоже хранили полное молчание о событиях на востоке страны. Если М. Каддафи и доложили о произошедшем, то расценивалось это, как очередной локальный акт гражданского неповиновения, которые периодически случались в Киренаике.

Оценив ситуацию после докладов полевых резидентур, кураторы мятежа поняли, что если не предпринять немедленных мер, направленных на «повышение градуса» напряженности, протестный момент может пройти сам собой. Либо очнется центр, который, скорее всего, направит указания по выдаче дополнительной материальной помощи. В отправку каких-то карательных сил никто из людей, знающих вопрос, не верил. Поэтому было принято решение развить конфликт, так сказать, вглубь и вширь. «Вглубь» – это прежде всего охватить больше людей, направить их на военные объекты, решив тем самым сразу несколько задач, основными из которых были: завладеть оружием и минимизировать фактор сопротивления со стороны военных. Часть из них все еще была на местах и хотя и вела себя пассивно, это могло измениться при получении соответствующих приказов. А «вширь» – это с помощью СМИ обрушить на Джамахирию информационный удар, чтобы дестабилизировать ситуацию не только в Бенгази и на востоке страны, но и в других ее частях. Обе эти вещи были выполнены почти синхронно, что еще раз доказывает: события организовывались и направлялись, а не носили стихийный характер. Поводом для них стала описанная выше ситуация, но можно со всей уверенностью сказать, не будь конфликта со списками нуждавшихся, в течение ближайшего времени случилось бы что-то другое, любая бытовая история, задержка завоза хлеба в магазины, поломка какой-то системы, электрических сетей. Или было бы инсценировано что-то наподобие самосожжения психически нездорового человека, как в Тунисе. Благо таких хватало в любом ливийском городе: везде

были свои «блаженные», известные персонажи, которых легко было принести в сакральную жертву.

Теперь о том, кто все это реализовывал и планировал. На этом этапе событий единого центра не было, таковым с марта стал штаб Южного командования сил НАТО в Европе, в Неаполе. На месте действовали десятки агентов резидентур Франции, Великобритании, Турции, Саудовской Аравии, Катара, Египта, Марокко, Иордании, ОАЭ. Большинство из них прибыло в Ливию под различными легендами: как доктора, журналисты, бизнесмены, были, разумеется, и те, кто прятался за личиной дипломатов. Представители спецслужб Турции, Катара и КСА, как правило, использовали коммерческое прикрытие в виде СП, различных представительств, инвестиционных фондов. Так, крупная турецкая резидентура действовала под прикрытием строительного холдинга SUMMA. Катарцы выступали от имени катарско-ливийского инвестиционного фонда. Французы, британцы и, несколько позднее, испанцы и итальянцы предпочитали «крышу» дипломатических представительств, гуманитарных миссий ООН, разного рода «Врачей без границ» и т.п. учреждений.

Координация событий по месту и хронометражу велась главным образом усилиями спецслужб Франции и Катара. Турки отвечали за Мисурату и присутствовали в Бенгази в рамках организации связи между этими городами. Непосредственно полевые операции осуществлялись агентами, арабами по национальности, причем были задействованы все спящие агенты, а также было установлено тесное взаимодействие с местным криминалитетом, такового хватало, особенно связанного с контрабандой. Наблюдали за происходящим представители спецслужб США и Великобритании, Германии. К моменту начала мятежа, а таковым происходившие события можно считать, начиная с 15 февраля, в Бенгази были развернуты передовые группы связи и управления специальных служб Франции, Великобритании, Турции, Саудовской Аравии, Катара. В среднем, в каждую входили

12–15 человек. Состав был смешанным, с участием представителей военной разведки, военнотружущих специальных подразделений в качестве охраны, специалистов по связи и коммуникациям, медперсонала.

Большинство из иностранных резидентов и эмиссаров неоднократно посещали Бенгази и другие города Ливии ранее, хорошо ориентировались на местности, располагали системами навигации и специальной связи. Часть из них была известна контрразведывательной службе Джамахирии и находилась под периодическим наблюдением, однако само такое осуществление событий, если и не стало откровением для руководителей спецслужб Ливии, тем не менее, ими не предполагалось. Ощущение чего-то подобного, нет, не витало в воздухе, скорее наоборот, да и события в соседних Тунисе и Египте не остались незамеченными. Однако никто не ожидал такой их направленности и такого масштаба.

Будучи свидетелем происходившего, автор усматривает аналогию с действиями советского руководства в июне 1941 года. Сигналы были, донесения разведки поступали, но позиция М. Каддафи и его ближайшего окружения была такова, что не предполагалось даже возможности того, что буквально за считанные часы все достигнутое в отношениях с Западом с начала 2000 годов будет безжалостно, цинично, лживо перечеркнуто и выброшено на свалку. Включая все то позитивное, многообещающее и даже материальное (например, нефть) сотрудничество в разных сферах, совместные планы. Достаточно сказать, что в те дни сын ливийского лидера Хамис Каддафи находился в США, где посещал крупнейшие оборонные заводы. Представить себе, что лидеры самых влиятельных стран мира окажутся мошенниками, шулерами самого низкого пошиба, – такого, очевидно, М. Каддафи себе представить не мог. Или, вернее, мог, но того, что до такой степени, вряд ли. Особенно такого не ожидали от президента США Барака Обамы, афроамериканца с мусульманским именем. А следовало бы.

Ведь в 1990 г., действуя примерно по такой же схеме, американцы, спровоцировав Саддама Хусейна на аннексию Кувейта и дав ему некие гарантии невмешательства, затем одномоментно изменили свою позицию. Мы уже никогда скорее всего не узнаем, что именно обещали М. Каддафи американцы, что гарантировали, в том числе, лично ему в тот период времени, когда шли торги по ливийской ракетной, химической и ядерной программам. Гарантий не могло не существовать. Они подкреплялись текущим уровнем сотрудничества. Например, буквально за две недели до начала мятежа автору довелось общаться в миссии Североафриканских сил с начальником АФРИКОМа ВС США, прибывшим с визитом из Германии. Афроамериканец, трехзвездный генерал чувствовал себя в Триполи, как дома, обсуждались совместные военные маневры в ливийской Сахаре, проведение миротворческих операций, царила атмосфера полного рабочего взаимодействия и сотрудничества. Местный печатный орган, журнал «Аль-Муссалях», специализирующийся на вопросах военно-технического сотрудничества, поместил интервью заморского гостя на своей центральной полосе.

О чем-то контакты такого рода должны говорить.

Касательно реакции лидера на происходящие в те дни события на востоке страны автору доводилось слышать от людей, не понаслышке знавших М. Каддафи и знакомых с его видением ситуации: Мансур Дао и Абделла Хиджази, оба руководители спецслужб Джамахирии в описываемый период свидетельствовали: происходившее в Бенгази однозначно было воспринято в Триполи как уже неоднократно случавшиеся там же и в других частях Киренаики вспышки недовольства, сугубо локальные и адресные. Так бывало в 1982, 1984, 1986 и 1988 гг. И в Бенгази, и в Дерне, и в Тобруке. И в 2007 году, когда миссия дипломатов в окрестностях Бенгази была атакована местными жителями с помощью помидоров: те приняли ее за гостей из Триполи, приехавших осмотреть какую-то местную стройку, а на самом деле иностранцев

знакомили с достопримечательностями этого района в плане развития туризма.

То, что жители востока страны периодически «блажат», говорил автору и Хамис Каддафи. Он недоумевал, как они, «обласканные его отцом», получающие все, о чем только ни попросят, ведут себя, как «неблагодарные свиньи и крысы». Сказано это было в далеком 2003 году и, словно увидев собственное будущее, Х. Каддафи произнес тогда: «Знаешь, однажды я попрошу у отца танковую бригаду, поеду туда и раздавлю их всех». Люди, знакомые с темпераментом ливийцев, конечно, знают, насколько в порыве эмоций они могут не скупиться на эпитеты, так было и в тот раз. Но глубокая обида на бенгазийцев и непонимание, «какого рожна им еще надо», были на лицо.

Несколько фактов о «рожде». В восьмидесятые годы прошлого века Киренаика получила десятки промышленных объектов, сверхсовременный госпиталь, несколько жилых городов «под ключ», часть из них осталась заброшенными до сих пор, несколько цементных заводов, фабрику по производству рыбных консервов, несколько новых, оснащенных по последнему слову тогдашней техники гостиниц, «Тибести» в Бенгази – одна из них. Десятки школ, поликлиник, сотни километров первоклассных дорог, ответвление Великой реки с несколькими водохранилищами и деньги, деньги, деньги, миллионы динар, лишь бы население ни в чем не нуждалось. Сотни иностранных специалистов трудились в Киренаике. Кстати, злополучная история с болгарскими медсестрами, обвиненными в умышленном заражении ливийских детей СПИДом, произошла тоже здесь. В действительности все случилось из-за халатности местного персонала, но болгарок не только сделали «козлом отпущения», но и долго держали в заключении, из-за того, в том числе, чтобы не раздражать общественное мнение на востоке страны.

Выходцы с востока Ливии получали высокие посты в центральном аппарате, а дома, у себя в Киренаике 80%

всех руководящих кадров в народном хозяйстве и в армии были местными уроженцами. Примеры? Пожалуйста, в 1980-е годы пост главы Департамента военных закупок Джамахирии занимал уроженец востока Мифтах Фарадж Дахиль. Именно при нем был пик советско-ливийского ВТС. Затем он был назначен главой Народного бюро во Франции. К слову, уроженец той же Мисураты Абдель Хамид Дубейба, один из ее нынешних «вар лордов» (англ. warlord, военный лидер, предводитель), был начальником всего ливийского ЖКХ. Так что, никто население этой местности не притеснял.

Достаточно указать на один из крупнейших банков Ливии – Банк торговли и развития (Libyan Trade and Development Bank), имеющий головной офис в Бенгази. Там же располагалась фондовая биржа, первая в Джамахирии. Миллионеры, уроженцы Бенгази, проживали в Триполи, один из них, Халиль Шейбани, владел в ливийской столице сетью супермаркетов и авиатранспортным предприятием, входившими в его холдинг «Мадина Групп».

Чего же более? Вот этим вот «более» и оказалось иностранное вмешательство. Вылившееся в то, что 15 февраля подстрекаемые и возглавляемые иностранными агентами толпы местных жителей, главным образом молодежи, пошли на штурм военных объектов, баз и арсеналов хранения СВН.

За 15 и 16 февраля практически все военные объекты в Бенгази и его окрестностях, включая лагерь парашютно-десантного батальона, были захвачены. В руках мятежников оказались тысячи единиц оружия и самое различное снаряжение, боеприпасы и техника. В большинстве случаев немногочисленных оставшихся верными присяге и долгу военнослужащих, находившихся в основном на охране этих объектов, избивали, прогоняли, некоторые из них были убиты. Основная часть офицерского и сержантского состава (напомним, почти все – местные уроженцы) к тому времени покинула расположение частей, многие присоединились к мятежу и даже возглавили

толпы, штурмующие их же, бывшие части. Кадры с военными, потрясавшими автоматами и увешанными пулеметными лентами, тут же пошли в эфир: мол, революция набирает обороты!

Характер действий большинства мятежников в те дни был прост: грабь и тащи все, что только можно. Особенно оружие, запрещенное к обороту при Джамахирии. Под шумок выносились склады, вскрывались законсервированные или закрытые объекты, с которых угонялась или приводилась в негодность техника, демонтировалось ценное оборудование. Десятки людей, прежде всего тех, кто не поддерживали происходящее, были избиты, убиты, были вынуждены бежать, спасаясь от анархии, среди них было много сотрудников муниципальных органов, полицейских, таможенников, инженеров, сотрудников коммунальных служб, людей, оказавшихся в служебных командировках или по личной надобности в эти дни в этом аду. Часто сводили старые счеты, без всякой политики. Собственно говоря, когда первые очевидцы случившегося добрались до Триполи и рассказали подробности происходящего, там стали медленно осознавать: происходит что-то, выходящее за рамки привычной бенгазийской «бузы». К тому же сообщения стали приходить из Тобрука, Дерны и из расположенной совсем близко (менее 200 км) всегда спокойной, словно полусонной Мисураты.

Если обстановка в первые дни в Бенгази в общем и целом напоминала (до момента начала штурма военных объектов) предыдущие эпизоды гражданского неповиновения, а длились они в среднем до 7 дней, что ложилось в канву первичного восприятия ситуации центром, то сообщения о событиях в Тобруке, Дерне, Аль-Байде и Мисурате резко диссонировали со всем известным или хотя бы приблизительно ожидавшимся. Что характерно, по времени они начались почти одновременно с бенгазийскими.

В первых трех почти сразу же исламские экстремисты начали захват полицейских управлений и физическое уничтожение их сотрудников, практически нигде не ока-

завших сопротивления. В Мисурате же, известной широким массам ливийцев главным образом по продукции местного молочного комбината, йогуртам и т.п., выпускавшимся под торговой маркой Naseem, а также по учреждению там одной из первых в Ливии СЭЗ (да, «угнетал» М. Каддафи Мисурату, открыв там, в частности, свободную зону, реконструировав порт), в первые дни мятежа немногих военных, пойманных на улице, просто линчевали, причем с жестокостью, прежде невиданной. Следует сказать, что практически везде военные и полиция в те дни оружия не применяли, а первые факты стрельбы на поражение отмечены, начиная с 17 февраля и позднее. Все они, к слову, протоколировались, и по ним, представьте себе, велось самое тщательное расследование. Максимум, что имело место быть в той же Мисурате, — это действия демонстрационного характера, когда машины местного ОМОН (для простоты понимания будем называть их так) и военная техника, пока еще без боеприпасов, дефилировали по улицам, пытаясь своим видом немного охладить пыл толпы. Либо стараясь разблокировать своих товарищей или эвакуировать кого-то. И если 14 и 15 февраля в эту технику еще летели камни, то потом (а в Мисурате сразу) по ней открывался огонь. Вы скажете, не надо было провоцировать население. Возможно.

Но вот у ливийских силовиков не было опыта взаимодействия с таким! А приказная вертикаль была заблокирована, потому что никто ничего еще толком не понимал. Жуткие кадры с расстрелянными военными джипами и заживо сожженным в центре Мисураты экипажем БМП, чьи обезображенные тела стали предметом массового глумления — вот первые настоящие кадры февраля 2011 года! Так же, как и сцена казни в Бенгази чернокожего паренька, изрубленного толпой на куски из-за того, что кто-то признал в нем наемника(!), присланного из Себхи. Сотни таких молодых ливийцев с темным цветом кожи, десятки африканцев, работавших или учившихся на востоке Ли-

вии, в те дни были убиты, изувечены, взяты в рабство, в лучшем случае бежали. Ни одна из подобных сцен не попала в репортажи «Аль-Джазиры» и в ее восторженные репосты на российских каналах. А жаль. Репостов и «ре-твиттов» этих сцен в ливийских сегментах Facebook и Twitter в те дни были сделаны тысячи.

Не имела современная история Ливии аналогов тому, что произошло. И не могла иметь. В чудовищном угаре вседозволенности, в разжигании насилия и жажды крови, в призывах к уничтожению своей собственной страны, буквально еще вчера мирной, спокойной и какой-то патриархальной, мы усматриваем плоды тщательной работы психологов и аналитиков спецслужб, подготовку и внедрение схем манипулирования сознанием индивидуума, формирования толпы и управления ею. Кто-то долго и хорошо трудился над сценарием февральских событий в Ливии, всесторонне их готовил. По нашей оценке и некоторым свидетельствам, не менее полутора лет. Некоторые вещи, наподобие НЛП-технологий и феномена дистанционного управления массовым сознанием через социальные сети отрабатывались в ливийских событиях впервые. Так же, как и новые виды психотропных и анестезирующих препаратов, наркотических веществ. Подопытными выступили простые ливийцы из числа обманутых. Автор был свидетелем сцен, когда, получив несколько пулевых ранений в конечности, человек не просто не переставал двигаться, а продолжал пытаться атаковать, двигался, не чувствуя боли. В ряде случаев захваченные в плен мятежники не могли даже по прошествии нескольких дней понять, где они находятся. Все они, как выяснилось, накануне принимали какие-то препараты, выдававшиеся им организаторами беспорядков.

Есть еще одна деталь, развенчивающая все постулаты о «революционно-освободительном характере» тех событий. Практически нигде т.н. «повстанцы» не использовали образ или символику, связанные с подлинной историей борьбы против турецких и итальянских колониза-

торов. Того же Омара аль-Мухтара. Карикатур на М. Каддафи было в избытке, наименований «бригад» имени разных убитых мятежников, возведенных в мученики, или глав местных бандформирований, что особенно популярно было в Мисурате, – этого было хоть отбавляй. А вот героики той, настоящей борьбы, не было. За редчайшими и не прижившимися исключениями. Не ассоциировалась она с идеалами мятежа. К слову, флаг монархической Ливии как официальный символ мятежа прижился не сразу. Его настойчиво «внедряли» те же кураторы извне. И начато это было с Бенгази, очевидно, с расчетом, что бывшая королевская династия была отсюда родом. Тысячи комплектов монархического флага были доставлены морем в Мисурату, но массового распространения он там не получил. Им активно размахивали массовки перед камерами, но почти весь март и апрель разные бандформирования воевали под своей собственной символикой или вообще без таковой. На западном фронте мятежный триколор вообще появился по окончании основных событий гражданской войны. Там гораздо чаще встречались сепаратистские символы амазигов, т.н. «куриная лапка», или черные флаги исламистов.

2.9. Социальный, экономический, родоплеменной и исторический аспекты ливийского противостояния

Как мы уже указывали выше, ливийский социум, если рассматривать его с точки зрения классового подхода, не имел неразрешимых противоречий, которые хоть как-то можно было рассмотреть в качестве одной из движущих сил мятежа. Основными социальными группами ливийского общества в начале 2000 гг. являлись (по убыванию, в процентном соотношении от численности населения):

- «Молодежь», т.н. поколение Facebook, молодые ливийцы в возрасте от 12 до 25 лет, примерно две трети

из которых проживали в городах. В подавляющем большинстве они получили начальное образование, грамотные в плане чтения и письма, с полным отсутствием внятной системы жизненных ценностей, идеалов или принципов, кроме потребительских. Культурно ориентированы на Италию, США, Канаду и такие страны, как ОАЭ. Именно эта группа и послужила главным «пушечным мясом» мятежа и выступила в качестве основного инструмента разрушения Джамахирии. Идеологически потерянная, участие в различных джамахирийских акциях носило формальный, бездумный характер. Инфантильные внуки революции «Аль-Фатих», развращенные ее достижениями, никогда не голодавшие, получавшие качественные и бесплатные услуги, имевшие все возможности для продолжения образования, но попав в университеты большей частью бесцельно проводили время, мечтая о «благах западного образа жизни». Молодежные организации типа скаутских в Ливии существовали, но никогда не играли значимой роли в формировании мировоззрения молодых ливийцев. В основной массе они были умеренно религиозны.

- «Средний возраст» – люди от 30 до 45 лет. Это поколение – ровесники революции «Аль-Фатих» 1969 года. В большинстве своем это, применительно к тому, что в Джамахирии относилось к государственному сектору экономики, основная масса чиновников, функционеров среднего звена, столоначальников на уровне районов, начальников отделов, а также средний инженерно-технический состав, банковские служащие среднего уровня. В основном имели стабильный достаток в виде жалования и пособий, премий, не политизированы. В частном секторе – это владельцы мастерских, магазинов, ателье, небольших заведений общественного питания, первых частных медицинских учреждений. Психотипически – это мелкие собственники, те самые, о которых мы писали выше. Эта группа населения в основном участия в событиях 2011 года не принимала, кроме тех, кто

добровольно в силу тех или иных соображений выступили за одну из сторон. Причина проста: им было, что терять, даже то небольшое, чем они располагали. Мечтая, как и все, о большем, они, тем не менее, предпочли сохранить имеющееся и выждать, чем все закончится. Из нее стали выходить первые ливийские бизнесмены, не кооператоры (тех было достаточно, и к описываемому времени кооперативное движение в Джамахирии угасло), а предприниматели, частники. Среднее поколение ливийцев скептически отнеслось к «революции», но предпочло не защищать Джамахирию, изрядно устав от ее уклада. Большая часть их либо не участвовала в войне, либо покинула страну.

- «Старший возраст» – поколение М. Каддафи. От 45 лет и старше. Это старшие во всех смыслах ливийцы, мало участвовали в войне, кроме отдельных идейных сторонников Джамахирии, военнослужащих или добровольцев. Большинство же их, включая представителей правительства и лиц из окружения лидера, в силу возраста, будем объективны, иногда не совсем адекватно воспринимали происходящее, часто находились на лечении.

Все эти группы, являясь частью одного целого, весьма условно консолидированного М. Каддафи ливийского общества, по отношению к производству и распределению общественного продукта, собственности между собой не имели противоречий, взять хотя бы по тому же вектору «город-село». Опять же в силу тех особенностей организации жизни, которыми отличается общественная организация на Ближнем Востоке и в Северной Африке, где главные роли и смысловое значение принадлежат не социальным классам, даже в условиях развитого капитализма или в социалистических моделях, как было, скажем, в Южном Йемене, а исключительно родоплеменному фактору. В его исторической ретроспективе, разумеется. Так было всегда и везде. И Ливия не была исключением. Все определяли твоё род и племя, и твоё вероисповедание. Ну, и сколько у тебя денег, само собой. Но на первом

месте – кровь. Она решит, где в итоге ты станешь работать и кем станешь.

В ситуации 2011 года раскол в Ливии произошел и проходит в точности так, как это и сохраняется восемь лет спустя. Неважно, как называется правительство, «национального согласия» или «временного перехода», «парламент номер один» или «всеобщий съезд, другой», «признанный, или не признанный кем-то» – все это лишь оболочка принципиального и основополагающего конфликта между Западом страны и ее Востоком. Между Триполитанией и Киренаикой. Собственно говоря, так же, как в 2011 году, отряды западных племен стояли у ворот Бенгази, точно так же восемь лет спустя отряды восточных под командованием Х. Хафтара пытаются взять Триполи. И точно так же, как тогда, Феццан, условно говоря, юг, тоже весьма неоднородный, и западный Зинтан то примыкают к одним, то переходят к другим.

Южноливийские племена традиционно недолюбливают и западников и восточников. В равной степени. Вообще темнокожий ливиец, не негр-африканец, а именно ливиец, тот же тубу, всегда одинаково плохо будет восприниматься и в Триполи (может, чуть в меньшей степени), и в Бенгази. Ничего не поделать, генетическая память великой черной Африки отличается от генетической памяти узкой полосы побережья, по которой взад и вперед ходили все эти выходцы из Аравийского полуострова, а до них финикийцы, греки, римляне, вандалы, византийцы. Юг они всегда воспринимали в качестве рынка и источника рабов. В лучшем случае, наемников. Население юга страны относилось к ним ко всем прагматически: платят, и хорошо. Пытаются забрать силой – плохо. Будем или убегать, или воевать. С тех пор конницу сменили «Тойоты», а луки и стрелы – АК и РПГ, но принципы остались те же, и психология точно такая же.

Возможно, Феццан и рад бы был устроить «собственное счастье» без Ливии, но, увы, для этого, надо сказать откровенно, у него никогда не хватит административного,

финансового и интеллектуального ресурсов, даже если бы вся его нефть не проходила через земли тех же западных или восточных племен. А она проходит. Да и все необходимое Феццан получает с севера. Тут следует отметить еще одно обстоятельство: за времена Джамахирии Феццан получил колоссальный импульс развития. Там проложены современные дороги, построены десятки населенных пунктов, аэродромов, почти все электрифицировано, это вполне развитый аграрно-промышленный район. Стоящий по уровню жизни и по мироощущению гораздо выше соседних территорий Мали и Нигера. И того же южного Алжира. Поэтому его жители никогда не будут «опускаться» до уровня соседей. И хотя бы с этой позиции предпочтут остаться частью Ливии в том или ином ее виде.

О причинах противостояния западных ливийских племен, вне зависимости от их собственного внутреннего согласия или раздоров, можно сказать так: все они – «варфалла» (самое многочисленное в стране), «вершифанна», «зинтан», «тархуна» – никогда не приемлют главенства и с трудом потерпят равнозначность восточных «бараса», «авакир» и «обейди». И наоборот. При этом часть племен может ситуативно присоединяться к противоположному лагерю, но лишь временно, иногда за деньги или из-за своих местных интересов, однако как только ситуация разрешится, все союзы заканчиваются. Так было, так есть и так будет.

Размышления над природой такого положения вещей могут занять не один том. Мы приведем в качестве аналогии цитату из известного стихотворения Р. Киплинга «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с места они не сойдут...». И отметим, не вдаваясь в бездонные сферы ливийских и арабских родоплеменных союзов и их нюансов, а некоторые из них восходят еще к началу походов Халифатов, что до сих пор лишь однажды, и то условно, объединить их удалось выходцу из небольшого племени, территориально расположенного как раз на границе двух частей Ливии, – М. Каддафи.

2.10. Внешнее вмешательство во внутренний ливийский конфликт, его основные причины, участники, роль и значение этого вмешательства в качественном изменении характера конфликта

Настала пора называть всех внешних бенефициаров коллапса Джамахирии. Мы убеждены, что таковых внутри Ливии нет, и проиграли от произошедшего все, без исключения, ливийцы. Речь пойдет о тех, кто извне заказывал его, кто оплачивал и кто исполнял.

Главными и основными заказчиками мятежа был ряд лиц из деловых и политических кругов Франции и лично ее президент в описываемый период – Н. Саркози. В непосредственной связке с ними, в тесной координации выступили вдохновители мятежа – представители нынешней правящей катарской династии и лично бывший эмир Хамад бен Халифа АльТани, его сын Тамим бен Хамад Аль Тани (в 2011 г. – наследный принц Катара) и его мать шейха Моза, а также тогдашний премьер-министр Катара шейх Хамад бен Джасим, часть саудовской элиты при поддержке руководства ОАЭ и Иордании. Вчерне решение принималось в начале 2008 года и окончательно оформилось к середине 2010 г. К тому времени после ряда частных консультаций катарских и французских эмиссаров удалось привлечь к мятежу Турцию, заручиться поддержкой Саудовской Аравии, ОАЭ, Великобритании и США. А также в общих чертах согласовать вопрос с Германией, которой были даны гарантии безопасности ее активов в Ливии. То же было обещано Италии и Испании, а также Южной Корее. Финансирование операции взяли на себя Катар, Саудовская Аравия и ОАЭ.

С Саудовской Аравией у М. Кадаффи вышел публичный конфликт в марте 2009 года на встрече глав-членов ЛАГ в Катаре. Тогда ливийский лидер вопреки стараниям

шейха Хамада, который пытался его остановить, в нарушение регламента взял слово и заявил: «Я не знаю, почему мы должны быть счастливы, что король Абдалла представит нас на саммите G20. Он – ставленник Британской империи и американский агент». Потом ливийский лидер объявил собравшимся: «Я – король всех африканских королей, принц веры, и я не думаю, что мой международный статус не позволяет мне заседать на равных с такими, как вы». Естественно, что такие эскапады ему не забыли и не простили.

Тем не менее, когда речь зашла о подключении США, а без них ничего бы не вышло, столкнувшись с оппозицией ряда влиятельных американских политиков и промышленников, в основном республиканцев, убежденных, что вреда от слома сложившейся в Северной Африке с участием и вокруг Ливии структуры будет больше, чем пользы, участники заговора решили купить поддержку американской администрации и лично госсекретаря Х. Клинтон, получившей, по разным оценкам, от 150 до 200 млн долларов США. Тогда же было решено конфисковать все ливийские зарубежные авуары на территории США и Евросоюза, их общий объем оценивался примерно в 450–500 млн долларов США (по некоторым оценкам, до полутора миллиардов долл.).

Непосредственно разработку операции поручили международной группе специально нанятых стрингеров-специалистов по подрывным операциям, провокациям, диверсионно-террористической деятельности, психологической и информационной войне, в группу вошли хакеры, специализировавшиеся на взломе компьютерных сетей, журналисты, политологи, психологи и страноведы. Часть из них использовалась при подготовке операций в Ираке в 2003 году. Основное ядро группы численно колебалось от 20 до 45 человек, и размещались они в Стамбуле. Рабочие встречи и совещания (как минимум, их было не менее 10) проходили в Дохе и Дубае. В Катаре же проходили натурные занятия на специально подготовленном полигоне, имитировавшем центры Бенгази и Триполи.

Сценарий действий предусматривал несколько вариантов: общим в них было одно: провоцирование беспорядков с изоляцией части территории Ливии, демонизация образа власти и лично М. Каддафи, обвинение его в нарушениях прав человека, формирование соответствующего общественного мнения, инициация международной изоляции Джамахирии и организация воздушной операции по уничтожению ее военной и политической инфраструктуры. В зависимости от того, как могли пойти дела, временные и ситуативные рамки операции определялись от 2 до 3 месяцев с вариантами от добровольной отставки М. Каддафи до его физического уничтожения непосредственно в начале событий. Вчерне были прописаны сценарии назначения новых органов власти, список основных политических требований. Опять же варианты включали в себя провозглашение новой Ливии на основе конфедерации, провозглашение монархии на востоке и отделение Триполитании, создание нового государства на федеративной основе с представлением меньшинств: берберов и амазигов. Единственное, что признавалось во всех сценариях – нежелательность организации наземной операции с вводом сухопутных частей. Легитимизация плана предусматривалась как с участием ООН, так и без такового, на коллегиальной основе его стран-участниц.

Большинство авторов плана считало, что М. Каддафи, оказавшись в этой ситуации, добровольно уйдет в отставку. На этот случай был придуман сценарий с передачей власти С. И. аль-Каддафи и превращением Ливии во что-то наподобие Косово. Ставка делалась и на массовое сложение полномочий функционерами и военными Джамахирии. С частью из них, особенно т.н. «либеральным» крылом, в период 2008–2010 гг. уже была проведена определенная предварительная работа.

Были также распределены сектора ответственности: Катар и Франция отвечали за восток, Великобритания и ОАЭ при поддержке Иордании – за запад, Турция – за Мисуратский анклав, Франция при поддержке Марокко –

за запад Ливии, нагорье Нафуса, КСА взялось за сопровождение событий на участке Сабрата-Сурман-Аз-Завия.

Основой для военных действий признавалась международная коалиция, выстроенная вокруг структуры НАТО.

Информационное обеспечение кампании было закреплено за пулом СМИ во главе с «Аль-Джазирой». «Аль-Арабия», «Скай-Ньюз», ВВС, французские СМИ, CNN – все получили надлежащие инструкции и рекомендации. То же самое касалось социальных сетей, Facebook и Twitter. Надзор за активностью СМИ и координацию их усилий обеспечивало Киберкомандование ВС США во взаимодействии с силами психологических операций НАТО.

Здесь правомочен вопрос, а являются ли события в Ливии частью некоего плана по глобальной дестабилизации обстановки в регионе? Бытует мнение, что так называемая «арабская весна» – есть порождение не то Госдепа США, не то ЦРУ или их совместных усилий. По нашей оценке, конкретно такого плана никогда не существовало и не могло существовать. Вернее будет сказать так: огромное количество самых разных планов генерируется в соответствующих структурах, например, различных фондах, военных штабах, их десятки и сотни, особенно сейчас, с применением методов компьютерного моделирования. Были среди них и такие, которые содержали те или иные моменты, воплотившиеся потом в ходе событий в Тунисе, Египте и Ливии.

Но мы не склонны излишне «конспирировать» ситуацию и считаем, что системный кризис, переживаемый сейчас всеми странами Ближнего Востока и Северной Африки, не есть плод глобального замысла «врагов мира и стабильности», а является прежде всего естественным и логическим следствием смены одного этапа социально-общественного развития этих регионов другим. Начался он не в 2010 году, а, как минимум, лет на двадцать раньше, где-то лет пять спустя после первой войны в Заливе, и обусловлен накоплением системного психосоциологи-

ческого противоречия между традиционной системой культурных и мировоззренческих ценностей арабского социума и западной культурологической системой бездуховного потребления.

Плюс в этот период времени естественным путем изжили себя и могучий импульс национально-освободительного развития Ближнего Востока, полученный им в пост-колониальный период и озаглавленный созданием как национальных светских президентских республик Египта, Сирии и Ирака, так и теократических монархий Персидского залива. И тому, и другому настала пора меняться в современном информационно-технологическом и стремительно глобализирующемся укладе. В прошлое уходит эпоха великих арабских националистических лидеров, трещит по швам монархический уклад в Саудовской Аравии, Бахрейне, изживает себя палестинский вопрос, и уже появляются первые, немыслимые всего 10 лет тому назад, общие арабо-израильские интересы. Стремительно, лавинообразно вырос геополитический статус Ирана, нависшего над Персидским заливом и всем арабским миром своей идеологической и военной машиной.

Считать, что за всем этим стоит США или план директора ЦРУ П. Бреммера, по крайней мере, наивно. В конце концов, принцип «a part and head» («разделяй и властвуй») никто не отменял. Но когда общественная формация здорова, то внешние вмешательства и любые планы на нее мало действуют. И наоборот. То, что американцы могли заметить эти изменения и осознанно или спонтанно начать их использовать, вполне возможно. Так же, как и то, что самих американцев уже давно используют те же саудовцы или кувейтяне.

Более того, ситуация предоставляла прежним режимам массу возможностей преодолеть эти опасные для них точки флуктуации и выйти из кризиса с минимальными потерями. Та же Ливия, начини она реформы раньше, или не вмешайся внешний фактор, к 2020 году представляла

бы собой современное государство, президентскую республику с конституцией и прочей цивилизованной атрибутикой. Будь на месте Б. Асада более решительный и компетентный политик, а не он, оказавшийся в кресле президента САР волей случая и покойного отца, с очень большой долей вероятности Сирии не пришлось бы пережить весь тот кошмар, в который она погрузилась. Все надо делать вовремя, в том числе и уходить. Или трансформировать устаревший общественный уклад и собственную власть.

Турция в будущем конфликте истребовала себе права на Мисурату. Разумеется, в рамках общей концепции этот участок был признан зоной ее интересов. Турки также претендовали на решение морских логистических вопросов, согласовав право доставки грузов в порты Ливии. Отдельным пунктом признавались все интересы Анкары в нефтяных концессиях, уже полученных ею в Ливии.

Вообще все, что касалось нефти, было вынесено за скобки будущего развития обстановки и объявлялось неприкосновенным.

США были подключены к вопросу достаточно поздно. Не всем в администрации и в высшем истеблишменте этой страны пришлось по нраву идеи Саркози и катарцев. Все-таки очень много было сделано для нормализации отношений с Триполи, американские нефтяные корпорации были всем довольны, их ВПК вплотную подошел к заключению контрактов с ливийцами, вертолеты УН-60 уже были в списке заявок. Boeing достаточно серьезно присматривался к Ливии, имея в виду поставку транспортных самолетов и даже боевых F-18 Hornet. Но, увы, сторонники прагматической линии в американской администрации в тот раз проиграли. Хотя не изменили свою точку зрения и достаточно активно стали выступать против официальной позиции Вашингтона. Сама американская карта была разыграна достаточно быстро, по некоторым свидетельствам, самое позднее за 7–8 месяцев до начала мятежа. После принятия принципиального реше-

ния группа Х. Клинтон (назовем ее так, в ее работе самое активное участие принимали К. Райс, К. Пауэлл) приступила к действию. Основное, на что было обращено внимание, это на ставший к тому времени основополагающим моментом постулат, который безотказно сработает везде и всегда: защита жизни, прав и безопасности мирного населения. Вряд ли Х. Клинтон знала, как именно будут развиваться события, но то, что их характер неизбежно определял насильственную составляющую, было ей понятно. Остальное было делом техники.

С президентом Б. Обамой вопрос был решен почти моментально, тот вообще предпочитал слушаться всемогущего госсекретаря, признавая ее партийное старшинство. Несколько заскучавшие без дела к тому времени военные тоже не возражали немного потренироваться: они представляли себе удручающее состояние ПВО и ВВС Ливии и не видели особых затруднений в предстоящей операции, к тому же и НАТО неплохо было бы «взбодрить». ВПК пообещали разместить новые заказы на замену использованных боекомплектов, одним словом, для военных война – это всегда хорошо. Что касается оппозиции на Капитолийском холме, то для нее придумали следующую версию: мы вовсе не собираемся сменять режим, речь только о защите прав мирного населения. Как в классике, «только бездомные дети, господа, ничего более...».

Следует отметить, что хотя Джамахирии и удалось к 2011 году в значительной степени восстановить свое реноме как нормального цивилизованного члена мирового сообщества, в США немалая часть политиков и населения продолжала помнить о событиях 1980-х гг. А экстравагантные выступления М. Каддафи вроде его появления в ООН в сентябре 2009 г. и его поучительный тон на 64-й сессии Генеральной ассамблеи мало способствовали формированию к нему доброжелательного отношения. Многие помнили его «как того сукина сына» и «сумасшедшего полковника».

Поскольку никаких официальных высказываний до начала событий, естественно, не было сделано, картину того, что творилось в умах части американского истеблишмента можно составить из следующего хронологического обзора:

28 марта 2011 г. Б. Обама, комментируя воздушные удары по Джамахирии, в обращении к нации заявил: «Задача, поставленная мной перед вооруженными силами, состоит в том, чтобы оградить мирное население от немедленной опасности и установить бесполетную зону... **Расширение нашей миссии до смены режима было бы ошибкой**».

Два дня спустя помощник госсекретаря Филип Гордон высказался так: «Цель военной миссии США состоит в исполнении резолюции СБ ООН. **Не больше и не меньше... Я имею в виду защиту гражданского населения от сил М. Каддафи и доставку гуманитарной помощи**».

1 апреля заместитель госсекретаря Джеймс Стейнберг, выступая на слушаниях в Сенате США, пояснил, что президент Б. Обама «недвусмысленно подтвердил, что наша военная операция ограничивается четкими задачами **и не включает в себя смену режима**».

Что касается Пентагона, то председатель Объединенного комитета начальников штабов адмирал Майкл Маллен заявил Дэвиду Грегори из «Meet the Press», что «цели кампании сейчас **ограничены и не направлены на то, чтобы он (М. Каддафи) ушел...**». Министр обороны Роберт Гейтс заявил: «Смена режима – очень затруднительное мероприятие. Иногда это требует продолжительного времени. Иногда это случается быстро, но это **никогда не было частью военной операции**».

И вот цитата Р. Гейтса уже после конца событий в интервью газете «The New York Times»: **«Я не могу припомнить каких-либо конкретных решений. Мы просто его убрали...»**. «Поддерживалась видимость, что целью были его командные пункты и система управления,

но я думаю, не было ни одного дня, чтобы люди не надеялись, что он окажется среди этих пунктов управления», — заявил бывший министр обороны США. Вот это по-нашему, по-американски! 20 марта 2011 года «Томагавки» с британской субмарины поразили административный комплекс в Баб эль-Азизии, чуть менее чем в 20 метрах от резиденции ливийского лидера и в ста метрах от того места, по которому пришелся удар F-111 ВВС США в 1986 году в ходе операции «Каньон Эльдorado». Предполагалось, что там находится сам М. Каддафи. Вот вам и «не собираемся менять режим». Мы собираемся просто сразу убить главу государства. Это же совсем не одно и то же.

В тот же день председатель Объединённого штаба США вице-адмирал Уильям Гортни на вопрос журналистов о целях удара, и может ли он гарантировать, что М. Каддафи не являлся его целью, сказал: «В этот конкретный момент я могу утверждать, что он не в списке целей». Когда журналисты уточнили, что американские ВВС все же разбомбили его резиденцию, У. Гортни ответил так: «Ах, вот вы о чем! Да, но мы не целили в его резиденцию. Мы там для того, чтобы обеспечить условия для выполнения резолюции Совбеза ООН. Это то, чем мы занимаемся, и мы ограничены в наших действиях этим».

К слову, Резолюция 1970, помимо прочего, подразумевала эмбарго на поставку оружия в Ливию. Всем сторонам конфликта! Так, представители НАТО неоднократно подтверждали, что такие факты им неизвестны. 19 апреля бригадный генерал НАТО свидетельствовал: «Случаи нарушения эмбарго не зафиксированы». (Ну, разумеется, турок, везших оружие в Бенгази и в Мисурату, вы не замечали!) 13 мая еще один представитель альянса объявил, что НАТО не располагает данными о перемещении оружия где-либо через ливийские границы. То, что к тому времени Катар, Египет, ОАЭ, Франция уже вовсю этим занимались, особо даже не шифруясь, поставив поддержку и обучение мятежников на поток, его не смутило.

Автору незадолго до мятежа довелось встречаться с послом США К. Стивенсом, впоследствии погибшим в Бенгази. Дипломат, к слову, один из немногих американцев, достаточно профессионально подготовленных по Ближнему Востоку, знавший арабский язык, но, увы, не знавший и не понимавший ливийских реалий, долго и с большим энтузиазмом рассказывал о проекте развития гражданских институтов в ливийском обществе, который вынашивал тогда. Он был полностью увлечен этим начинанием, его личным детищем, ни разу не упомянув о какой-то напряженности в отношениях с Триполи или о проблемах на том же востоке страны. Он производил впечатление не опытного искушенного дипломата, знатока закулисных методов работы, а идеалиста, свято верившего в то, что демократия, свобода прав личности и тому подобные ценности как нельзя лучше подойдут для Ливии. Вся его последующая деятельность на этом посту и его трагический конец как нельзя лучше иллюстрируют огромную разницу между культурологическим и ментальным восприятием мира, казалось бы, специально подготовленного профессионала по Ближнему Востоку и населением региона. Даже в его наиболее «вестернизированной» части. Хотя нас не оставляет ощущение, что гибель посла, человека немного наивных взглядов, к тому же очень много знавшего о ливийских событиях и роли в них США, не случайна. Где та грань между приношением его в качестве очередной сакральной жертвы и устранением опасного свидетеля, между случайностью произошедшей в Бенгази драмы и ее тщательной подготовкой, скорее всего, останется неизвестно.

Можно сделать вывод: не вмешайся тогда внешний фактор в события в Бенгази или даже вмешайся он так, как декларировалось, в той самой двуличной, лживой форме, ограничившись выполнением пунктов резолюции ООН, конфликт был бы исчерпан сам собой, менее чем за месяц. Страна осталась существовать, обошлось бы без значительных людских потерь, а режим ко времени

написания этого материала давно бы трансформировался в президентскую республику. С Конституцией и новым руководителем.

К слову, о жертвах, послуживших поводом для вмешательства. Среди гражданского населения Ливии за те дни никаких точных данных о потерях не было и нет, кроме тех, что содержал в себе отчет межведомственной группы спецслужб Ливии, работавшей в Бенгази с 19 по 25 февраля. По данным этого отчета, с 14 по 23 февраля в Бенгази, Аль-Байде и Дерне среди гражданского населения было убито 116 и ранено свыше 300 человек. Среди сотрудников полиции, отрядов быстрого реагирования МВД и СВН было убито 62, ранено 254 и пропало без вести свыше 400 человек. Данные эти были сформированы на основании информации местных медучреждений, рапортов и протоколов осмотра местности, то есть являются достоверными, а не взятыми с потолка ангажированными журналистами. Или лицами, выдававшими себя за сотрудников СМИ.

Фактов применения оружия сотрудниками МВД и СВН документально отмечено 25, по ним составлены протоколы. Задержано в ходе беспорядков 472 человека, среди них 37 иностранцев: 12 граждан Турции, 5 – Марроко, 3 – Судана, 2 – Иордании, 7 – Египта, 3 – Саудовской Аравии, 3 – Катара, 2 – Франции. По одному – Италии и Испании.

Как видно, ситуация была драматической, но столь же далекой от гуманитарной катастрофы, как и то, чем занимались страны НАТО в Ливии относительно выполнения решений ООН. Именно иностранное вмешательство в виде диверсионно-подстрекательских действий сотрудников специальных служб ряда упомянутых выше стран и беспрецедентная информационная интервенция через соц. сети и СМИ превратили в общем-то заурядное, по местным меркам, ситуативное противостояние в тот фитиль, который взорвал впоследствии всю страну.

2.11. Отношение ООН, Евросоюза, НАТО, ЛАГ и других международных организаций к событиям в Ливии. Кризис системы международной безопасности на примере ливийского конфликта

С самого начала конфликта различные международные организации предприняли попытки оказать воздействие на происходящее. ООН среди них оказалась самой никчемной. Санкционировав агрессию стран НАТО против Джамахирии, она предпринимала в дальнейшем такие действия, которые можно охарактеризовать как продолжение этого курса. Приведем лишь один пример.

Четыре месяца спустя после того, как Совет Безопасности санкционировал применение силы против режима М. Каддафи, специальный посланник генерального секретаря ООН в Ливии Абдалла аль-Хатыб в Бенгази провел переговоры с повстанцами в попытках найти пути выхода из кризиса.

По данным пресс-службы ООН, бывший министр иностранных дел Иордании и спецпосланник этой организации А. аль-Хатыб встречался с членами ливийского Переходного национального совета «в контексте усилий по достижению политического урегулирования кризиса в Ливии». Затем он отправился в Триполи, чтобы продолжить дискуссии с властями этой североафриканской страны, свержения которых добиваются повстанцы в Бенгази.

Этот и последующие эпизоды всегда отличались одним и тем же сценарием: сначала эмиссары ООН направлялись на мятежный восток, где располагалось временное правительство, пускай уже и признанное рядом стран, а не на запад, где находился центр легитимной власти. И по приезде в Триполи эти люди всегда заходили разговор о капитуляции Джамахирии, на что получали отказ. Вот практически все, к чему свелась роль

этой организации. Примерно так же вел себя и Евросоюз. В конце марта председатель Европейского совета Херман ван Ромпей провел в Брюсселе встречу с руководителем исполнительного комитета оппозиционного Переходного национального совета (ПНС) Ливии Махмудом Джибрилем, а председатель Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу накануне по итогам переговоров с Джибрилем отметил «растущий авторитет ПНС на международной арене». С чего он пришел к такому выводу в конце марта? Глава Еврокомиссии, со своей стороны, заверил, что ЕС намерен и впредь оказывать необходимую политическую и экономическую поддержку ПНС как «ключевому политическому собеседнику», а также его усилиям по разрешению конфликта в Ливии и обеспечению перехода страны к демократическому правлению. При этом с Триполи если и разговаривали, то с позиции «вам надлежит...».

Хотя позиция Джамахирии отличалась открытостью и была направлена на разрешение конфликта с участием международных посредников. Однако всегда и везде наталкивалась на ряд изначально малоприемлемых требований. Так, в июле зачинщик мятежа Франция установила контакты с ливийским режимом, чтобы обсудить уход от власти Муамара Каддафи, «но не ведет с ним полноценные переговоры», – сказал в эфире радиостанции France Info глава французского МИДа Ален Жюппе.

«Ливийский режим отправил посланников повсюду: в Турцию, в Нью-Йорк, в Париж. Установлены контакты, но сегодня настоящие переговоры не ведутся. Мы принимаем эмиссаров, которые нам говорят: Каддафи готов уйти, давайте обсудим», – сказал А. Жюппе. И здесь французский дипломат не лукавит: М. Каддафи высказывал такую точку зрения: «Да, я готов уйти, но решать это будет ливийский народ. Я могу рассмотреть сценарии такого решения в контексте того, чтобы вы убедили так опекаемых вами мятежников». Но он вновь сталкивался с очередными ультиматумами: Евросоюз и НАТО ожидают возвращения солдат в казармы (заметим, только пра-

вительственных частей, не мятежников!), контроля ООН над ситуацией в стране (здесь вообще непонятно, что имеется в виду) и заявления самого М. Каддафи о сложении его политических и военных полномочий. А потом мы с вами будем что-то обсуждать. Полноте, ни один лидер ни одной страны, будучи в здравом уме, не согласится на такое. И представлять примеры такой дипломатии как миротворчество и заботу о нуждах какого-то населения есть верх двуличия и цинизма. Этими двумя определениями можно охарактеризовать всю дипломатию ООН и Евросоюза в ливийских событиях 2011 года.

Часто происходящее являло собой пример дезинформации. Как элемента психологической и информационной войны. Так, российская газета «Коммерсант» со ссылкой на высокопоставленный источник в руководстве РФ сообщила, что Каддафи согласился оставить власть в обмен на гарантии безопасности, при этом некоторые члены НАТО, в частности, Франция, могут предоставить ему такие гарантии. Как отмечал источник, Франция готова разморозить часть счетов Каддафи и его семьи, а также «обещает посодействовать тому, чтобы полковник в случае мирного ухода избежал Гаагского трибунала, выдавшего ранее международный ордер на его арест». Кроме того, обсуждался вопрос о том, чтобы ливийский лидер смог остаться на родине.

Однако позже агентство Reuters со ссылкой на заявление пресс-секретаря ливийского кабинета министров Мусы Ибрагима опровергло эту информацию. По словам Ибрагима, информация о переговорах об уходе Каддафи или о том, что он ищет безопасное убежище, является неверной. Он также сообщил, что вопрос об отстранении Каддафи от власти не подлежит обсуждению, а «решение о будущем Ливии должны принимать сами ливийцы».

С начала июня ливийское правительство сообщило, что в Италии, Египте и Норвегии проходили встречи представителей ливийского правительства и повстанцев. Факт «прямых и непрямых контактов» с мятежниками

подтверждала дочь М. Каддафи Аиша. Переговоры шли о прекращении огня, гуманитарной помощи и начале диалога между ливийцами, а также о переходном периоде и политических изменениях. Причем подобные мероприятия велись и внутри самой Ливии. По словам Аиши, окружение Каддафи и он сам стремятся прекратить пролитие ливийской крови, и «для этого мы готовы вступить в союз даже с дьяволом, а не то что с вооруженными мятежниками».

Премьер-министр Джамахирии Багдади Махмуди 18 июня заявил, что власти Ливии поддерживают контакты с противниками главы страны М. Каддафи. Спецпредставитель президента РФ по Африке Михаил Маргелов по итогам своей поездки в Триполи также заявлял, что ливийские власти заверили его в существовании прямых контактов между Триполи и Бенгази. При этом мятежники сведения о контактах опровергали. Основная проблема состояла в том, что «дьявол», возможно, и согласился бы на инициативы М. Каддафи, как сделали и, скорее всего, пытались сделать некоторые из лидеров мятежников. Но каждый раз, как дело подходило к достижению договоренностей, вмешивались вдохновители мятежа, либо выдвигая заведомо неприменимые новые условия, либо ставя бессмысленные требования, либо просто оказывая давление на Бенгази, после чего переговоры превращались в одностороннем порядке. Таких случаев в мае-июне были десятки. И будь проблемы только внутриливийскими, с большой долей вероятности их удалось бы решить политико-дипломатическим путем. Как между самими ливийцами, так и при посредничестве того же Африканского союза, продемонстрировавшего, к слову, незаурядный дипломатический потенциал, в отличие от ООН и Евросоюза. Хотя у тех установка была не на окончание конфликта, а на устранение М. Каддафи и демонтаж ливийской государственности.

«Дорожная карта» Африканского союза (АС), предложенная в марте специально созданным Комитетом АС высокого уровня по Ливии в составе президентов Конго,

Мавритании, Мали, Уганды, ЮАР и председателя Комиссии АС Ж. Пинга, могла стать подходящей платформой для диалога между противоборствующими сторонами. Отстаиваемый странами континента принцип «африканского решения африканских проблем» мог быть воплощен в жизнь. Этот документ опередил все остальные.

«Дорожная карта» включала в себя следующие компоненты: немедленное прекращение огня с обеих сторон; обеспечение властями возможностей по доставке гуманитарной помощи; защиту иностранцев, включая африканских мигрантов; проведение в Аддис-Абебе или другом удобном месте прямых переговоров между представителями Каддафи и ПНС по вопросам создания переходного правительства и проведения необходимых политических реформ. Подчеркивалось, что Совет мира и безопасности (СМБ) Африканского союза будет твердо придерживаться курса на сохранение территориальной целостности и единства Ливии. Доказательством решимости планов АС активно содействовать примирению было то, что уже на 20 марта(!) был запланирован визит Комитета АС высокого уровня в Триполи и Бенгази для проведения консультаций на базе предложенной «Дорожной карты». То есть развиваясь ситуация спонтанно, а не являясь плодом заранее разыгранного сценария, в принятии злополучной Резолюции № 1973 и в последовавших за этим решениях не было бы никакой необходимости.

В то же время ряд западных стран (однако далеко не все, вспомним хотя бы Германию), на словах поддерживая инициативу АС, своими действиями фактически сорвали планы по проведению его посреднической миссии, намеченной на 20 марта (отодвинув ее более чем на 20 дней).

Под благовидным предлогом «защиты ливийского населения» в Совете Безопасности ООН 17 марта была принята Резолюция № 1973, предусматривающая введение бесполетной зоны в Ливии. Африканские непостоянные члены Совбеза (ЮАР, Нигерия, Габон), не разглядев

подвоха, проголосовали за ее принятие, но надо отдать им должное, очень скоро в ней разочаровались. С первых же дней этот документ стал использоваться США, а затем и участниками натовской коалиции, взявшими на себя «обязательства» по ее исполнению, как карт-бланш для проведения неограниченных ударов как по военным, так и гражданским объектам Ливии с целью уничтожения Джамахирии.

По причине начала военной операции время для посредничества было упущено, что повлекло за собой уменьшение поля для компромиссов. Когда миссия Афросоюза во главе с президентом ЮАР Дж. Зумой наконец прибыла сначала в Триполи (10 апреля), а затем (правда, уже без южноафриканского лидера) в Бенгази (11 апреля), выяснилось, что ни одна из противоборствующих сторон, уже ожесточенных разгоревшимся кровопролитием, не готова без предварительных условий протянуть «оливковую ветвь мира». М. Каддафи на словах принял «Дорожную карту» Высокого комитета АС, однако, судя по всему, видя низкую результативность ударов натовской коалиции, потребовал, чтобы «повстанцы» первыми сложили оружие; власти в Бенгази, в свою очередь, чувствуя «сыпавшуюся с неба» поддержку Запада, а также уже свершившееся дипломатическое признание мятежников со стороны Франции (10 марта) и Италии (4 апреля), отказались ввести режим прекращения огня до того момента, пока полковник не будет полностью отстранен от власти. В то же время на проходившем 13 апреля заседании самопровозглашенной «контактной группы» по Ливии в Дохе (Катар решил перехватить опасную инициативу), несмотря на присутствие представителей АС, его «Дорожная карта» даже не обсуждалась.

Безрезультативность посреднической миссии не привела к прекращению активности Африканского союза на этом направлении, но и побудила его интенсифицировать попытки поиска базы для возобновления диалога. 25–26 апреля Высокий комитет АС провел несколько па-

раллельных консультаций с представителями Джамахирии и ПНС. В ходе них выяснилось, что в то время как позиция Триполи, по сути, не изменилась, власти в Бенгази, поблагодарив организацию за ее миротворческие усилия, «пообещали изучить «Дорожную карту» АС более подробно». Опираясь на решения 275-й сессии Совета мира и безопасности 26 апреля, Высокий комитет АС предложил сторонам подготовить и направить ему свои взгляды относительно возможностей осуществления элементов африканского плана по выходу из кризиса. Хотя обе стороны через месяц и представили соответствующие документы, содержащиеся в них точки зрения оказались настолько полярными, что привести их к единому знаменателю оказалось для Афросоюза задачей непосильной. Как видим, кураторы мятежа делали все от них зависящее, чтобы торпедировать любой прогресс на пути к окончанию гражданской войны, ставшей поводом для иностранной военной интервенции.

Некоторым африканским политикам, выступавшим на 275-й сессии СМБ, удалось критически осмыслить роль, которую Африканский союз должен занимать в решении проблем континента и, в частности, Ливии. Так, министр иностранных дел Руанды Л. Мушикивабо, открывая встречу, заявила, что «события в Ливии показали, что АС должен действовать быстро, чтобы быть впереди, когда происходят кризисы или существует опасность остаться за рамками процесса разрешения конфликтов». Комиссар АС по вопросам мира и безопасности Р. Ламабра сказал собравшимся, что мирный процесс в Ливии был перехвачен внешними, неафриканскими силами, которые «задвинули» предложенную АС «Дорожную карту», предусматривающую немедленное прекращение огня. «Насаждение других программ в Ливии неафриканскими игроками оказало влияние на принятие «Дорожной карты» АС, – отметил Ламабра, – предпринимались попытки маргинализировать африканское решение кризиса». Он напомнил, что ситуация в Ливии – это «африканская про-

блема, и у нее должно быть африканское решение, поэтому мы считаем, что наши партнеры должны сделать усилие, чтобы понять африканское решение и помочь нам воплотить его в жизнь».

Конец мая 2011 г. ознаменовался новой попыткой АС убедить стороны сесть за стол переговоров. 25 мая был созван внеочередной саммит этой организации, целиком посвященный сложившейся в Ливии ситуации. В первый день его работы делегаты, в числе которых были представители как Джамахирии, так и ПНС, были ознакомлены с призывом «Африканского форума», куда входят бывшие президенты, главы правительств и другие известные государственные деятели континента (например, О. Обасанджо, Т. Мбеки, Дж. Куфуор). В нем подчеркивалось, что *«военная интервенция... под руководством НАТО не сделала нас ближе к решению конфликта»*. И далее: *«Она даже осложнила достижение результата как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе»*. По мнению «Форума», продолжение *«насильственных действий»* только сделает еще более сложной задачу *«восстановления Ливии как единого, демократического и мирного государства»*, а наплыв оружия и мигрантов может дестабилизировать весь Сахарский регион. Предостережения, как представляется, были совершенно верными: окончание активной фазы боев действительно не принесло желаемой стабильности, а отголоски конфликта у соседей Ливии мы ощущаем до сих пор.

В итоговом документе внеочередного саммита Африканского союза были закреплены основные положения по ливийской проблематике, заранее выработанные Советом мира и безопасности АС и специальным Комитетом АС высокого уровня по Ливии. В нем говорилось о неотложности мер по установлению режима прекращения огня под международным контролем; подчеркивалась обязанность всех государств – членов ООН в полной мере соблюдать дух и букву резолюций № 1970 и 1973 Совета Безопасности ООН. Комитету АС было поручено вновь

посетить Триполи и Бенгази в целях политического урегулирования кризиса на основе «Дорожной карты». В заявлении российского МИД о результатах работы африканского саммита было отмечено, что Москва «неоднократно высказывалась в пользу наращивания посреднической роли Афросоюза», поэтому она поддерживает принятые в Аддис-Абебе решения, которые «в полной мере соответствуют нашим подходам».

Свою поддержку миротворческим планам АС по Ливии высказала Россия. 10 марта в сообщении российского МИД, посвященном итогам 265-й сессии Совета мира и безопасности АС, говорилось, «что консолидированная позиция африканских государств является важным вкладом в усилия международного сообщества по нахождению политико-дипломатических развязок кризиса». По мнению Москвы, подходы АС должны были «в полной мере учитываться при проработке дальнейших шагов по урегулированию ливийской ситуации, реализации мирным и демократическим путем законных устремлений ливийского народа».

Степень взаимодействия между Россией и АС по ливийской проблематике продемонстрировали телефонные контакты между президентом Д. Медведевым и южноафриканским лидером Дж. Зумой, которые прошли до и после очередного визита Комитета АС высокого уровня в Ливию 31 мая 2011 г. 28 мая в разговоре с главой российского государства Дж. Зума заявил о поддержке Африканским союзом планируемой посреднической миссии спецпредставителя Президента РФ по Африке М. Маргелова, обозначил готовность Комитета АС оказать необходимое содействие российской инициативе.

В ходе беседы вечером 31 мая южноафриканский президент проинформировал Д.А. Медведева о результатах своего посещения Триполи. Они были следующими: М. Каддафи все еще готов выполнять разработанную АС «Дорожную карту» с условием одновременного прекращения огня как со стороны повстанцев, так и натовской

коалиции. Для этого, по словам полковника, предварительно было необходимо созвать внеочередное заседание Совета Безопасности ООН для пересмотра механизмов применения Резолюции № 1973.

До Бенгази Дж. Зума так и не добрался, поскольку силы НАТО возобновили налеты на ливийскую территорию, перекрыв воздушное пространство страны даже для спецрейса высокопоставленных представителей АС. Позднее южноафриканский лидер заявил в эфире телевидения своей страны, что вмешательство НАТО, у которого ему пришлось *«просить разрешение для визита в Ливию»*, подрывает единство Африканского союза. Однако и без консультаций позиция Переходного национального совета оставалась предельно ясной: прекращение огня возможно только после ухода М. Каддафи.

За несколько дней до начала 17-го саммита Африканского союза, 26 июня 2011 г. в Претории прошло очередное совещание Комитета АС высокого уровня по Ливии. На встрече присутствовали президенты ЮАР, Мавритании, Мали, Конго и Уганды, которые выработали предложения по ливийскому урегулированию для утверждения их на саммите. К этому моменту представителям АС удалось договориться о проведении в Аддис-Абебе в середине июля технических консультаций между «каддафистами» и «повстанцами», которые должны были открыть дорогу к проведению полноценных переговоров. Причем по желанию ПНС сам Каддафи согласился не принимать участия в этих контактах, чем он формально признавал готовность запустить процесс создания переходного правительства и подготовки к демократическим выборам.

1 июля 2011 г. на саммите в Малабо (Экваториальная Гвинея) члены Афросоюза одобрили предложения Комитета высокого уровня и поручили ему разослать соответствующие «рамочные соглашения» о политическом решении кризиса обеим сторонам конфликта. На пресс-конференции по итогам саммита президентом ЮАР Дж. Зумой было подтверждено, что власти Триполи и

Бенгази согласились провести предварительные консультации в эфиопской столице. 3 июля последовало заявление ПНС, в котором отмечалось, что «АС впервые признал стремление ливийского народа к демократическим преобразованиям и соблюдению прав человека в Ливии», поэтому представители Совета готовы принять участие в этих переговорах. На это заявление ПНС явно получал разрешение у своих спонсоров. Их дата – 19 июля – была озвучена в заявлении 285-го совещания Совета мира и безопасности АС 13 июля. Поддержку этой инициативы также выразил Президент Д.А.Медведев во время встречи с главой ЮАР Дж. Зумой на полях заседания Совета Россия – НАТО 4 июля.

Однако несмотря на достигнутые договоренности, 19 июля 2011 г. переговоры в Аддис-Абебе состоялись не в полном составе с участием только представителей Триполи и Комитета АС высокого уровня. Дело в том, что 15 июля Вашингтон принял решение о признании Переходного национального совета в качестве единственной законной власти в Ливии, что позволило Бенгази ужесточить свою позицию относительно предстоящих консультаций и вновь потребовать ухода М. Каддафи в качестве предварительного условия для проведения любых контактов с Джамахирией. Не исключено, что Госдеп США намеренно выбрал дату признания, чтобы сорвать возможность переговоров и окончательно «привязать» ПНС к целям операции НАТО в Ливии по полному уничтожению существующего государственного строя. Очередная миротворческая инициатива Афросоюза была сорвана.

К моменту следующей встречи Комитета АС по Ливии и проведения совещания Совета мира и безопасности (291-го), 25–26 августа 2011 г. ситуация в этой стране кардинально изменилась. Режим Каддафи находился уже на грани краха. Не демонстрировали прежнего единства и страны Афросоюза. Многие соседи Ливии, а также Нигерия, Эфиопия и некоторые другие западноафриканские страны уже признали легитимность Переходного нацио-

нального совета и разорвали связи с Триполи. Коммюнике совещания из-за разногласий носило паллиативный характер. В нем перечислялся традиционный набор пожеланий, содержащихся в «Дорожной карте», и в то же время говорилось о том, что место Ливии в Афросоюзе должно быть занято представителем некоего будущего «инклюзивного переходного правительства». Таким образом, не признавая напрямую ПНС, о чем заявил Дж. Зума на пресс-конференции по итогам встречи, страны АС поставили под сомнение и правомочность старых ливийских властей.

Стало очевидно, что под давлением обстоятельств Африканский союз больше не обладает рычагами воздействия на ситуацию и не сможет дальше исполнять в том же формате посреднические функции. Свершившимся фактом стало установление на подавляющей части территории Ливии, включая ее столицу Триполи, власти ПНС. Его непризнание могло лишь усложнить как процесс внутриливийского примирения, так и серьезно снизить возможность АС наладить сотрудничество с новым ливийским руководством. Мог пострадать международный авторитет организации. К этому моменту ПНС признала и Россия (1 сентября 2011 г.).

Такова история участия АС в ливийской драме. Не будь установка на доведение мятежа до логического конца абсолютной парадигмой, за которой стояли огромные финансовые и политические ресурсы его заказчиков и бенефициаров, все могло закончиться до наступления лета. АС располагал для этого всем необходимым и, как показывают факты, несколько раз был близок к достижению урегулирования.

Ангажированность решений, принимаемых ООН, зависимость ее высших функционеров от внешних сил, прежде всего США, зависимость и подчиненность при вынесении решений от мнения СМИ, уязвимость от манипулирования при выработке тех или иных оценок и подходов, критериев, продемонстрированные в случае с Ливи-

ей, наглядно показали: послевоенный механизм глобальной безопасности безнадежно устарел, потерял эффективность и ни на что не пригоден, кроме как быть поводом для безбедного существования нескольких тысяч бюрократов, которые призваны обосновывать правомочность тех или иных действий в интересах США и их союзников. ООН оказалась не способна не только предотвратить ни один из военных конфликтов, прошедших в течение последних двадцати лет, но и фактически, санкционировала их. Либо осталась безучастным созерцателем. Последовавшие затем события в Сирии только подтвердили эту очевидную реальность.

2.12. Хронология основных событий противостояния, их эволюция, военно-политические, экономические, социальные и гуманитарные составляющие

Бросок на запад. 20 февраля – 7 марта 2011 г.

К концу февраля в Киренаике элементы власти Джамахирии были практически уничтожены. Части организованного сопротивления в Бенгази к 25–27 февраля существовали в районе международного аэропорта, куда с боями отошли остатки личного состава полиции, некоторые уцелевшие сотрудники специальных служб и государственных учреждений, часть военных. Там же находился штаб межведомственной группы, прибывшей из Триполи в ночь на 20 февраля. В обстановке хаоса и распада государственной системы события происходили стремительно. Осознав, что аэропорт в Бенине может быть использован для переброски туда подкреплений, – к тому времени в Триполи уже возникли первые контуры понимания ситуации, – кураторами мятежа была поставлена задача захватить его. Порядка тысячи мятежников с использованием нескольких танков «Т-55» пошли на его

штурм под управлением турецких, катарских и иорданских военных, а по территории аэропорта был нанесен бомбоштурмовой удар самолетами «МиГ-23» с авиабазы «Лабрак». К тому времени все авиабазы на востоке Ливии («Лабрак», «Насер», «Тобрук») вышли из подчинения штаба ВВС, и отдельные офицеры открыто перешли на сторону мятежа. Бомбежка уничтожила почти все оставшиеся в Бенине самолеты, включая «Як-40» «Ливийских авиалиний» и все средние военно-транспортные «G-222» итальянского производства. В ночь на 27 февраля защитники Бенины пошли на прорыв и смогли выйти из аэропорта. С ними уходили и все темнокожие ливийцы, покинувшие Бенгази, которым удалось выжить. За Гар-Юнисом часть колонны пошла на юг, к Себхе, а большая часть кое-где с боями, прошла по всему приморскому шоссе и примерно через трое суток добралась до Триполи, доставив фактически неопровержимые доказательства внешнего вмешательства, пленных мятежников, документы и собственные весьма информативные впечатления о происходившем.

В эти же дни «Су-22» ВВС Ливии по ночам, действуя с западных авиабаз, нанесли несколько ударов по складам с оружием и боеприпасами в окрестностях Бенгази, уничтожив их.

Отряды мятежников, действуя совершенно стихийно, в начале марта начали продвижение по приморскому шоссе. Основу их составили десятки обычных машин, часть из которых кустарным способом переделывалась в импровизированные «тачанки» или платформы для безоткатных орудий или установок НУРС. Военной техникой управлять было некому, либо она была захвачена поломанной. Связь велась через обычную сотовую сеть, а управления и планирования не было никакого. Попытки офицеров НАТО и арабских стран, уже действовавших среди авангарда мятежников, хоть как-то их организовать, оказались безрезультатны. Вся эта масса, беспрерывно стрелявшая во все стороны, кривлявшаяся и пози-

рующая многочисленным журналистам, просто ехала на запад, практически не встречая сопротивления, вплоть до городка Бин-Джавад. По пути было несколько локальных стычек с охраной нефтеобъектов в Марса эль-Бреге и Рас-Лануфе, а также с группами лоялистов, также стихийно, в массовом порядке отходивших на запад.

Первые три недели конфликта в основном не носили военного характера в прикладном смысле. Туда и сюда перемещались сотни людей, происходила массовая эвакуация иностранцев всеми доступными способами: турецкие корабли вывезли около 3 000 человек из Бенгази. Турок в Ливии насчитывалось 25 000 человек, китайцев было около 35 000 человек, тысячи подданных других стран бросились в аэропорты или пытались покинуть охваченные беспорядками территории по земле и по морю.

Эксперты ООН полагают, что за первую неделю мятежа Ливию покинули порядка 100 тысяч человек. 40 000 пересекли тунисскую границу к 20 февраля, а египетскую – 55 000 человек, эти данные озвучил тогдашний верховный комиссар по беженцам Антониу Гутерриш. Мы не знаем, откуда у него взялись такие цифры, наверное, из репортажей «Аль-Джазиры», но указанные данные по перемещению лиц из Ливии на самом деле имели место быть самое раннее месяц спустя. Уже после начала бомбежек НАТО.

Контрудар правительственных сил под Бин-Джавадом. Наступление на Бенгази 7–17 марта 2011 г.

Эмоциональное выступление Сейфа аль-Ислама аль-Каддафи на телеканале «Джамахирия» 23 февраля стало первым официальным и недвусмысленным ответом власти на мятеж. По нашей оценке, даже чересчур резким и давшим повод для эскалации вмешательства извне. Суть его можно свести к фразе: «Вам всем конец». Объяснение этому может быть только одно: руководство все еще считало происходящее внутренним делом страны, и на этот раз бенгазийцы «перешли границы». На бытовом

уровне в Триполи царили такие настроения: «Там часть народа временно помешалась, чем воспользовались всякие негодяи. Мы сходим, негодяев повыведем, а остальным объясним, чтобы больше так не делали». Наряд сил и средств, отправленных на восток, был минимальным и совершенно недостаточным для «массового кровопускания», которое якобы собирался устроить в Бенгази М. Каддафи.

Поскольку Мисурата, в первые дни мятежа совершившая нападение на соседний город Таверга, была блокирована, ее решили оставить на потом. На западе ситуация была вполне управляемой, беспорядки в Триполи подавили, поэтому последовало логичное решение покончить с центром мятежа в Бенгази. Уже к 3 марта 1-я разведывательная рота 2-го батальона 32-й ОУМСБР действовала на рубеже Брега – Рас-Лануф, там же велась воздушная разведка, а к Бин-Джаваду был направлен 2-й батальон 32-й ОУМСБР, усиленный батареями ЗСУ «Шилка», батареей ЗРК «Оса» и батареей МПЗРК «Стрелец». В самом Бин-Джаваде занимали оборону части 5-й бригады отпора и отряды добровольцев из Сирта. 5 марта было решено усилить артиллерию батальонной тактической группы, придав ей дивизион БМ-21 «Град» и усиленную батарею САУ «Пальмария». С юга к Бин-Джаваду направились добровольцы племенного ополчения «Варфалла» под руководством одного из старейшин племени, Али Бурхана.

Привлечение средств войсковой ПВО объясняется тем, что летчики, перешедшие на сторону мятежа, пытались вести воздушную разведку и действовать в интересах поддержки мятежников. Эти вылеты носили характер частной инициативы, когда летчик сам решал, куда ему лететь и что делать. Некоторые пилоты пытались с западных авиабаз перелететь на мятежные территории. Летали они вдоль все того же прибрежного шоссе, так было проще ориентироваться в условиях развала системы связи и управления. С этим было решено покончить и развернуть «зонтик» над своими частями.

Очень быстро неорганизованным и кое-как вооруженным отрядам мятежников пришлось столкнуться с лучшими военными Джамахирии из 32-й ОУМСБР, прошедшими хорошую подготовку, слаженными на многочисленных учениях, имевшими четкую систему связи, управления и разведки. Вся бравада и езда на пикапах с пальбой во все стороны сразу закончились. Попад в огневой мешок у Бин-Джавада и получив удар от ополченцев Бурхана с юга, мятежники буквально рассыпались и в панике начали откатываться на восток. Они еще пытались организовать сопротивление у «баваб», ворот, съездов с шоссе к населенным пунктам, все они расположены немного в стороне от автомагистрали, так же, как и НПЗ и нефтяные терминалы, но заканчивалось все всегда одним и тем же: фланговым обходом и окружением части мятежников, после чего они в панике бросались наутек. Образно говоря, их гнали как нашкодивших котов известными тряпками, и к 15 марта лоялисты прошли Марса эль-Брегу, практически уже не встречая никаких очагов обороны или чего-то на них похожего. Мятежники массово сдавались в плен или попросту разбегались, пленных, как правило, после чтения нотаций и символического порицания (иногда с легким рукоприкладством) отпускали по домам.

В штабе Южного командования НАТО, в Пентагоне, Дохе и в Париже с ужасом смотрели на происходившее. Информация, поступавшая с мест и собранная средствами воздушной и космической разведки, свидетельствовала: еще неделя-другая – и мятеж будет подавлен, а Бенгази и остальные города Киренаики будут взяты правительственными частями. Все первоначальные прогнозы касательно массовых протестов, которые охватят всю страну за считанные часы, подобно тому, как вышло в Тунисе и в том же Египте, не оправдались.

10 марта 2011 г. вызванный в Конгресс глава ЦРУ США проинформировал сенаторов, что «превосходство сил Каддафи, включая воздушное, без внешнего вмешательства окажется фатальным для инсургентов. За про-

шедшую неделю его военные силы, малочисленные, но, судя по всему, прекрасно подготовленные и вооруженные, продемонстрировали полное превосходство над многочисленными, но плохо организованными и **недостаточно подготовленными и вооруженными** повстанцами».

Улавливаете, к чему это было сказано? И как это корреспондируется «с защитой мирного населения»? Кстати, несколько слов о «варварских действиях авиации Каддафи», ставших одним из поводов для протаскивания в ООН резолюции о бесполетной зоне.

Первый раз эта дезинформация была озвучена 20 февраля 2011 г. «Аль-Джазирой» со ссылкой на неких жителей района Аль-Фашлюм, якобы позвонивших в Доху из Триполи и рассказавших о том, что видели, как какие-то самолеты бомбили соседний район. Дело в том, что в этом районе, как и в соседних с ним, жили обеспеченные ливийцы, и бомбить там было просто некого при всем желании. Так же, как и сообщение о бомбежке правительственными самолетами порта в г. Мизда, с многочисленными жертвами, «ночью, коварно и подло», являет образчик такой же лжи. Мизда расположена далеко на юге, в пустыне, и в ней никогда не было порта.

ВВС Джамахирии в первые две недели мятежа разбомбили несколько складов с оружием под Бенгази и эпизодически вели разведку в районе Рас-Лануфа. Там же было нанесено несколько бомбоштурмовых ударов по мятежникам. Делать они это имели полное право. Кроме того, эпизодов таких было очень мало, не более 10–15. Объясняется это просто: кроме плохого технического состояния авиапарка, большинство офицеров ВВС устранились от участия в операциях, саботируя их всеми возможными способами как раз из-за боязни попасть в тех самых гражданских и не желая бомбить своих соотечественников. Это был их выбор, пускай уже и обусловленный в какой-то степени воздействием пропаганды. Кто остался верен присяге, те и летали. В основном это были экипажи «Су-22» и «Миг-21», действовавшие с авиабаз Гардабия, Майтига,

Себха, Утия. Некоторые авиаэскадрилии имели смешанный офицерский состав, и многие выходцы с востока уже покинули свои части. Так что никакого воздушного террора в отношении мирных граждан не было и не могло быть. Терроризировать было некому и нечем.

10 марта 2011 г. Франция признала Переходный национальный совет (ПНС), временный орган власти, учрежденный под диктовку кураторов мятежа в Бенгази. Этот самовозглашенный совет поручили возглавить Мустафе Абдель Джалилю, бывшему министру юстиции, отправленному в отставку. Более достойных кандидатов, чем этот пожилой и больной человек, к тому же напрочь лишенный харизмы или лидерских качеств, не нашлось. Не назначать же «главой революции» никому не известного молодого бандита с улицы. Других не было. Либо «беспредельщики из трущоб», либо вытщенные с джамахирийской пенсии М. Джалиль и М. Джибриль, с которых стряхнули нафталин и чуть ли не поддерживали сбоку на пресс-конференциях.

Гар-Юнис, Бенгази, 17–20 марта 2011 года

Очистив за неделю с небольшим практически все побережье от залива Большой Сирт до Марса эль-Бреги, отряды лоялистов уже 15 марта вышли передовыми дозорами к пригороду Бенгази, Гар-Юнису. Здесь пара дней у них ушла на перегруппировку и подвоз резервов, боеприпасов и продовольствия. Настроение в войсках и в центральных СМИ было приподнятое, основной мотив состоял в том, что «мы идем на помощь жителям Востока освободить их от безумцев и иностранных наемников». Следует отметить, что этот постулат в общем-то соответствовал действительности: основная часть городского населения Бенгази и его окраин по мере приближения правительственных войск устранилась от происходящего и засела по домам. Часть оппозиционно настроенного населения и те, кто поверил в ужасики промятежных СМИ о зверствах армии и западного ополчения, уезжали в направлении

египетской границы, таковых к 17 марта насчитывалось несколько тысяч человек. Среди верхушки мятежа и полевых резидентур его спонсоров в те дни царила паника. Все сводилось к тому, что жить мятежу как организованному событию оставалось не более двух-трех суток.

Так оно и было бы, не допусти лоялисты первую роковую ошибку.

Рассеяв неприцельными залпами «Пальмарий» несколько десятков мятежников за Гар-Юнисом и уничтожив пару «Т-55», пытавшихся остановить их продвижение, лоялисты к утру 18 марта 2011 г. вышли к городской окраине. Больше никто никакого сопротивления не оказывал, и местному населению была начата раздача продовольствия и медикаментов. Люди, не веря собственным глазам, после дезинформации в западных и арабских СМИ, робко подходили к военным машинам. Был отдан строжайший приказ никого не третировать, не трогать всех безоружных, не входить в дома. Колонны 1-й и 2-й рот 2-го батальона заняли обочины западного шоссе в 2–3 километрах от городских предместий, ополченцы расположились немного западнее и южнее, на сельскохозяйственных фермах, артиллерия лоялистов заняла позиции севернее шоссе. Утром 18 марта в отчаянной попытке помешать наступлению армии одиночный «МиГ-23» с Лабрака пытался атаковать ее передовые позиции и был сбит из МПЗРК «Стрелец», рухнув у первой объездной эстакады.

1-я рота 2-го батальона вошла в город, передовая разведка доходила до района развилки эстакад, откуда визуально наблюдала гостиницы «Аузу» и «Тибести», в последней располагался ПНС (по данным разведки, он уже начал экстренную эвакуацию восточнее города). Кроме спорадических одиночных выстрелов, никаких признаков подготовки к обороне не было замечено. Бенгази, казалось, вымер.

В тот день основная масса всех тех, кто хотел уйти из города, собралась на восточном шоссе, запруженном сотнями машин. Образовались пробки, царили паника и хаос.

Следует напомнить, что события происходили в дни священного для мусульман поста рамадан. Который, в общем, соблюдался, несмотря на все перипетии момента. Получив донесения разведки об обстановке в городе, штаб группировки принимает решение дать людям отдых и продолжить наступление на следующий день.

Российские советники, бывшие в группировке, настаивали на продолжении наступления, как минимум, на занятии рубежа гостинца «Аузу» – лагуна (большое естественное озеро в центре Бенгази) – «Тибести», а главное, на вводе в город и рассредоточении танков, БМП и артиллерии. Дело в том, что широкие транспортные развязки-эстакады, большое количество зеленых насаждений позволяли надежно укрыть и замаскировать среди городских построек технику. Отсутствие обороны и организованного сопротивления позволяло имеющимися силами пехоты занять всю юго-западную часть города. Ощущение приближающихся воздушных ударов НАТО витало в воздухе, иллюзий касательно имеющихся возможностей войсковой ПВО, начнись налеты, не было. А вот выцеливать бронетехнику в городе было бы крайне затруднительно. Повторим, это был минимальный вариант, по мнению российских советников, наступать следовало немедленно и занимать город целиком, ставя целью уничтожение, захват как можно большего количества вертушки мятежников. Медийный и политический эффект от этого позволял рассчитывать на слом всех планов организаторов мятежа и делал бессмысленным нанесение воздушных ударов по Бенгази.

К сожалению, в обстановке победной эйфории и особенностей быта в дни поста было принято решение передохнуть. Некоторые командиры, по совету российских советников или по собственной инициативе, рассредоточили и укрыли технику, замаскировав ее на обочинах дорог, в кюветах, под придорожными эвкалиптами. Большая же часть лоялистов предпочла разговляться и отдыхать. Беспечнее всех поступили артиллеристы: они поставили

САУ «Пальмария» в открытом поле, неподалеку расположили машины с боеприпасами и разбили импровизированный бивуак.

Эти 10–12 часов, в течение которых можно было бы решительным броском занять город и обезглавить мятеж, были потеряны. Обвинять командование группировки в этом нельзя: это были грамотные и компетентные офицеры, хорошо владевшие обстановкой и знавшие менталитет и психологию своего народа. И не случись 19 марта воздушный удар французов по Бенгази, они бы заняли город к 20–21 марта. Увы, о том, что он состоится, они не знали. Как и того, что изменится вся ситуация в целом, и кроме разнузданных банд отребья, теряющего человеческий облик, им придется воевать против военной машины НАТО.

Спонсоры и вдохновители мятежа, которым быстро стало ясно, что первоначальный замысел провалился, т.к. несмотря на отдельные протестные выступления в ряде городов, инспирированные исключительно под влиянием сообщений СМИ и призывов из соцсетей, нигде кроме Бенгази, Дерны, Аль-Байды, Тобрука и Мисураты, не удалось свергнуть власть, то есть население в основной массе за мятежниками не пошло, стали активно оформлять внешний формат вмешательства в ситуацию. Следует заметить, действия Запада, США и их союзников в таких случаях носят достаточно шаблонный характер: устроить провокацию, желательно с жертвами, сгенерировать возмущение общественного мнения и организовать отмщение (возмездие, смотря по обстановке и субъекту атаки). По большому счету, эта тактика отработывалась со времен взрыва броненосца «Мэн» в Гаване, истории с атакой Японии на Перл-Харбор, инцидента в Тонкинском заливе, пробирки с «белым порошком» в Совбезе ООН, «зверств» сербов в Боснии и в Косово, химических атак в Сирии – все это одна и та же методика, простая и незатейливая. И если говорить здесь о каком-либо феномене, так лишь о том, с какой удивительной легко-

стью всю эту «лапшу» удавалось вешать на уши собственному населению и большинству стран мирового сообщества.

И на этот раз, раскрутив невиданную доселе кампанию по дезинформации о событиях в Ливии, сгенерировав сотни и тысячи фейковых и постановочных репортажей о репрессиях режима М. Каддафи против населения, организаторы мятежа смогли добиться ситуации, когда *важнейшие внешнеполитические решения и оценки выносились на основании ничем не подтвержденной, и даже более того, зачастую опровергаемой информации*. Отдельные голоса скептиков, независимых СМИ и собственно ТВ и радио Джамахирии тонули в этом мутном потоке лжи.

Вот в такой вот атмосфере, подключив все свое влияние и лоббистские возможности, хотя, справедливости ради, отметим, напрягаться особенно не пришлось, 17 марта США, Франция, Катар, КСА, Турция и ОАЭ добиваются принятия Собезом ООН Резолюции № 1973 о введении для «защиты мирного населения» бесполетной зоны над Ливией. Она давала право контролировать воздушное пространство. Полномочия Резолюции позволяли ВС США, Франции, Великобритании, Италии и Канады действовать в интересах ее обеспечения в воздушном пространстве Джамахирии.

«За» этот сомнительный во всех смыслах документ проголосовали 10 членов Совбеза, «против» – ни одного, пятеро, включая РФ и Китай, воздержались.

Вот те несколько фраз, которыми вся система международной безопасности, выстраивавшаяся после Второй мировой войны, расписалась в собственной никчемности, ангажированности и бесполезности в плане выполнения того, для чего она создавалась:

«Действуя в соответствии с Главой 7 Устава ООН, который позволяет использовать силу, когда это необходимо, Совет Безопасности ООН 17 марта принимает Резолюцию № 1973, уполномочивающую государства-

члены, которые проинформировали Генерального секретаря, действуя самостоятельно или в рамках региональных организаций или соглашений и координируя свои действия с Генеральным секретарем, предпринять все необходимые меры, подразумевая Параграф 9, Резолюции 1970 (2011) для защиты гражданского населения и населенных им территорий, находящихся под угрозой атак со стороны Ливийской Арабской Джамахирии, включая Бенгази...».

За несколько часов до голосования в ООН министр иностранных дел Джамахирии Муса Куса сообщил о решении правительства Джамахирии объявить перемирие по всей территории страны. Этому решению предшествовали не только успехи лоялистов под Бенгази, но и существенное продвижение армии и ополчения в Мисурате.

Менее освещавшиеся мировыми СМИ события в этом городе носили не менее, если не более, драматический характер, чем в Бенгази. С самого начала участие в них приняло почти все население города, гораздо лучше организованные группы мятежников сразу занялись истреблением немногих военных и полицейских, пытавшихся их хоть как-то сдержать. Все, кто не был местными уроженцами, задерживались, избивались, убивались. Ожесточение сразу приняло характер средневековой жестокости, кадры происходившего в Мисурате в период с 14 февраля по 7 марта по своей брутальности превосходят все, что позже происходило в тех же Ираке и Сирии.

Первое, что сделали мятежники, захватив город, это отправили несколько десятков вооруженных бандитов в соседний город Таверга. С жителями этой местности у мисуратцев были давние счеты из-за торговой конкуренции и контроля над соляными промыслами. Кроме того, Таверга – это город, где М. Кадаффи в 1980-е гг. проводил один из своих социальных экспериментов, переселив туда несколько тысяч выходцев из племен тубу и построив им бесплатное современное жилье, осыпав прочими благами, вроде больниц, школ, дорог. Терпеть

у себя под боком «потомков рабов», к тому же поселившихся на южной дороге, издавна контролировавшейся ими, мисуратцы при Джамахирии еще кое-как могли, но мятеж дал им шанс расправиться с соседями.

Жителям Таверги, не ожидавшим нападения, с большим трудом удалось отбить его, потеряв десятки людей убитыми. Город спас аврально переброшенный из Триполи 3-й батальон 32-й ОУСМБР, несколько танков которого, давя мятежников, ворвались на центральную улицу Мисураты, и только малочисленность пехоты лоялистов не позволила им занять город целиком. Подтянув артиллерию и дождавшись срочно собранных ополченцев таверги, тархуны и варфалла, 15 марта они нанесли мощный удар и смогли захватить два южных района города и авиационное училище с городским аэропортом. В отличие от Бенгази уличная оборона в Мисурате присутствовала, улицы перегородили трейлеры с песком, хорошая преграда даже для танка, все крыши заняли пулеметчики и снайперы. Если под Бенгази артиллерия лоялистов стреляла для острастки, в Мисурате пришлось бить всерьез, часто выкатывая гаубицы и САУ на прямую наводку.

Оценив сложившуюся ситуацию, руководство Джамахирии приняло решение о перемирии, справедливо полагая, что достигнутых военных результатов достаточно, а давать лишний повод странам Запада для нападков, видимо, не хотелось. Хотя тем он и не был нужен.

19 марта 2011 г. США и страны НАТО приступили к выполнению операции *Odyssey Dawn* (у кого-то в штабах НАТО было хорошо с чувством юмора, раз М. Каддафи решили сравнить с Одиссеем. Впрочем, некоторыми своими действиями он вполне походил на хитроумного грека). То, что за два дня, прошедшие с момента принятия Резолюции № 1973, подготовить военную операцию невозможно, свидетельствует, что сценарий военного вмешательства разрабатывался заблаговременно.

Утром 19 марта ВВС Франции в составе 8 истребителей *Rafale*, прикрываемых двумя *Mirage 2000-5* и двумя

Mirage 2000D, взлетели с баз на юге страны и в сопровождении 6 заправщиков C-135FR и самолета ДРЛО E-3F AWACS начали операцию Opération Harmattan, французский сегмент Odyssey Dawn. Прибыв в район Бенгази, Rafale, для которых эта миссия стала боевым крещением, выпустили дистанционные авиационные средства поражения и применили управляемые ракеты «воздух-поверхность» с телевизионным наведением.

Следует отметить, что в НАТО на первых порах серьезно воспринимали угрозу встречных действий, с моря французские самолеты прикрывали фрегаты Jean Bart и Forbin. К сожалению, вся инфраструктура ПВО Джамахирии в Киренаике к тому времени была выведена из строя, включая и дивизион ЗРК С-200, который мог бы дать отпор агрессору. Немногочисленные истребители ВВС Джамахирии получили строгие приказы оставаться на земле, чтобы не провоцировать НАТО. К слову, приказ касался северной, прибрежной зоны. В центральной и южной частях страны самолеты и вертолеты летали по обычному распорядку.

Средства войсковой ПВО в то утро смогли сбить огнем ЗРК «Оса» несколько крылатых ракет «Апаш», но сами самолеты действовали за пределами зон поражения тех средств, которыми располагали лоялисты. Уничтожены оказались два танка «Т-72», один ЗРК «Оса», несколько пассажирских автобусов. Хуже всего пришлось артиллеристам: из восьми САУ «Пальмария» четыре были уничтожены, две – повреждены, был уничтожен один трейлер с боеприпасами.

Практически одновременно, утром 19 марта, а в Триполи ночью, 18 марта, корабли ВМС США и субмарина ВМФ Великобритании выпустили 124 крылатые ракеты «Томагавк» (Tomahawk Land Attack Cruise Missiles – TLAM) по командным пунктам, узлам связи, позициям РЛС и ЗРК ПВО Джамахирии в окрестностях Триполи, в Таджуре, в Сирте. Военный эффект от этих ударов так же, как и от действий ВВС Франции у Бенгази был незначителен.

Самым критическим оказалось уничтожение РЛС дальней разведки и элементов системы наведения стационарных ЗРК С-200. ПВО Ливии к 2011 году располагали 5 дивизионами этой устаревшей, но при грамотном использовании вполне боееспособной системы «длинной руки» ПВО, чьи тяжелые, 7-тонные жидкостные ракеты способны были доставать цели далеко за пределами территориальных вод. Это грозное оружие хорошо зарекомендовало себя в середине 1980-х гг. в боях в Ливане и в самой Ливии в ходе противостояния с ВМС США в заливе Большой Сирт. 4 зенитно-ракетных дивизиона, расположенные на западе страны, были боееспособны, вернее, почти боееспособны. Из-за интриг внутри руководства ПВО, Департамента военных закупок и Управления по исследованиям и военному производству ракетное топливо и окислитель к началу налетов не были ни закуплены, ни произведены. И мощные дальнобойные ракеты стояли на направляющих...сухими. Знай НАТО об этом, не было необходимости вообще обстреливать их позиции.

Примерно за две недели до начала операции Odyssey Dawn в штабе Временного Всеобщего комитета обороны, аналога Генерального штаба СВН, состоялось совещание с участием российских советников на тему: что делать, если НАТО начнет нас бомбить. Рекомендации были такие: включить на излучение все имеющиеся средства РТВ, радиолокационной разведки с тем, чтобы продемонстрировать готовность ПВО к работе. Дело в том, что большинство позиций РЛС Ливии, не менялись десятилетиями и были хорошо известны. Их итак уничтожили бы, но можно было выиграть время для рассредоточения мобильных и перевозимых систем. Одновременно с этим максимально рассредоточить и замаскировать все работоспособные дивизионы, таковых было около 10, большей частью самоходных, и главное, немедленно убрать элементы системы наведения С-200 с позиций, снять их хотя бы с крыш капониров, где они размещались. И срочно раздобыть топливо и окислитель.

Опуская технические и тактические выкладки, скажем: расчет советников состоял в выигрыше времени для проведения мероприятий по минимизации ущерба от налетов и в причинении максимально возможно эффективного, очагового сопротивления средствами ПВО для нанесения авиации НАТО возможно больших потерь. Особенности нынешнего информационного пространства таковы, что кадры со сбитием нескольких самолетов и пленными или погибшими пилотами произвели бы сильный пропагандистский эффект. В том числе, на собственное население. Расчет состоял в этом, поскольку на Западе очень не любят признавать собственные потери и стремятся скрыть их любыми способами.

Увы, ни один из этих советов не был принят к действию, в итоге С-200, незначительно пострадав в ходе первых налетов, имела все необходимое, включая несколько десятков ракет, пусковые установки, запасные части, но лишилась всех своих РЛС, которые были представлены в единственном комплекте.

Забегая вперед, отметим, что суперсовременные самолеты и средства разведки НАТО в ливийских условиях проявили себя вовсе не так блестяще. Вся техника, которая даже не была толком замаскирована, а просто стояла в кустах или под деревьями, уцелела. И после не одного, а многих налетов. Та же, что маскировалась и перемещалась, вообще не была обнаружена. Имей ливийцы современные надувные макеты, имитирующие технику, или просто расставь сотни собственных старых машин на ложных позициях, военно-воздушные силы НАТО истратили бы впустую весь наличный запас бомб и ракет. К слову, итак почти ополовиненный.

Вмешательство НАТО в конфликт изменило стратегический фон. К тому же сразу вслед за началом операции Odyssey Dawn несколько стран (Великобритания, Франция, Италия) открыто приняли решение отправить в Бенгази военных советников, инструкторов. Против Джама-

хирии началась война международной коалиции. Пытаться в таких условиях продолжать атаковать Бенгази было бессмысленно. Опасаясь, что новые воздушные удары отрежут восточную группировку от Триполитании, ей была дана команда на отступление до того рубежа, где при любых условиях она могла бы поддерживаться и снабжаться. Лоялисты отступили практически на ту же линию, с которой нанесли в начале марта первый контрудар. Оставленные в Бенгази уничтоженные и поврежденные машины стали информационным фоном для новых репортажей о «сокрушительном поражении М. Каддафи». Что, конечно же, было не так. С тех пор обстановка на восточном фронте стабилизировалась почти до середины августа, а Сиртский оборонительный район продержался до конца октября. Бенгазийские мятежники смогли подойти к городу только после того, как к нему с востока приблизились мисуратские боевики.

Таким образом, закончился первый этап (февраль-март) мятежа, в ходе которого ни одной из сторон не удалось добиться поставленных целей. Авторам и исполнителям мятежа не удалось свергнуть власть М. Каддафи и пришлось довольствоваться только восточными районами, да и то условно контролируемыми ими: там действовало немало сторонников Джамахирии. Триполи не удалось купировать мятеж, что называется, в зародыше и предотвратить иностранное военное вмешательство. Странам НАТО не удалось нанести поражение СВН до степени, позволяющей мятежникам взять верх. Сами они так и не оформились во что-то, мало-мальски боееспособное. В военном плане положение дел у сторонников Джамахирии выглядело предпочтительнее: они были сплоченнее и хорошо обученные, у них было больше резервов, вооружения и боеприпасов, ограниченность натовских ударов и ливийская география минимизировали ущерб от бомбежек. Кроме того, М. Каддафи дал понять: мы можем договориться, и многие на востоке были бы не против этого. Стало ясно, что конфликт переходит в за-

тяжную фазу, и у всех его участников были как свои «козыри», так и свои проблемные места. Также стали очевидны роль и значение СМИ, средств информационной войны и психологических операций, оказавшихся гораздо более эффективными, чем бомбы и крылатые ракеты.

Триполи, Мисурата, Аз-Завия, май-июнь 2011 года

Оказавшись лицом к лицу с собранной против него коалицией и испытав ее первые удары, ливийское руководство решило максимально сконцентрировать усилия на скорейшем достижении внутреннего согласия и заключения перемирия с мятежным востоком. Для этого был задействован весь потенциал АС, о чем мы писали выше, на «внешнем фронте» стал активно продвигаться тезис о возможности перемирия и готовности Триполи к внутренним переговорам. Что касается самих восточных территорий, то туда были направлены несколько эмиссаров, часть под видом противников режима, перебежчиков, были активизированы контакты с теми, кто не принял мятеж. И запущен ряд переговоров по линии старейшин племен. Центр выражал готовность пойти на массированные льготы, уступки, финансовые выплаты и амнистирование большинства мятежников при условии немедленного заключения о прекращении огня. Предлагалось начало широкого политического диалога. Мы не беремся судить, насколько искренне М. Каддафи предлагал все это или, добившись своего, собирался на самом деле ликвидировать всех из руководства мятежа, но будучи свидетелем происходивших событий и общаясь с источниками в Бенгази, автор констатирует: все эти предложения были встречены там с осторожным оптимизмом и оказались даже большими, чем то, что собирались требовать мятежники.

В любом деле многое зависит от кадров. В этом у мятежников были большие проблемы. Большинство джамахирийской номенклатуры в тот период времени

мятеж не поддержало. Те, кто поддержал или занял выжидательную позицию, не собирались ехать на восток, срабатывал пресловутый племенной фактор. Кроме мало кому известных пожилых отставников типа М. Джибриля и М. Джалиля, к тому же в свое время верно служивших режиму, других лидеров не было, не хватало управленцев, хозяйственников, благо, ситуацию спасала парадоксальная вещь: на мятежных территориях продолжала функционировать система ЖКХ, подавались электричество и вода, работали ТВ, телефонная и сотовая сеть, и даже первые три месяца исправно переводились жалование и пенсии всем, кому они причитались! Поставлялось продовольствие, нормально функционировали почта и банки и даже сообщение не прерывалось. Вы свободно могли проехать через условную линию фронта с запада и направиться на восток. И это не случайность, а осознанный выбор властей, мятежная Киренаика продолжала оставаться частью Ливии. Хотя технически возможность устроить почти полную хозяйственную блокаду востоку у Триполи была.

Совсем грустно было у мятежников с военным руководством. Его попросту не было. Совсем. Старшие офицеры СВН из числа восточных уроженцев в большинстве своем ограничились выражением моральной поддержки «делу революции», заняв нейтральную позицию. Несколько десятков летчиков и инженеров-техников не могли командовать на земле. Летать у них охоту отбили ПВО лоялистов. Флотские (в большинстве уроженцы запада страны) попросту разбежались, перед этим испортив или украв все, что могли, на немногочисленных кораблях, находившихся в ВМБ Бенгази: нескольких тральщиках и одном малом ракетном корабле.

Те, кто в первые дни мятежа изменили присяге и участвовали в боях, быстро были выбиты, часть, осознав свою ошибку, уехала из страны или вернулась к гражданской жизни. Некоторые даже перебрались на запад и участвовали в боях за лоялистов.

Примечательна в этой связи персона генерала Абдель Фаттах Юниса. Местный уроженец, по военной специальности десантник, в свое время был Народным секретарем (министром) по внутренним делам и успешно справился с беспорядками в Бенгази за несколько лет до описываемых событий. Появившись в марте на востоке страны и объявив о «переходе на сторону народа», Юнис быстро снискал себе популярность у части отрядов мятежников и стал своего рода министром обороны в ПНС, приступив к строительству военных частей по образу и подобию прежних. Он даже пытался провести несколько операций против лоялистов, правда, неудачно. Карьера его была прервана покушением, так и оставшимся нераскрытым: кортеж генерала атаковали неизвестные, а его тело даже не смогли опознать. По одной из версий, на самом деле А.Ф. Юнис был специально послан на восток с тем, чтобы возглавить военные силы, а затем молниеносно обезглавить руководство мятежа (поэтому и «сливал» военные операции). Но был раскрыт контрразведкой ПНС, которая целиком состояла из сотрудников спецслужб западных стран, Катара и Турции. Может, его предали свои же, в Триполи, кто знает. Это происходило сплошь и рядом: сторонники Джамахирии из Бенгази помогли Триполи раскрыть несколько агентов ПНС и десятки террористических ячеек на западе страны. Увы, не всех.

В такой обстановке десятки военных советников из стран НАТО, военные миссии Франции, Великобритании, Италии, Испании, Катара стали массово прибывать в Бенгази, где совершенно открыто приступили к первоначальной военной подготовке мятежников по десяткам воинских специальностей, включая артиллерию и танки. Одновременно к обучению приступили около 5 тысяч человек. Всем им выплачивалось жалование и выдавались форма и питание. Обучение было рассчитано на три месяца, но на деле длилось не более 30 дней. До августа выпустили три партии обучаемых, было сформировано

15 отдельных батальонов. Поскольку западные советники плохо владели тяжелой боевой техникой и вооружением советского производства, составлявшими большую часть ливийских arsenалов, упор делался на стрелковое оружие, пулеметы, гранатометы. Были организованы поставки западного вооружения, тех же ПТРК, снайперских винтовок, средств связи.

На дипломатическом фронте Запад, выполняя установки плана по свержению М. Каддафи, продолжал наращивать свои усилия. 11 мая 2011 года министр иностранных дел Польши прибыл в Бенгази, чтобы продемонстрировать «поддержку будущего Ливии». 12 мая 2011 года министр иностранных дел Великобритании Уильям Хейг признал Мустафу Абдель Джалиля, лидера ПНС повстанцев, «законным представителем ливийского народа». Премьер-министр Д. Кэмерон пригласил мятежников открыть постоянный офис в Лондоне. Греция 14 мая объявила о планах отправить в Бенгази суда с гуманитарной помощью, включая модернизированный госпиталь. Отметим, большинство действий таких стран, как Польша, Греция, Португалия и др., было продиктовано либо желанием выслужиться перед США, либо стремлением обеспечить поставки нефти из Ливии, победы в ней мятежники.

24 мая 2011 г. представители ПНС были приглашены в Белый дом, чтобы обсудить будущее Ливии с помощником президента Б. Обамы по национальной безопасности, а также открыть представительство в Соединенных Штатах. Россия официально признала ПНС законным переговорщиком по будущему Ливии 24 мая 2011 года. 27 мая года президент Франции Н. Саркози объявил о планах посетить ПНС в Бенгази.

Тем временем основные военные события в мае-июне развернулись на западе Ливии. Беспорядки, вспыхнувшие в районах Зинтан и Нафуса, удалось достаточно быстро подавить: местным племенным формированиям были выплачены значительные субсидии, после чего от-

ряды амазигов-сепаратистов были разгромлены в нескольких стычках самими зинтанцами и частично отступили в Тунис и в Алжир.

Крайне неприятным для властей стал мятеж исламистов в Аз-Завии, примерно в 40 километрах западнее столицы. Там постарались саудовские спецслужбы при поддержке катарцев. Небольшой городок был захвачен, а дорога на столицу – перекрыта. Аз-Завия имела критичное значение для всей Триполитании, в ней расположен крупный НПЗ, основной поставщик бензина. Вновь в ход была пущена 32-я бригада Хамиса Каддафи. Западнее Аз-Завии был высажен вертолетный десант, а в лоб, вдоль шоссе Триполи – Сабрата ударил 3-й батальон при поддержке танков и резервистов из 11-й дивизии. Бои в городе шли неделю, а центральная его часть стала местом яростного боя за мечеть, где укрепились более ста мятежников, отказавшихся сдаться. Танки 32-й бригады, ворвавшиеся на площадь, били по ним прямой наводкой, несколько машин сгорели перед мечетью, после чего разгоряченные схваткой и потерей товарищей бойцы 32-й ворвались в нее и гранатами и штыками перебили всех исламистов до последнего. Кадры того, во что была превращена мечеть, с валяющимися внутри боеприпасами, наркотиками, испорченными экземплярами Корана, обошли все ливийские СМИ. Там же были захвачены несколько спутниковых телефонов и дальнобойная радиостанция.

«Миротворческие» налеты авиации НАТО к тому времени стали чем-то обыденным и носили явно устрашающий характер. Дело в том, что пилотам было дано строгое указание не снижаться ниже 6 000 метров. До этой высоты они могли быть поражены теми средствами ПВО, что имелись у Джамахирии в рабочем состоянии. Летали натовцы строго по часам, по одним и тем же маршрутам. Дело в том, что радар гражданского аэропорта в Триполи работал, как и другие гражданские РЛС, выдавая информацию о приближении авиации коалиции. Были состав-

лены графики налетов, а в результате масштабных мер по маскировке и рассредоточению сил и средств, наконец-то принятых ливийскими военными, армия Джамахирии исчезла на просторах страны. Оказалось, что разведенная в отработанном машинном масле смесь песка с грязью эффективно маскирует транспортные средства, под тюками с сухим сеном можно укрыть танки, а окраска...голубой краской кунгов военных машин делает их неотличимыми от гражданских. Разветвленная дорожная сеть, пространства Ливии и наличие сотен мощных тягачей и трейлеров сделали СВН мобильными, способными за несколько часов преодолеть большие расстояния. Незадолго до войны по инициативе Х. Каддафи был проведен эксперимент с одновременной транспортировкой на одном прицепе сразу двух БМП и танка. Два десятка таких трейлеров, мобилизованные из нефтяной промышленности сверхмощные тягачи «Давваль», возившие прежде буровые вышки, – вот один из секретов высокой боевой устойчивости ливийской армии летом 2011 года. То, что основные склады, часть заводов были частично поражены, некоторые уничтожены, не оказало заметного воздействия на боевой потенциал лоялистов: военных складов в Ливии, как мы уже писали выше, было столько, что они сами зачастую не представляли, где и что у них находится. Многие пережило войну и впоследствии было найдено нетронутым уже после падения Джамахирии. Кроме того, все, что можно было рассредоточить, они вывезли с арсеналов и баз и замаскировали. Часть арсеналов стала мобильной на базе гражданских тягачей, тысячи которых перемещались по дорогам Ливии. Не будешь же охотиться за каждым из них.

Что касается самих военных действий, то и здесь применение отрядов по 10–15 человек, широкое использование кочующих танков и установок «Град», снайперов и пулеметов делали их трудными целями для авиации, не снижающейся ниже 5–6 км. В таких условиях авиации НАТО, действуя она без наземной поддержки, можно бы-

ло пытаться уничтожить лоялистов если не годами, то месяцами.

Разумеется, потери случались. Не хватало ПТУР, почти не использовались минометы, и было мало ручных гранат. Но это до поры до времени компенсировалось высоким моральным духом и ощущением правоты дела, за которое сражаешься.

Следующим фронтом была Мисурата. После того, как накануне начала налетов НАТО лоялисты прекратили наступление и объявили перемирие, там было некоторое затишье.

После того, как на очередное предложение сложить оружие в обмен на гарантии безопасности, «революционный» совет Мисураты, который, кстати, был сам по себе, и с ПНС в Бенгази общался, как с равным себе, ответил отказом, было принято решение взять город штурмом. Ударные группы ополчения таверга и варфалла при поддержке танков 32-й бригады и артиллерии сразу с трех направлений начали атаку и стали быстро продвигаться к центру города. В город вошли десятки добровольцев из Злитня и Триполи, общее руководство операцией осуществляли Хамис Каддафи и его зять Ахмед аль-Гейсби, муж Аиши Каддафи и выпускник академии им. Фрунзе. Бои в городе носили ожесточенный характер, бились буквально за каждый дом. Лоялисты, вводя танки и САУ на улицы, расстреливали огневые точки прямой наводкой, по кварталам били «Грады», часто вспыхивали рукопашные схватки, вообще-то нетипичные для уличных боев «арабского типа» с их беспорядочным огневым подавлением и обходными маневрами.

Что было менее известно, так это то, что несколько раз командование Мисуратской группировки СВН по своей инициативе прекращало огонь и открывало коридоры для выхода всех желающих, без оружия, из города. Почти все гражданское население города, включая женщин и детей, о безопасности которых так пеклось НАТО, из города вышло.

Поняв, что судьба города висит на волоске, штаб НАТО принял следующие решения: оказать мятежникам воздушную поддержку, срочно направить в Мисурату подкрепления из Бенгази и попытаться найти невоенное решение проблемы. Первые два не возымели должного эффекта: танки лоялистов спрятались в городской застройке, «Грады» постоянно перемещались, а полторы тысячи мятежников срочно переброшенные турками и даже военными вертолетами НАТО в Мисурату, умудрились попасть под массированный ракетно-артиллерийский удар и по большей части погибли. У руках у «крыс» оставались три городских квартала и район порта, куда их медленно, но верно вытесняли лоялисты. Приключались даже забавные казусы. Не в силах оттеснить лоялистов действиями авиации, НАТО почти вплотную подвело к берегу несколько боевых кораблей. Так состоялся первый в современной истории бой танка «Т-72» с британским эсминцем. Кочующий танк, управляемый одним из русских советников, видимо, настолько «вдохновил» возможностью поединка англичан, что те не вызвали авиационную поддержку. Правда, дело шло к ночи, и погода была неважная. Перестрелка между кораблем и танком закончилась попаданием бронебойного снаряда в нос корабля, после чего тот ретировался на Мальту. По мере выхода артиллерии лоялистов к береговой черте корабли НАТО отошли в море за пределы ее досягаемости.

Здесь, по мнению автора, проправительственные силы совершили вторую главную ошибку в войне. Невзирая на все потери и сопротивление, дожать Мисурату было возможно, загнать остатки мятежников в порт и перепхать его «Градами», если бы не просьба вождей племени рожбани к старейшинам не таверга, нет, а к варфалла и злитен. Просили они о прекращении огня и отводе войск от города на расстояние порядка 30 километров. В обмен они клялись не вести боевые действия против Джамахирии и тихо сидеть в своем анклав до следующего этапа

переговоров. Решение принималось в Триполи, командование группировки было настроено категорически: добить врага. Подключив всех своих агентов влияния и даже намекнув по неофициальным каналам, что, мол, это зачтется в схеме политического урегулирования, а, напомним, тогда деятельность по поискам выхода из кризиса была в полном разгаре, и что-то начинало получаться, Запад ходатайствовал за Мисурату. М. Каддафи проявил великодушие и дал команду заключить сделку с вождями рожбани. Повторимся, формат переговоров был чисто племенной, подписывали соглашение старейшины, а не представители власти. Они же выступали гарантами его соблюдения. Ливийский лидер в это время активно раскручивал племенной вектор: на запад направлялись «марши мира» с племенными старейшинами, на нейтральных территориях шли межплеменные переговоры. Тогда же впервые М. Каддафи выдвинул новый постулат: все мы ливийцы, а не «рождбани», «вершифанна» или «магарха», в свойственной ему манере он замыслил очередной скачок, на этот раз из племенного – в единый этнос. Общеливийский. Скорее всего, делалось это лишь для того, чтобы решить вопрос и заключить мир, но так или иначе, частная договоренность с «рождбани» укладывалась в эту схему. И М. Каддафи принес в жертву военные успехи и соображения политическим. И ошибся.

Населенная потомками турецких янычар и арабизированных евреев недобитая Мисурата осталась нарывом на теле Джамахирии и зрела, напитываясь оружием и живой силой: к августу по морю, в нарушение всех договоренностей в нее перебросили около 10 тысяч (!) мятежников из Бенгази. С помощью Турции и на турецкие деньги специалисты компаний «Рокетсан» и «Аселсан» сутками напролет в мастерских Мисураты делали уже не кустарные переделки, а вполне совершенные модели РСЗО и безоткатных орудий на пикапах, блиндированные грузовики с тяжелыми пулеметами. Десятки раненных и больных мятежников отправились на лечение в Турцию и вер-

нулись отдохнувшие, полные сил и желания посчитаться за свои поражения. К ним из Стамбула прибывали многочисленные наемники и фанатики из Катара, ОАЭ, Турции, Иордании, Судана, Пакистана и Афганистана.

В критический момент, когда уже изнуренные многомесячными бомбежками, уставшие от непрерывных боев части Джамахирии сражались на западе, где к сепаратистам берберам и амазигам добавились силы Французского иностранного легиона, а самолеты ВВС Франции из воздушного пространства Туниса снабжали их всем необходимым, когда часть зинтанских племен, подкупленных катарцами, вновь подняла знамя мятежа, а с востока сколоченные и обученные натовскими инструкторами отряды «крыс» вновь ударили под Аждабией, Мисурата выплеснет в тыл лоялистам свои «катибы». Договор старейшин племен будет выкинут на помойку. Черные с желтой полосой машины мисуратских бандитов десятками хлынут на запад к Злитню. В направлении Хомса. И вновь, как месяц назад, дорогу им расчищать будут самолеты ВВС Великобритании и Франции. Три недели будет держать оборону ополчение Злитня, с кем подписывалось перемирие. Там, на фронте погибнет от натовской бомбы муж дочери М. Каддафи, Аиши, майор Ахмед аль-Гейсби.

Переломным моментом для Джамахирии в военном плане следует считать это событие – контрудар мятежников из Мисураты на Злитен и Хомс. К этому времени все военные ресурсы и прежде всего людские были исчерпаны. И вот почему: во-первых, как мы уже писали выше, регулярной армии в Ливии, в привычном нам понимании, не существовало. Кроме 32-й ОУСМБР. Ее полная численность составляла немногим более 12 тысяч человек, часть из которых была убита, ранена, заболела, так что к концу июня она уменьшилась на треть. Резерва профессиональных военных практически не было, ветераны Чада имелись и воевали с обеих сторон, но их были десятки, тогда как нужны были сотни и тысячи. Кстати, та же проблема существовала и у мятежников. На пике их

боевых возможностей все их отряды насчитывали около 25 тысяч человек.

Объяснение этому простое: большая часть населения Ливии не участвовала в конфликте, заняв сторону пассивных наблюдателей. По мере приближения развязки часть из него предпочла эмигрировать. Точных данных по эмиграции за 2011 год нет, но только в Тунис и далее проследовало не менее 150 тысяч человек. Всего, по различным оценкам, страну покинуло до полумиллиона ее граждан, бежавших от того, что мы сейчас наблюдаем на территории бывшей Ливии и за что «большое спасибо» следует сказать Франции, Катару, США, Турции, Великобритании, ОАЭ, Саудовской Аравии.

Во-вторых, стало ясно: помощь не придет. Кроме отдельных волонтеров, отрядов южных племен и прикнувших к армии новобранцев, подписывавших контракт на службу, всего около 4 тысяч человек, больше никого не было.

В-третьих, воздушный террор НАТО, достаточно неэффективный в разовом порядке, имел накопительный эффект. Люди стали уставать от бомбежек, сирен воздушной тревоги чисто психически. Именно поэтому перед добровольческой группой ПВО ставилась задача показательного сбития самолета-агрессора, хотя бы одного, но так, чтобы увидели все. Трагическая развязка конца августа не позволила этому случиться: уничтоженные БПЛА и вертолеты, и подбитые самолеты, сумевшие уйти в сторону моря, не в счет. Но что смогли, то смогли.

В конце июня решением М. Каддафи и декретом Временного комитета обороны были открыты оружейные склады. Он решил воплотить концепцию «вооруженного народа» на практике. Только в Триполи свыше трехсот тысяч жителей вооружились, что называется, «до зубов»: от старых немецких и австрийских карабинов до итальянских пистолетов-пулеметов «Беретта» и югославских АКМ и гранатометов. Женщины и подростки записывались на военные курсы и бодро позировали с оружием, увитым

зелеными лентами. Увы, если бы хоть один из этого числа вышел оборонять город в августе! Оборона поливийски вылилась в создание отрядов квартальной и районной самообороны, занимавшихся охраной исключительно отдельно взятых улиц и той собственности, которая на них располагалась. Снова сработал тот самый мелкособственнический инстинкт.

Поэтому нехватка обученного личного состава привела к необходимости найма в армию всех желающих. Вот здесь имеет смысл впервые сказать, кто были те самые мифические африканские наемники Каддафи, которые якобы зверствовали на востоке Ливии и в других местах. Декрет 2507 Временного комитета обороны ВСНЛАД от 20 июня постановлял, что любой совершеннолетний гражданин Ливии и желающие из стран Африки могут поступить на действительную военную службу. Новобранцы получали подъемные за три месяца (около 1 000 долларов США) и жилье – квартиру из государственного фонда. Не граждане Ливии по истечении года службы могли получить гражданство. Таковых набралось около 2,5 тысяч человек, в основном из бывших студентов-африканцев и поденных рабочих, незнакомых с военным делом. Разумеется, они мало походили на отряды головорезов, обученных выживать неделями в пустыне.

Почти все они впоследствии погибли на подступах к Триполи, защищая город.

Следует указать на еще одно обстоятельство: кроме ракетно-бомбовых ударов авиация НАТО активно использовала самолеты РЭБ и психологических операций. Они не только ставили помехи РЭС лоялистов, занимались сбором разведданных, но и активно вмешивались в ход боевых действий, передавая ложные команды, транслируя передачи дезинформационного характера. На Триполитанию сбрасывались десятки тысяч листовок. Иногда отмечались попытки клонирования информационных каналов Джамахирии и распространения через такие фальшивые передачи и программы панических и капиту-

лянтских настроений. Все это оказывало определенное влияние, хотя и гораздо меньшее, чем то, на которое рассчитывали пропагандисты НАТО. На сторону мятежников лоялисты не переходили и оружие не бросали. К тому времени было пролито много крови, и в плен предпочитали не сдаваться ни те, ни другие.

Таким образом, к началу июля мятежники по численности смогли превзойти защитников Джамахирии. Война постепенно выдвинула из их рядов инициативных и способных людей, становившихся командирами отрядов. Уровень подготовки мятежников существенно повысился, однако, повторимся, начиная с этого времени фактор воздушной агрессии НАТО и стран, поддерживавших операцию Unified Protector, кстати, продленную еще на шесть месяцев, стал переходить из количества в качество и начал играть все более определяющую роль в боевых действиях. Не будь его, даже в таком своем виде лоялисты могли бы одержать верх.

Кураторы мятежа и его вдохновители это прекрасно понимали. Видя, что быстрой военной победы не добиться, а дипломатические усилия Джамахирии и АС кое-где начинают срабатывать, 1 июня 2011 года НАТО и пять стран-партнеров (четыре арабских государства и Швеция) договорились продлить военную кампанию в Ливии еще на 90 дней с конца июня, «чтобы защитить гражданских лиц от сил М. Каддафи». Впоследствии Альянс объявил 8 июня 2011 года, что продолжит свою деятельность «столько, сколько потребуется». Более 1,3 млрд долларов США было обещано мятежным силам в Ливии на конференции западных и арабских стран, посвященной планам обустройства страны после свержения Каддафи. 9 июня 2011 года Австралия и США на той же конференции официально признали ПНС в качестве законного представителя ливийского народа.

В свою очередь, сын Каддафи, Сейф аль-Ислам, заявил 16 июня 2011 года, что власти Ливии готовы провести свободные выборы в течение трех месяцев, а также

подготовить проект новой конституции. Это предложение стало компромиссом с западным требованием отставки Каддафи. Он был готов отказаться от своей власти путем свободных выборов, но имел намерение жить в Ливии.

Французские власти 29 июня 2011 года признали, что они сбросили с воздуха «большие количества» оружия, боеприпасов и продовольствия, чтобы помочь берберским племенным бойцам в регионе Джебель-Нафуса. Французы утверждали, что воздушный десант не нарушал эмбарго на поставки оружия, введенного в отношении Ливии, поскольку оружие было «необходимо для защиты гражданского населения». 30 июня 2011 года британцы предоставили 5000 комплектов бронежилетов, 6650 комплектов полицейской формы и 5000 жилетов повышенной видимости для сотрудников полиции, преданных ПНС. Таким образом, еще при действовавшей законной власти Запад уже начал формирование и оснащение параллельных структур исполнительной власти на низовых уровнях.

Турецкое правительство официально признало Переходный национальный совет в качестве законного представительного органа Ливии 3 июля 2011 года. Турция планировала предоставить ПНС 200 млн долларов США в дополнение к 100 млн, уже выделенным ранее. 4 июля 2011 года Иран направил третью партию гуманитарной помощи ливийским беженцам, находившимся в Рас-эль-Джадир на границе между Ливией и Тунисом. Эта помощь состояла из 40 тонн лекарств, палаток, одеял и консервов. Россия последовала его примеру и доставила 36 тонн помощи 6 июля 2011 года. В тот же день Всемирная продовольственная программа ООН (WFP – ВПП) установила регулярный морской маршрут для доставки гуманитарной помощи и работников гуманитарной направленности в Мисурату из Бенгази. Корабль совершал от одного до двух рейсов каждую неделю. К нему вскоре присоединились еще несколько судов, которые под эгидой гуманитарных миссий занялись логистикой для мятежников, открыто перевозя оружие, боеприпасы,

раненных и больных бандитов из Мисураты в Бенгази. Отдельные честные сотрудники гуманитарных миссий ООН, задававшие неудобные вопросы, быстро «ставились на место» или заменялись теми, кто в упор не видел происходящего и считал мерзавцев, с руками по локоть в крови «борцами за свободу и счастье народа Ливии».

Еще несколько слов о гуманитарных аспектах происходящего. Запас прочности у Джамахирии оказался таков, что мятеж и интервенция практически не сказались на уровне благосостояния и обеспечения повседневных потребностей ливийцев: хлеба и других продуктов было в достатке, электричество и вода бесперебойно поступали в дома. Хватало и медикаментов. Поставки всего необходимого, что не могло прибывать из-за блокады морем, были налажены из стран Африки. Например, мяса птицы и яиц завезли столько, что цена на них упала почти вдвое. Из проблем, которые оказали сколь-нибудь заметное влияние на обстановку, были нехватка наличных денег и, начиная с августа, бензина. Наличные деньги всегда печатались за пределами Ливии, и блокада помешала пополнить их запас, пришлось вводить в оборот уже выведенные из него купюры старого образца. Бензина из-за запрета внешнего подвоза (дескать, Аи-95 может использоваться в военных целях) стало не хватать, возникли очереди, и была введена система квот для населения. Отмечались случаи производства кустарного бензина, впрочем, из ливийской малосернистой нефти изготовить прямогонный бензин приемлемого качества оказалось не проблемой, так что и бензиновый кризис стал скорее неприятностью, но не критическим препятствием.

Действия международного сообщества и профильных организаций в этом плане носили ограниченный характер и на обстановку в Ливии практически не влияли. Где-то они действительно приносили пользу, правда, не на территории Джамахирии.

Всемирная продовольственная программа ООН (WFP – МПП) и ее партнерские гуманитарные организации

в начале апреля 2011 года управляли двумя крупнейшими пунктами раздачи продовольствия в транзитном лагере на границе Туниса, ежедневно предоставляя более 15 000 горячих блюд. В лагере осело тогда от 15 000 до 18 000 человек, в основном рабочих-мигрантов из Бангладеш и Африки, ожидающих отъезда в свои родные страны.

Вообще действия гуманитарных миссий ООН поражают своей то ли наивностью, то ли предельным цинизмом. Что в Ливии, что в Ираке, что в Сирии. Вначале вы приходите и уничтожаете страну, убиваете тысячи людей, десятки тысяч делаете беженцами, а затем кормите и лечите их. Абсурдная ситуация, если не считать ее частью заранее просчитанных действий, направленных на установление контроля над покоренными территориями методом «мягкой силы».

Финал трагедии. Июль-август 2011 г. Триполитания

До самого падения Триполи западное оперативное направление стало основным театром военных действий. Мисуратская группировка, ударив в тыл правительственным частям, разделилась на две части: одна стала наступать на Сирт, где, однако, быстро уперлась в сплошные минные поля и заранее подготовленные огневые мешки. Бои там продлились до середины октября. Западная часть мисуратцев медленно двигалась на Злитен и далее, к Хомсу. Значительно ухудшилась для лоялистов обстановка на западных нагорьях Нафуса и Зинтана. Но главным фактором, предопределившим падение Триполи, стало другое. Действия авиации НАТО из разведывательно-ударных миссий превратились в непосредственную авиационную поддержку, в штурмовку, когда каждому крупному отряду мятежников придавались самолеты и вертолеты, а среди наступающих действовали передовые авиационные наводчики и корректировщики. Охота велась уже буквально за каждым отдельным тан-

ком или орудием лоялистов, нивелируя их превосходство в тяжелом вооружении. Массовый характер приняло применение разведывательно-ударных БПЛА, отмечалось использование новых авиационных средств поражения, явно непропорционально характеру целей, а с задачей испытать их в боевых условиях. Так, в конце августа к юго-западу от Триполи НАТО применило совершенно новый вид боеприпасов, временно выведивших личный состав из строя воздействием какого-то импульса электромагнитной природы. В таких условиях возможности защитников Джамахирии таяли с каждым днем.

В отчете Комитета начальников штабов НАТО говорится, что «с начала операции НАТО было проведено в общей сложности 26 323 вылета, включая 9 658 боевых вылетов». То есть в среднем 150 воздушных ударов в день, убивая десятки и сотни людей. Очевидно, что это было далеко за пределами защиты «мирного населения». Этот огромный объем ракетных и бомбовых ударов подчеркивает то внимание, которое уделялось нанесению поражения ливийским военным объектам и личному составу СВН, что позволило осуществить смену режима. Другим ключевым показателем, свидетельствующим о том, что НАТО было озабочено, в первую очередь, отстранением М. Каддафи от власти, были упоминавшиеся выше вооружение и подготовка мятежников. После войны в Брюсселе было заявлено, что *«сочетание авиации коалиции с поставками оружия, разведки и персонала повстанцам гарантировало военное поражение режима М. Каддафи»*. Действия НАТО помогли в скоординированных бомбовых ударах, но было признано, что средства для этого оказались «замысловатыми и косвенными». Великобритания также заявила, что «НАТО предоставляло повстанцам разведывательную информацию». Впрочем, иногда, поддержка НАТО повстанческими группировками была признана проблематичной «из-за скрытых намерений некоторых повстанцев». *Это стало очевидным, когда во время войны или после нее возникли*

(кто бы мог такое представить!) криминальные группировки вместе с джихадистскими группами, особенно на востоке.

Очевидное предпочтение НАТО в отношении смены режима перед обязанностью защищать пресловутое мирное население проиллюстрировано в отказе НАТО и мятежников сотрудничать с режимом М. Каддафи для прекращения огня. Все инициативы Джамахирии и АС, независимых посредников о заключении перемирия и прекращении огня были отвергнуты. Те из мятежников, кто высказал намерение пойти на такие действия, были убиты либо отстранены от принятия решений.

События в Триполи 20–21 августа 2011 г. неоднократно описывались в СМИ, но недостоверно. Будучи их непосредственным свидетелем и участником, автор может внести некоторую ясность и восстановить их основную хронологию так, как это виделось со стороны защитников города. 19–20 августа основные бои развернулись юго-западнее города. 20 августа, явно по команде, в столице Ливии активизировались скрытые ячейки мятежников, попытавшиеся взять под контроль центральную часть города, в частности, район Мансур, прилежавший к Баб эль-Азизии. Авиация НАТО и силы психологических операций максимально нарастили усилия, парализуя работу систем связи и транслируя пораженческие материалы в эфир, в Триполи появились части специального назначения Катара, США, Франции, Турции. В ночь с 20 на 21 августа части 32-й ОУСМСБ, отряды Народной гвардии и группы активистов, сотрудников полиции и спецслужб вступили в бой с наемниками и силами спецназа, попытавшимися высадить морской десант в районе Бу-Ситта.

Одновременно ожесточенный бой начался в самой резиденции Баб эль-Азизия и вокруг нее, где самолеты НАТО буквально летали над головами сражавшихся. Не бомбя, там все перемешалось, а оказывая психологическое воздействие. Наступавшим с моря интервентам

пришлось несладко, десятки их были убиты, впервые столкнувшись с частью личной охраны М. Каддафи, которая, вопреки расхожему мнению, состояла вовсе не из нарядных женщин-офицеров, а из великолепно оснащенных, профессиональных наемников, среди которых были люди разных национальностей и гражданства: сербы, ирландцы, даже американцы и англичане. К слову, почти все эти люди уцелели и смогли уйти из Ливии, доказав свое мастерство и профессионализм. 21 августа, отбив все атаки в центре города и отстояв внешние рубежи обороны, защитники города получили приказ на отступление от командующего обороной генерала М. Эшкола. По мнению части участников событий, приказ был ложный, переданный после взлома радиосети лоялистов, часть убеждена, что М. Эшкол в критический момент предал М. Каддафи.

Здесь следует сказать несколько слов о поведении в той ситуации высшего и старшего офицерского состава СВН. Открытого предательства и перехода на сторону мятежа, сдачи в плен, всего этого практически не было, кроме начала событий в Киренаике. Да и то никто из генералов, кроме А.Ф. Юниса, не может быть упомянут в этой связи, а его история весьма неоднозначна. В этом смысле мы не найдем параллелей с событиями в Ираке и Сирии. Там предателей и перебежчиков среди генералов и полковников были десятки. Позицию ливийских генералов и старших офицеров можно охарактеризовать словом «саботаж». В такой пассивной, «ползучей» форме, как, например, поступил генерал Абдель Салам аль-Каддафи, командующий ПВО, проваливший всю подготовку к обороне со словами: «А что мы можем сделать, у нас все старое. А против нас само НАТО с новейшими самолетами и ракетами!». Надо было видеть его злость, когда в кратчайшие сроки группа волонтеров ввела в строй «старую» технику. К сожалению, и этот персонаж, и командовавший обороной столицы М. Эшкол являлись родственниками М. Каддафи и входили в своеобразный

«неподсудный» (в плане их действий) круг. Другая часть военных «заболела», некоторые выехали на лечение... за границу.

Примерно так же, ссылаясь на отсутствие исправной техники и вооружения, на ее устаревание, действовали и все остальные командующие, разводя руками и повторяя, мол, а что мы можем? И никого из них не только не расстреляли, но даже не арестовали.

Оружия же и техники, вполне боееспособной, было столько, что, представьте себе, если бы эти артиллерийские орудия, САУ, РСЗО калибра свыше 100 мм расставить вдоль берега всей Ливии, от Туниса до Египта, на расстоянии километра друг от друга, то таким образом можно было бы выстроить не одну, а три линии, одна за другой.

Единственное, чем можно было по-человечески объяснить такое поведение, это апатией, возрастом, усталостью от повседневной жизни в реалиях Джамахирии, потерей морально-волевых качеств на фоне застоя во всех ее сферах. Ну, и, разумеется, тем положением, в котором оказались СВН после описанных выше событий. По сути дела, возвращение к их нормальному функционированию только-только начиналось.

Оставив группы прикрытия, основные части лоялистов организованно и даже с техникой, вышли из Триполи в южном и юго-восточном направлении, на Бин-Валид и Таргуну. Бои в городе продолжались еще двое суток, и занят он был к исходу 24 августа. Большую часть города и весь его центр заняли «катибы» из Мисураты. Часть районов контролировали местные «повстанцы» из срочно сформированных отрядов самообороны, кое-где сразу вступивших в конфликты с пришлыми «освободителями». Что касается взаимодействия между НАТО и мятежниками, можно отметить, что порт города сразу после падения обороны находился под контролем военнослужащих ВМС США из подразделений SEAL. Они не препятствовали массовому разграблению порта, которое

учинила местная бригада «революционеров Старого города», составленная из жителей прилегающего исторического центра города и работников порта, а следила, чтобы те не украли или не повредили оборудование, необходимое для обеспечения действий ВМС США, вздумай они использовать порт. В непосредственной близости от них, в гостинице «Коринтия» устроил свой штаб новый комендант Триполи, Абдель Хаким Бельхадж. Офицеры ВМС США неоднократно встречались и общались с ним и его окружением.

Самого М. Каддафи к моменту описываемых событий в городе не было, как минимум, две недели. Дело в том, что его резиденция бомбилась ежедневно, даже тогда, когда кроме забора там ничего не осталось. Смысла находиться в ней не было. Он и его ближайшее окружение имели возможность безопасно расположиться сразу в нескольких запасных резиденциях на выбор, что они и сделали. Часть из них осталась необнаруженной до конца войны. Отдельные – до сих пор.

2.13. Роль и место М. Каддафи, других видных военных и политических функционеров страны в событиях 2011 г.

Чем стал мятеж и последовавшая агрессия стран НАТО лично для М. Каддафи? Без сомнения, самым большим испытанием в его жизни, даже в сравнении с 1986 годом, когда за ним охотились американские самолеты. Главным вызовом для него. И главным выбором. Приведем часть его выступления перед народом 7 июня 2011 года, содержащего в себе основные моменты, которые он повторял и потом, а также оценки происходящего, его отношение к этому и некоторые психологические оттенки. К слову, М. Каддафи сам писал свои речи и готовил их темы. Референты, разумеется, были, но отвечали за подготовку исходной информации.

Речь М. Каддафи от 7 июня 2011 года:

«Вы – трусы. Вы никогда не заставите ливийцев вас бояться. Вам никогда не удастся устроить несокрушимый город Триполи, сколько бы вы его не бомбили. Триполи разбил испанцев, мальтийских и византийских рыцарей, римляне, итальянцы – все они были повержены этой скалой, Триполи.

Слава Триполи! Слава Ливии! Страшнейшие варварские кампании развертывались против Ливии и ранее, и сейчас мы вновь испытываем на себе эту первобытную жестокость, но мы не сдадимся!

МЫ НЕ СДАДИМСЯ. У нас есть только наша земля, на которой мы живем. Жизнь, или смерть, или победа – все это не имеет значения. У нас есть только наша земля, которую мы не покинем, мы не сдадимся и не продадим ее, мы выживем, или умрем, или убьем себя, но никуда не уйдем.

Вы – тираны, фашисты, неверные, вы – люди из ниоткуда. У вас есть много вариантов: вернуться в свои страны, покаяться, пожалеть о том, что вы сделали, оставить Ливию в покое, оставить Ливию ее народу. А у нас выбор только один – это наша страна, наша земля, ливийцы сами решат исход этой битвы и положат этому конец, а вам придется подчиниться воле ливийцев.

Миллионы ливийцев, и я имею в виду четверть, полмиллиона и больше пойдут в горы, они будут везде, где есть вооруженные банды, банды, которые призывают вас открывать по нам огонь.

Ливийский народ пойдет и на восток, и на запад, миллионы придут во все места, где есть эти банды, чтобы разоружить их, четверть миллиона или полмиллиона человек придут разоружить их без боя на виду у всего мира. Ваши самолеты не смогут остановить миллионы людей, и боевики не смогут продержаться ни минуты, видя марш миллионов.

Мы пойдем, мужчины, женщины, дети, старики, чтобы освободить нашу землю и очистить ее, это

наша историческая миссия. Нет слабости! Нет предательству нашей истории! Мы не предадим сами себя. Вы поливаете нас огнем, но не найти вам ни одного труса среди ливийцев.

Мы сильнее ваших ракет, сильнее ваших самолетов, голоса наши сильнее звуков бомбежек. Воля ливийцев сильнее вашей стали и бомб. Вы не впервые бомбите нас и терпите поражение, а потом сожалеете. Я говорю с ливийцами и я знаю, что сейчас – время ливийской славы, и наши будущие поколения будут этим гордиться. Наши дети и внуки гордятся нами, гордятся нашей самоотверженной стойкостью и мужеством. Мы разобьем врага, наплевать нам на победу, или жизнь, или смерть, мы сделали выбор – исполнить свой долг. Битва, навязанная нам – это несправедливость и агрессия, не мы начинали этот бой. Но мы сделали выбор – исполнить наш долг...

Вам никогда не победить вооруженное население. На востоке Ливии скоро будет революция. Восстанет Дерна, восстанет Бенгази, восстанет Аль Байда, и люди, живущие в Зеленых горах. Под каждым деревом вас будет ждать боец. Вам хорошо знакомы восточные племена, от которых вы раньше терпели поражение. Вы знаете, что они бесстрашны. Вы оскорбляете Бенгази, когда приезжаете туда со своими грязными наемниками, вы хотите оскорбить племена Бенгази. Эти племена смоят обиду, не будет жизни предателям, они – ничто. Не останется предателей, а только лишь ливийский народ. Ливийцы все выдержат, они несокрушимы...

В этой выдержке весь М. Каддафи. Блестящий представитель плеяды пламенных трибунов, таких как Ф. Кастро и У. Чавес. По-прежнему способный зажечь и увлечь массы. И по-прежнему тонкий политик, вплетающий подтекст в выступление, позволяющий услышать то, что написано между строк.

Осознав, что военным путем быстро расправиться с мятежниками ему не дадут, он сделал ставку на патрио-

тизм если не всех, то хотя бы части восточных племен, апеллируя к истории антиколониальной борьбы, к солидарности народа, противопоставляя его внешней агрессии. Мы уже упоминали выше о массовой дипломатической кампании, запущенной им внутри и снаружи страны, особенно по межплеменному вектору. И ставка была сделана им верно, если бы конфликт был тем, чем его старается представить Запад, – чисто внутренним ливийским конфликтом. Но на деле внешний фактор всегда превалировал, с самого начала обрекая попытки межливийского урегулирования на провал. Все, кто вступал на этот путь со стороны мятежников, немедленно устранялись. Выжили немногие.

Не сделали инициаторы мятежа еще одной ошибки, на которую очень рассчитывал М. Каддафи. Им пришлось столько времени провозиться со страной, у которой и армии-то толком не было, изощряться и заморачиваться с фальсификацией данных, в итоге предстать перед всем миром в своем истинном обличье, но, как бы им ни хотелось, пойти на этот шаг они не решились. Мы имеем в виду наземное вторжение. Не посылку советников, разведчиков и корректировщиков, а классическое вторжение, к которому, казалось, их подталкивал М. Каддафи, возможно, из-за этого не обращая до поры внимание на состояние собственной ПВО. Вот он я, придите и возьмите!

Поступи они так, возобладали бы природа ливийцев, которые перед лицом внешней опасности всегда мобилизовывались. Во всяком случае, все то население, которое сидело и ждало по принципу «моя хата с краю». Да и многие на востоке не приняли бы такое развитие ситуации. Одно дело, когда тебе помогают, и совсем другое, когда приходят большим числом с оружием и уже сами решают, что и как. Откровенно говоря, даже на востоке часть мятежников относилась к своим западными и арабским покровителям с презрением и собиралась терпеть их только в контексте противостояния с лоялистами. Не более. Решение не проводить операцию на земле, види-

мо, созрело в штабах НАТО не сразу, отдельные амфибийные и десантные средства у берегов Ливии сосредотачивались, однако, если их и применяли, то лишь во вспомогательных целях.

В переоценке сознательности и ответственности своего народа и кроется основная ошибка М. Каддафи. Она же стала его главным разочарованием и тяжелым моральным ударом в 2011 году. Не предательство и жульничество тех, кто еще вчера пожимал ему руку, не вмешательство Катара и Саудовской Аравии, они были и останутся для него собаками, лающими снизу, из-под забора. А то, что люди, которым 42 года он давал возможность жить, развиваться, учиться, для которых он построил страну, которые могли сами решать свою судьбу и сами руководить своей страной, которым, в конце концов, он дал оружие, его соотечественники, его дети – оказались инфантильными мелкими душонками, предавшими собственную и его великую мечту и будущее ради своего мелкособственнического мирка. К тому же неблагодарными.

Разочарование в ливийцах – вот основное чувство, с которым он жил в августе, свидетельствуют те, кто был рядом с ним. В сентябре он мучительно пытался понять, что и как он сделал не так. И как нужно было поступить. В этом месте мы расстанемся с этим великим незаурядным политиком и руководителем, чью роль еще предстоит осмыслить, слишком на много он опередил свое время.

Обстоятельства событий в Сирте 20 октября содержат немало деталей и подробностей, ставящих под сомнение его гибель в тот день. Есть свидетельства, что он покинул свой пост еще в конце августа. Была ли у него возможность исчезнуть? Разумеется, да. Более чем. Были у него и технические возможности, включая двойников и штат безусловно лично преданных ему людей. Были огромные финансовые возможности и друзья в мире, которые бы сделали так, что ни одна душа никогда не узна-

ла об этом. Мог ли он пойти на такое и продолжить жить в поисках ответа на свой вопрос, мы не знаем.

Был ли он трусом? Конечно, нет. Он не раз смотрел смерти в лицо. Мог ли он вернуться в свой родной город и отстаивать свою мечту, свою Джамахирию в Сирте и сражаться до конца? Мог. Поступил ли он так, мы не знаем.

Большинство его родных и близких считают, что он погиб в Сирте 20 октября 2011 г.

Несколько слов о его сыновьях. Безотносительно к их происхождению и нюансам личной жизни М. Каддафи, роль их в событиях 2011 года сложилась так: двое из них, Саади и Ганнибал участия в них практически не принимали. Саади никогда не интересовался политикой, а Ганнибал к тому времени страдал хроническим алкоголизмом. Хамис Каддафи вынес на своих плечах всю тяжесть войны, проявив незаурядный командирский талант и личное мужество, он стал самым молодым (27 лет) и последним генерал-майором Джамахирии. Чего стоили ему эти месяцы, могли оценить лишь знавшие его: молодой и жизнерадостный человек почти полностью облысел и выглядел лет на десять старше. Муаттасем Каддафи, некогда блестящий плейбой, завсегдатай самых дорогих ресторанов и дискотек Европы и Ближнего Востока, стал командиром добровольцев и принимал участие в походе на Бенгази. Позднее командовал Сиртским оборонительным районом и до конца октября воевал в городе. Лично уничтожил несколько единиц бронетанковой техники и «Тойот»-тачанок мятежников, став опытным оператором ПТРК «Корнет». По свидетельству мисуратцев, плененных впоследствии ополченцами варфалла, Муаттасем, будучи взятым в плен, перед смертью вел себя достойно и мужественно.

Сейф аль-Араб был убит практически со всей семьей у себя в доме. Он был доктором и не занимался политикой. Накануне группа французских журналистов, делавшая о нем репортаж, как считается, оставила в доме

радиомаяк. Расчет был на то, что М. Каддафи приедет ночевать к сыну и внукам. Разведка ошиблась с датами визита, а бетонобойная бомба «Дюрандаль», предназначенная для разрушения подземных бункеров, была сброшена на дом поборниками прав мирного населения. Еще одну такую же извлекут из обломков дома не разорвавшейся. Старались, чтоб наверняка.

Позднее, обретя свободу и демократию, «мирное население» вскроет могилы внуков М. Кадаффи и надругается над их останками.

Дочь М. Каддафи Аиша потеряла на войне мужа, убитого под Злитнем, активно выступала за Джамахирию, неоднократно была на митингах в поддержку дела отца, позднее возглавила Зеленое сопротивление в иммиграции.

Говоря о роли элиты Джамахирии в событиях 2011 года, прежде всего хочется отметить, что большинство ее «решающей» части представляли те люди, которые приняли участие в революции 1 сентября 1969 года. Соответственно, почти всем им на описываемый период было около 70 лет. Этот возраст может считаться расцветом для политика, однако многие из них уже не отличались хорошим здоровьем, значительное количество времени проводя на отдыхе или лечении в Австрии, Германии и Швейцарии. Некоторые отошли от реальной политики, занимая посты номинально.

Персонально в основе ливийской элиты была все та же группа единомышленников М. Каддафи, представленная Абдель Саламом Джеллудом, Абу Бакром Юнисом Джабером, Мухаммедом Могарефом, Мустафой аль-Харруби, Хувейлди аль-Хмейди и другими членами подпольной организации «Свободных офицеров», которые пришли к власти в 1969 году. Кроме, разумеется, уже умерших к 2011 г. (М. Могареф). И отстраненных по различным причинам от власти. Все эти люди имели многочисленных приближенных, сторонников, связи, вес и в значительной степени влияли на события в стране.

Условно назовем их «старая гвардия». Для тех, кто незнаком с их историей, мы приведем краткие справки об их месте и роли в жизни Джамахирии.

Абу Бакр Юнис Джабер – бессменный министр обороны ВСНЛАД, председатель Временного всеобщего комитета обороны ВСНЛАД, родился в 1940 году в бедной семье. Начальное образование получил в Триполи, среднее в Бенгази. В 1963–1965 годах обучался в Королевском военном колледже в Бенгази, где учился на одном курсе с Абдель Саламом Джеллудом, Мухаммедом Мога-рефом, Мустафой аль-Харруби, Хувейлди аль-Хмейди и другими членами подпольной организации «Свободные офицеры». Там же он познакомился с Муаммаром Каддафи. После окончания колледжа получил звание младшего лейтенанта и был распределён командиром взвода в бронетанковый батальон в Бенгази. В 1966 году вместе с Каддафи проходил 10-месячную стажировку в Великобритании. В 1967 году Джаберу было присвоено звание старшего лейтенанта. Был одним из руководителей военных операций 1 сентября 1969 года в Триполи, а после победы революции в звании капитана вошёл в «Совет 12-ти» – Совет революционного командования во главе с М. Каддафи. В январе 1970 года Абу Бакр Юнис Джабер был назначен начальником Генерального штаба ливийской армии, а 23 октября 1976 года решением СРК – главнокомандующим вооружёнными силами Ливийской Арабской Республики (Муаммар Каддафи тем же решением был назначен Верховным главнокомандующим вооружёнными силами Ливии), что было равносильно посту военного министра, упразднённого в 1972 году.

В августе 1977 года Джаберу было присвоено первое в ливийской армии звание бригадного генерала. С марта 1979 года являлся членом Революционного руководства Ливии. 16–18 марта 1983 года он сопровождал А.С. Джеллуда во время визита в СССР. В 1987 году он возглавлял ливийскую делегацию на торжествах по случаю 70-й годовщины Октябрьской революции в Москве.

Во время войны в Ливии до последнего оставался на стороне М. Каддафи. Принимал участие в планировании и организации боевых действий. 20 октября 2011 года он был убит в г. Сирт. Один из самых преданных М. Каддафи людей, всегда и во всем поддерживал его политику.

Багдади Махмуди, – Али Аль-Багдади аль-Махмуди стал 11-м генеральным секретарем Высшего народного комитета Ливии, начиная с 5 марта 2006 года. Эта должность приравнивается к должности премьер-министра, так что чаще всего его называли премьер-министром ВСНЛАД. Родился в 1945 году. Получил медицинское образование по специальности акушер-гинеколог и долгое время был министром здравоохранения Ливии. В 2006 году стал премьер-министром Ливии, сменив на посту Шукри Ганема. Курировал проект «Великой рукотворной реки» и ряд других проектов. Считался грамотным управленцем. В событиях 2011 года был на стороне М. Каддафи, при этом выступая за политический диалог с мятежниками. Впоследствии был арестован новыми властями и обвинен «в поддержке тирании», «злоупотреблении служебным положением», в коррупции и пр.

Муса Куса – родился 23 марта 1949 года, выходец из среднего класса, обучался в США в Университете Мичигана в 1978 году, работал в специальных службах ВСНЛАД. Посол ВСНЛАД в Великобритании в 1980 году. По воспоминаниям К. Вандерпула, обучавшего М. Кусу, подавал блестящие надежды, стань он политологом или социологом. С 1992 года заместитель министра иностранных дел ВСНЛАД. В 1994 г. назначен главой внешней разведывательной службы, занимал этот пост на протяжении 15 лет. В марте 2009 г. вернулся во внешнюю политику, сменив во главе МИД А. Р. Шалгاما, назначенного представителем в ООН. С 2010 года был советником по национальной безопасности. Бежал в Великобританию 30 марта 2011 года. Впоследствии жил в Турции.

М. Куса являлся самым настоящим «ферзем» на политической арене Джамахирии. Интеллектуал, некогда обласканный М. Каддафи, написавший в 30-летнем возрасте монографию на 200 с лишним страницах, посвященную лидеру, он находился в самом центре всех перипетий внешней политики Джамахирии со странами Запада в 1980–1990-е гг. Непосредственно участвовал во всех скандальных историях, связанных с поддержкой Ливией террористических организаций. Отвечал за разведывательную деятельность. Имел репутацию крайне жесткого службиста и всегда считался лояльным М. Каддафи, никогда официально не будучи замеченным в критике режима. Считается, что отсутствие мало-мальски организованной зарубежной ливийской оппозиции, когда Западу и его арабским союзникам в 2011 году не из кого было выбрать вождей мятежа, – это его личная заслуга. Он не гнушался как подкупом, так и акциями устранения, если этого требовала ситуация. По некоторым оценкам, его бегство было своего рода «миссией Гесса», когда М. Куса, получив некие предложения от М. Каддафи лично отдельным лидерам западных стран, отправился их вручать. Успешной ли была эта миссия, и была ли она таковой на самом деле, неизвестно. Известно лишь то, что М. Куса остался жив, был замечен в Стамбуле и в Дохе и до сих пор не дает никаких комментариев насчет своей профессиональной деятельности. Опубликуй он свои мемуары, они, без сомнения, станут подлинной информационной сенсацией, способной заставить совершенно по-другому взглянуть на многие события и персоналии прошлого и нынешнего веков.

Абдалла Сенуси, – если М. Куса, сравнивая с российскими аналогами, был главой СВР, то А. Сенуси возглавлял ФСБ. Всего в Джамахирии действовало несколько специальных служб: внешней безопасности, внутренней безопасности, контрразведки, военной разведки. Он младше М. Кусы на десять лет (впрочем, точные даты и места рождения большинства представителей ливийской

элиты разнятся), уроженец той же племенной группы, что и М. Каддафи.

Внутреннюю разведку возглавил в начале 1980-х гг. и отвечал за подавление оппозиционных настроений внутри страны. Как и многие другие сотрудники спецслужб Джамахирии, фигурировал в деле Локерби, обвиняясь в том, что именно он руководил подготовкой лиц, подложивших бомбу в самолет. В 1999 г. был заочно осужден французским судом за причастность к взрыву самолета над Нигером. Считается, что А. Сенуси руководил подавлением беспорядков в тюрьме Абу Слим, где якобы было убито свыше 1,5 тысяч заключенных. (На самом деле в тюрьме их столько никогда не было физически, а в приписываемом Сенуси эпизоде погибло около ста человек, причем большая часть в результате пожара и столкновения между самими заключенными).

А. Сенуси отвечал за ситуацию с существованием в Ливии экстремистской религиозной оппозиции, и вот эта часть его работы является наименее известной. Есть мнение, что он несет ответственность за возникновение салафитского подполья в Зеленых горах и недооценил исламистов в Аз-Завии и Сабрате. Известно о его обширных деловых связях в теневой экономике, криминальных кругах и среди контрабандистов.

В марте 2011 года был официально отправлен в отставку и занялся, по одной версии, подготовкой вариантов эвакуации активов и ряда представителей правящего клана из Джамахирии. По другой, получил задание вести сепаратные переговоры с мятежниками. По нашей оценке, вероятнее первый вариант, поскольку А. Сенуси практически исчез из поля зрения в июле 2011 и появился в момент своего ареста. Где он был и чем занимался, неизвестно, но это было не в Триполи и не в Бенгази. Не случайно, подробности его допросов засекречены, а сам он до сих пор находится под усиленной охраной.

В середине сентября сын А. Сенуси находился в одной машине с Х. Каддафи во время действий лоялистов

южнее Бен-Валида. Их внедорожник долгое время отслеживала группа СпН Франции, наведя на них ударный БПЛА. В результате атаки Сенуси-младший погиб, Х. Каддафи был тяжело ранен и скончался в госпитале Бен-Валида. Его гибель долго скрывалась лоялистами.

Абделла Хиджази – уроженец Триполи, ориентировочно 1965 г.р., отвечал за вопросы экономической безопасности и курировал бизнес. В ходе событий 2011 года организовывал альтернативные поставки продовольствия, сырья, боеприпасов и медикаментов. Отвечал за проводку вдоль тунисского побережья танкеров-прорывателей блокады с бензином.

В июле группа сотрудников из аппарата А. Хиджази разработала план проведения операции возмездия за агрессию НАТО против Джамахирии. Суть плана состояла в имитации угона гражданских самолетов ливийских авиалиний, стоявших на приколе, в аэропорты Европы. «Спасаясь от кровавой диктатуры», полтора десятка аэробусов под прикрытием соответствующей легенды, с полной заправкой должны были вылететь из Триполи и направиться в Рим, Милан, Афины, Марсель, Ниццу, если смогут, и далее. Затем экипажи, составленные из добровольцев, должны были таранить европейские города, стараясь нанести как можно больший ущерб. Одновременно с этим десяток танкеров ливийской Генеральной транспортной морской компании, находившиеся в европейских портах, большей частью загруженные нефтью и попавшие под действие блокады и санкций, наложенных на Джамахирию (два из них, например, находились в Гибралтаре), должны были взорвать себя либо прямо в портах, либо так, чтобы блокировать акватории. Охраняли их весьма формально, несколько танкеров докладывали, что могут свободно выйти в море и ждут распоряжений из Триполи.

Легко себе представить, что случилось бы с Гибралтаром или любым средиземноморским портом, взорвись в нем 40-тысячетонный танкер, полностью загруженный нефтью. «Вишенкой на торте» должна была стать коман-

да резидентурам Джамахирии в Европе атаковать гражданские и административные объекты во всех крупных городах тех стран, которые участвуют в агрессии против Ливии. Да, план предусматривал суицидальные атаки и причинение ущерба с большим количеством человеческих жертв среди мирного населения Европы. Но чем, по сути, это отличалось от того, что ежедневно происходило в Триполитании? Почему ливийцев можно убивать, а европейцев нет?

Подчеркнем, техническая возможность реализации этого плана, быть может, и не в полном объеме, но была. Были готовы и добровольцы, желавшие принести себя в жертву, кстати, у многих из них в бомбежках НАТО погибли близкие родственники.

Один из высокопоставленных сотрудников спецслужб, участвовавший в докладе этого плана М. Каддафи, позднее рассказывал автору, что степень проработки операции была очень высокой: уже был запущен слух о готовящемся бегстве гражданских самолетов, а часть капитанов танкеров подтвердили готовность подорвать свои корабли, даже не дожидаясь специальных дополнительных указаний на этот счет. Выслушав докладчика, М. Каддафи произнес: «Я не могу дать санкцию на это. Поступи я так, мы станем такими же, как они. В чем тогда будет разница?» И запретил собравшимся действовать в таком ключе. Некоторые из сотрудников после этого решения уволились, часть ушла добровольцами на фронт, но, в конечном счете, никто не ослушался воли М. Каддафи. Нападения исламистов в Париже дают представление о том, что могло начаться, если бы М. Каддафи санкционировал введение плана в действие. Только в гораздо большем масштабе. В нескольких странах и в десятке-другом их крупных городов. Кадры, средства и оружие для этого были.

Вы вправе сами делать вывод из этого эпизода, совершенно реального и характеризующего ливийского лидера еще с одной стороны.

Хувелди аль-Хмейди родился в провинции Киренаика. В 1963 году поступил в Королевский военный колледж в Бенгази, где учился вместе с М. Каддафи и другими членами подпольной организации «Свободные офицеры». В 1965 году окончил колледж, получил звание младшего лейтенанта и был распределён в Дерну, в бронетанковые части. В 1967 году получил звание старшего лейтенанта был переведён заместителем командира механизированного батальона в Тархуну под Триполи. В ходе революции 1 сентября 1969 года Хувелди аль-Хмейди руководил операцией по захвату дворца наследника престола и радиостанции в Триполи. Введён в состав Совета революционного командования в чине капитана. 16 января 1970 года капитан Хувелди аль-Хмейди был назначен министром внутренних дел в правительстве Муаммара Каддафи и занимал его до 2 марта 1977 года. В феврале 1975 года исполнял обязанности председателя Совета революционного командования в период отъезда из страны Каддафи и его заместителя Абдель Салама Джеллуда.

В марте 1985 года возглавлял ливийскую делегацию на похоронах Генерального секретаря ЦК КПСС К.У. Черненко.

30 сентября 1994 года Джеллуд и аль-Хмейди были смещены с постов и помещены под домашний арест. В событиях 2011 года практически не участвовал. Политических выступлений не делал, кроме одного единственного раза. 20 июня 2011 года дом Хувелди аль-Хмейди в Сабрате (80 километров от Триполи) был разрушен авиацией НАТО. 24 июня он посетил семьи погибших ливийцев в Сурмане и осудил агрессию против Джамахирии. Достаточно популярен среди народа и не был репрессирован новыми властями. По некоторым данным, выехал из Ливии в 2014 году.

Абдель Салам Джеллуд 1 сентября 1969 года возглавил действия «Свободных офицеров» в столице страны. Его бронетанковое подразделение совместно с частями Абу Бакра Юниса Джабера и Хувелди аль-Хмейди уста-

новило контроль над городом и захватило резиденцию короля в его окрестностях. После победы революции вошёл в состав Совета революционного командования Ливии, стал заместителем М. Каддафи. Был произведён в майоры. В декабре 1969 года возглавлял ливийскую делегацию на переговорах о ликвидации иностранных военных баз, в 1970 году как член СРК курировал переговоры с иностранными нефтяными компаниями. С 16 января 1970 года по август 1971 года занимал пост единственного заместителя премьер-министра и министра внутренних дел, с сентября 1970 года до июля 1972 года также был министром экономики и промышленности Ливии. Российский историк А.З. Егорин отмечал: *«Джеллуд быстро вошёл в курс практических дел и показал себя способным, волевым государственным деятелем, обладающим хорошей природной смёткой и большой трудоспособностью. Он умело и, как правило, со знанием дела вёл сложные переговоры на любом уровне, как по экономическим, так и по военно-политическим вопросам, проявляя при этом настойчивость и одновременно гибкость»*.

В августе 1993 года Джеллуд из-за разногласий с М. Каддафи был смещён с поста координатора Революционных комитетов и заменён капитаном Мухаммедом Эмсидом аль-Каддафи. 30 сентября 1994 года вместе с майором Хувелди аль-Хмейди был помещён под домашний арест, Каддафи отдал приказ ревкомам арестовать сторонников Джеллуда.

2 марта 2011 года, после начала в Ливии гражданской войны, сайт Maghreb-intelligence.com сообщал, что бывшие члены СРК Абу Бакр Юнес Джабер и Мустафа Харруби, в также видные дипломаты А. Шалгам и С. Муджбер обратились к обладающему влиянием в стране Джеллуду с просьбой повлиять на Каддафи и убедить его прекратить кровопролитие.

Это пример инсинуации, и указанные лица официально или прилюдно никогда не обращались к лидеру

с такими призывами. Что касается самого Джеллуда, то он, по мнению всех визави автора, был единственным, кроме покойного М. Могарефа, кто мог бы составить реальную конкуренцию М. Каддафи. Харизматичный и энергичный Джеллуд, будь он более честолюбивым, вполне мог устроить заговор против своего друга. Впрочем, он практически и так стоял у руля Джамахирии, являясь одним из ее основателей и высших руководителей.

Ко времени описываемых событий Джеллуд давно был в отставке и проживал под весьма своеобразным арестом, можно сказать, свободно, в доме, находившемся практически напротив посольства РФ в Триполи. Вел жизнь частного лица и дистанцировался от политики. Автор не раз наблюдал его играющим в футбол с местными мальчишками на площадке неподалеку от гостиницы «Аль-Махари».

Когда через пять месяцев ливийская оппозиция начала штурм Триполи, появились сообщения, что Джеллуду и его семье удалось бежать из-под домашнего ареста. Власти Туниса и представители повстанцев сообщили, что 20 августа Джеллуд вылетел в Италию и заявил о переходе на сторону Переходного национального совета. Там он сделал единственное официальное заявление, в обтекаемой форме признав мятеж в качестве легитимного события.

Вместе с М. Кусой и А. Сенуси Джеллуд является носителем главных секретов Джамахирии, включая подробности раскола внутри элиты и спецслужб Ливии по делу Локерби, и пока не предавал их огласке. Возможно, именно по этой причине они и остались в живых.

Шукри Ганем в 1963 г. окончил университет Бенгази, получив степень бакалавра экономики. В 1963–1965 гг. возглавлял департамент Америки и Европы в Министерстве экономики Ливии. В 1966–1968 гг. был заместителем редактора агентства ДЖАНА.

В 1968 г. вошёл в состав Совета Национальной нефтяной компании и до 1970 г. был директором по мар-

кетингу и распространению. В 1970 г. возглавил совет управляющих ОПЕК и в течение 8 лет координировал работу экономического комитета ОПЕК. В 1970–1975 гг. – главный менеджер экономического отдела Министерства нефти Ливии. В 1975 г. непродолжительное время исполнял обязанности министра нефти, затем до 1977 г. был советником Министерства нефти. В 1977–1982 гг. – руководитель по экономике Арабского института развития. В 1982–1984 гг. участвовал в написании книги об ОПЕК в Школе американских и восточных исследований Лондонского университета.

В 1984–1987 гг. возглавлял Центр экономических исследований – Национальный комитет научных исследований (Триполи). С 1988 г. работал в секретариате ОПЕК в Вене, с декабря 2001 по июнь 2003 г. исполнял обязанности заместителя генерального секретаря ОПЕК. В конце 1980-х гг. был фактически сослан в ОПЕК из-за разногласий по политическим вопросам и критики общественно-политического устройства Ливии. Был возвращен во власть по настоянию С. аль-Ислама аль-Каддафи, по инициативе которого отец простил и позволил вернуться к делам той группе лиц, которая составила либеральное крыло политиков и функционеров поздней Джамахирии. Считался их лидером.

В 2003–2006 гг. – генеральный секретарь Высшего народного комитета (премьер-министр). В 2006–2011 гг. – глава Национальной нефтяной корпорации Ливии. Был одним из очень немногих высокопоставленных ливийских чиновников, отказавшихся подчиняться режиму Каддафи. В мае 2011 г. бежал в Тунис. В июне на пресс-конференции в Риме Ш. Ганем заявил о своей отставке и выходе из правительства страны. После этого пропал из виду СМИ вплоть до своей загадочной гибели в Вене в 2012 году, где он якобы покончил жизнь самоубийством, бросившись с моста в Дунай. По одной из версий, подчиненные М. Кусы, оставшиеся верными идеалам Джамахирии, добрались до высокопоставленного предателя. По дру-

гой, все гораздо более прозаично: Ганем, стоявший у истоков перезапуска ливийской нефтяной промышленности, после отмены санкций распоряжался всем, связанным с концессиями и экспортом нефти, обладая колоссальным массивом закрытых технических и финансовых данных о нефти Джамахирии. Желающих их узнать было очень много, так же как и всевозможных нюансов его профессиональной деятельности, где одно слово может стоить миллион долларов.

Мы перечислили практически всех из значимых политических деятелей и функционеров т.н. «старой гвардии». Отметим, что никто из них, не считая Ш. Ганема, не отрекся от Джамахирии, а обстоятельства деятельности М. Кусы не позволяют прийти к однозначному выводу о его отношении к событиям и роли в них. Все, кто позднее так или иначе признали произошедшее, сделали это в контексте «интереса народа», скорее формально, и никогда не сотрудничали с новыми властями.

Вторая часть ливийской элиты, ее либеральное крыло и молодежь группировались вокруг С. аль-Ислама аль-Каддафи. Там постоянно вращались различные бизнесмены, затевались порой весьма сомнительные предприятия, и царила обстановка того периода, который в российской истории известен как НЭП. Сам С. аль-Ислам через свое ближайшее окружение, включая братьев Лага, Мухаммеда и, особенно Фатхи, активно пытался лоббировать и покровительствовать многомиллиардным подрядам и контрактам. Пытались они подобраться и к нефти, но менее успешно. Там «старая гвардия» прочно удерживала позиции, заставляя Ш. Ганема заниматься техникой, но не политикой вопроса. Все эти люди в ходе мятежа в подавляющем большинстве тоже выступили на стороне власти и, максимум, на что пошли, это на отъезд из страны.

Следует упомянуть вот о чем. К июлю, когда обстановка ухудшилась, многие чиновники и функционеры, нет, не дезертировали, а под различными предлогами стали

отходить от дел, брать больничные, увольняться, а некоторые проситься выехать на лечение, то есть было понятно, что «с корабля начинается бегство крыс». Об этом доложили М. Каддафи и предложили взять процесс под жесткий контроль.

И вновь лидер Джамахирии принял нестандартное решение. Там, где Саддам Хусейн взял бы и повесил для острастки такого деятеля на воротах его дома, М. Каддафи сказал: «Пусть уходят. Все, кто хотят. Тогда нам не надо будет тратить время и выявлять их. Пусть уходят все, кто хочет. Нам тогда будет проще сражаться, потому что те, кто останутся, они настоящие».

Средний уровень ливийской элиты, управленцы, к которым относились такие представители, как директор организации по ЖКХ Абдель Хамид Дубейба, военные руководители старшего ранга, такие как главы Департамента военных закупок Ахмед Махмуд Звей и Абдурахман Али Сайед, начальник Главного бронетанкового управления генерал Шаабан, начальник Главкомата Сухопутных войск генерал А. Аун, глава Департамента военной промышленности Абдель Хамид Зайед – все они в основной массе заняли пассивную выжидательную позицию, продолжая выполнять свои обязанности, что называется, «спустя рукава». Официально против режима они не выступали. Впоследствии часть их подверглась люстрации, но им сохранили жизнь и имущество.

Хотелось бы вспомнить еще одного соратника М. Каддафи, Рифи аль-Шарифа, командующего ВВС ВСНЛАД. Он к 2011 году, так же как и Абу Бакр Джабер Юнис, чаще находился в европейских клиниках, чем на службе. А будучи на последней, занимался не организацией боевой подготовки, а разведением рыбы в искусственных водоемах на фермах. Не у дел оказался к 2011 году и его заместитель, генерал Джебраил Кадик, последним пилотировавший последний летавший в Ливии «Ту-22» на параде в Триполи в начале 1990-х гг. Некому

было командовать военно-воздушными силами ВСНЛАД, вернее тем, что от них осталось к 2011 году.

Примечательно, что один из представителей ливийской элиты среднего звена, дипломат А. Р. Шалгам, одним из первых из бывших высокопоставленных функционеров Джамахирии опубликовал мемуары. Бывший представитель Ливии в ООН, в феврале 2011 года занимавший пост министра иностранных дел с 2000 до 2009 года, в своей книге, выпущенной под названием «Конец Каддафи», привел некоторые подробности о роли Катара, которую он начал играть во время событий и конфликтов, направленных на свержение режима Каддафи. По его мнению, благодаря Катару «исламисты» получили возможность контролировать и держать в своих руках происходящее на территории страны.

Приведем несколько выдержек из этой книги.

В частности, Шалгам пишет, что то, что он узнал в 2012 году, стало лишь «каплей в море», а именно, что эмир Катара был готов отдать все богатства страны для того, чтобы свергнуть режим Каддафи. Шалгам задавал вопрос: почему? Якобы у эмира Катара есть долгосрочный стратегический план, осуществить который будет возможно только при условии установления «исламского правительства» в Ливии. Победа исламистов в Тунисе и Египте лишь поспособствует распространению их влияния в этой стране, которая станет связующим звеном между ними. Таким образом, у Катара появится возможность сформировать Исламский союз Северной Африки, возглавлять который будет «повелитель правоверных» шейх Хамад бен Халифа Аль Тани.

Получив контроль над Ливией, Катар увеличит добычу ливийской нефти на 5 млн баррелей в сутки, а доходы распределит между Египтом, Тунисом и Ливией. Так можно будет достичь их экономического процветания, а «повелитель правоверных» впоследствии сможет заявить о том, что Исламский союз способен конкурировать и соперничать с «азиатскими тиграми». Именно это явля-

ется планом и проектом Катара, который он хочет осуществить в Северной Африке. Президент Международного союза мусульманских ученых Юсуф аль-Кардауи 21 октября 2011 года, на следующий день после смерти Муаммара Каддафи, в своей речи подтвердил создание так называемой «демократической исламской республики». Он выступил за достижение своеобразного единства между тремя странами, описывая поддерживающих его людей, как «верных революционеров» Ливии, Туниса и Египта.

А.Р. Шалгам раскрывает еще одну более раннюю попытку Катара установить контроль над будущим Ливии. Он упоминает, что занимавший в то время пост премьер-министра страны шейх Хамад бен Джасим связался с ним после выступления Шалгама в ООН в феврале 2011 года и сообщил об одобрении и высокой оценке его слов эмиром Катара Хамадом бен Халифом на трибуне ООН. После этого случая контакты между ними стали постоянными и обязательными, как, например, завтрак по утрам, а Доха превратилась в любимое место лидеров Ливии. Позднее Катар сыграл политически важную роль, когда убеждал НАТО вмешаться в дела Ливии. Он отметил, что помощь, оказываемая катарским режимом повстанцам в Ливии, составляет 3 млрд долларов. Спустя некоторое время Катар от имени вдохновителя этой операции Хамада бен Джасима подтвердил, что такая большая финансовая поддержка дает право стране вмешиваться в ливийский вопрос.

Шалгам также добавил, что Махмуд Джибриль (премьер-министр ПНС с марта по октябрь 2011 года) рассказал ему тогда, что эмир Катара пригласил его посетить Доху, чтобы обсудить ситуацию в Ливии после «освобождения», а также призвать его сыграть роль посредника между различными ливийскими партиями и группами. Тогда он встретился с шейхом Тамимом бен Хамадом бен Халифом Аль Тани (в то время наследным принцем), который был в сопровождении Мухаммеда Шамама. Тамим

рассказал о катарской поддержке мятежников в Ливии, а также сообщил, что Катар готов продолжать оказывать финансовую помощь стране, не вмешиваясь в ее дела. Шалгам ответил ему на это, что ливийский народ не отрицает поддержку Катара, однако не готов допустить вмешательства в свои дела.

В своей книге А.Р. Шалгам также пишет, что наследный принц Тамим бен Хамад рассказал ему, что один из лидеров «Братьев-мусульман» Али аль-Салиби «находится недалеко от нас, и мы хотим, чтобы вы поговорили вместе для того, чтобы прийти к консенсусу». В конце встречи он также сказал: «Я надеюсь, что ты согласен поговорить с лидером «Исламской боевой группы» Абдель Хакимом Бельхаджем, вот его номер телефона». После этого Шалгам улетел в США для встречи с эмиром Хамадом бен Халифом в Нью-Йорке. Он, так же как и Махмуд Джибриль, понял, что эмир Катара говорит о Ливии, как о «части своего дома». Во время встречи он навязывал конкретных людей, называя их имена, которые должны занимать посты в руководстве страны. Он также настаивал на немедленном назначении на определенные должности кандидатур, выдвинутых Катаром, делая акцент на постах министров внутренних и иностранных дел.

Когда Абдель Рахман Шалгам и Махмуд Джибриль покинули эмира, они «были полностью поглощены своими мыслями, ведь было очевидно, что он говорит о Ливии как о государстве, являющемся его частным домом». Шалгам тогда удивился высокомерию и гордости, с которой разговаривает шейх Хамад бен Халифа Аль Тани, а также его наглости и уверенности в осуществлении плана и согласии других международных субъектов на проведение такой политики Катаром.

Тогда же произошел случай, который подтвердил катарское влияние на ситуацию в Ливии. На этот раз о нем рассказал американский бизнесмен, работающий в нефтяной сфере, а Абдель Рахман Шалгам был частью этой

истории. Этот американский бизнесмен управлял огромными предприятиями в нефтяном секторе в крупнейших странах-производителях этого ресурса, кроме того, он также работал в администрации тогдашнего президента США Джорджа Буша-младшего. Именно тогда он познакомился с Шалгамом, занимавшим в то время пост министра иностранных дел Джамахирии. Его страна решила начать «инвестировать» в прежние отношения. Во время их встречи бизнесмен сказал ему, что нефтяная компания готова инвестировать в Ливию, однако препятствием на их пути является Катар, с которым нужно договориться для ведения дальнейших успешных дел.

Доха заявила, что в Ливии невозможно проводить какую-либо деятельность без ее участия, поскольку именно она контролирует четыре важнейшие ливийские составляющие: нефть, безопасность, деньги и армию. В то время Шалгам уже начал покидать политическую сферу, поэтому он не смог ничего предложить и предоставить американскому бизнесмену. Когда ливийский министр попытался узнать имена катарцев, рассказавших западному предпринимателю об этом, тот отказался предоставить какую-либо информацию и извинился перед своим ливийским дипломатическим другом за то, что не смог их раскрыть. Американский бизнесмен владеет крупной сетью нефтяных компаний в Персидском заливе и опасается, что если Доха узнает о его действиях в Ливии, то создаст огромную проблему, а также станет препятствовать его деятельности.

Весьма интересные факты, не так ли? Причем ливийский оппозиционер и глава ПНС «озадачены»: как же так, их судьбой распоряжаются, как хотят.

Что касается гипотетического Исламского союза Северной Африки, готовившегося бросить вызов Азии, то тут выстраивается интересная параллель. Есть эксперты, считающие, что Африканский экономический союз, который создавал М. Каддафи, и был главной целью мятежа и последовавшего уничтожения Джамахирии.

Его должен был сменить этот самый ИССА, который, в свою очередь, был торпедирован военным переворотом в Египте и приостановлен конфликтом между Катаром и саудовской коалицией, когда эмират оказался, хоть и в условной, но все-таки изоляции. Четвертым элементом этого Союза должна была стать Сирия после падения режима Б. Асада. И именно вмешательство России в сирийский конфликт помешало этому произойти. И вмешалась Россия туда исключительно для того, чтобы не дать этому случиться и не дать замкнуть новый пояс стран, контролируемых силами, стоящими за «Братьями-мусульманами». Эта теория предполагает то, что все эти события есть часть идущей сейчас глобальной схватки между двумя цивилизационными моделями развития нашей цивилизации, и все ее участники (Катар, Россия и Саудовская Аравия, Турция и Иран) есть своего рода шахматные фигуры разного калибра, а Ливия, Египет, Сирия – часть шахматной доски, на которой разыгрывается одна из партий. Обрушив Африканский экономический союз, Катар и компания получили в ответ удар по ИССА. И партия далеко еще не закончена.

Позволим себе небольшое отступление. Проведя половину жизни на Ближнем Востоке и в Северной Африке, автор имеет некоторые основания считать себя человеком, немного разбирающимся в местных реалиях. И часто задавал себе вопрос, почему РФ в 2011 году, простите за оборот, вчистую «слила» Джамахирию, которая, невзирая на все сложности и колкости отношений с ней, была в тысячу раз важнее, интереснее, привлекательнее, выгоднее для РФ, чем Сирия? И просила о помощи. Причем не надо было посылать войска, затевать всю эту эпопею, достаточно было просто наложить вето на Резолюцию № 1973. Сделать то, что РФ делала в Совбезе ООН десятки раз по менее важным причинам, и не боясь навлечь на себя гнев Запада по более острым поводам. И даже в полном одиночестве.

Да, руководство РФ «слило» Джамахирию. Бросило на растерзание. Но затем, спокойно пронаблюдав три с лишним года, как примерно то же (на самом деле ситуация там в плане репрессий властей в отношении населения была в разы хуже, то есть повод у Запада и компании для вмешательства был куда как существеннее, чем в Ливии) творится с Сирией, оно внезапно, как известные герои из мультипликации Диснея, приходит ей на помощь. Мы скорее согласимся с версией «шахматной доски», да простит нас З. Бжезинский, когда некие надстоящие силы отдали РФ приказ вмешаться в сирийский конфликт, исходя из своих соображений, чем поверим во все официальные версии «про борьбу с терроризмом на дальних рубежах», «сохранение христианских и культурных ценностей» и тому подобное.

Объясним почему: потому что, если исходить из интересов РФ как самостоятельного и независимого государства, у него не было ни одной причины таким образом и в такое время вмешиваться в сирийскую гражданскую войну. Единственное возможное объяснение – запоздалая рефлексия, плюс страх. Мы затрудняемся сказать, страх чего, но достаточно сильный, чтобы запустить всю цепочку решений и действий по вмешательству в сирийскую гражданскую войну. Естественно, мы выражаем свою собственную точку зрения и в контексте проекции ливийских событий. Завершая эту мысль, отметим, что никто из визави автора из числа востоковедов-арабистов, практиков, которым задавался вопрос: а ты знаешь, зачем мы пошли в Сирию и какой у нас план, и кто вообще все это придумал и смог убедить высшее военно-политическое руководство страны принять такое решение, не смогли на него ответить. Оставим это на долю официальных пропагандистов, их в последнее время представлено в избытке, примечательно, что часть из них позволяла себе негативные оценки М. Каддафи в 2011 году, положительно характеризуя его фигуру сейчас.

2.14. Информационная война на примере ливийских событий, ее значение, место и роль мировых СМИ в освещении конфликта, формировании общественного мнения и при принятии политических решений

Обращаясь к роли СМИ в ливийских событиях, мы полагаем уместным напомнить читателю мысль, высказанную В. И. Лениным и сводящуюся к тому, что в капиталистическом мире прессу (она тогда и была СМИ) капиталисты будут покупать, писателей тоже, и использовать их для формирования общественного мнения. Она исчерпывающа по форме и по содержанию. И именно так и выглядела деятельность СМИ по освещению событий в Ливии в 2011 году, собственно говоря, и далее. И до этих событий тоже. Коренное отличие было лишь в одном: если раньше редакторы озадачивались маломальским приведением картинки в соответствие фактуре, следили за корректностью приведения имен, названий и цифр, то при освещении мятежа все это отошло на второй план. На первый вышла ангажированность и максимальная, на грани циничности, «близость» подаваемого материала. Памятен случай, когда группа испанского ТВ, действуя в передовом отряде мятежников, попала под обстрел и бежала, роняя аппаратуру, продолжая выдавать происходящее в эфир. Все эти «гоу-про», продолжающие снимать уже после смерти носителя траву у его головы и окружающие звуки, муссирование одних и тех же тем на разных каналах, дублирование фраз и слов, их отдельных сочетаний, все это призвано максимально вовлечь зрителя и сразу же закрепить его внимание и симпатии на стороне, ведущей трансляцию. Вот же живые люди, они радуются, они хотят свободы, улыбаются и шутят в камеру, такие молодые, открытые лица и вдруг, откуда-то в них прилетает снаряд... ты же вроде как вместе

с ним там сейчас находился, и стреляют и по тебе тоже... Недаром на всех крупнейших информационных каналах работают грамотные психологи. Ведь суть человека в этом плане достаточно примитивна, это все то же старое римское правило «хлеба и зрелищ». Хлеба у зрителей тех событий хватало, а зрелище им организовали, и это работало первые два месяца, пока стало ясно, что конфликт продлится дольше и надо что-то менять. К сожалению, СМИ в РФ в этом плане ничем не отличаются от западных, отечественная школа журналистики деградировала почти до полного нуля, а при освещении событий используются скопированные у Запада методы со всеми их издержками. Так было и в Ливии, и потом.

Итак, поскольку принципиальное решение по Ливии принималось кулуарно, вне зоны СМИ, несколькими людьми, и с обсуждением таких нюансов, некоторые из которых только-только становятся очевидны, дело было за малым: медийным обеспечением будущего мятежа и агрессии НАТО. Мы нисколько не сомневаемся, что вчерне задачи были сформулированы перед редколлегией канала «Аль-Джазира», локомотива информационной войны, самое позднее где-то месяца за четыре до начала событий. Надо было успеть получить аккредитации, собрать людей, подготовить сценарии. Канал, некогда снискавший себе репутацию ближневосточного CNN, но радеющего за объективность, до ливийских событий ни разу не был замечен в ангажированной подаче информации. Именно поэтому в первые дни репортажи «Аль-Джазиры» из Бенгази так же, как и из Каира и Туниса, оценки ее обозревателей воспринимались подавляющим большинством аудитории за чистую монету. «Аль-Джазире», словно взрастили на освещении иракских событий с тем, чтобы она стала непререкаемым медийным авторитетом в регионе и одним из авторитетнейших в мире. На самом деле это был тщательно разработанный медийный проект не столько Катара, формального владельца канала, сколько той группы финансово-промышленной глобаль-

ной элиты, стоящей за Катаром, специально сделанный с применением технологий и кадров, выращенных в тех же CNN, BBC, MBC, Fox и др.

Все они, как известно, действовали в одном ключе с «Аль-Джазирой», это же в полной мере относится и к российским СМИ, впервые решившимся высказать несколько отличную точку зрения в конце апреля устами RT. Как известно, этот канал является средством реализации государственной пропаганды РФ, следовательно, решение послать группу журналистов в Триполи принималось кем-то из руководства и в контексте тех действий, о которых мы расскажем позже.

Приводить подробности той информационной вакханалии, которую развязали против Джамахирии мировые СМИ, не имеет смысла, их до сих пор с лихвой можно найти в интернете. Отметим лишь то, что все знаковые решения по ливийскому вопросу формировались и принимались под воздействием той лжи, которая лилась с экранов в те дни. Официальные лица ООН, Евросоюза, НАТО в открытую ссылались на репортажи «Аль-Джазиры» как на фактуру, не подвергая ее ни малейшему сомнению.

О действиях специальных подразделений психологической войны, специальной пропаганды и киберопераций США и НАТО было немало написано в профильных источниках. Там достаточно много специальной терминологии, поэтому упомянем наиболее характерные их особенности.

Достаточно скоро, не позднее трех недель после начала событий, отмечено начало радиовещания на арабском языке, сначала с восточных территорий, а затем и со специально оборудованных самолетов, барражирующих вдоль ливийского побережья. В передачах использовался различный формат, репортажи с места событий, диалоги с якобы очевидцами, беженцами с запада Ливии, перебежчиками оттуда, разумеется, изобилующие жуткими подробностями репрессий, голода, лишений и пр.

Затем те же самолеты, варианты системы «Компасс Колл» на базе военно-транспортного самолета С-130, транслировали ТВ программы пропагандистского характера. А с июня даже попробовали использовать программы-клоны, когда все оформление совпадает с оригинальным, но тексты и содержание другое. Эти программы быстро были распознаны. Часть из них даже удавалось подавлять средствами РЭБ. Ливийцы располагали некоторым количеством таких систем советского и итальянского производства.

Значительный удельный вес информационной агрессии против Джамахирии приходился на соцсети и интернет. Вот здесь ее власти совершили еще одну ошибку, не блокировав сайты Facebook и Twitter и не введя жесткий прокси-контроль. Вообще действия ливийцев в информационном пространстве интернета были удивительно безалаберными. Никаких ограничений не было введено, а ответные кибероперации против тех же арабских стран и Запада, хотя сами по себе и оказывали какой-то эффект, но не могли помочь справиться с той волной дезинформации и пропаганды, которая бушевала в сети и была направлена против Триполи.

То же самое относится и к сотовой связи. Местные операторы «Мадар» и «Либиана» во время мятежа функционировали в обычном режиме. Не была отключена сотовая связь на мятежных территориях, в сетях не велось оперативных мероприятий, хотя технические возможности для этого имелись. То ли это считалось не заслуживающим внимания, то ли имело место быть обычное разгильдяйство, то ли причиной были финансовые интересы. Единственное, что было сделано, так это на заключительном этапе событий, через сотовые связи рассылались правительственные информационные сообщения и агитационные материалы. В виде SMS сообщений.

Информационным атакам Запада и арабских стран Джамахирия противопоставила государственное ТВ и радио. ТВ канал «Джамахирия» стал основной частью ин-

формационной обороны и довольно успешно переходил в наступление во внутривосточном медийном пространстве. Вне Ливии его всеми средствами старались заглушить. На канале были организованы сотни передач, обзоров, пресс-конференций и телемостов с различными уголками страны. Главным ведущим канала в те дни стал доктор Юсеф Шакир, а его бессменным помощником и редактором – жена Соня. По иронии судьбы Ю. Шакир в 1990-е годы был ярким идейным антикаддафистом и уехал в эмиграцию. Начало мятежа застало его в США, откуда он смог добраться до родины и предложил свои услуги, полностью пересмотрев свою жизненную позицию. Его яркие, содержательные аналитические программы, обзоры и политинформации стали основным содержанием канала и помогли тысячам ливийцев и арабов взглянуть на происходящее не с точки зрения проплаченных Дохой и Эр-Риядом информационных шакалов.

На внешнем информационном фронте Джамахирию блестяще представлял Муса Ибрагим. Что характерно, тоже добровольно вставший на пост спикера властей. В разгар войны он приехал на родину из Великобритании, где мог бы сделать хорошую карьеру.

Муса Ибрагим родился в 1974 году в Сирте, в семье из племени «каддафа». Изучал политологию в Эксетерском университете в начале 2000-х годов. Защищал докторскую степень в области медиа-искусства в Лондонском университете, сдав свой последний экзамен в мае 2010 года, хотя он формально не получил докторскую степень. Один из преподавателей Ибрагима из Университета Эксетер, д-р Ларби Садики, описал его как «привлекательного, дружелюбного, но серьезного студента».

Сотни пресс-конференций в отеле «Риксос», ставшем своеобразным центром СМИ в Триполи, тысячи ответов и комментариев, острый ум, позволявший парировать самые сложные и провокационные вопросы, открытость и оптимизм, уверенность в правоте дела Джамахирии – вот каким запомнился многим доктор Муса Ибрагим.

19 августа 2011 года его брат был убит во время авиаудара в Аз-Завии.

Во время битвы за Триполи М. Ибрагим призвал к прекращению огня и обвинил НАТО и Запад в сложившейся ситуации, сказал, что конфликтующие стороны должны сесть за стол переговоров, хотя он также заявил, что тысячи профессиональных солдат были готовы защищать Триполи против мятежников. Но на информационной войне не без того.

Успехом пользовались аналитические программы и обзоры журналиста Салаха Ахмара, рассказывавшего о жизни ливийской столицы под бомбежками, о новостях ливийской глубинки, устраивавшем телефонные мосты с мятежными территориями, между родственниками по обе стороны линии фронта.

Немного опоздали власти Джамахирии с открытием собственного спутникового портала – канала «Аль-Мухит», («Океан»). Задуманный как внешний информационный канал в противовес «Аль-Джазире» и ее приспешникам, он мог стать опасным соперником. Поэтому авиация НАТО уничтожила спутниковую ТВ-станцию и производственный и студийный комплекс южнее Таджуры, как только была получена информация о подготовке к открытию нового канала.

Отдельного упоминания заслуживают международные неправительственные источники, интернет-сайты, стрим-каналы, газеты и радио, поддерживавшие Ливию. Их голос, хоть и слабый, но был слышен. Среди них в авангарде выступали портал «За Каддафи.org», информационные составляющие российского Фонда солидарности с народом Ливии и ряд других СМИ-волонтеров, вносивших свою лепту в прорыв информационной блокады, в развенчание той лжи, которую обрушили на эту страну вдохновители и заказчики мятежа. Все эти источники действовали на добровольной основе и на самофинансировании, зачастую вопреки позиции национальных властей. Многие существуют и продолжают работу до сих пор.

Особенностью современного информационного уклада жизни является то, что противоборство начинается прежде всего в умах, в головах людей. Линия фронта проводится там гораздо раньше, чем на земле. Недооценка ливийским руководством этого обстоятельства негативно сказалась на судьбе страны, хотя, справедливости ради, отметим, что Ливия подверглась одной из самых мощных информационных агрессий в современной истории, предпринятой практически всеми ведущими мировыми СМИ. И в этих непростых условиях ее руководство смогло организовать достойный отпор. Мы не можем сказать, что оно проиграло информационное противостояние, нет, количество сторонников Джамахирии под воздействием натовской пропаганды не уменьшилось. Скорее наоборот, стойкость Джамахирии в информационном пространстве так же, как и сделанные ею ошибки, помогли избежать подобных промахов властям Сирии, Ирана. Заставили задуматься и руководство РФ, бросившее значительные силы на фронт агитации и пропаганды, правда, с несколько другими целями, но, без сомнения, сделав это под впечатлением ливийского досье.

2.15. Отношение РФ к ливийским событиям

Приступая к этому разделу, мы хотим заранее предупредить о некоторой резкости приводимых оценок и о том, что они являются личной точкой зрения автора, а также не имеют оскорбительного характера для государственных органов и не направлены на формирование аспектов негативного к ним отношения. Это не более, чем попытка проанализировать описываемые факты.

После того, как РФ в СБ ООН воздержалась на голосовании по Резолюции № 1973, все ее действия по ливийскому кризису принципиального значения для его разрешения не имели. Давайте признаем тот факт, что начиная с событий в Ираке в 1990 г., руководство СССР,

а затем и РФ последовательно капитулировало перед внешними силами, прежде всего США. Все действия, наподобие разворота самолетов над Атлантикой, «резкое осуждение», демарши в ООН и т.п. нисколько не умаляют этого факта вплоть до 2015 г., о чем мы поговорим отдельно. Единственный «взбрык» в Косово, когда маленький отряд наших военных захватил аэродром в Слатине, походил больше на акт отчаяния, чем на целенаправленную поведенческую линию. Мы вообще часто стали рефлексировать в нашей внешней политике. Причину этого следует искать в общем снижении компетентности, а также в ангажированности тех структур, которые призваны заниматься аналитикой, прогнозированием, а также тех, кто является заказчиком для них.

Прежде чем дать оценку действиям РФ в 2011 году, надо определиться, а что, собственно говоря, представляет собой сегодняшняя РФ, как ее воспринимать? Одним из распространенных заблуждений, вольных или невольных, среди патриотически, даже имперски настроенных экспертов, таких как С. А. Багдасаров, является восприятие политики РФ с точки зрения ее преемственности СССР. Таковой она является лишь по ряду формальных признаков, основными из которых мы усматриваем примерно такое же пока еще занимаемое ею географическое пространство и унаследование большей части советских стратегических ядерных сил.

Во всем остальном РФ представляет собой совершенно отличное от СССР общественно-политическое образование. То, что во внутренней и внешней политике она по различным причинам часто продолжает пользоваться инструментарием исчезнувшего государства, этого обстоятельства не меняет. Просто ничего другого нет, а «размер и амбиции обязывают». Это особо не мешает нашим «партнерам», ну пусть русские тешатся.

Весь опыт, вынесенный из событий в Ливии, убедил автора в том, что ни о какой самостоятельной внешней политике современной РФ говорить не имеет смысла,

если рассматривать ее в виде субъекта, преследующего государственные интересы, отождествляемые с исповедуемой идеологией, идеей, миссией. Если угодно, как инструмента, призванного обеспечить интересы правящей элиты, класса как выразителя чаяний и представителя большинства народа. А не существующей сама по себе и использующей государственную оболочку для решения собственных задач. В этом контексте мы в Ливии (и в любом другом месте) не действовали и действовать не могли и не можем, что бы там ни звучало из уст российского МИДа, различных эмиссаров или представителей в разных международных организациях. И штатных, всем хорошо знакомых пропагандистов. Если бы РФ была таким государством, то ливийской трагедии, скорее всего, не случилось бы. Но весь тот интерес, и та выгода, которую бы могла получить РФ в Ливии, будь она тем, кем ее по инерции некоторое время считали сами ливийцы, предлагая то, о чем мы писали выше, на понятийном уровне международных реалий нам не принадлежали и не полагались. Не наше это все, если по-простому говорить. Видимо, эту мысль и довели до кого следует в понятной форме: не лезьте в это дело, эта наша территория влияния, наши счеты с этим человеком, поэтому, если хотите, «надуйте щеки», «воздержитесь» или повозмущайтесь, но не мешайте нам делать задуманное.

Если внимательно посмотреть, кто является основными внешнеэкономическими партнерами РФ, входит в состав акционеров таких компаний, как та же «Роснефть», кто давал кредиты нашим крупнейшим банкам, в конце концов, на то, что творится у нас в экономике, а не будем забывать, базис определяет сознание, то многое становится понятно.

Поэтому если и говорить о каких-то «интересах РФ», то сегодня следует делать это только с одной точки зрения: обеспечения конкретных интересов отдельной сырьевой корпорации и лиц, ее представляющих. И их личных интересов. Вы отождествляете их с интересами

государства? Лично я – нет, автор рос и воспитывался в другой стране. То, что всюю восстанавливаемая сейчас по западным клише пропагандистская машина при этом пытается оперировать тем, что все это и «есть интересы России, всех нас, и прочее», есть не более чем уловка, неуклюжая и дающая сбои. Потому что западные клише используются в худших традициях советского агитпропа. Рассчитанная, по всей видимости, на простого обывателя, испытывающего чудовищный пресс наших повседневных реалий и хоть в чем-то радующегося вечером перед телевизором, вон, мы им всем в очередной раз показали! Показываем мы, правда, чаще всего, к сожалению, свою техническую отсталость, глупость и непредсказуемость.

Не мог «Газпром» даже при всем своем желании ничего ни дать Ливии, ни взять у нее. Советская «Зарубежнефть» могла. Российская «Татнефть» могла. А «национальное достояние» – нет. Добывать ему газ в Ливии нечем, на море он сам ничего не умел, не умеет и не будет уметь, а бюджетов там не освоить. Про остальные российские государственные и частные компании нет смысла повторяться, кроме одного: откровенно говоря, все они являлись в Ливии перед войной жалкое зрелище.

Все заявления тогдашнего президента и главы МИД РФ, визиты, крайне неуклюжие, тогдашнего спецпредставителя по Ближнему Востоку М. Маргелова не помогли ни остановить войну, ни поддержать реноме РФ, разве что в их собственных глазах. Единственное, что руководство РФ могло вынести полезного для себя, так это то, как цинично и жестоко расправились со страной и ее лидером, еще вчера, буквально, рукопожатым, его партнеры и друзья. Это, по всей видимости, учли. Что отчасти объясняет запущенный процесс сверхмилитаризации нашей страны и ряд угрожающих заявлений насчет развертывания новых средств поражения. Весьма спорных и, как показали недавние события, опасных для собственного населения и тех, кто их эксплуатирует.

Еще одно обстоятельство, а именно, косвенное участие РФ в нынешних событиях в Ливии, за последние два года не должно никого вводить в заблуждение: как государство мы не играли и не играем там никакой роли, кроме очень ограниченной, технической и сугубо в контексте той линии, которую проводят там ОАЭ. Вообще нам иногда представляется, что многие действия властей РФ за рубежом происходят под влиянием и в интересах ОАЭ и Катара, Турции и Ирана. Или Израиля. Что касается инициативы частного российского бизнеса, приписываемого определенным лицам, то все политические и военные достижения, продемонстрированные на сегодня его представителями и эмиссарами в Ливии, вызывают одно желание: недоуменно пожать плечами, видимо, людям некуда девать деньги, либо их работодателя кто-то обманул насчет этой страны и ее реалий.

К положительному моменту можно отнести то, что пассивная позиция РФ в ходе ливийской трагедии зачлась нам после падения Триполи. 47 российских дипломатов, мужчин и женщин, не успевших покинуть страну, в те дни оказались блокированными в здании посольства, без всякой охраны, без связи с внешним миром, света и воды. От расправы в духе событий с миссией А.С. Грибоедова в Тегеране их спас не статус представителей великой державы, а провидение и заступничество местных «суваров» из отряда «Сук аль-Джумаа», не давших мисуратским бандитам разгромить посольство.

Нас милостиво простили, мы ведь, в конце концов, не выступили на стороне диктатора. Продержав несколько лет в плену наших волонтеров, их, в конце концов, отпустили. Кстати, эпопея с их освобождением являет скорее пример частной инициативы и порядочности отдельных лиц, нежели системных усилий государства.

У большинства простых ливийцев, вне зависимости от их отношения к Каддафи и к тем событиям, осталось в отношении РФ чувство разочарования. В их глазах мы стали невнятными какими-то. Помочь – не помогли, осу-

дять – не осудили. Ни рыба, ни мясо. И то, что Х. Хафтар приезжает к нам за оружием, в этом нет никакой заслуги нынешней власти РФ. Оружие-то у него советское, и ему нужны запчасти к нему, ремонт и прочее. Им до сих пор воюют в Ливии, вот уже восемь лет, несмотря на все поставки из ОАЭ и Турции, Болгарии и Сербии, Молдавии и бог весть откуда. До сих пор арсеналы Джамахирии служат главным источником оружия и боеприпасов.

Невзирая на всю сложность момента и драматичность происходившего, непростую атмосферу в Ливии и до войны, часть российских дипломатов, выполнявших свои обязанности в Триполи, достойны самой высокой оценки в плане их профессиональной и человеческой компоненты. Среди них автор считает своим долгом упомянуть Чрезвычайных Послов РФ в Ливии в период незадолго до и во время описываемых событий, В. Шуваева и В. Чамова. Мужественная гражданская позиция последнего, открыто выступившего против капитулянтской линии руководства РФ, стоила ему должности, но не репутации. С уважением и признательностью мы хотим отметить деятельность в Ливии консула, а впоследствии и.о. посла О. Фомина, а также Д. Фоминой, А. Шелкова, В. Москалева. Усилиями последнего удалось наладить снабжение и организовать, как говорится, из известного материала и палок охрану посольства в самые критичные дни и часы. Консула И. Самунина, много сделавшего для вызволения попавших в плен российских волонтеров и их украинских и белорусских коллег.

2.16. Региональное и международное значение уничтожения Джамахирии

Тысячи беженцев из Африки, переправившихся через границы бывшей Ливии в Европу, контрабанда оружия и наркотиков, работорговля, рэкет и похищения людей на территории всей бывшей Ливии и сопредельных с ней

Мали, Нигера, Чада. Рост экстремистских группировок, перемещающихся из Ливии в Алжир и обратно, и непрекращающаяся гражданская война, расколовшая некогда безопасную страну, – вот краткий список результатов уничтожения Джамахирии. К ним следует прибавить около ста тысяч убитых и раненых, точные цифры никогда не станут известны, около 200 тысяч беженцев, сотни миллионов долларов активов, средств инвестиционных фондов и ливийского банка, конфискованных, разворованных, да просто канувших в небытие. Материальные потери еще на сотни миллионов – как следствие военных действий. Снижение производства нефти в Ливии до рекордно низких уровней, страна еле-еле выходит на треть от довоенного производства. Отъезд всех иностранных специалистов и отмена всех проектов. Резкое ослабление Африканского союза и демонтаж переговорных процессов в Мали и в Судане, спонсировавшихся Ливией. Свертывание гуманитарных программ помощи африканским странам. Таково региональное значение уничтожения Джамахирии.

На международном уровне был создан прецедент одномоментного назначения законного главы суверенной страны преступником, без каких-либо доказательств. Не нужны теперь пробы с белым порошком, конверты с таинственным содержимым, материальные свидетельства, – ничего этого не нужно. Достаточно репортажа «Аль-Джазиры» с соответствующим комментарием, который мгновенно будет растиражирован мировыми СМИ, и пожалуйста, вы – кровожадный людоед, бомбящий собственный народ. А беснующиеся вооруженные толпы, громящие все подряд, – это мирное население, отчаявшееся и нуждающееся в защите. Мы уверены, что, увидев такое, режимы в Иране, Северной Корее да и во многих других странах задумались, представив, а вдруг и они завтра окажутся на месте Ливии?

Катастрофическое падение авторитета ООН, собственно говоря, она практически ничего не решает. И по-

сле ливийских событий многие в мире открыто говорят, что время этой организации, выродившейся в буффонаду профессиональных болтунов-бюрократов от дипломатии, истекло.

Были и некоторые частности. Агрессия против Джамахирии завершила формирование системы франко-британского привилегированного партнерства. Еще во время визита Н. Саркози в Лондон 26 марта 2008 года стороны договорились о расширении формата двустороннего сотрудничества. 2 ноября 2010 года Британия и Франция подписали Декларацию о сотрудничестве в области обороны и безопасности на 50 лет. Ливийская операция НАТО, проводившаяся при ведущей роли Британии и Франции, создала прецедент практической реализации этих соглашений.

Война закрепила начавшийся в 2009 году процесс возвращения Франции в военную организацию НАТО. После ливийской операции Франция вновь стала одним из ведущих союзников США. Все идеалы голлизма остались в прошлом.

Резко усилилась экспансия в Африку Катара, КСА и ОАЭ. Были испытаны новейшие средства и методы ведения воздушных операций, в том числе, истребители «Рафаль», стратегические бомбардировщики В-2, новые виды крылатых ракет и бомб. Впервые со времен операции «Мушкетер», середины 1950-х гг. прошлого века в Египте, французские и британские военные вели совместные действия в Северной Африке, а Италия впервые после Второй мировой войны послала своих военнослужащих в Ливию. Для ВС Катара ливийская кампания стала дебютом, его ВВС и силы СпН впервые приняли участие в реальных боях.

Северная Африка замерла в состоянии неустойчивого равновесия: кроме уничтожения Джамахирии, крайне нестабильная обстановка продолжает сохраняться в Египте, Алжир балансирует на грани военного переворота и гражданской войны, весь Сахельский пояс находится

в зоне турбулентности. Кому это на руку, и кто извлекает из этого выгоду, решайте сами. Но считать сведения о появлении на этом фоне отдельных представителей российского бизнеса и каких-то непонятных военных советников в Северной и Центральной Африке признаком того, «что мы(?) возвращаемся в Африку и играем в ней какую-то роль», по нашему мнению, было бы верхом самонадеянности. Нам позволяют появляться там, где всем остальным либо недосуг, либо неинтересно работать. Где уже до нас поработали. В геологии и горнорудном деле есть такое понятие «хвосты», «отвалы породы». Да, там можно иногда найти ценные минералы, но это объедки, остатки от главного блюда. Гордиться таким, да еще от имени страны? Опять же, не мешало бы разобраться, а статус чьих налоговых резидентов имеют действующие в Африке предприятия или компании, приписываемые тем или иным бизнесменам, гражданам РФ. Русская фамилия или паспорт еще не означают того, что их обладатель действует в интересах РФ. Но здесь мы опять возвращаемся к тому, что считать за таковые.

С таким подходом, если принять во внимание, сколько выходцев из СССР и РФ, граждан этих стран постоянно или долговременно проживают в тех же ОАЭ, владеют там недвижимостью, капиталами и бизнесом, это уже давно должна быть православная страна, член ОДКБ и прочее и прочее. Однако мы что-то не припоминаем о тождественности этого факта и вытекающего из него обеспечения «интересов РФ».

На наш взгляд, смещение понятий «государственное» и «мое» – это верный путь к краху, не раз продемонстрированный в истории человеческой цивилизации. Это опасное заблуждение, такое же, как отождествление понятий «родина» и «государство», «вера» и «религия».

К чести М. Каддафи, он эти понятия не смешивал.

3. Уроки и выводы

3.1. О состоянии и перспективах развития ситуации в Ливии, возможные способы и пути установления мира в стране

Текущее состояние дел на территории бывшей Ливии достаточно подробно и квалифицированно описано в материалах, регулярно публикуемых на сайте Института Ближнего Востока. Не вдаваясь в частности, вроде имен полевых командиров, можно констатировать: это перманентная война западных племен с восточными на фоне прокси-войны, развернувшейся на этой территории между, с одной стороны, ОАЭ, КСА, АРЕ и их союзниками и Катаром и Турцией, с другой. По нашей оценке, продлиться такое положение вещей может неопределенно долго, и для того, чтобы оно прекратилось, и речь зашла о восстановлении ливийской государственности, а не ее опереточного подобия, требуются две главные вещи:

Во-первых, одна из внешних сторон конфликта должна получить явное военное и политическое превосходство. Если вести речь о территории бывшей Ливии, то, например, изоляция и последующее уничтожение Мисураты как политического и военного центра могло бы подорвать позиции Турции и Катара. Вне этого региона нечто, вроде обострения ситуации, там, где у ОАЭ есть жизненно важные интересы, помогло бы ослабить их в Ливии настолько, чтобы можно было разгромить поддерживаемые ими силы того же Х. Хафтара. В нашем представлении, проще всего это было бы сделать, инициировав новый виток напряженности в соседнем Египте.

Во-вторых, по мере ослабления иностранного влияния должна начаться реализация внутриливийского договорного процесса с обязательным вовлечением в него сторонников бывшей Джамахирии, их средств, возможностей и связей. Нам видится эта схема путем выдвижения на условную первую позицию человека, компромиссного для Востока и Запада, обладающего и там и там авторитетом, молодого и хорошего управленца. Приведем пример. Такой кандидат есть, выходец из восточного племени, из уважаемой семьи, к тому же входивший в круг семьи М. Каддафи, но не на первых позициях. Участник войны на стороне Джамахирии, но не запятнавший себя кровью до «неприемлемого уровня», воспринимавшийся на востоке как достойный противник. Хороший организатор и бизнесмен до войны. Примерно такая кандидатура могла бы устроить всех и возглавить обновленный союз Триполитании и Киренаики, иными словами, перезапуск Джамахирийского проекта, взяв от него все жизнеспособное и полезное. Как это будет называться, неважно, но единая Ливия как государственное образование может существовать только как союз ее трех основных частей на основе племенного баланса. Для этого народ должен «дозреть». Сорок с лишним лет ливийцы пользовались благами, данными им при М. Каддафи. Сколько еще должно пройти, чтобы до них, наконец, дошло, что для их фенотипа, менталитета, темперамента, традиций, чего угодно еще, та модель была оптимальной и может быть взята за новую основу, мы не беремся предсказать. Альтернативу же мы каждый день наблюдаем на экранах ТВ и читаем в новостных сводках.

3.2. Основные выводы из ливийских событий в свете государственных и экономических интересов РФ

По поводу государственных и экономических интересов РФ в Ливии и не только там мы уже высказали свое мнение выше. Для этого требуется определить, повторим

еще раз, что является таковыми и из чего таковые происходят. Действия РФ в ливийском конфликте не были похожи на происходящие из классического определения государственных интересов и их носителя.

Бытует мнение, что опыт ливийской трагедии помог нам сделать выводы, и мы не позволили случиться беде в Сирии. Это не так. Во-первых, мы никак не помешали случиться событиям в Сирии, и наша генеральная политическая линия в отношении Сирии до 2015 года мало чем отличалась от того «топтания на месте», которое мы продемонстрировали в Ливии. Во-вторых, вмешательство РФ в сирийскую гражданскую войну решило на сегодня только одну задачу – сохранение у власти режима Б. Асада. Кто-то может сказать, а как же организация «Исламское государство» (ИГ, запрещена в России), уничтоженная нами? Ответим: «ИГ» к тому времени уже была серьезно потрепана, основные поражения ей нанесли не мы, и не в Сирии, кроме того, основное боевое ядро этой организации сохранено и пока выведено из активной фазы событий по соображениям, никак не связанным с появлением и присутствием в САР ВКС РФ. Война в Сирии продолжается, страна де-факто расчленена и оккупирована внешними силами. В чем тут реализация государственных интересов РФ? В аренде мелководного, плохо оборудованного порта? Или посредственного аэродрома, неудобного для базирования авиации? Тогда как в свое время РФ предлагали на выбор любой из ливийских портов в качестве ВМБ. И любой из первоклассных аэродромов. И все это расположено почти в центре Средиземного моря, а не в глухом уголке его восточной части, где толком никто не плавает.

Что касается аргумента насчет «тысяч» уничтоженных в Сирии террористов, то не проще ли было навести порядок в паспортно-визовом учете и на пограничном контроле? Как они там все оказались, сотни граждан РФ с паспортами, а некоторые целыми семьями и даже с детьми? А заодно озадачиться социальной обстановкой

в республиках Северного Кавказа и в Дагестане, где от безработицы и безнадёги молодые люди десятками поддаются на уговоры фанатиков?

И так по списку. Не выдерживает серьёзной критики ни один из аргументов официальной пропаганды касательно сирийской кампании, следовательно, не имеет она никакой связи с трагедией в Ливии в части ее урока для РФ.

Даже столь любимый аргумент насчет рекламы российского оружия. Дескать, за ним выстроилась очередь после эффективных действий в Сирии. Это не так. За три года не было заключено ни одного внешнеэкономического контракта ни на одну из систем вооружений, дебютировавших в САР, кроме, пожалуй, тяжелых огнеметов ТОС-1А, поставленных в Саудовскую Аравию в количестве нескольких штук. ТОСы применялись еще в Чечне. Сомнительным представляется «ценный боевой опыт», вынесенный из сирийских боевых действий. Он имеет весьма узкий специфический характер, привязан к определенному ТВД и никак не может проецироваться на серьёзного противника, располагающего развитым военным потенциалом. Сараи для скота с таким же успехом можно бомбить и на своих полигонах, благо их у нас еще много. Бесспорно другое: военно-транспортная авиация РФ почти исчерпала ресурс своих и без того немногих тяжелых транспортных самолетов «Ан-124», ВМФ – больших десантных кораблей, вынужденных встать в «сирийские конвои». Мы истратили колоссальные средства, в том числе, запасы высокоточных бомб и ракет на цели ничтожные в военном значении. Количество же всплывших в ходе этих событий недостатков и проблем у российской техники, «особенностей» организации командования и планирования операций, судя по некоторым свидетельствам их участников, очень велико.

И время от времени «партнеры» нам показывают на те рубежи, за которые переходить не следует: так было в обоих случаях с уничтожением российских боевых

самолетов турками и сирийцами (читай, нами самими) после изящной комбинации BBC Израиля. Так или иначе, мы не беремся рассматривать здесь сирийские события и характер вмешательства в них РФ, ограничившись выводом: обстоятельства и мотивы этого вмешательства не имеют ничего общего с событиями в Ливии и отношением к ним РФ в том смысле, в котором о нем вообще можно говорить. Да и сами две эти трагедии, несмотря на некоторое сходство в отношении действий внешних сил, имеют принципиально разную природу и причины.

В Сирии присутствовал глубокий кризис элиты. Гораздо более масштабный, чем в Ливии. В Сирии изначально конфликт имел сильный конфессиональный оттенок, когда алавитское меньшинство давно и систематически реализовывало свое властное превосходство в отношении суннитского большинства. В Сирии репрессивные действия госаппарата были непропорциональны провокационным моментам в ходе беспорядков. Там реально расстреливали мирное население, и в большом количестве, после чего оно взялось за оружие. В Сирии был игравший партийный фактор. И, наконец, никакого внешнего вмешательства в сирийский внутренний конфликт изначально, априори, не было. Оно случилось гораздо позже первых выстрелов. И имело под собой некоторые основания.

Главный, на наш взгляд, вывод и урок для сегодняшней РФ из ливийской трагедии, состоит в том, как было наглядно продемонстрировано, что может быть сделано со страной, потерявшей свою молодежь и утратившей свою идею. Хотя в отношении Джамахирии можно вести речь лишь о некой «заскорузлости» и догматичности идеалов революции «Аль-Фатих» и «Зеленой книги» для молодого поколения ливийцев. Формально они присутствовали, но молодежь их не понимала и не воспринимала. У нас же идеологии нет как таковой, что делает ситуацию, столкнись РФ с аналогичным вызовом, катастрофической. Мы уже писали выше, что 80% населения страны, из ко-

торого половина еще и получила оружие(!), не сделали ровным счетом ничего для защиты собственного государства в тех событиях. Если бы все ливийцы западных племен, да что там все, половина из них или даже треть встала бы тогда на защиту дела Джамахирии, они бы пешком, за три дня дошли до мятежного Бенгази. И все бы закончилось еще до того, как писался черновик Резолюции № 1973.

Увы, они не понимали, что им защищать, чем и ради чего жертвовать. Кроме тех, кому просто хотелось на войну. За кого воевать? За надоевшего им Каддафи? От которого все морально устали? Или за жуликов-функционеров, разъезжавших на новеньких иномарках? Защищать всю эту неустроенность, обветшалость, когда вон он, блеск Эмиратов застит глаза, когда рядом процветающая Европа, где все у всех есть, как им казалось со страниц соцсетей и из интернета.

Кроме того, они не знали цены хлеба. Им все было дано сразу. Бесплатно. Они этого не оценили и хотели еще больше, намного больше. Культ потребления победил. Теперь сравните с российской молодежью, а именно она всегда выступает первой, становясь главной разрушающей силой в таких ситуациях. Что видела и знает молодежь в России, в основной ее массе, кроме ипотеки, кредитов, новых машин, пива? Кроме чудовищного социального расслоения, жестокости и несправедливости жизни, кроме двуличных политиков и «стабильности», превращающейся в подобие пресловутого советского застоя? Кроме «потребляй»? Какие у нее ценности, идеалы, кроме денег?

И вы думаете, она пойдет защищать вот такое вот «национальное достояние»? Все эти госкорпорации, чьи директора получают миллионы в день? Их яхты, дворцы, набитые пачками долларов в чемоданах, особняки? Жуликов-губернаторов с их коллекциями швейцарских часов? Нет, скажете вы, пускай не пойдет. Но у нас есть профессиональная армия! Знаете ли, не вступая в заоч-

ную дискуссию, отметим, что у всего есть своя цена. Особенно у «профессиональной армии». В которой, согласно данным социологических отчетов, большинство офицеров служит только из-за денег и, мягко говоря, критически настроено к правящему режиму. И добавим маленькую деталь, чтобы еще раз подчеркнуть разницу между «частным» и «общим». Советские летчики, воюя в Афганистане, летали и ходили, фотографировались, не закрывая лиц солнцезащитными щитками. Им нечего было стесняться, и некого было бояться. Летчики ВКС РФ даже не в САР, а у себя дома стыдливо позируют с опущенными забралами шлемов. Или чего-то боятся? Идти домой со службы? Так вы же офицеры, с табельным оружием, в чем дело?

А дело в том, что то были советские летчики. А это – российские. Проведите параллель сами, и вам станет понятна разница в интересах, подходах к тому, кто, за что и почему, и как воюет, в геополитике и месте в ней разных стран. Мы бы не рассчитывали на такую армию, случись у нас подобный кризис. Да и на Росгвардию тоже.

Обращаясь к ливийской трагедии, мы снова и снова пытаемся найти отличия от той обстановки, тех настроений, которые царят в умах у нас, у нашей молодежи, нашего народа. Пытаемся нащупать те предохранители, которые могли бы не позволить запуститься тому разрушительному импульсу, который поразил в феврале 2011 года жителей ливийского Бенгази. Над тем, что могло бы остановить их тогда. И вы знаете, к сожалению, мы их не находим. Быть может, после того, как вы прочтете эту книгу, вы тоже задумаетесь над этим, и, если это произойдет, значит, вы не зря потратили свое время.

Приложение

В Ливии я бывал не один раз.

Много ездил по стране, узнал и полюбил её.

Встречался с разными людьми, как с занимавшими высокие посты, так и с людьми простыми, что называется, из низов.

Сейчас, когда прошли годы, я мысленно возвращаюсь ко дням своего пребывания на ливийской земле.

Нет, ничего тогда не предвещало трагедии, которая вскоре постигнет Ливию и отзовётся колоссальными переменами в истории не только государства, которого теперь больше нет, но и в истории европейской, и в истории мировой.

Сейчас я вижу допущенные ошибки, недооценку серьёзности сигналов о том, что над Ливией собираются тучи.

Но это сейчас, годы спустя, через время и расстояние.

Я записал свои воспоминания о трагических событиях 2011 года, фрагменты которых включил в книгу.

Рассказываю от первого лица, честно, без умалчивания и прикрас.

* * *

Когда я рассматриваю ситуацию в Ливии в 2011 году, возникает вопрос, почему тогда сразу же не подавили мятеж? Причин несколько, и не все они были очевидны тогда в феврале. Я хорошо помню 2010 год, особенно сентябрьские торжества в Триполи по поводу 41-й годов-

щины Революции «Аль Фатех» – открывающей, предвестницы, по-нашему. Парад, длившийся несколько часов, армии почти всех стран Африки прислали свои парадные расчеты, три с лишним часа мимо трибуны шли военные разных стран, полтора часа шла техника, самолеты, вертолеты, Фестиваль военных оркестров и народные гуляния. Запомнилось два забавных момента: опасаясь теракта с воздуха, в порту поставили дивизион ЗРК «Оса». Одуревшие от жары расчеты сидели на машинах, разглядывая необычной формы треугольные легкомоторные самолеты, выписывавшие пируэты над гаванью, и совершенно забыв про поставленную им задачу «в случае чего...». И второе – гремевшая не смолкая три дня мелодия «Прощания славянки», ставшая хитом сводного военного оркестра. Под нее шли и российская рота Почетного караула, и чопорные шотландцы, и невообразимые военные из бывшей французской колонии, не попадавшие в такт музыке своим приставным замедленным французским строевым шагом, когда вся коробка, раскачивается, замирая перед тем, как шагнуть вперед. К слову, М. Каддафи выглядел совершенно прозаично, возился с внуками и вел себя на трибуне отнюдь не как лидер нации. На виду все больше были его сыновья Сейф аль-Ислам и Муаттасем, а Хамис скромно сидел на предпоследнем ряду центральной трибуны. Сама атмосфера тех дней была пропитана как подведением своеобразных итогов, так и ощущением движения вперед и наступающих перемен. Перед этим в течение года снижали цены на бензин, выплачивали дотации и пособия. Каждый месяц в Триполи, в Сирте заседали разные международные и межафриканские сессии, комиссии, конференции, по Судану, Дарфуру, Мали...

Все казалось спокойным, уверенным и совершенно безопасным. В ноябре 2010 года я был по делам в Тунисе. Тунис – вечная ливийская вотчина – был так же спокоен, деловит, не ощущалось никакой грядущей катастрофы. Но подспудно процессы шли и, конечно, не оста-

вались незамеченными. Другое дело, как ливийское руководство и тот же лидер трактовали поступавшие данные и сигналы? Смею предположить, что весьма приблизительно. Тот, кто выбрал Бенгази в качестве центра мятежа, поступил весьма предусмотрительно, так как Киренаика, или «Барка», иными словами, восточная часть Ливии традиционно слыла проблемным регионом для властей в центре. Хотя лично меня не покидает ощущение, что на первом этапе события развивались если не стихийно, то, как минимум, далеко не по сценарию. Какая-то их часть произошла раньше намеченного графика, который, судя по некоторым признакам, предполагал египетский вариант. Поэтому покровителям и спонсорам мятежа пришлось подстраиваться и импровизировать на ходу, что свелось в основном к эскалации насилия и практически мгновенной конфронтации с силами безопасности, полицией. Доказательством этому может служить то, что далеко не все сотрудники сил общей безопасности, органов управления, армейских офицеров оказались на стороне «восставших». В ряде мест они практически полностью отказались поддержать мятежников и были уничтожены.

Основная масса населения Киренаики, кроме, пожалуй, Эль-Бейды, не принимала участия в беспорядках, по крайней мере, непосредственно. Многие взялись за оружие лишь по мере подхода частей армии и добровольцев с запада страны в марте. Да и то, реальное сопротивление из них оказать могли лишь несколько сот человек, и без ударов авиации НАТО Бенгази не продержался бы и трех дней. К слову, никаких приказов о резне в городе не было. И не могло быть. Настроение военных и добровольцев было примерно таким: мы идем освобождать своих братьев и сестер от кучки террористов и наемников. Это легко можно увидеть в роликах тех дней о движении правительственных войск, выложенных в интернете на YouTube. Нет, конечно, «по шее» надавали бы, безусловно, и толстым теткам в черных платках, по-

зировавшим с автоматами, и подросткам, и всем этим булочникам, мясникам и электрикам, расхватывшим оружие из брошенных арсеналов. Максимум, выпороли бы десяток – другой, как случилось позднее в Хомсе. А потом снова дали бы денег, дотаций, кредитов, лекарств, машин, построили бы пару новых больниц. Вся истерия насчет «моря крови», случись войскам войти в Бенгази, была чистойшей «уткой», сгенерированной катарским телеканалом «Аль-Джазира», подхваченной Н. Саркози. К сожалению, некоторый повод для нее дал не кто иной, как Сейф аль-Ислам, чересчур эмоционально выступивший по центральному ТВ. Чересчур для европейцев, но вполне по-ливийски. И по-арабски. Что естественно, поскольку речь его была главным образом адресована ливийцам.

«Оборзевшие». Именно так восприняла большая часть населения Ливии известия о беспорядках в Киренаике. Имелось в виду то, какое количество субсидий было перечислено в регион, в том числе и накануне мятежа. Практика дотаций и субсидий, бытовавшая в Джамахирии, была по-своему уникальна. Она, вне всякого сомнения, была направлена на поддержание стабильности в обществе, но не носила характер подачек, как утверждали некоторые. Вы представляете себе подачку в несколько десятков новеньких автомобилей? Или выплату пособия в 400–500 долларов США ежемесячно сотням семей? Плюс возможность купить по дотированной цене муку, сахар, рис, томатную пасту и растительное масло. Подобные акции проходили в разных районах страны, и Киренаика не была исключением. Средств и ресурсов на восток направлялось достаточно, что бы там не говорилось, а то, что коррумпированные чиновники на местах разворовывали фонды, так это имело место не только в Бенгази.

Впрочем, традиционно напряженные отношения между Западом и Востоком страны имеют настолько древние корни, что их исследование требует отдельного повествования. Я скажу так: чего не отнять у бенгазийцев, так

это их представления о себе как о некоей элите общества. Бенгази слыл таким ливийским Петербургом – центром образования, философии, теософии и т.п. А к триполийцам отношение было как к торгашам и зазнайкам. Это бытовой, упрощенный подход, без учета племенных факторов, но, тем не менее, отражающий положение вещей на повседневном, понятийном уровне. Все как у нас между жителями питерскими и московскими. Так что все страшные истории про то, как Каддафи угнетал, грабил и жестоко подавлял несчастную Киренаику, – это все выдумки его противников. Вранье. Хотя любить он их не любил и «взасос не целовал». Да и не обязан был. Восток неплохо снабжался и, как и вся страна, не нуждался в продовольствии. Социальная инфраструктура развивалась там согласно планам, утвержденным, в том числе, и делегатами из восточных районов Ливии. А вот неприятности там нередко случались: то колонну иностранных дипломатов закидают яйцами, то консульство итальянское разгромят. В целом же, повторяюсь, в Киренаике процветал такой же точно, как везде в стране, джамахирийский беспорядок: безответственность, коррупция и социальный инфантилизм, если угодно.

Акции протеста, которые, как правило, купировались либо выплатами денег и раздачей пособий и помощи, либо небольшой силой, считались чем-то обычным, что и сыграло в феврале злую шутку с властями в Триполи. Как в притче про пастушка и волков.

Контрразведка тогда вчистую проспала ситуацию. Впрочем, вообще к службе Абделлы Сенуси, пользовавшегося почти безграничным доверием М. Каддафи, имеется столько вопросов, что список их мог бы составить не один полновесный том. И он, и Сейф аль-Ислам, и многие другие в то время уже всю вели свои собственные игры с зарубежными политиками, лоббировали интересы иностранных компаний, образно говоря, пускались «во все тяжкие». К большому сожалению, на заключительном этапе своего правления ливийский лидер не уделял

должного внимания кадровой политике в ключевых организациях, довольствуясь либо возвратной ротацией кадров, тасуя между собой врагов и соперников, либо слепо придерживаясь своих старых проверенных соратников, которые, к сожалению, в большинстве своем уже «вышли в тираж», как Хвелди Хумейди и Абу Бакер Юнис Джабер, будучи безусловно преданными лидеру, большую часть времени вынуждены были проводить или в Австрии, или в Швейцарии на лечении. Сыновьям же у него особой веры не было, кроме, пожалуй, Хамиса. Он, кстати, несколько утилитарно подходил к вопросу Киренаики, и еще задолго до мятежа говорил мне как-то в Москве, что если «Бенгази что-нибудь опять «выкинет», то он попросит у отца танковую бригаду и лично наведет там порядок». При этом он искренне недоумевал, чего именно не хватало этим людям? Они отнюдь не были ливийцами «второго сорта», как часто ими любят прикидываться сейчас, что, дескать, считались бедными родственниками при Каддафи. А когда мол, захотели свободы (от кого и какой свободы?), то их чуть всех не убили. Еще раз подтверждаю как лично неоднократно бывавший в Бенгази сторонний наблюдатель, как человек, знающий местных жителей, – это все вранье и антиливийская пропаганда. Всегда найдутся недовольные чем угодно. Но представлять дело так, что при М. Каддафи восток страны был отсталым, запуганным регионом, – значит грешить против реального положения вещей.

Конечно, с точки зрения коммерции вся активность кипела в Триполи. Там заключались все контракты, там открывались представительства иностранных фирм, но в то же самое время очень много иностранцев с 2004 года побывали и в Бенгази. Тендеров на востоке страны разыгрывалось великое множество, кроме того, вот вам еще два аргумента, развенчивающих ложь сепаратистов: биржа ценных бумаг Ливии была открыта в Бенгази. И там же находилась штаб-квартира одного из крупнейших и динамично развивавшихся банков страны – Банка

торговли и развития. На востоке Ливии готовилось развитие туристической инфраструктуры под обслуживание будущих гостей Зеленых Гор и древнего Пентополиса: сокровищ Тольметты, Шаххата, Сузы, Аполлонии, Кирены. Планировалась постройка десятков гостиниц, новых дорожных развязок, мостов. Стабильно работал морской порт Бенгази – восточные морские ворота Ливии. Поэтому жил Бенгази при М. Каддафи не хуже других городов.

Не могли поверить тогда в Триполи, что все настолько плохо. Собственно, информации практически не было до возвращения срочно посланной на восток сводной группы, состоящей из сотрудников МВД, прокуратуры, военной полиции и контрразведки. Ну, как у нас, знаете, что-нибудь взорвут в Дагестане, туда срочно посылают «пожарную команду»: следователей, криминалистов и оперативников. Такая группа действовала в Киренаике, базируясь на тогда еще не захваченной базе «коммандос» под аэропортом в Бенине. Ее люди смогли добыть неопровержимые доказательства и факты прямого иностранного вмешательства в происходящее, были арестованы несколько зачинщиков беспорядков и агентов зарубежных спецслужб, собраны показания свидетелей, образцы документов, подрывной литературы, оружия, наркотиков, которыми кто-то буквально наводил тогда Бенгази. Потеряв несколько человек, группа с огромным трудом выбралась с мятежных территорий, кто-то добирался по земле вместе с уходившими на запад военными, полицейскими, оставшимися верными присяге. Отчет этой группы и лег в основу речи Сейфа аль-Ислама Каддафи, с которой он тогда так эмоционально выступил на ТВ.

К слову, мятежников не отключили от света, воды, канализации, телефонной связи. Еще месяца три на восток перечислялись зарплаты, пенсии, пособия, отправлялись машины с продовольствием и лекарствами, люди из Триполи в прямом эфире радио и ТВ звонили своим родственникам на восток, прося их одуматься и начать

переговоры. Не было перекрыто и наземное сообщение. Все это весьма наглядно характеризует отношение М. Каддафи к вопросу: там наши люди, попавшие волею обстоятельств под контроль банд отщепенцев и наемников из-за рубежа. В целом его мнение осталось таким до конца, если и изменилось, то только после падения Триполи. Конечно, в действительности по мере пролития все большей и большей крови сами люди меняли точку зрения, но тут уже действовали жестокие законы гражданской войны, усугубившиеся традиционным для Ливии родоплеменным общественным устройством. Восточные племена бараса и обейди традиционно недолголюбивали западные и южные племена, а мисуратские рожбани, потомки берберов-работоторговцев, смешанных с турками и исламизированными евреями, с добавлением египтян (кстати, отсюда «Миср» – Египет в названии города), тихо сидевшие до поры до времени в своем змеином закутке, превратились в подобие Вандей, нанеся тяжелейший удар в спину правительственным войскам. Собственно, то, что тогда сразу не зачистили Мисурату, и стало главной стратегической ошибкой ливийского руководства. Но я твердо убежден: несмотря ни на что, без вмешательства НАТО порядок был бы восстановлен в считанные дни и, поверьте, малой кровью. Ливия вышла бы из этого кризиса обновленной и окрепшей. Сразу бы приняли и долгожданную Конституцию, и много другое, что по разным причинам откладывалось.

* * *

Дорога петляла по небольшим селениям, фермам, слева и справа мелькали то ангары и склады, то какие-то сельскохозяйственные постройки, чередовавшиеся с серо-желтыми аккуратными квадратами полей и зелеными пятнами огородов. Уже как часа полтора мы направлялись к юго-востоку от Таджуры, двигаясь к смутно видневшимся вдали массивам Триполийского хребта. Дорога

вышла из очередного населенного пункта, позади, как всегда, остались сложенные на обочине груды кирпичей-параллаксов, стопки алюминиевых тазов у небольшого хозяйственного магазина, висящие за стеклом мясной лавчонки половина туши барана и связки требухи. Мой взгляд машинально следил за столь знакомыми видами загородной сельской ливийской глубинки: вот пасутся невдалеке верблюды со стреноженными передними ногами, вон у изгороди, сложенной из известняковых камней, наполняется свежей водой резиновый резервуар – бассейн для полива огорода. Наш маленький кортеж прибавил скорости, как вдруг мимо промелькнул знакомый силуэт. Я попросил притормозить и сдать назад. Так и есть: слева у дороги была оборудована позиция ЗРК С-125. В центре площадки виднелся холм бетонного капонира для кабин управления, по кругу располагались площадки для пусковых установок, немного сбоку стояло антенно-мачтовое устройство «Унжа».

Выйдя из машины, я взял с собой сопровождавшего нас Нуреддина, и мы быстро обошли позицию: все выглядело абсолютно целым, под деревьями мы обнаружили несколько брошенных транспортно-заряжающих машин на базе «ЗиЛов», остатки какой-то радиоаппаратуры, обрывки формуляров. Вскрабавшись на капонир, я притопнул ногой, словно проверяя, крепкий ли под ним пол, и, оглядевшись, одобрительно крикнул себе под нос.

– Скажи-ка, Нуреддин, а давно эта позиция нерабочая?

Высокий сухощавый Нуреддин озабоченно потер лоб.

– Видишь ли, у моего дяди тут недалеко ферма, я тебе как-то рассказывал, помнишь? Мы по этой дороге как раз туда ехали, потом сворачивали на Тархуну, в объезд. Так вот, уже в 1988 году здесь никого не было, по-моему, так.

– Идеальная позиция, смотри, шоссе рядом, «зеленка» рядом, капониры целые, ниши под кабеля уцелели, «Унжа» стоит, при этом числится заброшенной и, наверняка на картах целей отмечена как «неактивная». Надо запомнить это место. Ну, что, поехали?

Джипы покатали дальше, дорога начала нырять то вверх, то вниз, а громада Триполийского плато из размывчатой серо-голубой как-то незаметно приблизилась и оказалась желтой. Проехав мимо бетонных каркасов строившихся вилл, мы свернули налево, и дорога превратилась в плохое асфальтовое шоссе. Кое-где встречавшиеся ямы были присыпаны гравием, и вообще похоже было на то, что по ней никто давно не ездил.

– Мы часом не заблудились, а? Ноги уже затекли, едем, едем...в Себху уже бы доехали, ну, в Бирак, точно!

– Вон, нам туда, – Нуреддин вглядывался в дрожавшие в мареве нагретого воздуха какие-то белые пятна, видневшиеся впереди слева, километрах в трех. Пятна по приближении оказались крышами огромных ангаров, я таких никогда раньше не видел – циклопические сооружения были разбросаны квадратами и расставлены рядами на обширном каменистом плато. Справа поодаль небо отрезала стена Триполийского нагорья. Объехав забор с пустовавшими сторожевыми вышками, машины оказались у ворот, где коротали время у небольшого костерка несколько солдат. За шлагбаумом стоял бензовоз, и виднелось трехэтажное здание с трепетавшим сверху зеленым флажком.

База хранения Бир Эль Алем Управления РВ и А¹ Сил вооруженного народа занимала по площади не меньше пятидесяти гектаров. По крайней мере, та ее часть, где мы оказались. Али, старый седой майор, выслушав Нуреддина, кивнул головой и, угостив прибывших чаем, послал ординарца за сумкой с ключами. Первый же из ангаров, к которому мы подъехали, был метров четыреста в длину и около ста в ширину. С трудом откатив в сторону ворота, мы вошли в достаточно хорошо освещенное пространство: свет бил через верхние остекленные части стен. В ангаре стояли ряды необычного вида машин: огромные четырехосные бронированные установки уставились вверх замо-

¹ Ракетные войска и артиллерия (Прим. автора).

танними брезентом длинными стволами орудий. На кабинах отчетливо была видна ранее не попадавшаяся мне эмблема: силуэт танка на фоне красной звезды и надпись: «Победа или смерть». Их были десятки, дальше рядами стояли передвижные артиллерийские мастерские, ПАР-МЫ, ряды метео-кунгов, дизель-электростанций, тележек с различными запасными частями, аккумуляторами, фильтрами, блоками сцепления. Штабелями высились ящики и контейнеры. С трудом сглотнув комок в почему-то вдруг пересохшем горле, я спросил:

– Устаз Али, а что в соседнем ангаре?

– Таффадааль, эфенди! В соседнем ангаре стояли на хранении ряды самоходных 155 мм гаубиц «Пальмария» итальянского производства, их было, на первый взгляд, не менее двух сотен. Слоноподобные тяжелые машины, казалось, спали, сложив хоботы орудий на спины друг другу. Насколько я помнил, компания «ОТО Мелара» разработала их специально по ливийскому заказу, и кроме Ливии они состояли на вооружении только в Бразилии.

В третьем ангаре оказались странные машины, но выкрашенные не в темно-зеленый, как первые, а в желтый камуфляж. В них я опознал, наконец, увиденную когда-то на учениях в Венгрии чешскую самоходную артустановку ДАНА. В третьем ангаре оказались и сотни самоходных гаубиц 122 мм «Гвоздика», выглядевших несколько «худосочно» по сравнению с итальянскими товарками. Впрочем, это уже не произвело на меня особого впечатления, там же находились несколько десятков наших 155 мм «Акаций» и невесть откуда взявшиеся американские самоходные гаубицы М 109. Четвертый и пятый ангара хранили в себе сотни китайских и северокорейских систем залпового огня, шестой и седьмой оказались заставленными чешскими ракетометами RB 70 на базе тягачей «Татра». В восьмом ангаре наконец-то были обнаружены дремавшие в полутьме (солнце уже начало скрываться за хребет) дивизионы «Градов». В следующих также стояли спавшие орудия, сотни новеньких «Зилов» и «Уралов», машины,

орудия, орудия, орудия... Присев у порога одиннадцатого склада, я рассеянно перелистал формуляр полковой радиостанции, извлеченный из одной из машин вместе с промасленными комплектами ключей, запасных ламп, и рядом с фиолетовым штампом «Воентехиздат СССР, 1978 год» увидел штемпель транспортной экспедиции «ГКЭС МВС СССР», Мисурата, 1986 г. Осмотр складов не приблизился и к середине, а уже наступал вечер. На небе, менявшем свой цвет над горами с фиолетового на оранжевый, появились первые звезды.

– Закрывай, Али, поехали, – махнув рукой, я устало побрел к машине, где подремывал Нуреддин. Сев за руль, Али повел «Лэнд Ровер» по дороге мимо верениц стоявших под открытым небом орудий Д-46, Д-30, да мало ли каких ... В моих глазах стволы орудий, увиденных за день, смешались в один сплошной калейдоскоп.

– Слушайте, устаз Али, сколько же у вас тут всего? А я видел еще склады там – левее, там что, тоже?

– Везде. Я тут уже седьмой год, и, клянусь Аллахом, еще есть места, где я никогда не был и не знаю, что там находится.

– Да уж, я думал, что покойный Ибрахим Каббадж² пошутил, сказав мне, что не знает, сколько у него в артиллерии 155 мм снарядов.

– Нет, он серьезно. Это же не единственный склад, есть еще. Правда, снарядов тут у нас нет. Знаете, в 1986 году много складов перебазировалось с побережья в пустыню, тогда ждали удара американцев, так вот, что-то спрятали так, что потом уже найти не могли, документы были утеряны, людей поувольняли.

– Я такого не видел. Это даже не корпусной и не армейский склад. Этого хватит, чтобы на всем вашем побережье через каждый километр поставить орудие, «Град», гаубицу, «Татру» – в три ряда, и еще останется!

² Начальник РВ и А СВН ВСНЛАД. Погиб в ДТП в 2006 г. (Прим. автора).

– Может быть, – флегматично пожал плечом Али. – Кстати, вон там у нас ракеты, «Луна», «Скады» ...

Переночевали в здании управления, где нам отвели комнату. Ужин являл собой обычную «мубакбаку» – отварные макароны с томатом и острым перцем, смешанные в данном случае с консервированным тунцом и оливками. Выйдя перекурить под ночное небо, я оглядел темневшие слева горы и задал вопрос:

– Скажите, Али, а у вас есть план рассредоточения техники в случае чего...? Я мельком видел у вас карту – схему на стене, не обижайтесь, привычка смотреть по сторонам, но ведь чтобы вывезти такое количество машин, нужны сотни водителей, заправщики...

– План- то есть – и места есть. Вон туда, например, и вон, видите под тем хребтом, мы должны выехать и рассредоточить дивизионы. Даже в прошлом году тренировались, десять машин вывели. Но, в действительности, я вам так скажу ... – он поманил меня нагнуться и украдкой огляделся, нет ли кого поблизости. Никого не было, сидевшие поодаль у костра дежурные грели на огне чайник и, кутаясь в одеяла, напевали какую-то бесконечную песню.

– Так вот, все те места сейчас заняты, там фермы разбиты, кое-где дома стоят, а там – оросительные установки. Частные дома и фермы, а у нас, знаете, как говорится?

– «Дом его владельцу» – процитировал я слова лидера Джамахирии, ставшие одним из афоризмов. У нас есть похожее выражение. Но куда девать технику, случись что?

– Вот туда и девать, мы на тех учениях вывозили как? Цепляли одну машину к другой, и один водитель вывозил две машины.

– Ну да, я теперь отчасти понимаю, почему два года назад вы просили на новые «Уралы» поставить еще и фаркоп, чтобы можно было тащить гаубицу за «Градом».

За кустами что-то зашелестело. Фенек, маленькая пустынная лиса выскочила на прогалинку между зарослями и, понюхав воздух, юркнула за кучу камней. Охотилась.

На следующий день мы начали готовить БМ-21 «Град». Полтора десятка солдат и несколько офицеров по ливийским меркам споро снимали чехлы с капотов, проверяли двигатели, заряжали аккумуляторы, устанавливали прицелы, заменяли колеса, заправляли машины маслом, топливом и водой, и выгоняли на стоянку к зданию управления складами. Видимо, командование дало самые недвусмысленные указания насчет подготовки техники, поскольку через два дня на склады им на помощь прибыло еще человек около сорока. Большею частью знавшие, как снять или установить тот же аккумулятор. Техника была в удовлетворительном состоянии, больше всего хлопот было с заменой кое-где спущенных колес и с аккумуляторами. Осмотрев попутно «Татры» и ДАНЫ, я пришел к выводу, что их вполне можно поставить в строй за две-три недели, при наличии запасных частей и техсостава. Насер, выслушав мой доклад, остался очень доволен, и прислал несколько десятков трейлеров, на которые тут же стали грузить БМ-21. Туда же погрузили и несколько «ТАТР»-ракетометов, «на пробу», как выразился Нуреддин, объяснив мне, что из резерва были призваны несколько десятков офицеров и сержантов, умевших обращаться с чешскими «катюшами». Отправив несколько колонн с техникой на Бени Валид, на десятый день своего пребывания на плато Бир Эль Алем я получил срочный вызов от генерала Мехдави прибыть под Рас-Лануф. Я выехал вместе с последней группой из трех трейлеров с «Татрами», двумя пикапами с охраной и одним автобусом, в котором разместились я с Нуредином и вызванный на фронт Али, которого обещали заменить вызванным из резерва подполковником Мустафой. Али, чья семья проживала под Сиртом, с радостью согласился бросить, видимо, опостылевшие ему за столько лет горы железа и перебраться поближе к морю.

* * *

– Знакомьтесь, – представил я хозяина дома, – это Абделла Хиджази. Последовал обмен приветствиями, причем адмирал, как выяснилось, прекрасно помнил витиеватые формулы пожелания добра и процветания, которых в свое время предостаточно наслушался на стройках в Вади Кааеме и Бен Валиде. Все расселись вокруг низкого резного стола, молчаливый темнокожий слуга принес кофе, тарелки с орехами и курагой.

– Господа, – начал хозяин дома. – Вы одни из старых и компетентных людей, работавших в нашей стране. Вы знаете, сколько усилий было предпринято нами, лидером в первую очередь, чтобы вывести страну на новый этап развития. Строить ее свободной, сильной, развивающейся, центром не только африканского, но и европейского сотрудничества. Все страны мира приветствовали 41-ю годовщину революции, все прислали к нам своих послов и армии на парад. Мы строим новые дома, дороги, мы открыли нефтяной рынок для равноправного партнерства, мы прикладываем все усилия для поддержания мира и безопасности в регионе, в Дарфуре, в Мали. 17 февраля в Бенгази начались беспорядки. Пока у нас мало информации о том, что происходит, но судя по первым данным, это самый серьезный случай за последние 20 лет. Захвачены полицейские участки, есть попытки атак на военных и органы власти. Второй день нет информации из Аль-Бейды и Дерны. Есть признаки начала бунта. Попытки организовать события по тунисскому сценарию. Завтра я еду в Хун в ставку на совещание у лидера и я хотел бы знать вашу оценку происходящего и ваш прогноз развития событий. Говорите, что думаете, и без всяких сантиментов. И да, – он обвел глазами комнату, – можете не беспокоиться насчет... ну, вы поняли.

– Да мы и не беспокоимся, – пошевелился на диване адмирал, извлекая из кармана плоскую белую коробочку, похожую на портсигар, пусть послушают...тишину... – и, повертев ее в руке, убрал обратно.

– Вот именно, – кивнул я головой. – Товарищ адмирал, собственно ждем вашей оценки, а потом каждый выскажется со своей колокольни, так сказать.

– Я тут перед поездкой зашел к кое-кому, – откашлялся тот в ладонь. – Так вот, видится, как и все большое, лучше издалека. А большое состоит в том, что вас, – он приподнял густые кустистые брови на Абделлу, – принято решение кончать. Рвать вас на куски. Решили в американской администрации, вернее, той ее части, которая получила на это заказ. И оплату частично. От Катара и Саудовской Аравии. 100 миллионов задаток и еще 300, когда дело будет сделано. Исполнять будет НАТО, старшими французы выступают. И еще турки в игре. Им обещано кое-что, но они свою игру ведут, и на первом этапе все они будут заодно. Я в политическую часть операции не особо посвящен, но с нашей утилитарной точки зрения скажу вам так: операция сейчас всю готовится, в НАТО штабные все над этим работают. «Восход Одиссея» назвали, за основу взяли все тот же югославский шаблон. Удары с воздуха, ввод спецподразделений, уничтожение инфраструктуры. Срок начала – День «Ч» минус три недели. Максимум месяц. Закончить планируют также за месяц, на большее у них наряда сил и средств нет, да и не планируют. Возможно, будет перед этим шумиха в прессе, ну, кампания информационная и все такое... Вот, в общих чертах все.

– А что в итоге они получить хотят? – спросил хозяин дома.

– Ну, порежут вас на части под протекторат. Нефть и воду отнимут. Что еще? Базы вернут свои. Мало ли.

– Странно. Ведь у них, казалось бы, нет причин для недовольства. Ни по соглашениям о разделе продукции, ни по политическим вопросам. В декабре я встречался с начальником американского «Африкома», договорились о маневрах, Хамис сейчас с визитом в США, по иммигрантам протокол с ЕЭС ратифицирован...

– Ну, очевидно, все хотят. Аппетит пришел во время еды.

– Хорошо. Хиджази отличался предельным прагматизмом во взглядах. – Ваши рекомендации?

– Рекомендации? Мобилизация, чрезвычайное положение на востоке, подготовка к удару. Демарш политический, хотя это все уже мало что решает.

– Вы, – Хиджази вопросительно посмотрел на меня. – Вы знаете состояние дел в армии, мне важна ваша оценка, чтобы сравнить с тем, что скажут Юнис и Аун.

– Я могу судить о положении дел в 32-й бригаде. Вы знаете, я ею занимался последнее время. Считайте, что одна подготовленная мотострелковая дивизия у вас есть. Но всего одна. Остального ничего нет. Как в 1988 году вы.. он...распустил армию, убрал всех... Али Кену, Радвана, Махмуда Варфалли. Ее нет. Скажу прямо. Ходить на митингах с автоматами – это одно, а воевать – это совсем другое. Кроме того, учитывая, что они, как всегда, придут сверху, тут главное – это готовность средств ПВО. Вот Юрий может вам квалифицированно доложить. Он работал в комиссии по оценке состояния ваших сил в прошлом году, бывал на точках.

– В целом не так все плачевно. Мы не везде были, но по основной системе, С-200, четыре дивизиона, нет, все пять прошли капитальный ремонт. Ракеты есть, были проблемы с окислителем, но его можно довести за несколько рейсов, есть несколько боеготовых дивизионов «Квадратов» и «Печор». Радарная сеть в целом сохранилась. Если объявить повышенную готовность, начать рассредоточение, маскировку, радиоразведку, то можно прикрыть основные города, аэродромы. Но надо начинать действовать буквально сегодня.

– Благодарю вас, господа. Я все понял и доведу ваши соображения завтра на заседании комитета обороны. Прошу вас, оставайтесь на связи, возможно, понадобится ваша помощь еще раз.

«Лэнд Крузер» привез нашу троицу в «Кябир», где все уселись в просторном люксе адмирала. Налив холодной водки под шпроты и привезенное сало, мы выпили за здоровье всех присутствовавших. Все молча прокручивали в голове встречу с Хиджази и пытались представить, как будут развиваться события...

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА *

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова**: "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко**: "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов**: "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко**: "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян**: "Военный и военно-экономический потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов**: "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов**: "Ближний Восток в лицах".
30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин**: "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."

34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).

36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.

37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).

38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".

39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.

40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".

42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.

43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".

44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).

45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".

47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).

48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).

49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.

50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).
52. **М.Р.Арунова:** "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин:** "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад:** "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко:** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков:** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский:** "Израиль в современной мировой политике".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке".
Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".
72. **Зезв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.
90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".
91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".
92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."
94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.
95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).
96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".
97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).
98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).
99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.
100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.
101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст".
Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.
103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.
105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.
106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян**: "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".
107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).
108. **В.М. Ахмедов**: "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).
109. **В.П.Юрченко**: "Египет: проблемы национальной безопасности".
110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.
111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).
112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).
113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.
- 114 **Е.И.Уразова**: "Экономическое сотрудничество Турции и турецких государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).
115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.
116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.
117. **М.С.Сергеев**: "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"
118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева**: "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зезв) Ханин**: "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.
121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).
122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).
123. "Иракский кризис". Аналитические записки.
124. "Терроризм". Сборник статей.
125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").
127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.
129. "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.
131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.
132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".
133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).
134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.
135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).
136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".
137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".
139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".
140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.
141. **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".
142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"
143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.
144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).
146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.
147. «Сирия. Проблемы внутривластной стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).
148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».
149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.
150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.
151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).
152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"
154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".
155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".
156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).
157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).
158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.
159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.
160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".
161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".
162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".
164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".
165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.
167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

^{*} Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).
169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).
170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.
171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".
172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".
173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".
174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).
175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".
176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.
178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.
181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
182. **К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).
183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.
184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.
185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.
187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ» (конец 1990–2006 гг.).
188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).
189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).
190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".
191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".
192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)".
Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.
193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34
(Совместно с ИВ РАН).
195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
196. **В.В.Куделев:** "«Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".
197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".
198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".
199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).
200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).
203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).
204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).
206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".
208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".
209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).
210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".
211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".
212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).
215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".
216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".
218. **И.И.Стародубцев:** "Топливо-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)
219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".
221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронт. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).
222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).
223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).
224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).
227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израйля".
228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".
229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".
230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).

231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).
232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).
233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).
234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
235. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН).
236. **И.И.Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО).

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".
238. **С.В.Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".
239. **А.В.Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).
240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".
241. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).
242. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).
243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".
244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).

245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).
246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).
247. **Зеев Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль".
Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".
250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".
251. **Н.П.Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".
252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".
253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).
254. **Г.Г.Косач:** "Саудовская аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг."
255. **А.Р.Аганин:** "Племена и кланы иорданского хашимитского королевства".
256. **В.В.Евсеев:** "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани".

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** " «Арабская весна» в странах Магриба".
258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутривполитическое развитие и внешняя политика".
259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".

260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".
261. **С.В.Алейников:** "Сомалийские племена. Справочник".
262. **Е.Е.Чулковская:** "Турецкая диаспора Германии: между Анкарой и Берлином".
263. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Партийно-политические структуры и электоральный процесс в Израиле в начале XXI века".
264. **Алек Д. Эпштейн:** "Ближайшие союзники? Подлинная история американо-израильских отношений". Т. 1-2 (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
265. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 48 (Совместно с ИВ РАН).
266. **Алек Д. Эпштейн:** "От антитеррористической операции – к войне: Израиль и исламистское вооруженное сопротивление летом 2014 года".
267. **Р.Р.Субханкулова:** "О нефтегазовой отрасли Ирака".
268. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Третий Израиль": русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века".
269. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида в странах Исламского Магриба" и др. в Северной Африке (Хроника событий)".

2015 г.

270. **Н.П.Подгорнова:** "Проблема Западной Сахары в политике Алжира".
271. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о борьбе с терроризмом".
272. **В.И.Месамед:** "Иран и немусульманские страны Южного Кавказа (Армения и Грузия)".
273. **Н.П.Подгорнова:** "Политика Франции в странах Северо-Западной Африки".
274. **М.А.Сапронова:** "Электоральный процесс после «Арабской весны»".

275. **Н.В.Жадовец:** "Формирование национальной инновационной системы Израиля (1985–2012 гг.)".
276. **В.М.Ахмедов:** "Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания (90-е гг. XX – начало XXI вв.)".
277. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 49 (Совместно с ИВ РАН).
278. **Е.Э.Успенский:** "Инвестиционный климат в арабских странах в конце XX – начале XXI века".
279. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали".

2016 г.

280. **Г.Г.Косач:** "Российско-саудовские отношения: политический аспект (1990–2015 гг.)".
281. **Н.П.Подгорнова:** "Страны Магриба в поисках оптимального пути развития".
282. **М.Чернин:** "Арабское население Израиля и палестинских территорий: происхождение, клановая и конфессиональная структура" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
283. **Алек Д. Эпштейн:** "Горизонты и миражи палестинской государственности" (совместно с Мосты культуры/Гешарим).
284. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления об «Исламском государстве»" (запрещено в России).
285. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Проблема реформы политической системы Израиля в свете предпосылок и итогов выборов в Кнессет XX созыва".
286. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 50.
287. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и страны Балтии: между прошлым и будущим".
288. **В.И.Месамед:** "Феномен белорусско-иранских отношений".

2017 г.

289. **М.В.Казанин:** "Китай-Пакистан: военно-техническое и экономическое сотрудничество в начале XXI века".
290. **А.А.Кузнецов:** "Политический процесс в Ливане на рубеже XX-XXI веков".
291. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Кувейта".
292. **А.Д.Манафова:** "Нефтяная политика Ирака 2003–2016 гг.".
293. **С.С.Балмасов:** "Опыт решения миграционных проблем в странах Аравийского полуострова".
294. **П.П.Рябов:** "«Арабская весна» по-йеменски".
295. **М.В.Казанин:** "Сирийский конфликт: оценки китайских специалистов".
296. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 51.
297. **В.В. Куделев:** "«Арабская весна»: марокканский феномен".

2018 г.

298. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский:** "Военная мощь Турецкой Республики".
299. **Ю.Б.Щегловин:** "Размышления о сирийском конфликте".
300. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и европейские республики бывшего СССР: ускользающее партнерство".
301. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Израиль накануне и в год своего 70-летия: актуальные аспекты внешней и внутренней политики".
302. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 52.
303. **А.Р.Аганин:** "Племена Сирийской пустыни и долины Евфрата".
304. **А.А.Кашина:** "«Революция свободы и достоинства» в Тунисе: Большие надежды".

2019 г.

305. **Алек Д. Эпштейн:** "От Владимира Жаботинского до Биньямина Нетаньяху: национально-либеральное движение Израиля – прошлое и настоящее". Том 1 и 2.

306. **С.В.Алейников:** "Современное Сомали" (сборник информационно-справочных материалов).
307. **А.В.Малашенко:** "Ислам: век XXI".
308. **Т.А.Ганиев, С.М.Задонский, В.В.Карякин:** "Военная мощь Исламской Республики Иран: военная политика и вооруженные силы страны". Том 1 и 2.
309. **О.А.Мазур:** "Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии".

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio–economic and political development in the Arab World".
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection
of essays). In association with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)
17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**
30. "The contemporary Saudi Arabia"
31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)
37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**
38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**
39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)
43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In association with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)
90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**
91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**
92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**
94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**
95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**
97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**
98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa
99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays.
100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)
101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**
102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"
103. "Iran and CIS" (collection of essays)
104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)
105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)
106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**
107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**
108. "Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)
109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**
110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)
111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)
112. "Iraq under the American Administration: democratization or «vietnamization»"
113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114. "The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**
115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)
116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)
117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**
118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**
121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik and A.Vavilov**
122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**
123. Analytical records. "Iraqi Crisis"
124. Analytical records. "Terrorism"
125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**
127. "Iran and Russia" (collections of essays)
128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)
- 129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"
130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"
132. Analytical records. "Problems of the Middle East"
133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"
134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)
135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)"
136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"
137. Analytical records. "Iran"
138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**
139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)
140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**
141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**
142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**
143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**
144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)
145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**
146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)
147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)"
148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)
150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)
151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN
STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**
155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**
156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)
159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)
160. "«Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**
161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**
162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**
164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)
167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)
168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev, A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)
171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**
172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**
173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**
174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**
175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**
176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)
178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)
181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)
184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)
187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**
186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)
187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**
188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**
191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**
192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**
193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)
195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association
196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**
198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**
199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tendencies" by **E.Kudrov**
201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**
206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**
208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev, V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**.
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**
212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association
214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**
216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**
218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**
219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**
221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society
227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**
228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**
229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**
230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations
231. "The Contemporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**.
In association with the Russian State University for the Humanities
232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**
238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**
239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations)" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**
241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**
244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim

248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays)

2013

249. "Tribes, clans and families in Qatar" by **A.Aganin**

250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations development " by **E.Kasaev**

251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Pogornova**

252. "From inter-block confrontation towards formation of "the party of power". Tendencies in the Israeli political and social life in the light of results of elections to the Knesset of the 19th convocation and creation of the country's new" by **Alek D. Epstein**

253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)

254. "Saudi Arabia: political processes in the 1990-2000" by **G.Kosach**

255. "Tribes and clans in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **A.Aganin**

256. "Perspectives of the Iranian nuclear program under the President Hassan Rouhani" by **V.Evseev**

2014

257. " «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**

258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy" by **E.Melkumian**

259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**

260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by **M.Sapronova**

261. "The Somalian tribes. Reference book" by **S.Aleinikov**

262. "Turkish diaspora in Germany: between Ankara and Berlin" by **E.Chulkovskaya**

263. "Political structures and electoral process in Israel in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

264. "Closest allies? The real history of American-Israeli relationship"
T. 1-2 by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of
Culture/Gesharim
265. "The Contemporary Middle East" № 48 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
266. "From antiterrorist operation towards the war: Israel and Islamist armed resistance in summer of 2014" by **Alek D. Epstein**
267. "On oil and gas production in Iraq" by **R.Subkhankulova**
268. " «The Third Israel»: Russian-speaking community and political process in the Jewish state in the beginning of XXI century" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
269. " «Al-Qaeda in the space of Islamic Maghreb» and others in North Africa (Chronicle of events)" by **V.Kudelev**

2015

270. "Problem of Western Sahara and in Algerian policy" by **N.Podgornova**
271. "Thoughts about struggle with terrorism" by **Ju.Scheglov**
272. "Iran and non-Muslim countries of South Caucasus (Armenia and Georgia)" by **V.Mesamed**
273. "Policy of France in the countries of the South-West Africa" by **N.Podgornova**
274. "Electoral process after the «Arab Spring»" by **M.Sapronova**
275. "The formation of National innovation system of Israel (1985–2012)" by **N.Zhadovec**
276. "The role of the Islamic factor in the socio-political development of Arab countries and its evolution in terms of the Syrian uprising. (90th XX – beginning of XXI)" by **V.Akhmedov**
277. "The Contemporary Middle East" № 49 (collection of essays).
In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

278. "Investment climate in the Arab countries in the end of XX – XXI centuries" by **E.Uspenskiy**

279. "The contemporary Somali" by **S.Aleinikov**

2016

280. "Russian-Saudi relations: a political aspect (1990-2015)" by **G.Kosach**

281. "The Arab Maghreb in a search for optimal way of development" by **N.Podgornova**

282. "The arab population of Israel and Palestinian territories. Origin clan and confessional structure" by **M.Chernin**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

283. "Horizon and mirages of the Palestinian statehood" by **Alek D. Epstein**. In association with Bridges of Culture/Gesharim

284. "Thoughts about the Islamic State" by **Ju.Scheglov**

285. "Problem of Israeli political system reform in the light of prerequisite and results of election campaign to the XX Knesset" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

286. "The Contemporary Middle East" № 50 (collection of essays)

287. "The states of Israel and the Baltic states between past and future" by **E.Yakimova**

288. "Phenomenon of Belarus-Iran relationship" by **V.Mesamed**

2017

289. "China – Pakistan: cooperation military-technical and economic fields in the beginning of the XXI century" by **M.Kazanin**

290. "Political process in Lebanon in the turn of the XXI century" by **A.Kuznetsov**

291. "Tribes, clans and families in Kuwait" by **A.Aganin**

292. "Iraqi oil policy in the 2003–2016" by **A.Manafova**

293. "Experience of the Arabian Peninsula States in tackling migration problems" by **S.Balmasov**

- 294. "'The Arab Spring' in Yemani way" by **P.Rjabov**
- 295. "Conflict in Syria: assessments of Chinese experts" by **M.Kazanin**
- 296. "The Contemporary Middle East" № 51 (collection of essays)
- 297. "The Arab Spring: a Moroccan phenomenon" by **V.Kudelev**

2018

- 298. "The military power of the Republic of Turkey" (volume 1, 2) by **T.Ganiev and S.Zadonskiy**
- 299. "Thoughts on the Syrian conflict" by **Ju.Scheglov**
- 300. "The state of Israel and the European republics of the former Soviet Union: the slipping partnership" by **E.Yakimova**
- 301. "Israel on the verge and in the year of it's 70th anniversary: current aspects of foreign and domestic policy" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**
- 302. "The Contemporary Middle East" № 52 (collection of essays)
- 303. "Tribes of the Syrian desert and the Euphrates valley" by **A.Aganin**
- 304. "Revolution of freedom and dignity in Tunisia: Great hope" by **A.Kashina**

2019 r.

- 305. "From Vladimir Jabotinsky to Benjamin Netanyahu: national liberal movement in Israel – past and present" (volume 1, 2) by **Alek D. Epstein**
- 306. "The modern Somalia" by **S.Aleinikov**
- 307. "Islam: the XXI century" by **A.Malashenko**
- 308. "The military power of the Islamic Republic of Iran: military policy and armed forces of the country" (volume 1, 2) by **T.Ganiev, S.Zadonskiy, V.Karjakin**
- 309. "Kurdish question in the political conflict in Syria" by **O.Mazur**

Internet: www.iimes.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Ф. И. Ласкарис

**ЗА КУЛИСАМИ ВНЕШНЕЙ АГРЕССИИ
И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЛИВИИ**

Подписано в печать 30.12.2019 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 21 уч. изд. л.

Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 9333

Типография «Вишневый пирог»

115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12